

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Шелоник М.И.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
«ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ
(ДРЕВНЯЯ И XVIII ВЕК)»**

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2014

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 1 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Примерный тематический план курса	6
Содержание учебного материала	8

Содержание учебного материала 16

1. Литература периода расцвета Киевской Руси. Введение.	16
2. Основные темы и жанры древнерусской литературы XI–XVII вв.	29
3. «Слово о полку Игореве» – выдающийся памятник Древней Руси	36
4. Литература русского централизованного государства	44
5. Литература переходного периода (конец XVII – нач. XVIII вв.	53
6. Литература Петровской эпохи	64
7. Литература 1730–1750 гг.	87
8. Литература 60-х – пер. половины 70-х гг. XVIII в.	106
9. Творчество Д.И. Фонвизина	112
10. Творчество Н.М. Карамзина	127
11. Творчество А.Н. Радищева	136
12. Творчество Г.Р. Державина	154
13. Творчество И.А. Крылова до 1800 года	177

Планы практических занятий 198

1. «Слово о полку Игореве» – выдающееся произведение мировой средневековой литературы	199
2. «Житие Александра Невского»	201
3. «Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина»	202
4. Литература второй половины XVII века	204
5. Сатиры А.Д. Кантемира, их место в литературе классицизма	206
6. Поэзия М.В. Ломоносова	208

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 2 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

7. Сатирические журналы Н.И. Новикова	210
8. Идеино-художественное своеобразие комедий «Бригадир» и «Недоросль» Д.И. Фонвизина	212
9. Творчество Н.М. Карамзина	214
10. А.Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»	217
11. Поэзия Г.Р. Державина	219
12. Творчество И.А. Крылова (литературная деятельность до 1800г.)	221
Словарь основных теоретико-литературных понятий	223
Список художественных текстов	231
Список художественных произведений для студентов-иностранцев	234
Примерный перечень вопросов к экзамену	236
Примерный перечень вопросов для студентов-иностранцев	240
Темы рефератов	243
Рекомендуемая литература	249
Приложение	252
Тесты для самостоятельной работы	332

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 3 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Введение

Настоящее пособие представляет собой учебно-методический комплекс по дисциплине История русской литературы и литературной критики (Древняя и XVIII век)», которая изучается на I курсе филологического факультета (специальности «Русская филология. Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)».

Основная цель учебно-методического комплекса – оказание студентам помощи в глубоком, всестороннем осмыслении специфики истории древнерусской, русской литературы XVIII века и литературной критики, в обосновании места произведений русских летописцев и писателей XVIII столетия в мировом литературном пространстве; в уяснении взаимоотношений древнерусской литературы с памятниками восточно-христианской письменности, литературой Византии и южнославянских стран; в выявлении специфических особенностей развития истории русской литературы от древности до конца XVIII: связь с устным народным творчеством, развитие жанровой системы, литературные направления, связь с общественно-политической и культурной историей России и века Просвещения.

Учебно-методический комплекс состоит из следующих частей: введения, примерного тематического планирования, содержания учебного материала, теоретических материалов, словаря основных теоретико-литературных понятий, планов практических занятий, примерного перечня вопросов к экзамену, списков художественных текстов, тем рефератов и рекомендуемой литературы.

Во введении определены цель и задачи, связанные с изучением дисциплины, а также объем знаний умений и навыков студентов, необходимый для усвоения содержания данного курса.

В следующем разделе предложен примерный тематический план дисциплины, а также содержание учебного материала, структурированное в соответствии с требованиями учебной программы по курсу.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

« «»

Страница 4 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Раздел «Теоретические материалы к курсу» состоит из лекционных материалов строго по тематическому плану, включая темы дискуссионного характера или недостаточно полно представленные в учебниках и учебных пособиях, дополняющие пробелы в изучении творчества отдельных писателей или только обозначенные в учебной литературе аспекты.

Планы практических занятий структурированы таким образом, чтобы использовать разные виды работы: индивидуальную, групповую и т.д. К теме каждого практического занятия предлагаются задания, вопросы для обсуждения, литература для подготовки.

Для облегчения работы с литературоведческой терминологией предлагается студентам словарь основных теоретико-литературных понятий.

Завершают учебно-методический комплекс разделы «Список художественных текстов» (включая адаптированный для студентов-иностранцев вариант), «Примерный перечень вопросов к экзамену» (включая укороченный вариант для студентов-иностранцев), «Темы рефератов» и «Рекомендуемая литература».

Учебно-методический комплекс «История русской литературы и литературной критики (Древнерусская литература – XVIII век)» призван помочь студентам овладеть: системой знаний об основных этапах и периодах истории, специфических особенностях жанровых моделей, своеобразии художественных открытий древнерусской и литературы XVIII века;

умениями характеризовать литературный этап (период), литературное направление, творчество писателя;

навыками самостоятельного анализа художественных произведений в единстве их формы и содержания в контексте творчества авторов (летописцев, составителей текстов, писателей) и истории развития древнерусской и литературы XVIII столетия.

Настоящее пособие может быть использовано студентами специальности «Русская филология» и «Русский язык и литература» заочной формы обучения.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 5 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Примерный тематический план курса

№ п/п	Название тем	Лекции	Практические	Всего
1.	Введение. Литература периода расцвета Киевской Руси.	2		
2.	Основные темы и жанры русской литературы XI-XVII вв.	2		
3-4.	«Слово о полку Игореве» – величайшее произведение мировой средневековой литературы.	2	2	
5.	«Житие Александра Невского».		2	
6.	«Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище».		2	
7.	Литература централизованного государства.	2		
8.	Литература переходного периода (конец XVII – нач. XVIII вв.).	2		
9.	Литература второй половины XVII века.		2	
10.	Литература Петровской эпохи.	2		
11.	Литература 1730–1750-х гг.	2		
12.	Сатиры А.Д. Кантемира, их место в литературе классицизма.		2	
13.	Поэзия М.В. Ломоносова.		2	
14.	Литература 60-х – первой половины 70-х гг. XVIII в.	2		
15.	Сатирические журналы Н.И. Новикова.		2	
16.	Творчество Д.И. Фонвизина.	2		
17.	Идейно-художественное своеобразие комедий «Бригадир» и «Недоросль».		2	

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 6 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

18-19.	Творчество Н.М. Карамзина. «Творчество Н.М. Карамзина».	2	2	
20.	Творчество А.Н. Радищева.	2		
21.	«Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева.		2	
22.	Творчество Г.Р. Державина.	2		
23.	Поэзия Г.Р. Державина.			
24.	Творчество И.А. Крылова до 1800 года. Заключение.	2		
25.	Творчество И.А. Крылова (литературная деятельность до 1800 г.).		2	
	Всего	26	24	50

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 7 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Содержание учебного материала

Тема 1. Литература периода расцвета Киевской Руси. Введение.

Задачи изучения курса древней русской литературы и литературы XVIII в. Специфические особенности литературы XI–XVIII вв. Своеобразие принципа историзма. Проблема художественного метода. Периодизация древнерусской литературы. Киевская Русь в системе европейских государств. Историческое (культурно-политическое) значение для Руси принятия христианства. Древняя русская литература – колыбель литературы русского, украинского, белорусского народов. Тема единства русской земли – ведущая тема литературы XI–XII вв. Концепция личности в литературе Киевской Руси. Стиль «монументального историзма» (Д. Лихачев).

Культура Киевской Руси. Развитие просвещения. Характер деятельности переводчиков и переписчиков Киевской Руси. Духовные центры книжности и их традиции. Становление русского самосознания и развитие русской оригинальной литературы. Литература Киевской Руси. Специфика и периодизация.

Тема 2. Основные темы и жанры русской литературы XI–XVII вв.

Летописный жанр в истории древнерусской литературы. Роль и значение летописей при изучении истории Древней Руси и древнерусской литературы. Проблемы изучения летописей.

«Повесть временных лет» – литературный памятник общерусского и мирового значения. Источники, история создания, редакции «Повести...» Тематика, идейное содержание и структура памятника. Эпический стиль изображения человека в «Повести временных лет». Факты и события, которые происходили на землях будущей Беларуси (Витебск, Пинск, Гродно, Туров), отраженные в «Повести...» Связь с устным народным творчеством. Композиция, стиль, язык летописи.

«Слово о законе и благодати» Иллариона.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 8 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Ораторское искусство Кирилла Туровского. Пафос слов, притчей, молитв Туровского, их поэтичность.

«Житие Ефросиньи Полоцкой» – одно из первых произведений, написанных на территории современной Беларуси.

Произведения Владимира Мономаха: «Поучение» и «Письма к Олегу Святославичу». Изобразительные средства языка, лиризм произведений.

Жанр «хождения» в древнерусской литературе, его отличительные черты. «Хождение» игумена Даниила. Широта сведений, представленных в памятнике. Соотношение реальных факторов и библейских сказаний и легенд в памятнике. Самобытность игумена Даниила-писателя.

Темы 3–4. «Слово о полку Игореве» – величайшее произведение мировой средневековой литературы

«Слово о полку Игореве». История открытия, публикации, изучение. Проблемы текстологии «Слова. . .», историческая его основа. Споры о подлинности «Слова. . .». Основная идея «Слова» – единение русских князей для защиты Руси от врагов. Сюжет и композиция «Слова. . .». Образная система памятника (образы князей, Бояна, образ автора). Полемика по проблеме авторства. Гипотезы Б. Рыбакова, А. Робинсона, А. Югова, В. Ржиги, Д. Лихачева, В. Чивилихина. Жанровое своеобразие и стиль «Слова. . .». Связь с устным народным творчеством. Богатство средств художественной выразительности. Проблема авторства «Слова. . .». Переводы и переложения «Слова. . .» в русской, белорусской и украинской литературах.

Тема 5. «Житие Александра Невского».

Образ святого А. Невского как воина и государственного деятеля. Духовный подвиг Александра Невского, воплощение в нем типа религиозного подвижничества. Жанровые и стилевые особенности.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 9 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 6. «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище»

Героический характер изображения событий, вопрос о времени создания памятников. Источники и редакции. Сопоставление «Задонщины» со «Словом о полку Игореве». Художественные особенности произведений (композиция, образы, стилистические средства, использование фольклора).

Тема 7. Литература централизованного государства

Общая характеристика литературного процесса XVI века. Расцвет публицистики. Роль митрополита Макария в собирании церковной письменности. Культурно-историческое значение памятника. «Домострой» как памятник средневековой культуры. Жанр памятника и его истоки. Переводческая деятельность и сочинения Максима Грека. Публицистика Ивана Пересветова: «Челобитные», «Сказание о Магмете-салтане». Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским в истории общественной мысли. Иван Грозный как писатель. Автобиографичность его произведений. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь. Особенности стиля Грозного.

Тема 8. Литература переходного периода (конец XVII – нач. XVIII вв.)

Экономические и социально-политические преобразования конца XVII-нач. XVIII вв. Общественные и политические изменения в России. Связь русской литературы с устным народным творчеством. Продолжение традиций древнерусской литературы. Сатирические и бытовые повести конца XVII века. Русская действительность «бунташного» времени в демократической сатире XVII века. Тематика и идейная направленность «Калязинской челобитной», «Повести о Ерше Ершовиче», «Повести о Шемякином суде», «Азбуки о голом и небогатом человеке», «Повести о бражнике», «Повести о Карпе Сутулове». Форма сатирических произведений (пародии и повести с фольклорным сюжетом). Связь литературной сатиры с устным народным творчеством.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 10 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 9. Литература второй половины XVII века

Бытовые и беллетристические повести конца XVII в. Демократизация литературы. Нарушение средневековых норм морали в «Повести о Савве Грудцыне». Исторические, географические и бытовые элементы. Тема двойничества и причины ее появления в повести. «Повесть о Савве Грудцыне» как первый русский роман. «Повесть о Фроле Скобееве» как «плутовская» новелла. «Повесть о Горе-Злочастии». Идейное содержание произведения. Образ молодца как идея индивидуальной судьбы. Конфликт между человеком и судьбой в повести.

Творчество Симеона Полоцкого.

Тема 10. Литература Петровской эпохи

Характерные особенности становления русской литературы XVIII века. Историко-культурные перемены, ознаменованные преобразованиями Петра I. отражение в литературе духа и настроения «подымающейся нации». Связь русской литературы XVIII века с устным народным творчеством и традициями древнерусской письменности; ориентация на западную эстетику и западную жанровую литературную систему.

Патриотизм и гуманизм русской литературы XVIII века. Реформы Петра I. Рукописные повести. Новый тип героя в «Истории о российском матросе Василии Кориотском». Жанровые и сюжетные особенности рукописных повестей («История об Александре, российском дворянине»). Поэзия Петровской эпохи. Художественное своеобразие. Связь с книжной и устной поэзией. Театр и драматургия в петровскую эпоху. Театр Кунста-Фюрста, «гошпитальный» театр доктора Бидлоо, школьные театры. Народная литература. Литературная и просветительская деятельность Феофана Прокоповича. Трагедокомедия «Владимир».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 11 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 11. Литература 1730–1750-х гг.

Классицизм как первое литературное направление в России. Становление классицизма в творчестве А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова. Социально-политические, философские и художественные истоки классицизма. Своеобразие русского классицизма. Система жанров классицизма. Творчество В.К. Тредиаковского. Ранняя литературная деятельность. Перевод галантно-аллегорического романа Поля Тальмана «Езда в остров любви». Лирика Тредиаковского. Реформа стихосложения (трактат «Новый и краткий способ к сложению российских стихов»). Значение творчества Тредиаковского в истории русской литературы.

Творчество А.П. Сумарокова и его вклад в развитие русской литературы XVIII в. (лирика, сатирические жанры поэзии, драматургия, создание постоянного русского театра).

Тема 12. Сатиры А.Д. Кантемира, их место в литературе классицизма

Два значения термина «сатира». Связь сатир Кантемира с современностью. Художественная организация сатир. Творчество Кантемира в оценке русских критиков. Судьба сатир Кантемира.

Тема 13. Поэзия М.В. Ломоносова

Ломоносов – создатель жанра программной оды. Тема поэта и поэзии у Ломоносова. Идеино-художественный анализ «Оды на день восшествия... 1747». Научно-философская лирика. «Натурфилософские» оды. Сатирические произведения Ломоносова. Роль Ломоносова в развитии русского стихосложения. Значение поэзии и творчества для развития русской литературы.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 12 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 14. Литература 60-х – первой половины 70-х гг. XVIII в.

Просвещение, наука и общественная мысль 60-х – первой половины 70-х гг. XVIII в. Характерные особенности литературного движения. Появление литературной журналистики. Сатирические журналы Н.И. Новикова, его просветительская деятельность. Роль Ф.А. Эмина в становлении русского романа. М.Д. Чулков – автор волшебного-авантюрных и сатирико-бытовых повестей (сборник «Пересмешник, или Славенские сказки»), «плутовского» романа («Пригожая повариха»). Развитие сатирических и пародийных жанров в поэзии. В.И. Майков – создатель «ирои»-комической поэмы («Елисей, или Раздражённый Вакх»). Оценка поэмы А.С. Пушкиным. Литература последней четверти XVIII в. Определяющая роль передового дворянства в истории русской общественной мысли и литературы последней четверти XVIII в.

Тема 15. Сатирические журналы Н.И. Новикова

Обличение крепостного произвола в «Трутне». «Живописец» – продолжение лучших традиций «Трутня». Полемика со «Всякой всячиной». Жанровое разнообразие журнальной сатиры Новикова. Просветительская деятельность, судьба Н.И. Новикова. Оценка его деятельности В.Г. Белинским и Н.А. Добролюбовым.

Тема 16. Творчество Д.И. Фонвизина

Начало творческого пути: переводы произведений зарубежной просветительской литературы (басни Гольберга, трагедия Вольтера «Альзира» и др.). Драматургия Фонвизина. Публицистика. Политический трактат «Рассуждение о непременных государственных законах». Политическая полемика с Екатериной II в «Собеседнике любителей российского слова» («Опыт российского сословника», «Вопросы сочинителю «Былей и небылиц»). Подготовка сатирического журнала «Друг честных людей, или Стародум», «Всеобщая придворная грамматика. Антисамодержавная басня «Лисица-казнодей». Значение творчества в истории русской литературы и театра. Связи Фонвизина с Беларусью. К. Крапива – переводчик произведений Фонвизина.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 13 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 17. Идеино-художественное своеобразие комедий Д.И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль»

История создания, проблематика. Сатирическое изображение характерных явлений русской действительности. Главный конфликт. Сюжет и система образов. Традиционное и новаторское в изображении действительности. Слияние трагического и комического в «Недоросле». Значение творчества Д.И. Фонвизина в истории русской литературы и театра.

Темы 18–19. Творчество Н.М. Карамзина

Новаторский характер прозы Карамзина. Темы и мотивы поэзии Карамзина. Издание «Московского журнала». Значение Карамзина в истории русского литературного языка: карамзинский «новый слог».

Лирика Карамзина. Темы и мотивы. Жанровое своеобразие поэзии. Карамзин-журналист. Повести Карамзина – вершинное явление русского сентиментализма: «Фрол Силин», «Бедная Лиза», «Наталья – боярская дочь». Предромантические тенденции в прозе Карамзина («Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена»). Историческая повесть «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода». Значение Н.М. Карамзина для русской литературы и русского литературного языка.

Темы 20–21. Творчество А.Н. Радищева

Начало литературной деятельности. Философские и эстетические взгляды Радищева. Радищев – преобразователь жанра оды («Вольность») «Путешествие...» Поэзия посл. пер. творчества. Место и роль Радищева в истории русской литературы. Радищев и русская литература XIX в. (поэты-«радищевцы», декабристы, Пушкин, Герцен).

«Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Основные темы и идеи. Жанровое своеобразие. Композиция. Язык и стиль. Место и роль Радищева в истории русской литературы.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 14 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Темы 22–23. Творчество Г.Р. Державина

Жизнь и личность, первые поэтические опыты. Многообразие тематики поэзии Державина, её новаторский характер. Поэзия Державина. Ода «Фелица». Новые принципы типизации и идеализации в ней. Композиционное и тематическое единство оды. Гражданско-обличительные произведения «Властителем и судиям». «Вельможка». Героико-патриотическая тема, восславление величия государственной мощи России («Заздравный орел», «На взятие Измаила», «На переход Альпийских гор», «На победы в Италии», «Снигирь»). Белорусские реалии в стихотворениях «Горки», «Горы», «Мельник», «Виша».

Художественное новаторство Державина (автобиографизм, конкретность и пластичность образов, переплетение в рамках одного произведения различных жанровых элементов и т.д.). Значение творчества Державина в истории русской литературы.

Темы 24–25. Творчество И.А. Крылова до 1800 года. Заключение.

Основные события жизни Крылова до 1800 г. Комическая опера «Кофейница», ее связь с сатирическими журналами Новикова. Ранние произведения, драматургические опыты. Сатирические журналы. Широта социального изображения действительности в журнале «Почта духов». Изобретательность Крылова в создании новых форм сатиры. Обличение пороков общественной деятельности на страницах журналов «Зритель» и «Санкт-Петербургский Меркурий». «Каиб», шуто-трагедия «Триумф» («Подщипа»). Литературно-эстетические взгляды молодого Крылова.

Основные итоги и достижения русской литературы XVIII в.

Итоги развития русской литературы XVIII века. Итоги её эволюции за сто лет. Русская литература XVIII в. в новейших литературоведческих исследованиях. Русская литература XVIII в. и наша современность.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 15 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Содержание учебного материала

1. Литература периода расцвета Киевской Руси. Введение.

Древнерусская литература – это начальный этап русской литературы, основа, на которой выросла отечественная художественная классика.

Русской литературе более 1000 лет. Это одна из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем французская, английская, немецкая литературы. Её начало восходит к концу X века (времени принятия христианства на Руси). Из этого тысячелетия первые 700 лет принадлежат периоду, который принято называть древней русской литературой.

Сложности, сопряжённые с изучением древней русской литературы.

1. *Временной барьер.* Некогда образцовыми (классическими) произведениями считались античные литературные тексты. Так было принято со времён Ренессанса. Но к XIX ст. понятие «классическая» стало применяться к современным литературам, в том числе и русской, имея в виду лучшие произведения писателей, художественная ценность которых испытана временем.

2. Вспомним и назовём имена русских писателей-классиков (Пушкина, Лермонтова и др.).

В литературе Древней Руси тоже есть своя классика, произведения, которые прекрасно представляют литературное наследие начальной русской культуры и которые известны во всём мире. Их должен знать каждый образованный человек.

Языковой барьер.

Самостоятельная работа над текстами вызовет закономерные трудности, связанные с отсутствием практических навыков чтения на старославянском и древнерусском языке. Надо всегда помнить: ни один перевод на современный язык не отражает художественный мир древнего памятника. (Пример «Слова о полку Игореве»).

Тексты можно попробовать читать, параллельно прибегая к синхронному переводу или обращаясь к словарю. Упорство студента в постижении старорусского

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 16 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

словесного искусства будет вознаграждено, так как, преодолевая языковой барьер, вы будете открывать для себя неповторимый мир Древней Руси, красоту и совершенство архаического художественного слова.

3. Обзор учебной литературы и ознакомление с программой курса.

Итак, знание классических произведений, умение ценить их достоинства, чувствовать их красоту и совершенство - обязательное условие образованности.

Что представляет собой русская литература в первые 700 лет своего развития?

Художественная ценность древнерусской литературы до сих пор ещё по-настоящему не оценена.

Открытие эстетических достоинств древней книжности началось около двух веков назад: архитектура и живопись (иконы, фрески) ценились во всём мире. То есть, Древняя Русь прославлена была прежде всего так называемыми «немыми искусствами», которые позволили искусствоведам назвать древнерусскую культуру «культурой великого молчания». Но в прошлом столетии филологи-медиевисты (медиевистика – наука о средневековом искусстве) «нарушили» это «молчание», открыв миру искусство древнерусского слова. Отнюдь не безмолвие, а изысканное красноречие явилось миру. И хотя в древнерусской литературе нет великих имён, таких, как, скажем, Данте или Шекспир, но она поражает своей неповторимо-уникальной красотой, величием целого; она имеет право на достойное место в истории человеческой культуры и на высокую оценку своих эстетических достоинств.

Подтвердим сказанное словами академика Бориса Дмитриевича Грекова: «Если вы, собираясь осмотреть Киевскую Софию, заранее решили отнестись снисходительно к умению наших далёких предков выражать великое и прекрасное, то вас ждёт полная неожиданность. Преступив порог св. Софии вы сразу попадаете под власть её грандиозности и великолепия. Величественные размеры внутреннего пространства, строгие пропорции, роскошная мозаика и фрески покорят вас своим совершенством, прежде чем вы успеете взглядеться и вдуматься во все детали и понять всё то, что хотели сказать творцы этого крупнейшего произведения архитектуры и живописи».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 17 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Литература Киевской Руси, как и зодчество, требует понимания её художественного метода. Нужно во многое взглядеться и вдуматься, чтобы понять те задачи, которые ставили перед собой создатели древнерусской литературы.

Периодизация древней русской литературы

Необходимым условием успешного освоения истории древнерусской литературы является изучение основных проблем литературного движения эпохи, закономерностей литературного процесса на фоне исторического развития Руси XI–XVII веков. Генезис литературного процесса обусловлен был значительными изменениями в истории русского государства, происходившими в течение этих семи столетий. Поэтому возникает необходимость периодизации древнерусского литературного процесса.

Периодизация не совсем чётко определена в современной медиэвистике. (Старая, трёхпериодная, критикуется как упрощённая). Примем периодизацию Д.С. Лихачёва.

Академик Лихачёв выделяет шесть периодов, определяющих хронологические границы важнейших этапов истории Древней Руси в их единстве с теми изменениями, которые наблюдались в развитии культуры русского народа.

Первый период – XI – первая половина XII вв. – эпоха единого древнерусского государства, время создания первых литературных памятников. Книжными центрами были Киев и Новгород.

Второй период – середина XII – начало XIII вв. В это время наблюдается рост городов, появляются новые культурные центры, политически возвеличиваются отдельные княжества (Владимирское, Суздальское, Галичское и др.). Наступает эпоха междоусобных войн, и Русь постепенно становится разобщённой. Ещё не погибло Киевское государство, народности не выделились, но разъединение усилилось.

Таким образом, 2-й период – это время начавшейся феодальной раздробленности.

Третий период – середина XIII – две первые трети XIV вв. – столетие монголо-татарского ига. Точная дата его начала – 1237 год – год нашествия Золотой Орды.

Четвёртый период – конец XIV–XV вв. – время экономического подъёма Руси после победы над монголо-татарами в Куликовской битве. Культуре этого времени

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 18 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

характерно стремление к Возрождению; свойственна ренессансная вера в силу разума, в силу слова и убеждений, в разумность природы. С этим связано зарождение индивидуального начала в литературе.

Пятый период – XVI век – время укрепления русского государства, централизации власти, объединения земель вокруг Москвы.

Организация единого русского государства поглотила основные духовные силы народа. Движение к Возрождению затормозилось. В литературе всё интенсивнее сказывается официальная струя, развивается публицистика, доминируют традиционные формы литературы, подавляется индивидуальное начало.

Шестой период – XVII век, переходный период к литературе нового времени, эпоха развития индивидуальных стилей и писательского профессионализма. В этом столетии зарождаются поэзия и драматургия, бытовая повесть и сатирические жанры.

Специфические особенности древнерусской литературы

Все литературы отдалённых эпох развивались в абсолютно иных условиях по сравнению с литературами нового времени, ставили перед собой иные цели, задачи, обладали иными функциями. Прежде чем обратиться к обсуждению произведений Древней Руси, мы должны несколько отвлечься от привычных оценок и представлений, с которыми подходим к литературным явлениям нового времени, и попытаться представить себе с возможной полнотой те специфические условия, в которых развивалась литература в изучаемую нами эпоху.

Знакомясь с древними книжными памятниками, современный читатель без особого труда заметит их отличия от произведений литературы нового времени. Это и отсутствие детально разработанных характеров персонажей; это и скудость подробностей в описании внешности героев, окружающей их обстановки, пейзажа; это и немотивированность поступков, и «безликость» реплик, которые могут быть переданы любым персонажем произведения, так как в них не отражается индивидуальность говорящего; это и «неискренность» монологов с обилием традиционных «общих мест» – отвлечённых рассуждений на богословские или моральные темы с

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 19 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

непомерной патетикой и экспрессией.

Проще всего эти особенности было бы объяснить «ученическим» характером древнерусской литературы, видеть в них лишь результат того, что писатели средневековья ещё не овладели «механизмом» сюжетного построения, который в общих чертах известен сейчас каждому пишущему и каждому читателю.

Всё это справедливо лишь в какой-то степени. Литература непрестанно развивается. Расширяется и обогащается арсенал художественных приёмов. Каждый писатель в своём творчестве опирается на опыт и достижения своих предшественников.

Однако не в этом «неумении» кроется причина тех особенностей манеры повествования, которая даёт о себе знать в произведениях древнерусской литературы.

Прежде всего предположению о незрелости литературного мастерства писателей русского средневековья противоречит тот несомненный факт, что в той же самой литературе немало подлинных шедевров: слог и стиль «Слова о полку Игореве», русская летопись «Повесть временных лет», «прелесть простоты и вымысла» (Пушкин) легенд о монахах Киево-Печерского монастыря. Когда читатель-неспециалист преодолевает языковой барьер – непонятность древнерусской лексики и необычность грамматического строя - и вчитывается в текст древнерусских памятников, то он не может не заметить, что перед ним высокое искусство слова, что слогу древнерусских писателей присуща особая эмоциональная выразительность, что они чувствовали и умело использовали ритм речи, создавали сложный «рисунок» в построении фразы и целого речевого периода.

Вот один из примеров: отрывок из Ипатьевской летописи о князе Игоре Святославиче. Дружина Игоря окружена половецкими полками. Он сам пленён половцами. Какова его реакция на эти события?

Где ныне возлюбленный мой брат?

Где ныне брат моего сын?

Где чадо рождения моего?

(т.е., рождённое мною дитя)

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 20 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Где бояре думающей?

Где мужи хоробрствующие?

Где ряд польчный? (срой полков)

Где кони и оружья многоценная?

Не ото всего ли того обнажихся?

Мы понимаем, что пространный монолог Игоря не документален. Он сочинён летописцем и лишь в какой-то мере передаёт действительное состояние Игоря. На глазах его гибнет дружина, смертельной опасности подвергаются близкие – брат, сын, племянник. Сам он пленён. Да и монолог этот психологически недостоверен – слишком олитературена речь героя, попавшего в такое драматическое положение. Но как это сделано!

Этот анафорический ряд (т.е. ряд фраз, начинающийся одинаково словом «где»); этот параллелизм конструкций («бояре думающей», «мужи хоробрствующие», «ряд польчный», «кони и оружья многоценная»); этот обобщающий аккорд, которым завершается ряд вопросов: «не от того ли всего обнажихся!» Разве это не искусство слова? А как ёмки эпитеты: «бояре *думающей*», т.е. с которыми Игорь постоянно советуется, которые вместе с князем думают об устройстве княжества. «Мужи *хоробрствующие*» – не просто храбрые, а те, для кого храбрость в бою является постоянным, определяющим качеством.

Этот небольшой пример показывает, что речь должна идти не о неумении, неопытности писателя, не о незрелости литературы того времени, а об отличиях литературных систем, о специфике древнерусской литературы, которая определяет их отличия.

1. *Связь с религиозной идеологией.* Письменность и литература пришли на Русь вместе с принятием христианства в его православном варианте. На первых порах книжники – как миссионеры, так и их русские сподвижники – считали своей основной задачей пропаганду новой религии и обеспечение строящихся на Руси церковью книгами, необходимыми для богослужения. Русь нуждалась в литературе, которая

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 21 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

бы излагала *христианскую концепцию* всемирной истории.

Поэтому пропаганда новой религии, обеспечение церковью богослужebными книгами обусловило теснейшую *связь литературы с православной церковной книжной традицией*, что и определяет первую специфическую особенность древнерусской литературы. Религиозные книги должны были удовлетворять духовные запросы молодого христианского государства. Поэтому литературная деятельность представлялась как нечто важное, предназначенное обслуживать самые высокие духовные потребности.

2. *Рукописный характер*. Возможности для удовлетворения духовных потребностей ограничивались тем, что *книга была рукописной*.

На Руси в средние века было мало умелых писцов, только начинались создаваться корпорации книжников (скриптории). Писались древние фолианты на очень дорогом пергаменте, сам процесс создания книги был весьма длительным, и вполне закономерно, что среди первых памятников древнерусской литературы преобладали книги Священного Писания, богослужebные трактаты, агиографические произведения, сочинения, трактовавшие богословские проблемы и обличавшие ереси. Существовал строгий выбор тем, сковывавший индивидуальную инициативу.

3. *Литературный этикет*. Основной исторической предпосылкой возникновения любой художественной системы является особый способ духовного освоения мира в данную эпоху. Средневековая русская литература была *традиционалистской, или нормативной*. Христианская мировоззренческая идеология представляла Божий свет вечным, упорядоченным, в котором судьба каждого человека предначертана уже самой системой мироздания. Эта религиозно-философская установка обусловила стремление древних книжников подчинять изображение мира определённым принципам, правилам, нормам. Д.С. Лихачёв обозначил подобную литературно-эстетическую регламентацию термином *литературный этикет*. Иными словами, в древнерусской литературе сложилась своеобразная художественно-стилистическая манера повествования, предопределяющая задачи литературы, темы, вырабатыва-

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 22 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ющая литературные каноны, утверждающая принципы построения сюжетов, стандартные образы, художественные средства, речевые обороты. Этикетность складывается:

из представлений о том, как должен был совершаться тот или иной ход событий;

из представлений о том, как должно было вести себя действующее лицо согласно своему положению;

из представлений о том, какими словами должен описывать писатель совершающееся действие.

Таким образом, существовал этикет миропорядка (ситуации), этикет поведения и этикет выражения (словесный).

(Литературный этикет в житиях, летописях, молитвах: элементы житийного канона, троичность в композиционном построении; в летописях - совпадение текстуального описания битв, идентичные характеристики князей, некрологи, характеристики церковных иерархов; в молитве «Отче наш...» – троичность периода).

Познакомившись с явлением литературного этикета, мы видим, что многое из того, что можно было бы отнести на счёт «неумения» древнерусских авторов, в действительности является свидетельством совершенно иного – высокой книжной культуры писателей, которые именно в силу своей выученности строили повествование согласно канонам литературного этикета, охотно демонстрировали свою начитанность, черпая фрагменты и сюжеты из образцовых произведений: из Библии, из сочинений классиков античной и древнеславянских литератур.

Летописец трафаретно изображал восшествие князя на престол или битву не потому, что считал своим долгом следовать чину, ритуалу или, как мы говорим, литературному этикету. И бедность деталей и бытовых подробностей, и стереотипность характеристик, и отсутствие психологизма, и «неискренность» речей персонажей – все эти черты отнюдь не художественные просчёты. Напротив, они полностью соответствовали позиции древнерусского книжника, его взгляду на литературу как на высокое искусство, призванное повествовать лишь о значительном, вечном, стремящемся избежать мирских мелочей и бытовых подробностей.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 23 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Таковы были эстетические идеалы традиционалистской (нормативной) поэтики.

Но принятые в идеале каноны, безукоризненно правильная, чёткая схема не всегда соответствовали реальной действительности. Почти в каждом оригинальном памятнике древнерусской литературы можно наблюдать отступления от традиционных нормативов, нарушение канонов. Именно аномалии, невольное игнорирование законов литературного этикета оказываются наиболее интересными в художественном отношении свидетельствами стремления книжников под влиянием живых наблюдений отражать действительность. И если древняя русская литература начинала свой путь в «строгих шеренгах» церковных жанров, то уже с XII, не говоря о XV или XVI, тем более XVII веках, признаки нормативности постепенно атрофировались.

Таким образом, необходимо подчеркнуть следующий существенный момент: специфическим свойством жанрово-структурных форм русской культуры раннего средневековья следует признать то, что они были синкретическими, не строго выраженными и очерченными. Эту их особенность отмечают многие отечественные и зарубежные медиевисты. Так, Л.И. Сазонова пишет: "Нормальным состоянием средневекового жанра следует признать его известную неопределенность, расплывчатость, текучесть и в связи с этим определённое жанровое своеобразие, так сказать, жанровую изначальность, оригинальность тех произведений, которым не находится точного жанрового соответствия". Вместе с тем, традиционализм периода раннего средневековья, ориентированный на эстетику риторики со свойственной ей нормативностью, обуславливал относительную устойчивость жанровых моделей. Совершенство высокой словесности усматривалось в возможно более точном исполнении канона. Но фактически "литературный этикет" оставался лишь "частным проявлением более универсального подхода к обобщению действительности". Жанровая устойчивость наиболее последовательно выявлялась в христианской литературе, иерархическое построение которой предопределял прежде всего доминирующий в ней религиозный фактор. Чем выше в иерархической классификации находился памятник, тем стабильнее соблюдались его жанровые признаки. По мере движения вниз сакраль-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 24 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ность формы снижалась, что приводило к отступлениям от канона и, как следствие, к жанровой оригинальности. Так, уникальнейшим явлением древнерусской литературы стало "Слово о полку Игореве в котором соединились различные течения древнего словесного искусства: книжная традиция ("слово"), песенное творчество ("песнь"), воинская повесть, восходящая к княжескому дружинному эпосу ("трудная повесть"). Самоё размышление автора о жанровой принадлежности произведения, отсутствие единого жанрового определения свидетельствует о его синкретической жанровой природе.

Итак, литература Древней Руси вплоть до XVII века долженствовала восприниматься как нечто значительное, трактующее мировоззренческие проблемы, истины, освящённые веками и не снисходящие до мирских мелочей и бытовых подробностей.

4. *Связь с фольклором.* Однако средневековый человек был, как и во все века, живым человеком, любящим и ненавидящим, веселящимся и страдающим, радующимся и негодующим, то есть, человеком, которому были подвластны все живые чувства. Его духовные запросы удовлетворялись не только молитвой, но и песней, легендой о любви, весёлой пословицей, мудрой сказкой... Названные жанры – это жанры фольклора. И они проникали в официальную книжность, тем самым опять же нарушая традиционалистский канон; проникали, может быть, даже помимо воли книжников, потому что хранились в памяти народной. Так мы подошли к определению ещё одной специфической черты древнерусской литературы – её *тесной связи с фольклором.*

Можно указать ряд общих черт в бытовании древнерусских литературных и фольклорных произведений. Во-первых, и те и другие не имели устойчивого авторского текста: допускались компиляции, заимствования из одного произведения в состав другого, изменение сюжетных коллизий. Так возникали различные варианты одного текста, получившие название *редакции*. Во-вторых, строгий отбор литературного материала сковывал индивидуальную инициативу и не позволял развиваться чувству авторской собственности, что привело к такой специфической особенности

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 25 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

древнерусской литературы, как её *анонимность*.

5. Анонимность.

Есть нечто общее между бытованием древнерусских литературных и фольклорных произведений. И те и другие по большей части не имели устойчивого авторского текста. Новые редакции появлялись в ответ на новые требования, выдвигавшиеся жизнью. В этом особая «живучесть» древнерусских произведений. Некоторые из них читались и перечитывались в течение нескольких веков.

Ни в коем случае нельзя считать признаком несовершенства и писательского бессилия подражание авторитетному источнику, заимствованию из него не только сюжетов и образов, но и целых фрагментов, фраз. Напротив, всё это свидетельствовало о начитанности, образованности, высокой книжной культуре и литературной выучке средневекового писателя. Климент Смолятич в своём «Послании» с гордостью заявлял: *"Азъ писахъ отъ омира, отъ аристоля, отъ платона"* (то есть, заимствовал или подражал Гомеру, Аристотелю, Платону, правильнее понимать – античной риторике и грамматике).

В Древней Руси мы встречаемся с диаметрально противоположным решением проблемы авторства. С одной стороны, большинство произведений анонимно. Мы не знаем авторов многих текстов. С другой стороны, некоторые произведения церковной литературы зачастую авторизованы. Тут мы встречаемся с весьма специфическим явлением – обилием так называемых лженадписанных текстов. Это значит, что памятник в воспроизведённом варианте приписывался какому-нибудь авторитетному богослову или проповеднику, хотя в действительности его автором являлось совсем другое лицо. Авторы житий чаще называют себя в заглавиях своих произведений, но здесь сказывается не столько стремление отметить своё авторство, сколько следование особенностям этикета жанра.

6. *Историзм*. Говоря о специфике древнерусской литературы, необходимо отметить одно важное обстоятельство: эта литература долго, вплоть до XVII века, не допускала вымысла. Древнерусские авторы писали только о том, что было в дей-

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 26 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ствительности: об истории мира, стран, народов, о царях и полководцах древности, о святых подвижниках. Даже передавая откровенные чудеса, они верили в то, что это могло быть, что существовали фантастические чудища, населявшие неведомые земли, что в мраке пещер и келий бесы являлись святым отшельникам, то искушая их в образе блудниц, то устрояя в облике зверей и чудовищ. Рассказывая об исторических событиях, древнерусские авторы могли сообщить разные, порой взаимо-исключающие, версии: иные говорят так, скажет летописец, иные иначе...

Но это в их глазах было лишь неосведомлённостью информаторов, так сказать, заблуждением от незнания. Однако мысль, что та или иная версия могут быть просто придуманы, казалась неправдоподобной. Вымышленный герой придёт в литературу гораздо позже – не ранее XV века, хотя и в то время он долго будет маскироваться под героя далёкой старины или давнего времени.

Таковы основные специфические черты литературы русского средневековья.

Литература

1. Кусков, В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков. – М., 1982.
2. История русской литературы : в 4 т. – Л., 1980. – Т. 1.
3. История русской литературы XI–XVII веков / под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1985.
4. Еремин, И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы / И.П. Еремин. – Л., 1987.
5. Башкиров, Д.Л. Переводная литература Древней Руси / Д.Л. Башкиров. – Минск, 2000.
6. Башкиров, Д.Л. Практикум по древнерусской литературе / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск, 2001.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 27 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

7. Башкиров, Д.Л. История древнерусской литературы: пособие / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск, 2002.
8. Шелемова, А.О. История древнерусской литературы: конспект лекций / А.О. Шелемова. – М., 2008.
9. Шпаковский, И.И. Агиография Древней Руси XI–XIV вв. / И.И. Шпаковский. – Минск, 2000.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 28 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

2. Основные темы и жанры древнерусской литературы XI–XVII вв.

Древнерусская литература с момента своего возникновения развивалась по двум идейно-художественным направлениям: религиозно-церковном и светском (мирском).

Нет надобности объяснять, что в первые столетия развития древнерусской литературы особое значение приобретала церковная книжность. Ведь именно приняв христианство, Древняя Русь одновременно получила и книжность, и литературу. Древнерусские книжники оказались перед лицом сложнейшей задачи: надо было очень быстро обеспечить создаваемые на Руси церкви и монастыри необходимыми для богослужения книгами, нужно было ознакомить новообращённых христиан с клерикальной догматикой, с основами христианской морали, с христианской историографией в самом широком смысле этого слова – и с историей Вселенной, народов и государств, и с историей церкви, и с жизнеописанием христианских подвижников. Необходимо было рассказать о том, как – с христианской точки зрения – устроен мир, объяснить смысл целесообразно и мудро устроенной Богом природы. Словом, нужно было *незамедлительно* создавать литературу, посвященную сложнейшим мировоззренческим вопросам. Книги, привезённые из Болгарии, не могли обеспечить все эти разносторонние потребности молодого христианского государства. Следовательно, нужно было переводить, переписывать, размножать и распространять произведения христианской литературы. Вся энергия, все силы, всё время древних книжников на первых порах были поглощены выполнением этих первоочередных задач. Литература воспринималась как нечто важное, серьёзное, предназначенное обслуживать наиболее высокие духовные потребности.

Эти обстоятельства возникновения древнерусской литературы, её место и функции в жизни общества и определили канонический индекс, то есть, каталог, перечень исходных первостепенных книжных текстов, в рамках которых началось развитие древнерусского словесного творчества.

Весьма выразительно в этом отношении звучит высказывание Д.С. Лихачёва,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 29 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

обозначившего доминантную тему древнерусской литературы: «Древнерусскую литературу можно рассматривать, как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни».

И действительно, этой теме и этому сюжету были подчинены все произведения древней русской литературы, особенно если говорить о книжности раннего средневековья.

О древнейшем периоде в истории в её богословской интерпретации рассказывали библейские книги Ветхого и Нового заветов, излагавшие их с толкованиями и расуждениями палеи и Паремийник – сборник отрывков из различных книг Библии.

Большой интерес представляют книги, получившие название апокрифы – легенды на библейские сюжеты и о библейских персонажах, но сюжетно отличающиеся от канонических книг Священного Писания. Они не входили в круг памятников, официально признанных церковью.

Существовала обширная литература нравоучительных биографий – жития святых, то есть христианских подвижников, либо прославившихся своим благочестием и аскетизмом, либо погибших за свои убеждения. Житийную литературу именуют также агиография.

Большое распространение имели сборники коротких рассказов из жизни монахов какой-либо обители – скита или монастыря. Такие книги назывались патериками.

Различными проповедями, поучениями, словами, беседами, речами представлены жанры ораторской прозы – торжественного и учительного красноречия. Эти тексты произносились в церкви во время службы. В них прославлялись христианские праздники, раскрывалась символика Священного писания, обличались пороки, прославлялись добродетели, верующие наставлялись в основах христианской морали.

Об истории мира рассказывали хроники и хронографы.

Об истории Руси – летописи.

Об отдельных важнейших событиях русской и мировой истории, о славных битвах, победах, о выдающихся исторических личностях – исторические и воинские повести.

Популярны были на Руси хождения (хождения). Это своеобразная «географиче-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 30 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ская» литература о путешествии в Святую землю, описывающая архитектурные сооружения, природу, местные обычаи.

Мир природы описывался в книгах, которые принято называть естественно-научными сочинениями.

Таблица принятых жанровых обозначений древних текстов:

Религиозно-церковная книжность	Светская (мирская) книжность
Библия	Хроники, хронографы
Апокрифы	Летописи
Жития	Светские повести
Патерики	Хождения
Красноречие	Естественно-научные сочинения

В этом перечне жанры XI-XIX веков. Здесь мы не встречаем ведущих жанров нового времени: ни романа, ни повести бытового характера, где изображается частная жизнь человека, ни поэзии, ни драматургии. Некоторые из этих жанров появлялись в древнерусской литературе, но гораздо позже - к XV или даже к XVII веку. Значит ли это, что древнерусского читателя интересовали только мировоззренческие, бытийные проблемы, что духовный мир человека раннего средневековья был иным и кардинальным образом отличался от человека XVIII, XIX, XX веков, нашего времени? Отличия, разумеется, были, но дело совсем не в этом. Дело в том, что «земные», житейские, запросы удовлетворялись не высокой книжностью, а фольклором. Бытовые (повседневные-трудовые, семейные, любовные) проблемы отображались в фольклорных жанрах, в устной форме, дополняя литературу в эстетическом кругозоре людей того времени. Дополняя, а не конкурируя с ней. Записывать широко распространённые, всем известные произведения устной словесности на дорогом пергаменте, усилием немногочисленных книжников, было также нерационально, как записывать описания происшествий, о которых мы без труда можем поведать друг другу или знакомому.

Выписанная здесь таблица не во всём соответствует действительности. Изобра-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 31 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

жена идеальная, безукоризненная, должная быть схема, которая канонизировалась как безупречная, но на поверку оказывалась весьма условной. В эту схему не вписываются «Слово о полку Игореве», «Поучение» Владимира Мономаха, «Моление» Даниила Заточника. А к XV в., не говоря уже о XVI и XVII, эта идеальная схема будет постепенно нарушаться.

Переводная религиозно-церковная книжность. Библия.

Слово «Библия» древнегреческого происхождения, означающее «книги». Библия – это книги, которые верующие люди христианской и иудейской религии считают своим Священным Писанием.

Библия состоит из двух частей Ветхого (Старого) и Нового заветов. Ветхий завет признается Священным Писанием и иудейской и христианской религиями. Новый завет признаваем лишь христианством. Слово «завет» означает «союз», «договор». Ветхий завет – договор Бога с созданными им людьми: Бог ведет людей, берет их под свою защиту; человек, ведомый Богом, должен следовать этому договору, тем законам, которые сотворил Бог. Новый завет – новый союз Христа с человеком.

Библия – это книги, включающие произведения различной тематики, разнообразных стилей, но проповедующие одну идею. В состав канонической (богословно-вдохновенной) Библии входит 66 книг, неканонической – 77. Ветхий завет состоит из 50 книг (39 канонических и 11 неканонических). Новый завет включает 27 книг. **Ветхий завет:** 5-книжие Моисея – Тора – (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие); Книги Пророков; Писания – Руфь, Юдифь, Эсфирь, Самсон, Иов, Эксессиаст (Проповедник), Псалтырь, Песнь песней (Соломона) и др. **Новый завет:** Евангелия (от Матфея, Марка, Луки, Иоанна); Книга деяний святых апостолов; 21 послание апостолов; Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Текст канонической Библии слагался в течение многих столетий. Отдельные – самые древние книги – датируются 12 в. до н/э (например, «Песнь Деборы», входящая в состав «Книги судей»). Библия в каноническом варианте сложилась только к 4 в. н/э (времена Иоанна Златоуста). Известно более 40 авторов библейских книг. Среди них – цари Соломон и

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 32 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Давид; политический деятель Моисей – автор Пятикнижия, проводник еврейского народа из Египта в Палестину. Иисус Навин – военачальник; евангелист Лука – врач; евангелист Матфей – мытарь (собирает податей); апостолы – почти все рыбаки. На Руси в начальный период христианства переводились и переписывались отдельные книги Библии. Появление библейских книг у славян связано с переводческой деятельностью Кирилла и Мефодия во второй половине IX века. С конца X – начала XI вв. разрозненные славянские списки отдельных книг из Библии стали попадать из Болгарии на Русь. История усвоения, бытования и восприятия Священного Писания у восточных славян исключительно богата. Лишь на первом этапе, в течение XI века, Библия ограничивалась простой перепиской текстов с южно-славянских оригиналов. Уже в XII в. стали появляться восточнославянские библейские переводы (Песнь песней, Еккалисиаст, не сохранившийся в целостном виде, и др.). Особенностью Библии среди других памятников является то, что её чтение редко бывало частным делом отдельных лиц, она имело важную общественную функцию. Особое значение среди библейских рукописей приобретали те, которые имели функциональное значение, то есть, употреблялись для церковного богослужения. Различают три функциональных типа библейских рукописей: **служебный** (применение в церковном богослужении), **четий** (для назидательного чтения) и **толковый** (назначение – правильное толкование Библии, разъяснение церковных догм). Существенно важным был первый тип использования библейских книг: к нему относятся древнейшие славянские переводы, среди которых Остромирово евангелие (написано в Новгороде в 1056–1057 гг. для посадника Остромира), Перемийник (собрание отрывков из книг Ветхого завета), Апостол (собрание отрывков из новозаветных книг – Деяний и Посланий апостолов), служебные Псалтыри. Вероятно, на Руси были известны некоторые книги Ветхого завета – Пятикнижие, книга Иисуса Навина, книги Судей и Царств, книга Руфь. Судить о времени их появления трудно, так как древние из дошедших до нас списков датируются XIV в., но по косвенным данным можно установить, что, например, в хронологический свод середины XIII в. были включены все

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 33 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

книги Пятикнижия, книги Иисуса Навина, Судей, Царств и отрывки из некоторых других ветхозаветных книг.

На Руси полный текст канонической Библии был составлен лишь в конце XV в. (1499 г.). На русский язык Библия была переведена в **1876 г.**

В целом свод библейских книг представляет собой пёструю картину большого разнообразия форм и жанров, среди которых: историческая хроника, своеобразный кодекс законов, бытовая повесть, новелла, огромное количество мифов и легенд, лирическая поэма, нравоучительная проповедь, песни походные, победные, похоронные, хвалебные гимны, сатира. В подавляющем большинстве все эти жанры насыщены религиозным содержанием. Но есть и произведения, в которых религиозное мировоззрение не чувствуется.

Разнообразие форм и содержания свидетельствует о том, что Библия – не единое произведение, а совокупность большого количества отдельных текстов, созданных разными людьми не в одно и то же время, а на протяжении длительного исторического периода. Это приводило к новым напластованиям в религиозной идеологии, которые оседали в произведениях, входили в библейский канон. Сегодня, знакомясь с Библией, мы не только постигаем христианскую веру, но и познаём идеологию Древнего мира в целом.

Литература

1. Кусков, В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков. – М., 1982.
2. История русской литературы : в 4 т. – Л., 1980. – Т. 1.
3. История русской литературы XI–XVII веков / под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1985.
4. Еремин, И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы / И.П. Еремин. – Л., 1987.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 34 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

5. Башкиров, Д.Л. Переводная литература Древней Руси / Д.Л. Башкиров. – Минск, 2000.
6. Башкиров, Д.Л. Практикум по древнерусской литературе / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск, 2001.
7. Башкиров, Д.Л. История древнерусской литературы: пособие / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск, 2002.
8. Шелемова, А.О. История древнерусской литературы: конспект лекций / А.О. Шелемова. – М., 2008.
9. Шпаковский, И.И. Агиография Древней Руси XI–XIV вв. / И.И. Шпаковский. – Минск, 2000.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 35 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

3. «Слово о полку Игореве» – выдающийся памятник Древней Руси

В 1187 году было создано гениальное произведение древней русской литературы «Слово о полку Игореве». Оно было открыто собирателем древнерусских рукописей А.И. Мусиным-Пушкиным в конце 80-х-начале 90-х годов XVIII в. Рукописный сборник, который, судя по описанию, был написан в XVI в., был в числе других рукописей из Спасо-Ярославского монастыря. Первое, очень краткое сообщение о «Слове» было сделано известным поэтом XVIII в. М.М. Херасковым в 1797 году во втором издании его поэмы «Владимир». Затем о «Слове» несколько более подробно сообщил Н.М. Карамзин в октябрьской книжке за 1797 год журнала «Spectateur du Nord» («Северное обозрение» /франц./), издававшегося французскими эмигрантами в Гамбурге. С рукописи «Слова» сняты были копии; одна из них, предназначенная для Екатерины II, сохранилась до наших времен. В 1800 году совместно с лучшими знатоками древнерусских рукописей памятник издал Мусин-Пушкин: А.Ф. Малиновский и Н.Н. Бантышев привлекли к участию в качестве консультанта Н.М. Карамзина. Благодаря их труду текст «Слова» с переводом на современный русский язык, вступительной статьей и примечаниями увидели читатели.

«Слово о полку Игореве» было непосредственным откликом на события Игорева похода. Оно было призывом к прекращению княжеских усобиц, к объединению перед лицом страшной внешней опасности. На примере поражения Игоря автор показывает печальные последствия политического разъединения Руси. Задачей «Слова» было не только военное, но и идейное сплочение всех русских людей вокруг мысли о единстве Русской земли. Автор считал, что все исторические перипетии и подробности хорошо известны современникам. Задача его состояла в том, чтобы показать своим современникам, какое значение имеет неудача Игорева похода для исторических судеб всей Русской земли. В факте поражения русских войск на Каяле автор «Слова» увидел не проявление божьего гнева, покаравшего Игоря за грехи его – расправу с жителями взятого на щит города Глебова, а проявление страшного зла

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 36 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

феодалной раздробленности, отсутствие единения между князьями.

Поражение Игоря вызывает глубокое раздумье поэта-гражданина, патриота о судьбах Русской земли.

Автор «Слова» посвящает свое произведение русскому народу, Русской земле. Образ Русской земли – центральный, это обширные пространства, ощущение родины как единого целого. Действие происходит на огромном географическом пространстве. Половецкая степь («страна незнаема»), «синее море», Дон, Волга, Донец, Дунай, Западная Двина, Рось, Сула, Стугна, Немига, а из городов – Корсунь, Тмутарокань, Киев, Полоцк, Чернигов, Курск, Переяславль, Белгород, Новгород, Галич, Путивль, Римов и многие другие – вся Русская земля находится в поле зрения автора, введена в круг его повествования. Обширность Русской земли подчеркивается одновременностью действия в разных ее частях: «девицы поют на Дунаи, – выются голоси через море до Киева». Одновременно с походом Игоревы войска двигаются к Дону половцы «неготовыми дорогами», скрипят их несмазанные телеги.

Самостоятельным героем «Слова» выступает русская природа. Автору поэмы присуще народно-поэтическое восприятие мира. Природа в «Слове» как бы живет самостоятельной жизнью и в то же время служит художественным авторским комментарием к происходящему. С устной народной поэзией связан в «Слове» прием олицетворения сил природы. Автор поэмы – христианин, но христианские воззрения остаются за пределами поэзии. Языческие представления еще обладают для него определенной эстетической ценностью. Поэтому в «Слове» широко представлен языческий мифологический элемент. Языческая мифология являлась для автора «Слова» поэтическим арсеналом, из которого он черпал художественные образы.

Перед выступлением Игоря в поход природа как бы предупреждает войска о грозящей опасности:

«Солнце тьмою путь ему закрыло,
Ночь грозою птиц перебудила,
Свист зверей несётся, полон гнева,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 37 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Кличет Див над ним с вершины древа /.../

Игорь к Дону движется с полками,

А беда несется вслед за ним;

Птицы, поднимаясь над дубами,

Реют с криком жалобным своим».

Реальные образы животного мира приобретают под пером поэта символический смысл. Вместе с мифическим Дивом, предупреждающим половцев о выступлении Игоря в поход, силы природы предрекают поражение русских войск. Пейзаж «Слова о полку Игореве», всегда конкретный и взятый как бы в движении: перед битвой с половцами кровавые зори свет поведают, черные тучи с моря идут... быть грому великому, идти дождю стрелами с Дона великого... Земля гудит, реки мутно текут, прах над полями несется. После поражения войска Игоря широкая печаль течет по Руси, природа скорбит вместе с русским народом: «Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земле преклонилось».

Широкий простор родной природы живо ощущается и в плаче Ярославны. Ярославна обращается к ветру, веющему под облаками, лелеющему корабли на синем море, к Днепру, который пробил каменные горы сквозь землю Половецкую и лелеял на себе Святославовы ладьи до Кобякова стана, к солнцу, которое для всех тепло и прекрасно, а в степи безводной простерло жгучие свои лучи на русских воинов, жаждою им луки скрутило, истомою им колчаны заткнуло. Плач Ярославны как бы несет на себе функцию магического заклинания сил природы. Любовь русской женщины торжествует, она заставляет эти враждебные при выступлении Игоря в поход и битве его войск силы служить милому «ладе». Ласковую беседу ведет с Игорем Донец, прославляя и оправдывая князя: «Велик ты Игорь-князь!

Русской земле ты принес веселье,

Из неволи» к дому возвратись».

В радостях и печали русского народа принимает участие вся русская природа: понятие родины – Русской земли – объединяет для автора ее историю, сельские

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 38 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

местности, города, реки и всю природу – живую, сочувствующую русским. Солнце тьмою заслоняет путь князю – предупреждает об опасности. Донец стелет бегущему из плена Игорю зеленую постель на своих серебряных берегах, одевает его теплым туманом, сторожит «чайка князя в небе». А когда Игорь в Русской земле, то «солнце светится на небесе». Чем шире охватывает автор Русскую землю, тем конкретнее и жизненнее становится ее образ, в котором оживают реки, вступающие в беседу с Игорем, наделяются человеческим разумом звери и птицы. Олицетворяя природу, автор «Слова» добивается яркого и поэтического выражения своей политической мысли: самовольно выступив в поход, Игорь нарушил свои обязанности по отношению к Русской земле, и природа отвернулась от него, стала на сторону врагов; когда же Игорь, осознав вину перед родиной, бежит из плена, чтобы принести повинную голову Святославу в Киев, силы природы радостно приветствуют князя и активно помогают ему.

К служению интересам Русской земли, а не корыстным, личным призывает князей автор «Слова». Образ родины, полной городов, рек и многочисленных обитателей, как бы противопоставлен образу пустынной половецкой степи – «стране незнаемой», ее яругам (оврагам), холмам, болотам и «грязивым» местам. Русская земля для автора «Слова» – это, конечно, не только «земля» в собственном смысле этого слова, не только русская природа, русские города, это, в первую очередь, народ, ее населяющий. Автор говорит о мирном труде русских «ратаев» – пахарей, нарушенном усобицами князей; он говорит о женах русских воинов, оплакивающих своих мужей, павших в битве за Русь; он говорит о горе всего русского народа после поражения Игоря, о гибели достояния русского народа, о радости жителей городов и сельских местностей при возвращении Игоря.

На примере похода Игоря Святославича Новгород-Северского автор показывает, к чему может привести отсутствие единения. Игорь терпит поражение только потому, что пошел в поход один. Храбрый, но недальновидный Игорь идет в поход, несмотря на то, что поход этот с самого начала обречен на неуспех. Князь Игорь –

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 39 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

храбрый и мужественный воин, в известной мере любящий родину, но безрассудный и недалновидный. Он разделяет все тяготы походной жизни с воинами своей дружины. И дружина любит его. У Игоря высоко развито чувство собственного достоинства. Он считает, что лучше в битве пасть, чем быть в плену. Он тщеславен, хочет «копьё преломить у края поля Половецкого», в одиночку завоевать славу. Несмотря на личную храбрость, упорство, он терпит поражение в битве с половцами. Его недалновидность дорого обходится Руси: русское войско побеждено, и это «отворило ворота половцам на Русскую землю». Князь Игорь – человек чести и благородства. Спасая брата Всеволода, он попадает в плен.

С восхищением рисует автор мужественного и отважного Всеволода. Он называет его «буй тур». В разгар боя Всеволод не чувствует на себе ран, он забыл честь и жизнь и «своей милой», любимой «красныя Глебовны свычая и обычая». Но, отдавая должное подвигам Игоря и Всеволода, автор «Слова» с горечью говорит о вине их перед Русской землей, которая страдает от междоусобиц.

С гораздо большим осуждением говорит автор «Слова о полку Игореве» о родоначальнике князей ольговичей и деде Игоря Святославича – Олеге Гориславиче, внуке Ярослава Мудрого и постоянном противнике Владимира Мономаха. Вспоминая этого Олега (Олег жил во второй половине XI – начале XII века; умер в 1115 году) автор «Слова» говорит, что при нем сеялась и прорастала усобицами Русская земля. Автор наделяет Олега ироническим отчеством «Гориславич», имея в виду, конечно, не его личное горе, а народное горе, вызванное усобицами Олега.

Зачинателем усобиц изображен и родоначальник полоцких князей Всеслав Полоцкий. Это неприкаянный князь, мечущийся, как затравленный зверь, хитрый, «вещий» неудачник.

В остальных русских князьях автор «Слова» отмечает их положительные черты, отмечает подвиги, рисует их могущество, их славу. В образах русских князей отражены его мечты о сильной власти на Руси, о военном могуществе русских князей. Выразителем авторской идеи является киевский князь Святослав. Ему принадле-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 40 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

жит «золотое слово, со слезами смешанное». В нем Святослав – великий и мудрый политик, обращается к удельным князьям с призывом объединиться против половцев, отомстить «за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича», забыть все прежние обиды и защищать от врагов Русь: «О сыны, не ждал я зла такого! // Загубили юность вы свою, // На врага не вовремя напали, // Не с великой честью в бою // Вражью кровь на землю проливали».

Совсем особую группу составляют женские образы «Слова». Поистине национальным символом женской верности стал образ Ярославны – жены Игоря. Она оплакивает не только пленение своего мужа – она скорбит о всех павших русских воинах: «Светлое и пресветлое солнце! Зачем, господин, ты зноем дышишь на воинов моего мужа? В поле безводном жаждою им луки согнуло, тоскою колчаны замкнуло?» Посвященные ей строки наполнены теплотой и нежностью, пронизаны мягким лиризмом. Это одно из поэтических мест «Слова».

Итак, образы русских князей, женские образы «Слова о полку Игореве» даны не сами по себе – они служат идеям автора, служат целям призыва к единению.

Особое место отводится в тексте образу певца-поэта Бояна. Автор начинает свое вступление с воспоминания о Бояне как великом поэте прошлого, но считает невозможным следовать его старым поэтическим приемам. Боян – «вещий», он потомок языческого бога Велеса, «соловей старого времени». Его песни прославляли князей русских. Боян пел песнь «старому Ярославу» (Ярославу Мудрому), храброму Мстиславу Тмутороканскому, Роману Святославичу. Его струны сами рокотали славу князьям. В своей высокопарной манере Боян как бы летал умом под облаками, «Скакал соловьем» по воображаемому дереву, рыскал по тропе Трояна через поля на горы.

Автор «Слова» противопоставляет свое произведение сочинениям Бояна: «Пусть начнется же песнь эта по былинам нашего времени, а не по замыслению Бояна». При всем своем уважении к славе и величию Бояна автор «Слова» подчеркивает неприемлемость для себя его «старых словес». Он по-своему спел о волновавших его

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 41 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

судьбах русских князей и земли Русской.

Как отмечал Д.С. Лихачев, «в идейном замысле образ Бояна имеет существенное значение. Он нужен автору для того, чтобы подчеркнуть, что он следует в своем повествовании за действительными событиями «сега времени»; он нужен автору, чтобы указать, что «Слово» правдиво, что оно не занимается высокопарным восхвалением подвигов князей. Автор «Слова» не отрицательно относится к русским князьям, как не отрицательно относится он и к Бояну, но его произведение – не «слава», не «хвала» князьям, и сам он не следует традициям хвалебной поэзии Бояна».

Имя автора «Слова» нам неизвестно и вряд ли станет когда-нибудь известно. Можно лишь предположить, что он принадлежал к дружинникам. Был книжно образованным человеком, ему были чужды местные интересы феодальных верхов и близки интересы широких слоев русского трудового населения, повсюду стремившегося к единству Руси.

«Слово о полку Игореве» изучалось литературоведами, поэтами, лингвистами и историками. «Словом» занимался А.С. Пушкин, оставивший черновики своей подготовительной работы к его переводу. «Слово» Переводили В. Жуковский, А. Майков, Л. Мей, Н. Заболоцкий, Д.С. Лихачёв. Поэтические переложения памятника в переводах на белорусский язык принадлежат перу Янки Купалы, М. Горецкого, Р. Бородулина, И. Чигринова.

Литература:

1. Демкова, Н.С. Проблемы изучения «Слова о полку Игореве» / Н.С. Демкова // Чтения по древнерусской литературе. – Ереван, 1980. – С. 58–107.
2. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. – М., 1978.
3. Лихачёв, Д.С. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк / Д.С. Лихачев. – М., 1976. – С.41–49, 50–76, 119–146.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 42 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

4. Ранчин, А.М. Путеводитель по «Слову о полку Игореве» : Учебное пособие / Б.А. Ранчин. – М., 2012.
5. Рыбаков, Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники / Б.А. Рыбаков. – М., 1971.
6. «Слово о полку Игореве» – памятник XII века. – М., 1962.
7. Шелемова, А.О. История древнерусской литературы : конспект лекций / А.О. Шелемова. – М., 2008.
8. Шпаковский, И.И. Агиография Древней Руси XI–XIV вв. / И.И. Шпаковский. – Минск, 2000.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 43 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

4. Литература русского централизованного государства

Исторические рамки этого периода – XVI в. – эпоха Московского царства, время расцвета средневековой культуры.

Наиболее значительный памятник житийной литературы этого времени – Повесть о житии Петра и Февронии Муромских. Долгое время считалось, что произведение было написано на полвека раньше, поскольку присутствие в ней фольклорных мотивов, утонченный лиризм, сюжетная занимательность роднили его с литературой Предвозрождения. Возможно, первоначальный вариант повести действительно сложился в это время, но окончательную обработку она получила в 40-е годы XVI века. Предположительно, что житие было составлено Еромолаем-Еразмом по заказу митрополита Макария для «Великих Миней Четых» (монументальный агиографический свод).

Супруги Петр и Феврония действительно княжили в Муроме в XIII веке и умерли оба в 1228 г. Уже в XV веке они почитались как святые, но официально были канонизированы только в 1547 г. Поэтому повествование об их жизни и судьбе должно было восприниматься как житие. Однако в изложении сюжетной линии произведение абсолютно не соответствует агиографическому жанру, его отнесение к житиям чисто формальное, поэтому, *очевидно, оно не было включено в состав Великих Миней Четых.*

Жанровое своеобразие. Агиографические элементы в произведении незначительны. Отсутствуют характерные для жития описания благочестивого происхождения героев, подвиги во имя веры. Своеобразно было и чудотворение. Чудеса соотнесены с бытовыми ситуациями: крошки хлеба в руках Февронии превращаются в благоуханные зёрна ладана, сухие ветки оживают и расцветают. В агиографической жанровой традиции выполнены только два эпизода: благоговейное ожидание смерти и посмертное чудотворение. Но и посмертное чудотворение имеет бытовой подтекст на фоне социального конфликта. Феврония, решительно выполняя свой последний

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 44 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

долг принять смерть вместе с любимым мужем, откладывает в сторону рукоделье. Она втыкает иглу в ткань и обёртывает её нитью. Этот жест аккуратной искусницы-мастерицы так прокомментировал Д.С. Лихачёв: «В этих условиях жест Февронии драгоценен, как то золотое шитьё, которое она шила для святой чаши» (5). Тела умерших, вопреки их воле, погребают раздельно. Князя у соборной церкви, княгиню – в женском монастыре. Но они чудесным образом оказываются на следующее утро в одном гробу. Это чудо явилось символом супружеской любви и верности Петра и Февронии. Таким образом, жанр произведения не находит должного соответствия агиографической литературе, более тяготея к жанру светской бытовой повести.

Главное содержание литературного процесса XVI века – расцвет публицистики. В сочинениях подобного рода поднимаются и решаются важнейшие проблемы государственного управления, царской власти, взаимоотношения церкви и государства, ведется полемика с еретиками, обличаются социальные пороки. Доминирующая роль публицистики в период централизации государства закономерна: памфлетные произведения отражали сложные и противоречивые проблемы, связанные с напряженной политической борьбой. Публицистические сочинения были полемическими по своей сути, направленными против идейных позиций конкретных оппонентов.

Наиболее радикальным из публицистов XVI века был Иван Пересветов, выступивший защитником абсолютистского государства. Сочинения этого автора дошли до нас только в списках XVII в. Пересветов довольно загадочная фигура. Даже его историческая реальность вызвала сомнения. Но в царском архиве (судя по Описи) сохранился «Список Ивашки Пересветова». Карамзин считал, что произведения, подписанные именем Пересветова, были сочинены после опричнины, с целью оправдания политики Ивана Грозного. Однако сведения, которые сообщает о себе Пересветов в сочинениях, не содержат анахронизмов, каких-либо исторических несообразностей и подтверждается рядом источников. Пересветов сообщает о себе в одном из сочинений, что он – «холоп государев, выезжий из Литвы». Приехал

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 45 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

он на Русь в конце 30-х гг. XVI в., побывав до того в Польше, Венгрии и Моравии. Он застал ещё время «боярского правления» и стал решительным противником вельмож. Ренессансная вера в человека самого по себе, вне сословий и корпораций, сказалась в его сочинениях в полной мере. Известно, по крайней мере, 5 произведений Пересветова: «Сказание о последнем Византийском императоре Константине» (со введением, толкующем весьма тенденциозно знамение из «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера), «Сказание о греческих книгах...», «Сказание о Магмете-салтане (речи и строй его царства)», «Речи воеводы волошского Петра и мудрых докторов и философов», челобитные. Характер сочинений Пересветова – иносказательный, они написаны зачастую в форме легендарных фактов и предсказаний, символически репродуцированных на недостатки государственной жизни Московии. Челобитные и аллегорические сказания Пересветова направлены против боярства. Основное идейное содержание их – пропаганда единой государственной власти и ограничение боярского влияния в управлении государством. Он проявил себя апологетом самодержавного государства, поддерживая, в первую очередь, интересы верховного властителя, опирающегося на военный и чиновный аппарат. Предсказания и советы Ивана Пересветова были написаны после реформ Ивана Грозного (1730–1584), но, в данном случае, резоннее допустить, что Иван Васильевич Грозный испытал на себе влияние мыслей Пересветова.

Дальнейшее развитие публицистика получила в переписке царя Ивана Грозного (в январе 1547 г. в Успенском соборе Московского кремля митрополит Макарий венчал его на царство) и князя Андрея Михайловича Курбского (бывший сподвижник царя, бежавший в 1564 г. за границу). Эта переписка ценна тем, что в ней мы видим яростное выражение борьбы двух диаметрально противоположных политических идей третьей четверти века – идеи абсолютной монархии (Иван Грозный) и боярской опеки (Андрей Курбский).

Царь Иван Грозный как писатель. Стиль посланий Грозного. О произведениях Ивана Грозного говорить нелегко. Это во всех отношениях весьма своеобраз-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 46 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ный автор. Исследователи царских сочинений испытали много затруднений, прежде чем раскрыли особенности его творчества. Но зато дойдя до существа его писательской натуры, была открыта необыкновенная творческая личность, в своем роде единственная и ни на кого не похожая, экспрессивная и загадочная, как бы выступающая из теней и полутеней, подобно лицам на полотнах Рембранта.

Среди эпистолярного наследия царя – письмо Василию Грязному, послание Стефану Баторию, Сигизмунду II Августу, английской королеве Елизавете и пр. Определение полного состава государевых посланий вызывает закономерные трудности: сложно отличить то, что им самим писалось, от того, что им только подписывалось или ему приписывалось. Критерием в определении «собственной руки» Грозного является стиль его писем, резко выделяющиеся в общей массе сочинений того времени. Ответом на «укоризненные» послания князя Курбского явилось обширное письмо Ивана IV, обозначенное как «царское послание». Тем самым становилось понятно, что письмо это было «открытым», то есть предназначалось не столько непосредственному адресату, сколько всей российской аудитории. В послании царь излагал свою государственную программу, защищал личное право самодержца на неограниченную власть, осуждал бояр и отвергал все упреки Курбского.

1-е послание Курбскому царь начинает пышно и торжественно. Он пространно говорит о своих предках (Курбский верно почувствовал тон письма и назвал его в ответе «широковещательным и много шумящим»).

Основной мотив в письме Грозного – мысль о похищении власти боярами. Он возражает на всю политическую доктрину боярства, защитником которой выступает Курбский. Грозный называет холопами тех, кому Курбский дает имя мудрых советников.

«Земля наша, – писал царь, – правится Божиим милосердием и родителей наших благословением, а потом нами, своими государями, не воеводами... Мы родились и выросли на царстве, своим обладанием, а не чужое похитили».

«И се ли православие пресветлое, еже рабы обладанну и повеленну быти?».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 47 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Из многих мест этого послания видно, как дорого заплатил Иван Васильевич воеводам данным ему на помощь в правлении, и чего он натерпелся от этих доброхотов, добиваясь самостоятельности в царском деле. Оставшись сиротой на 8-м году от рождения, он видел, как подданные, не думая о наследнике, грабили казну, устремились к богатству и славе:

«Нас с единокровным братом, свято почившим Григорием, стали воспитывать как иностранцев или последних нищих». Только Иван Васильевич пришел к власти и сам взялся за строение царства, как началось формирование самовольной партии Сильвестром и Адашевым, враждебно решавшей вопрос о престолонаследии:

«И сели уб доброхоты есте и душу за мя полагаете, еже, подобно Ироду, сосущего млеко младенца, смертию пагубною хотесте света сего лишити, чужого же на царствие воцарствити».

«Царь – гроза не для добрых, а для злых дел: хочешь не бояться власти – делай добро, а делаешь зло, бойся, ибо царь не втуне носит меч – в месть злодеям».

Но тут же Грозный заявлял: «А и жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же есмя», и не преминул рассказать, как расправился с невинным «почтальоном» Василием Шибановым. Постепенно тон письма Грозного становится запальчивым. Царь с азартом издевается и вышучивает Курбского, отпускает такие насмешки, которые лишены ужу всякой официальности.

В 1-м письме к Грозному «слезами омоченном», Курбский обещал положить свое послание в гроб и явиться с ним на страшном суде, а до того не показывать русскому государю своего лица. Иван Васильевич подхватил и вышучил это самое патетическое место письма князя Андрея:

«Лице же свое, пишешь, не явити нам до дне страшного суда божия? Дорого же ты ценишь свое лице. Кто же убо восхоцет таковаго ефиопскаго лица видети!»

По своей форме тон послания Ивана Грозного весьма нетрадиционен. Он мог быть торжественным только через силу. На время вынужденный к торжественности тона, Грозный в конце концов переходил к полной естественности. Можно по-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 48 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

дозревать царя иногда в лукавстве мысли, иногда даже в подтасовке фактов, но самый тон его писем всегда искренен. Начиная со стилистически сложных оборотов с витийственно – пафосной речью, Грозный переходит далее на индивидуальный тон: смеётся и глумится над своим оппонентом или самоуничижается, строя из себя шута.

Таким образом, в стиле послания можно заметить иронию, сарказм, даже скomorошеские черты, дисгармонирующие с высокой патетикой в пределах одного и того же текста. Наверняка Иван Грозный ощущал необходимость действенной и убедительной аргументации; он не ограничивался только высокопарной риторикой, а нашел нужный, более выразительный стиль смешения высокой лексики с просторечием и даже бранными словами, замечательно реализовав его в своем «царском послании». В языковой выразительности и художественной оригинальности таланту царя Ивана Грозного отказать нельзя.

Переписка эта происходила в духе обоюдных упреков, без какого-либо взаимопонимания. Но удивительно то, что в письмах оппонентов были высказаны пророческие истины. Курбский предсказал Грозному гибель династии. После смерти последнего правителя из Рюриковичей (1684) на Руси наступило смутное время: царство Бориса Годунова, польская интервенция, самозванцы, борьба против них народного ополчения. Смутный период будет долгим. Только в 1612 г. самодержавная власть будет восстановлена: на царство изберут Михаила Романова. По иронии истории царь окажется потомком Романа Юрьевича Захарина, отца первой жены Грозного Анастасии. Грозный же предрёк смену на Руси правящего класса: на политическую арену вскоре вместо боярства выйдет служилый класс дворянства.

Итак, в русской публицистике XVI в. складывались предпосылки для развития авторской манеры письма. Иван Пересветов, Иван Грозный и Андрей Курбский были, безусловно, предшественниками самобытных писателей XVII в.

Важнейшим событием духовной жизни XVI в. явилось проведение церковного собора, который вошел в историю русской книжности как «Стоглавый» (постанов-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 49 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ления его были объединены в общий свод, разделённый на 100 глав, отсюда и название собора). Собор проходил при непосредственном участии царя и церковных иерархов, митрополита Макария (не только составителя «Великих Миней-Четьих», но и видного публициста). Стоглав был призван регламентировать все стороны духовной и практической жизни того времени. Его постановления касались церковного землевладения, пошлин, святительского суда, злоупотреблений, норм общественного устройства, борьбы с языческими верованиями и обычаями, даже частной жизни духовенства. На соборе также разбирались жалобы священников, принимались отдельные решения, которые затем получали статус правового прецедента. Как отмечал исследователь русской публицистики XVI в., собор «занимался мелочами быта», регламентируя подчас мельчайшие детали поведения и жизни русских людей того времени, вплоть до того, что запретил носить тюбетейки, мыться в псковских банях вместе мужчинам и женщинам, употреблять в пищу колбасу и т.д. и т.п. Цель этой регламентации – ввести порядок и «благочиние» в русскую жизнь, как это подобает большой объединенной стране, вступившей в оживленное общение с иноземными государствами» (Будовниц И.У. Русская публицистика в XVI в. – М.; Л., 1947. – С. 233–234).

Все решения, которые принимались участниками собора, так или иначе развивали актуальные темы, были связаны с идеологической борьбой, с вопросом о роли царской власти. Идеал государя-самодержца находится в центре внимания почти всех церковных и мирских писателей Московской Руси. Видно это не только на примере памятников исторического повествования, но и на примере отдельных «душеполезных» книг, относившихся к сфере особой учительной литературы. Дидактизм (поучительность) как видим, не ослабевал в русской книжности. Напротив, он приобретал новые черты, становился более суровым и доктринальным.

Царская власть брала на себя особые функции, которые не ограничивались только управлением, но затрагивали духовную сферу, касались самого существа и даже человеческой жизни, её смысла. В середине XVI в. анонимный публицист, автор

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 50 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

известной «Беседы преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев», объяснял своим читателям: «Сотворил бог благоверныя цари и великия князи и прочии власти на воздержание мира сего для спасения душ наших».

Если царская семья и её глава являли собой вершину общественной пирамиды, то ее основанием были семья, дом и, конечно, глава дома, хозяин и отец. В домашних делах устанавливался строгий порядок, отвечающий иерархии всего мироустройства. Задачам регламентации семейной жизни служила такая известная книга Московской Руси, как «Домострой».

По вопросу авторства «Домостроя» у современных исследователей нет единой точки зрения, но, безусловно, памятник связан с именем священника Кремлевского Благовещенского собора Сильвестра. Этот церковный деятель и книжник вошел в историю общественной мысли Московского царства. Ему принадлежат учительные послания дидактического нравственно-религиозного содержания. Сильвестра считают редактором или единоличным создателем «Домостроя».

Часто значение этой книги ограничивают ее практической, хозяйственной стороной. Конечно, «Домострой» содержал массу конкретных советов, но сверхзадача его заключалась в том, чтобы воплотить в реальной повседневной жизни идею душеполезности царской власти. Так, в пятой главе сборника читаем: «Царя бойся и служи ему верою, и всегда о нем Бога моли, и ложно отнюдь не глаголи пред ним; но с покорением истину вещай ему, яко самому Богу, во всем повинуйся ему. Аще земному царю правдою служиши, и боишия его, тако научишися и Небесного Царя боятися: сей временем есть, а Небесный безначален и безконечен и судия нелицемерен: воздаст комуждо по делам его».

Задача «Домостроя», соответственно, заключалась в том, чтобы воспитать покорного подданного и примерного христианина. В этом также прослеживается общая установка публицистики XVI в., которая была призвана представить идеальную модель отношений царя и его «подвластных».

Главными и определяющими особенностями литературы того времени следует

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 51 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

признать, таким образом, универсальность, энциклопедизм, дидактическую и полемическую направленность.

Литература

1. Кусков, В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков. – М., 1982.
2. История русской литературы : в 4 т. – Л., 1980. – Т. 1.
3. История русской литературы XI–XVII веков / под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1985.
4. Еремин, И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы / И.П. Еремин. – Л.1987.
5. Лихачёв, Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Д.С. Лихачёв. – Л., 1970. – С. 95.
6. Башкиров, Д.Л. Переводная литература Древней Руси / Д.Л. Башкиров. – Минск, 2000.
7. Башкиров, Д.Л. Практикум по древнерусской литературе / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск, 2001.
8. Башкиров, Д.Л. История древнерусской литературы: пособие / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск, 2002.
9. Шелемова, А.О. История древнерусской литературы : конспект лекций / А.О. Шелемова. – М., 2008.
10. Шпаковский, И.И. Агиография Древней Руси XI–XIV вв. / И.И. Шпаковский. – Минск, 2000.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 52 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

5. Литература переходного периода (конец XVII – нач. XVIII вв.)

XVII век вошел в российскую историю как «бунташный век». Он начался Смутой – первой в России гражданской войной, окончился Стрелецким бунтом, подавленным Петром I. Между Смутой начала века и восстанием стрельцов в 1698 г. в произошло много крупных народных мятежей. Таковы «замятни» 1648–50 гг. в Москве, Новгороде и Пскове; «медный бунт», 1662 г.; крестьянская война под предводительством Степана Разина, 1670–1671 гг.; Возмущение Соловецкого монастыря, 1668–76 гг.; Хованщина, 1782. Уже перечень этих событий свидетельствует о том, что Русь переживала многомятежную эпоху, тяжелейший кризис – династический, социальный, государственный. При этом в XVII в. открываются школы в Спасском монастыре и при Печатном московском дворе, создается Славяно-греко-латинская академия (1687), в которой будет изучать гражданские и духовные науки М.В. Ломоносов. Светское начало активно заявляет о своих правах в живописи, музыке, архитектуре, литературе. Новый этап развития древнерусской литературы начинается после церковной реформы Никона в 1653 г. и исторического воссоединения Украины с Россией в 1654 г. Следствием интенсивного сближения России со странами Западной Европы явилось проникновение в древнерусскую культуру многочисленных элементов европейской культуры. Идет острая борьба сторонников византийско-греческой и латинско-польской образованности. Начинается процесс дифференциации художественной литературы, ее вычленения из письменности исторической и религиозно-дидактической. Постепенно прекращают свое существование летописи, сохраняясь только на периферии («Сибирские летописи»), видоизменяются до неузнаваемости исторические повести, житие становится бытовой повестью и автобиографией («Житие протопопа Аввакума» – одно из самых знаменитых произведений XVII в.). Появляются бытовые повести с вымышленными сюжетами и героями («Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Горе-Злочастии»); развивается демократическая сатира («Повесть о Ерше Ершо-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 53 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

виче», «Повесть о Шемякином суде», «Калязинская челобитная», «Повесть о ку-ре и лисице» и др.); широкое развитие получает силлабическая поэзия, возникают драма и театр.

XVII век стал первым веком русской поэзии. Обращение к новой области словесного искусства было чрезвычайно интенсивным, настолько, что к концу столетия обилие поэтов и виршевой продукции привело даже к некоторой девальвации стихотворства. Как отметил исследователь древнерусской поэзии А.М. Панченко «в ”мерные строки” можно было облечь любую тему, любой предмет. . . В сознании русских стихотворцев второй половины XVII века не было противоположения поэзии и стихотворства».

А.М. Панченко пришёл к выводу, что рождение стихотворства в XVII веке было обусловлено двумя факторами:

1. В развитии поэзии сыграло роль усилившееся в это время западное (польское, белорусское, украинское) культурное влияние. В этих странах вирши имели широкое распространение уже в XVI веке.

2. Обращение к поэзии стало внутренней московской потребностью. В это время фольклор начал уходить из города и «поэтическое чувство» горожан искало удовлетворения в книге – как в высокой силлабической поэзии, так и в попавшей по необходимости в письменность народной – в эпосе, сатире, лирической песне, духовном стихе.

Воссоединение в 1654 г. Украины с Россией и многолетняя борьба украинского и белорусского народов против Польши оказали плодотворное влияние на дальнейшее развитие культуры всех трёх восточнославянских народов. Многие культурные деятели с западных земель переселялись в Москву. Самым известным среди них оказался белорус по происхождению, украинец по воспитанию и русский патриот по убеждениям Самуил Гаврилович (по отчиму Емельянович) Ситнианович-Петровский, получивший литературный псевдоним Симеон Полоцкий.

Симеон Полоцкий родился в городе Полоцке в 1629 году. Получил образование

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 54 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

в Киево-Могилянской академии и Виленском иезуитском колледже. После окончания учёбы *обосновался* в родном Полоцке, принял монашество под именем Симеон. Когда в 1656 г. в Полоцк вошла русская армия во главе с самим царём Алексеем Михайловичем, Симеону представился редкий случай продемонстрировать монарху свои знания и литературные способности. Обретя покровительство русского государя, белорусский монах в 1664 г. переехал в Москву и стал воспитателем и наставником царских детей.

С. Полоцкий все свои силы и талант отдал делу развития русского просвещения. С его деятельностью связаны многие культурные предприятия: организация типографии в Кремле, печатание в ней учебных книг, в том числе и первого букваря; открытие первого высшего учебного заведения – Московской славяно-греко-латинской академии; создание школьного театра; формирование первой библиотеки. При царском дворе он служил в качестве придворного поэта и переводчика. Скончался Симеон скоропостижно в 1680 году, прожив всего лишь 51 год.

Литературное наследие Симеона Полоцкого воистину огромно. Современники искренне удивлялись его трудолюбию, энергии и работоспособности. Его ученик Сильвестр Медведев отмечал: «К тому присно (всегда – А.Ш.) *прилежал Симеон чтению и писанию. На всякий же день име залог* (обычай. – М.Ш.) *писать в полъдестъ по полутетради, а писание его бе зело мелко и уписисто* (почерк был очень мелкий и плотный. – М.Ш.)».

Перечисление только главных литературных сочинений Симеона Полоцкого свидетельствует о его разностороннем таланте: богословский трактат «Жезл правления»; многочисленные проповеди, объединённые в два сборника «Обед душевный» и «Вечеря душевная»; поэтическое переложение псалмов «Псалтирь рифмотворная» с присовокуплением стихотворного «Месяцеслова»; две пьесы для школьного театра «Комедия притчи о блудном сыне» и «Трагедия о Навуходоносоре-царе...»; наконец, огромное количество стихов, объединённых в два сборника – «*Вертоград многоцветный*» и «*Рифмологион*» (или «*Стихослов*»).

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 55 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

«Вертоград многоцветный». Этот сборник называют поэтической энциклопедией, так как книга, во-первых, имеет алфавитный тип построения; во-вторых, содержит воистину энциклопедические сведения: по античной мифологии, истории, философии, космологии, теологии, христианской символике и т.д. Вместе с тем, энциклопедическая пестрота соотносена с цельным духовным единством стихотворных текстов. «Вертоград» предстаёт как художественно-дидактическая система, как «многообразие в единстве и единство в "многоцветий"» (по образному определению Л.И. Сазоновой).

Тематика. Вполне естественным является обращение Симеона к общественно-политической тематике в своих произведениях: он был свидетелем бурных событий того времени. Как придворный поэт русского самодержавия, Полоцкий выступил апологетом царизма, его защитником и преданным слугою. В стихотворениях «Любовь к подданным», «Образ» он изображает личность царя, заботящегося об интересах государства и народа.

Стихотворения духовного содержания – «Горе вздохнати», «Благодарствие», «Храм» и др. – имеют дидактическую направленность.

Сатирические стихи Полоцкого разнообразны по тематике, о чём можно судить уже по их заглавиям: «Купецтво», «Монах», «Инок», «Суд», «Лихоимство», «Сребролюбие», «Пити нудящим ответ» и мн. др.

Затрагивает он и семейно-бытовые отношения – в стихах «Казнь сыну за отца», «Пособие», «Старость» и др.

Много стихов Полоцкого имеют «прикладной характер»: он описывает камни, деревья, зверей, птиц.

«Рифмологион» содержит вирши панегирической придворной тематики. В сборник включено 5 «книжиц», каждая из которых представляет собой визуальный шедевр. Симеон в помощь слову привлекал различные средства художественного воздействия: двуцветное письмо (красное и чёрное), пространственные фигуры (придавал форму ромба, креста, звезды, солнца с лучами и пр.), графику и даже

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 56 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

живопись. Известен его «лабиринт» – так называемый графический фокус, секрет которого заключался в том, что одна и та же фраза читалась многократно от центра в любом направлении.

Вторая «книжица» – «Ореол российский» – была написана по случаю объявления цесаревича Алексея наследником престола. Выглядела она так: в центре композиции – живописная панорама звёздного неба с солнцем посередине. На фоне солнца – двуглавый орёл со скипетром и державой. Солнце «движется» по зодиаку, знаки которого представляют собой иллюстрации к тексту. А сам текст вписан в 48 лучей, исходящих от солнца. Каждый луч – строка, в которой говорится о добродетели Алексея.

О формальной стороне поэзии Симеона Полоцкого очень метко высказался И.П. Ерёмин: «<Вирши> производят впечатление своеобразного музея, на витринах которого расставлены в определённом порядке ("художественно и по благочинию") самые разнообразные вещи, часто редкие и очень древние... Тут выставлено для обозрения всё основное, что успел Симеон, библиофил и начётчик, любитель разных "раритетов" и "куриёзов" собрать в течение своей жизни у себя в памяти».

Приоритет формы над содержанием в виршевом творчестве Симеона Полоцкого свидетельствует о проникновении с Запада в русскую культуру стиля барокко.

Стиль барокко в русской литературе XVII века. Обозначая социальные условия возникновения барокко, необходимо прежде всего отметить, что если Возрождение было связано с экономическим и социальным подъёмом, то барокко соответствует времени застоя, охватившего Европу с конца XVI – начала XVII веков. На смену дерзким замыслам ренессансного человека пришло стремление к стабильности, к порядку, который был бы вечным. То есть, если в системе ценностей искусства Возрождения доминировали гуманистические идеи могущества человека, разума, земной гармонии, то барокко реставрировало средневековую идею Бога как Творца незыблемой, упорядоченной Вселенной, идею внутренней гармонии души. В эпоху барокко люди снова стали верить в то, что земная жизнь – это лишь переход к

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 57 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

вечной жизни, она тревожна, напряжённа, противоречива и, главное, – иллюзорна, «кажима». Барокко – это искусство "казаться". Отсюда стремление к внешнему великолепию, к необычным, парадным, экстравагантным архитектурным решениям, к повышенной декоративности, к визуальным эффектам и импозантным формам. Этими факторами обусловлено преобладание формы над содержанием в барочной литературе.

Литературное барокко, продвигаясь с Запада на Восток Европы, через посредство Польши проникло сначала в белорусскую и украинскую культуру, а затем и в русскую.

По мере продвижения барокко в восточном направлении, и в особенности в условиях столкновения его с чуждой по духу инорелигиозной средой, его эстетическая сущность и значимость всё более и более вытеснялась утилитарными тенденциями (просветительскими, панегирическими, дидактическими). Иными словами, барокко начинало подчиняться восточно-славянским традициям, укреплявшим в нём не собственно литературные, художественно-изобразительные качества, а средневековые внелитературные идеологические функции. Видимо поэтому в Украине и Белоруссии, то есть на границе столкновения католичества и православия, западноевропейских и восточноевропейских исторических и культурных традиций, высокая поэзия барокко почти не развивалась. Здесь барокко соотносилось главным образом с практикой школьного просвещения и зависимых от него видов творчества – нравоучительной и панегирической поэзии, драматургии, ораторского искусства. Проводником школьной традиции и стал Симеон Полоцкий.

Дальнейшее упорное продвижение барокко на Восток, даже в школьном его варианте, претерпевало новые трудности, так как русская культурная среда не имела ни собственных школьных литературных традиций, ни традиций европейско-схоластического типа. Возможность популяризации школьного барокко в русской литературе осложнялась и по другим причинам.

Во-первых, феодально-придворная среда, где по преимуществу культивирова-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 58 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

лось барокко, была ограничена и замкнута.

Во-вторых, свойственная барокко силлабическая система стиха, присущая языкам с постоянным ударением, была чужда русской речи, а поэтому и недолговечна в русской культуре.

В-третьих, отсутствие в книжной русской литературе собственно развитого стихотворства на церковно-славянском языке привело к медленному восприятию привнесённой извне поэтической системы.

Тем не менее, несмотря на эти трудности, а может быть и вопреки им, поэтические достижения Симеона Полоцкого и других представителей русского барокко должны были служить и служили образцами "высокого витийства" и мудрых "виршей философских".

Таким, образом, на русской почве силлабическая поэзия получила новые и важные функции. Причиной такой метаморфозы западноевропейского барокко оказалась, прежде всего, существеннейшая идейно-социальная переориентация школьного барокко в русской среде. Это было обусловлено исторической ситуацией. Польша в XVII веке вступила в период социально-политического и экономического упадка. "Золотой век" – XVI – для Речи Посполитой был уже позади. Именно обстоятельства государственного кризиса были питательной средой для настроений и идей польского барокко. Россия же, напротив, в XVII столетии, в период формирования абсолютизма, переживала национальный подъём. Литература барокко оказалась призванной выражать политические и культурные интересы самодержавного государства. Поэтому литературное барокко закономерно преодолевало узость школьной утилитарности и приобретало по направлению своему и содержанию идейно-тематическую ориентацию на государственную широту. Этими обстоятельствами объясняется и высокий нравоучительно-панегирический тон придворной литературы конца XVII века, и её политическая целеустремлённость, рационализм, оптимистическая настроенность, то есть позитивные черты, присущие более ренессансным культурным идеалам, чем барочным. Исследуя стиль барокко в русской литературе, Д.С. Лихачёв

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

◀ ▶

◀◀ ▶▶

Страница 59 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

и А.М. Панченко пришли к выводу, на первый взгляд парадоксальному, но вместе с тем и справедливому: ренессансное начало оказалось более влиятельным, чем собственно барочное в русской литературе, поэтому барокко в России выполнило частично функцию Возрождения.

Русский театр XVII века. Уже античной культуре, которая стала основой культуры европейской, была свойственна парадоксальная мысль о том, что если театр – это «жизнь» на сцене, то сама жизнь человека и человечества – это «театр».

Платон (V–IV века до нашей эры) в своих «Законах» полагал, что граждане идеального государства *«сами творцы трагедии, наипрекраснейшей сколь возможно...»*. Демокрит (IV век до нашей эры) говорил, что *«человек приходит на сцену жизни, видит нечто и покидает её»*. Лукиан (II век нашей эры) смотрел на жизнь как на театральное шествие: *один в жизни носит маску царя, другой – раба; один прекрасен, другой смешон...*

Вполне вероятно, что идея «жизнь-театр» стала проникать и в общественное сознание средневековья очень рано, даже раньше того, как возник сам средневековый театр церковных мистерий и действ.

Во времена европейского Ренессанса эта идея возродилась с новой силой. *«Жизнь – театр»* – центральный лейтмотив всего творчества Шекспира. Девиз шекспировского театра «Глобус» был: *«Весь мир играет комедию»* (*«Totum mundus agit histrionem»*). У Шекспира в комедии «Как вам это понравится» читаем:

Весь мир – театр.

В нём женщины, мужчины – все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

И писатели эпохи барокко охотно пользовались подобными представлениями о театре; и Жан-Жак Руссо развивал ту же тему в своей эпиграмме:

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 60 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Наш свет – театр, жизнь – драма, содержатель –
Судьба; у ней в руке всех лиц запас:
Министр, богач, монах, завоеватель
В условный срок выходят напоказ.

Важно отметить, что в России та же идея и те же представления предшествовали созданию театра. «Комедия» жизни и «комедия» сцены казались неразрывно связанными. Театр был призван учить жизни.

Само появление театра, его идеи, репертуар, сценические формы – всё это обуславливалось закономерными процессами развития переходного периода.

Великий русский драматург А.Н. Островский писал: *«Национальный театр есть признак совершеннолетия нации - так же как академии, университеты, музеи»*. Очевидно, не был случайным тот исторический факт, что возникновение всех названных культурных учреждений в России происходило в одну и ту же эпоху формирования русской нации. Знаменательно то обстоятельство, что первое по времени место в этом общекультурном движении принадлежит русскому театру – 1672 год. Вслед за ним были созданы Славяно-греко-латинская академия в Москве (1687), первый музей – Петровская кунсткамера (1719), Академия наук в Санкт-Петербурге (1725), Московский университет (1755).

Первый русский театр был придворным. Инициатором его создания явился сам царь Алексей Михайлович. С начала 60-х годов XVII в. он делал попытку организовать театр в Москве. Царь нанял в «немецких землях» труппу актёров «делать комедию», что означало тогда «играть любое драматическое произведение». Но попытки эти не привели к успеху. Тогда Алексей Михайлович поручил организовать театр пастору Лютеранской кирхи в Немецкой слободе в Москве Иоганну-Готфриду Грегори. По царскому указу должны были играть сюжет из Библии «Эсфирь».

Работа над представлением затягивалась: пастор сочинял немецкими стихами пьесу, её переводили на русский язык, актёры медленно разучивали роли. Прошло несколько месяцев. За это время в селе Преображенском - подмосковной царской

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 61 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

усадьбе – была возведена «комедийная хоромина». В ней 17 октября 1672 года и состоялось первое представление – «Артаксерксово действо».

Спектакль шёл 10 часов. Все вельможи смотрели «действие» стоя, так как при царе сидеть не полагалось. Продолжительность представления современников не изумляла: русский двор привык к 12-ти часовым обедам или торжественной церковной службе, к примеру, рождественской, когда и царь, и царица, и патриарх, и вельможи многие часы стояли в холодном Успенском соборе.

Любопытный факт: молодая царица Наталья Кирилловна вместе с царевичами не имела права присутствовать на «позорище» (как тогда называли скоморошьё и всякое другое театральное представление). Им разрешено было смотреть спектакль из специального помещения через решётку (подобно восточным ханским жёнам из гарема, которых приглашали во время торжественных приёмов наблюдать за происходящими событиями через закрытые деревянными решётками галереи).

Наталья Кирилловна с большим волнением следила... за собственной судьбой на сцене. Персидский царь Артаксеркс женился вторым браком на юной красавице Эсфири, бедной воспитаннице незнатного Мардохея. Именно так же поступил 43-летний царь Алексей Михайлович, женившись вторым браком, после смерти царицы Марии, на юной воспитаннице Артемона Матвеева. Эти стечения обстоятельств и предопределили выбор сюжета для первой театральной постановки, а именно: библейский рассказ об Эсфири.

«Артаксерксово действо» шло в театре несколько раз. В феврале 1673 г. была разыграна новая пьеса – «Юдифь» («Олоферново действо») – ещё один рассказ о библейской героине. Далее репертуар театра всё время пополнялся. Играли сюжеты на библейские и житийные темы, историческую драму о Тамерлане; сохранились сведения, что ставили пьесу о Бахусе и Венере, балет «Орфей».

Новая «государева потеха» обставлялась с большой пышностью. В театре звучала инструментальная музыка, на сцене пели и танцевали. Для реквизита и костюмов брались из казны деньги и специально заказывались дорогие материалы – шемахан-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 62 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

ский шёлк, гамбургское сукно, турецкий атлас.

Придворный театр был любимым детищем царя Алексея Михайловича. Но после его смерти 30 января 1676 года театр, к сожалению, прекратил своё существование. При новом государе Фёдоре Алексеевиче было приказано «всякие комедийные припасы» ликвидировать.

Но придворный театр XVII века сделал своё дело. Во-первых, его достижения были использованы в XVIII веке театром Петра I. Во-вторых, появление придворного театра дало толчок для развития «школьного театра», создателем которого выступил Симеон Полоцкий.

Литература:

1. Древнерусская литература в исследованиях : хрестоматия / сост. В.В. Кусков. – М., 1986.
2. История русской литературы XI–XIX веков : в 2 ч. / Под ред. Л.Д. Громова, А.С. Курилова. – М., 2000. – Ч. 1, 2.
3. Литература Древней Руси: хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.
4. Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв. / Д.С. Лихачев. – М., 1983.
5. Полоцкий, С. Вирши / С. Полоцкий; под науч. ред. В.Г. Короткого; сост., подг., текстов, вст. ст. и коммент. В.К. Былинина, Л.У. Звонаревой. – Минск, 1990.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 63 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

6. Литература Петровской эпохи

План

1. Общественно-культурная, политическая обстановка первой четверти XVIII в.
2. Анонимные повести.
3. Виршевое стихотворство. Любовная лирика.
4. Театр и драматургия.
5. Петровская эпоха в устном народном творчестве.
6. Народная литература (драма «Царь Максимилиан»).
7. Общественно-государственная и литературная деятельность Ф. Прокоповича.

Общественно-культурная, политическая обстановка первой четверти XVIII века. XVIII век Радищев назвал столетием «безумным» и «мудрым». Одной из важнейших особенностей и характернейших примет литературы XVIII века с самого его начала явилось то обстоятельство, что произведения перестали быть анонимными. Литература из истории безымянных произведений, в создании которых участвовало множество неизвестных соавторов, превращается в историю творчества отдельных писателей, каждый из которых обладает своей четко определенной манерой, мировоззрением, поэтикой.

Литература XVIII века жила острыми запросами своего времени, стала неотъемлемой частью мирового литературного процесса. Искусство и литература средневекового типа уже не могли удовлетворить эти запросы. Первые десятилетия XVIII века – время формирования нового искусства, время создания литературы, качественно отличной от произведений древнерусской письменности.

За время деятельности Петра I и его единомышленников произошли колоссальные сдвиги в области экономики, политики, культуры.

Созданная русская армия нового образца стала одерживать победы над шведской армией Карла XII (1709), считавшейся самым сильным войском в Европе.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 64 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Организованный Петром I военно-морской флот положил начало выходу России в Балтийское море. Значительны были успехи и в области торговли, промышленности. Связи с Европой, случайные и единичные в XVI–XVII столетиях, теперь налаживаются с необыкновенной быстротой. Как будто прорвалась плотина, в течение многих веков отделявшая нашу страну от Запада. Русские люди, преимущественно молодежь, массами отправляются теперь в Западную Европу для усвоения более прогрессивных знаний, более передовой культуры.

Коренному переустройству подверглись органы государственной власти. Конечно, следует учитывать, что реформы Петра I легли тяжким бременем, прежде всего на плечи трудового народа, крестьянства. Введение рекрутских наборов и подушной подати, увеличение налогов, усиление гонения на раскольников, продолжительная Северная война – все это усугубляло классовые противоречия в стране, вызывало многочисленные волнения среди помещичьих и приписных крестьян, а также работников мануфактур.

Но Россия уверенно шла к завоеванию авторитета у европейских государств, становилась могучей державой.

Одним из важнейших завоеваний Петровского времени была разработка новой концепции человека, новое решение проблемы личности. Петр I на практике осуществлял один из основных постулатов просветительства – требование внесловной ценности человека. В 1722 году он зафиксировал это положение и законодательным путем в «Табели о рангах всех чинов воинских, статских и придворных», открывшей возможность не дворянам получать за заслуги перед государством дворянское звание.

Человек в петровское время уже заслуживает того, чтобы ему разъясняли государственную политику, чтобы он действовал не слепо по приказу, а проникся сознанием необходимости и пользы тех или иных правительственных мероприятий. С этой целью с конца 1702 года стала издаваться первая в России печатная газета «Ведомости». В ней сообщалось о военных делах России, об открытии учебных

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 65 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

заведений, о появлении печатных русских географических карт; в газете можно было увидеть список изданных книг и даже рецензий. Сообщения о других странах брались обычно из зарубежных газет при строжайшем отборе материалов.

Для успешного развития начатых преобразований России требовались новые, подготовленные и образованные кадры. Эта задача решалась двумя путями. Кадры готовились внутри страны и за рубежом. В 1725 году была открыта Академия наук и таким образом, развитие науки в России было окончательно централизовано и взято под опеку государства.

Конечно, за границу часто отправляли дворянских недорослей, от которых мало получалось пользы, но их, как правило, сопровождали их слуги, а среди них оказывались такие талантливые люди, как будущий сановник Алексей Курбатов из крепостных Шереметьева.

Литература приобретает теперь сугубо светский характер. Так, почти 600 книг, напечатанных в годы царствования Петра I, лишь 48 были церковными. Появились учебники (в 1703 году напечатана «Арифметика сиречь наука числительная» Л.Магницкого (которую будет изучать Ломоносов), стали известны книги новейших естествоиспытателей – Кеплера, Коперника, Галилея, Ньютона; работы философов Декарта, Локка и др.

Устанавливаются новые нормы общения, меняется характер одежды.

Литературное творчество еще жило во многом средневековыми традициями и с трудом поддавалось обновлению. Легче всего обновление происходило в области тематики, труднее – в жанровой, формальной области. В литературе XVIII столетия долгое время преобладали стилевые традиции древнерусской литературы.

Анонимные повести

В первое десятилетие сохраняли свое значение жанры, характерные для XVI–XVII веков. В XVII веке, как мы помним, наибольшим распространением пользовался в русской литературе жанр повести. Он популярен и в первые десятилетия нового века.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 66 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

И здесь, в привычном, традиционном жанре, старое как в содержании, так и в стиле начинает вступать в противоречие с новым, продолжая в то же время сосуществовать с этим новым. Этот феномен можно наблюдать на примере наиболее распространенных повестей петровского времени.

Такова «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии флоренской земли».

Словом «история» анонимные авторы повестей хотели подчеркнуть достоверность и типичность событий, изображаемых в произведениях.

В этом произведении развивается конфликт, отчасти знакомый нам по повестям XVII века: происходит столкновение старых и новых представлений о цели жизни, о моральных ценностях и нравственных устоях общества, идеология отцов противопоставляется идеологии детей. Но если в повестях XVII века такое столкновение приобретало обычно весьма острый, нередко трагический характер, изображалось как антагонистический конфликт (вспомним повести о Горе-Злосчастии и о Савве Грудцыне), то в «Гистории о Василии Кориотском. . . » нет непосредственного столкновения сюжетного конфликта между отцом Василия и самим героем произведения. В противоположность «детям» повестей XVII века, Василий все время помнит об отце, посылает ему деньги из-за границы. Между отцом и сыном в «Гистории. . . » нет никакой вражды. Больше того, отец не препятствует сыну «жить своим умом» и даже сочувствует такому сыновьему поведению.

Но в целом идейное содержание этой повести доказывает невозможность жить по-старому. В произведении отрицается вся старая жизнь, весь ее уклад, ее моральные устои. Новый герой активно стремится к достижению цели и одерживает победу, достигает наивысшей ступени общественной лестницы. Такого не было в повестях XVII столетия. Это принципиально новое решение конфликта вполне в духе бурного петровского времени.

В «Гистории о Василии Кориотском. . . » много фантастики. Большая часть жизни героя проходит в «чужих краях», в Европе. Простой русский человек, бедный дво-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 67 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

рянин Василий достигает самого высокого общественного положения – становится «королем флоренским». Безусловно, это художественный вымысел, но ведь мы помним такой случай: в действительности, продававший на улице пироги. А.Меншиков стал влиятельным человеком в Российском государстве, сподвижником и советчиком царя.

Краткое содержание повести. Василий Кориотский бедный провинциальный дворянин. Отец отпускает Василия «в люди». Наш герой приезжает в новую столицу Санкт-Петербург и, как было характерно в петровскую эпоху, нанимается на корабль матросом. Корабль должен отправиться за границу. За границей герой попадает в Голландию, живет там у купца, помогает ему в торговых делах и при этом обнаруживает удивительную смысленность. За свою сообразительность и добросовестность Василий заслуживает любовь купца и полное к нему доверие. При этом он не забывает об отце, посылает ему значительную сумму денег. Но все не так просто и гладко складывается. В одном из морских путешествий Василий попадает в кораблекрушение и оказывается на острове, где хозяйничают пираты. Надо спасти свою жизнь. И Василий выдает себя за бывшего атамана разбойников. Смекалка не подводит героя и разбойники единодушно выбирают его своим главарем. Но Василий думает все же о возвращении с острова, разбойничья жизнь ему не по душе.

Разбойники разрешили Василию гулять по всему острову, кроме одного запретного места. Василий решил однажды нарушить этот запрет и находит прекрасную Ираклию «королевну флоренской земли». Ее захватили пираты в плен. Конечно, Ираклия полюбила Василия и рассказала ему о своем отце короле Флоренции, о любви отца к ней.

Василий и Ираклия подготавливают побег и уходят на лодке. Разбойники их не догнали. Они приплыли к берегам Европы. Поселились при дворе коварного флоренского адмирала, который влюбляется в Ираклию и претендует на ее руку в надежде таким образом занять престол во Флоренском королевстве.

Адмиралу мешает еще и Василий. Он приказывает своим людям утопить Василия в море. Но герою помогает сообразительность. Он спасся. Ираклия же считает

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 68 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

своего возлюбленного погибшим. Нашим героям, безусловно, суждено быть вместе. Адмирал наказан, как описано в повести: с адмирала живого содрали кожу. Василий становится через некоторое время королем Флоренции, когда умирает отец Ираклии. Таков сюжет этой «истории». Василий Кориотский как главный герой пользуется симпатией автора. В характере Василия подчеркивается целеустремленность, умение проявить инициативу.

Василий – человек Петровского времени, с уважением относится к высокопоставленным «персонам», обладает независимым характером и всегда сохраняет человеческое достоинство. Он достигает наивысшего положения только благодаря собственным выдающимся качествам.

Конец «Истории о Василии Кориотском» в корне не похож на финалы повестей конца XVII века. Это не смерть героя, не уход в монастырь, а торжество победителя в жизненной борьбе, торжество героя и в моральном смысле. События датированы нравами Петровской эпохи, что придает конфликту повести определенную историческую конкретность.

До наших дней дошло 12 списков повести о Василии Кориотском, что является свидетельством ее большой популярности.

«Гистория об Александре, российском дворянине».

Александр, подобно знакомому нам герою, едет в Европу. Привлекает героя Париж и другие крупные города. В городе Лилле у него завязывается роман с красавицей Элеонорой. Во время путешествий герои несколько раз теряют друг друга, затем при неожиданных обстоятельствах вновь встречаются

Анонимный автор очень схематично обрисовал внутренний мир и характеры героев. В повести личность человека всецело сигнализируется с внешностью, точнее с одеждой. Герои, сменив одежду, не узнают сразу друг друга. Автор не пытался изобразить индивидуальные черты героев.

Александр, в отличие от верного Василия Кориотского, оказывается легкомысленным кавалером. Элеонора умирает с горя, узнав об его измене. А между тем,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 69 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Александр поочередно влюбляется сначала в Гедвиг-Доротею, затем в Тирру. Тира в конце произведения закаляется с горя над телом погибшего Александра

Но повесть не ограничивается действиями только Александра. Комично действует в повести Владимир с его многочисленными возлюбленными.

В этой повести Европа предстает перед читателями как край удовольствий и галантности, а во второй части произведения – как мир приключений и рыцарских турниров. Анонимный автор еще больше делает нарушений исторической и географической правды, чем автор повести о Василии Кориотском.

Повесть начинается Петровской эпохой и в первой части все проникнуто атмосферой именно этой эпохи. Во второй же части описана масса рыцарских турниров между Александром и Тигринором и действие переносится в средневековую Европу (но изображена Европа средневековья сказочно-условно). Во второй части истории чувствуется сильное влияние лубочных романов, а также русских фольклорных произведений, в частности авантюрных сказок.

Отметим, что язык повести представляет собой смесь старого и нового. Значительное место принадлежит элементам пародии. Особенно заметно это в контрасте между рыцарскими приключениями Александра и непристойными повествованиями Владимира. Волей судьбы случилось, что показанный автором комедийно Владимир становится наследником родителей умершего Александра. И в заключительной части произведения торжествует шутовское начало.

Эти повести, две «Гистории...», сочетая в себе «старину» и «новизну», закрывают список наиболее литературно-значимых анонимных произведений первых десятилетий XVIII века.

Виршевое стихотворство. Любовная лирика

К началу XVIII века чрезвычайно распространилось виршевое стихотворство.

В состав преподавания духовных академий Киевской и Московской входила непрерывной частью и пиитика. На уроках пиитики ученики не только проходили теорию поэзии, но и сами учились под руководством учителя слагать вирши.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 70 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Охотно использовался виршевой стих, как способствующий легкости запоминания и во всякого рода учебной литературе (некоторые учебники были написаны сплошь виршами, таков, например «Букварь» Кориона Истомина, составленный в конце XVIII века). Стихотворство этого периода было богатым в количественном отношении. Это произведения учебно-дидактического стихотворства, вирши духовного содержания, произведения на мотив «суеты», «помни о смерти» или же стихов «курьезных». Большое внимание уделялось написанию стихов, которые можно было читать не только в обычном порядке слева направо, но и наоборот, причем смысл стиха от этого не менялся; строка была симметричной.

Вот, например:

Кони, шепот, инок,
Аки лев, и тамати велика.

Большое место уделено панегирической торжественной лирике: стихотворение приветствия царственным особам стихи на гербы знатных лиц канты (стихи, предназначенные для пения) на победу: «Победоносная песнь на победу Полтавскую» (1709), «Кант на взятие Нарвы» (1704) где взятие Нарвы приравнивается ко взятию Трои.

Несмотря на большое количество «победных» стихов, русские авторы не забывали прославлять мир и призывать к миру. Так, в «календаре или месяцеслове христианском 1713 год читаем:

Полно ратовать, меч в ножны влагайте,
Знамена совета тако ж возвышайте,
Что пользы в войне? Война разоряет
Война убожит, а мир обогащает.

Самым необычным явлением для русской поэзии в Петровскую эпоху оказалась любовная лирика. Ни в устной поэзии, ни в литературе XVIII века описания любовных переживаний героев не занимали сколько-нибудь заметного места. Если речь и шла в этих произведениях о любви между мужчиной и женщиной, то описывалось не само чувство, а лишь его материальная, хозяйственная подоплека.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 71 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Любовная лирика была формой выражения чувства отдельной личности, встречаем стихи задушевные, искренние, высокохудожественные.

Вот одна из песен Петра Квашнина:

Кабы знала кабы ведала

Не любовь друга милого,

Неприятство друга сердечнова,

Ой, не обykle бы, не тужила бы,

По милом друге не плакала,

Не надрывала б своего ретива сердца.

Стихотворство Петровского времени было силлабическим, иногда некоторые сочинения были близки к силлабо-тоническим.

Театр и драматургия

Возглавлявший прогресс Петр I в самом начале века посылает в Европу Яна Славского для поисков руководителя театра. Такой человек нашелся – немец Иоганн Кунст.

В 1702 году Кунст с семьей и девятью артистами приезжает в Россию. Его жена Анна становится первой актрисой русского театра.

Надо отметить высокую для того времени культуру постановок в театре Кунста. Но он недолго руководил театром, в 1703 году он умер.

В театре Кунста ставились пьесы, в которых яркое выражение нашло так называемое литературное барокко. В основе стиля барокко лежит стремление соединить несоединяемые противоположности, когда метафора связывает «явления» бесконечно далекие. Главное, чтобы эти сопоставления удивляли своей неожиданностью, были остроумными. Барочный стиль характеризовался причудливыми, эффектными эпизодами, введением в пьесы колоритных персонажей, с необычной судьбой, поразившим воображение зрителя. Мелодраматические сюжеты были исполнены ужасов, убийств и дуэлей, внезапных поворотов действия.

Пьесы в театре Кунста шли не только переведенные с иностранного, но они еще и переделывались для русских зрителей. Например, пьеса «Честный изменник или

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 72 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Фридерик Фон Поплей и Алоизия, супруга его» была переделана с оригинала итальянского драматурга Чиканьини. Сюжет изобилует сценами, предназначенными для потрясения публики. В репертуар публичного театра Кунста входили два перевода комедий Мольера: «О докторе битом» («Доктор поневоле»), «Порода Геркулесова, в ней же первая персона Юпитер» («Амфитрион»).

Это было первое знакомство русского зрителя с пьесами великого французского комедиографии.

К 1708 году относится найденный в бумагах Петра I перевод-переделка третьей комедии Мольера «Смешные жеманницы». В «Принце Пикель-Гяринге» (голландское прозвище шута – «Маринованная селедка») находим прямую пародию на галантно-возвышенный придворный стиль. Пародия эта восходит к иноземному оригиналу, однако потребность пародировать подобный стиль, который едва ли мог нравиться самому Петру, но так пышно расцвел и в жизни, и в литературе Петровского времени, явно ощущалась тогда и у нас.

Ставились в театре и сплошь «шутовские комедии».

Это были грубоватые фарсы, изобилующие рядом непристойностей. Нам известны названия двух «шутовских комедий»: «О Тенере, Лизеттине отце, винопродавце» и «О Тонвуртине, старом шляхтиче, с дочерью». Обе эти «шутовские» пьесы имеют подзаголовок «перечневые», означающий, что у них не было закрепленного текста. Намечен был только сценарий, перечень сцен с указанием общего их содержания – канва, по которой актеры должны были вышивать узоры импровизированного диалога. Можно с уверенностью сказать, что в исполнении русских актёров эти импровизации сопровождалась образами народного балагурства, скоморошьями присказками.

Любопытно, что составлены обе «перечневые» пьесы одним из русских актеров, Семеном Смирновым. К сожалению, кроме этих двух пьес о драматургической деятельности Смирнова нам не известно.

Однако первый публичный театр все же был весьма мало связан с русской наци-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 73 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ональной почвой, что и определило собой крайне недолговечное его существование.

Пестрое, чтобы не сказать варварское, сочетание в постановках театра мишурной пышности и примитивного натурализма галантности и шутовства тоже явно пришлось не по вкусу некоторым русским зрителям запросы и требования которых оказались выше того, что смог предъявить им заезжий руководитель немецких странствующих трупп.

В числе недовольных был прежде всего сам Пётр. Один из современников вспоминал, что Петр I прямо пообещал однажды награду актерам если они «дадут трогательную пьесу без этой любви, которую навязывают что надоедало царю, и веселый фарс без шутовства». Когда позднее в 1723 году в Петербурге гастролировала другая иностранная труппа, Петр снова «приказал актерам сыграть такую пьесу, которая была бы только из трех актов и при том без любовной интриги, не очень печальная и не очень серьезная и вместе с тем и забавная».

Еще важное обстоятельство, что театр Кунста-Форста не удовлетворял Петра в другом отношении. На театр он смотрел прежде всего с политической точки зрения. Массовость театральных зрелищ делала их весьма подходящим орудием для пропаганды его внешней и внутренней политики. Агитационные «триумфальные комедии» на победы в войне со Швецией заказывались Петром и театру Кунста-Форста. Однако, по всем данным, эти задания если и выполнялись, то плохо.

Несмотря на все недостатки и недовольство Петра публичный театр сыграл определенную воспитательную и просветительскую роль:

1. Зрители познакомились с некоторыми значительными переводами европейской литературы.
2. В пьесах были отражены возрожденческие идеи о земных радостях, показаны героические личности.

Воспитательные пропагандистские задачи более успешно решал в Петровское время школьный театр. Ставились пьесы с небольшим количеством действующих лиц и несложным сюжетом, обычно сочетавшим античные и христианские мотивы.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 74 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Эти произведения получили название «школьных» драм.

Первая пьеса такого рода была исполнена в Московской славяно-греко-латинской академии, где был создан театр, называлась она «Ужасная измена сластолюбивого жителя с прискорбным и нищетным» (1701). В основу пьесы было положено библейское сказание о богатом и Лазаре.

Но в следующей пьесе «Страшное изображение второго пришествия господня на землю» включаются эпизоды, связанные с политическими событиями петровской современности. Школьные представления начинают систематически выполнять ту функцию, осуществление которой возлагалось без особого успеха на театр Кунста. В пьесах прославлялись личность и деятельность Петра I. Особенно охотно прославляются при этом военные победы царя. Были удивительно витиеватые, многословные заглавия пьес, например, в пьесе 1710 г. «Божие уничтожителей гордых уничтожение» полное заглавие последней состоит больше чем из 100 слов.

Через некоторое время в Москве возникает другой школьный театр при хирургической школе («гошпитале») доктора Бидлоо на Яузе, куда был переведен, благодаря знанию латинского языка, ряд учеников из славяно-греко-латинской академии. Из постановок «гошпитального» театра особенно интересно написанная «учеником хирургии» Федором Журавским в связи с коронацией Екатерины I в 1725 году триумфальная пьеса «Слава российская» и вторая пьеса «Слава печальная». В первой пьесе помимо торжествующей и победоносной России на сцене выступают её недавние враги: Турция, Персия, Польша и Швеция; благосклонные к ней античные божеества: Нептун, Паллада, Марс, Любовь Российская, которая вместе с благочестием - весьма характерное сочетание – подносят Екатерине венцы; Слава, Викторина, Флора и обычные олицетворения добродетелей и пороков: Истина, Премудрость, Зависть, Гордость, Гнев и т.п.

Вторая пьеса была написана на смерть Петра I. В пьесе дано восторженное прославление Петра и его дела. Особенно подчеркивается просветительская деятельность Петра:

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 75 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Не дал ли Петр России здесь архитектуру,
Оптику, механику, да учат структуру,
Музыку, медицину, да полированы
Будет младых всех разум и политикованны.

В целом в России лучшей пьесой школьной драматургии принято считать трагедокомедию А Прокоповича «Владимир». Написанная в Киеве и разыгранная на сцене Киево-Могилянской академии в 1705 году, она могла бы и не включаться в репертуар русского театра. Но вполне возможно, что была известна русскому зрителю.

Прокопович, поселившись в Петербурге, открыл там собственное училище, при котором функционировал и театр, а в репертуар своего театра он включил бы свою пьесу.

Пьесой Прокоповича была заложена традиция в русской драматургии строить свои произведения на отечественном материале, на материале отечественной истории.

В пьесе писатель обратился ко времени принятия христианства 988 г., ко времени крещения Руси при Владимире Святославовиче и привлек в качестве исторического источника летописные сведения об этом событии. Но автор не стремится к точному воспроизведению событий, он раскрывает две основные темы:

Борьба за распространение просвещения в России;
Борьба с реакционными церковными деятелями.

Герой пьесы Прокоповича прославляется, прежде всего, как правитель-реформатор, сближавшийся в сознании современников писателя с образом Петра I.

Наряду со школьной драмой возникли интермедии. Интермедиями назывались небольшие сценки, обычно весьма комического свойства, которые исполнялись в промежутках между действиями школьной драмы.

Основой для интермедий нередко служили всякого рода бродячие анекдоты, часто фольклорного характера. Материал был почерпнут из самой действительности: грубоватый юмор, с бесхитростным натуралистично-жизненным содержанием. Он отличался и замечательной простотой языка, близкого к живому народному языку.

Все это обусловило популярность интермедий. В эпоху Петра в интермедии ста-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 76 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ли проникать элементы социально-политической сатиры. Во многих интермедиях авторы высмеивали врагов петровских преобразований (принадлежали к кругу театра). Вот интермедия, где сетует раскольник, что надо сбривать бороду и носить немецкое платье:

Русские ныне ходят в коротком платье, як кургузы,

На главах же своих носят круглые картузы. . .

Что закон и правила святых возбраняют:

Свои броды наголо железом обривают.

Человеци ходят як облезяны:

Вместо главных волосов носят паруки, будто немцы поганы.

Изобличались в интермедиях взяточничество и обманы чиновников-подьячих; наряду с подьячими в сатирические интермедии попадали попы и монахи. Большинство из них написаны чисто русским разговорным языком, без всякой примеси славянизмов и варваризмов (если и вводились те или другие, то только с иронической целью).

Подчас из коротких сценок разрастались в целые небольшие комедии. Предположительно, что интермедии предшествовали нашей будущей комедии.

Отражение петровской эпохи в устном народном творчестве

Письменная литература первых десятилетий XVIII века в той или иной степени отражает новые начала, внесенные в русскую действительность эпохой Петра. Своеобразное отражение находит эпоха Петра и в устном народном творчестве – в исторических песнях, сказках, лубочных картинках, народной сатире.

Всего известно до 200 народных песен о Петре, в которых затрагиваются почти все события его жизни – от рождения до смерти.

В песнях чаще всего сказывается сочувственное отношение народа к личности Петра, противопоставляемого «графам-генералам», «князьям-боярам» и вообще «людям придворным».

В песнях отмечается своеобразная демократичность Петра, его простота в об-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 77 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

ращении, умение найти общий язык с народом, эти черты даже идеализировались. В одной из песен рассказывается, что Петр царь захотел побороться. Вызывает он кого-нибудь из «князей-бояре», но

Все князья-бояре испужались,
По палатушкам разбежались.

Вызвался один солдат, «молодой драгун лет пятнадцати». Он одолевает царя и ждет робко, что царь разгневается, но Петр благодарит его:

Благодарю тебя, молодой драгун, за боронище!
Чем тебя, молодой драгун, дарить-жаловать?

В народной сказке о Петре, рассказанной в 1730 г. в Симбирской тюрьме одним из заключенных своим товарищам, говорится о том, как Петр, желая испытать вора Барму, переоделся «в мужицкое платье» и стал предлагать ему «красть из государственных палат денежную казну». Барма не узнал, конечно, царя, ударил его за такие слова и предложил вместе обокрасть боярина. Петр согласился и затем щедро наградил Барму за то, что не захотел «казну красть».

В некоторых песнях и сказках Петр прямо выступает в качестве заступника за народ, против его обидчиков.

Из уст в уста передавались песни-плачи о смерти Петра. Образ был героизирован.

Но наряду с этими песнями звучат и другие, звучат горькие жалобы на жестокие тяготы, которые ложились прежде всего и больше всего на плечи народа, крестьянства, поется о тяжести рекрутства.

Народная литература (драма «Царь Максимилиан»)

В драме «Царь Максимилиан» показано двойное отношение к личности и деятельности Петра. Известна только в поздних записях конца XIX в.

Грозный царь Максимилиан узнает, что его сын Адольф отказывается отречься от веры христианской и признать «кумирских» богов. В гневе он велит заковать его в цепи и заключить в тюрьму. Через некоторое время царь снова призывает сына и спрашивает, одумался ли он. Но Адольф непреклонен. Царь приказывает срубить

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 78 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

голову сыну.

По приказу царя является старик-гробкопатель – явный персонаж интермедий. Царь велит убрать «это мерзкое тело, // чтоб оно поверх земли не тлело».

Едва ли не самым драматическим эпизодом петровского времени было присуждение к смертной казни сына Петра, царевича Алексея, который находился в явной оппозиции к преобразованиям отца и вокруг которого группировались силы церковной и политической реакции.

Трагическая участь Алексея и послужила реальной основой пьесы о грозном царе Максимилиане и его непокорном сыне Адольфе.

Приобрела пьеса исключительную популярность, перейдя от автора в народную среду, она приобрела новую окраску. В ряде вариантов, которые дошли до наших дней, царь Максимилиан гневается на сына еще и за то, что сын гулял по Волге с разбойниками.

Звучит пародия на царя, как человека, который любит пользоваться чужим трудом, вводится пародия на церковную службу (сценка между пьяным дьяконом и попом).

Пьеса построена очень просто, художественно выразительно и долгое время, на протяжении почти двух столетий сохранилась в народной памяти.

В литературоведении считается, что последний вариант (их = 200) записан был в Маньчжурии во время русско-японской войны. Первая пьеса, которая получила широкое фольклорное значение, драма о царе Максимилиане сыграла немаловажную роль в последующем развитии народного театра.

Общественно-государственная и литературная деятельность Ф. Прокоповича

Мы говорили о памятниках литературы начала XVIII века и не упоминали их авторов, авторы анонимные.

Пьеса «Владимир» Феофана Прокоповича была единственной, в которой известен автор.

Феофан Прокопович (1681–1736) – выдающийся деятель данной эпохи, высту-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 79 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

пал за политику Петра, был драматург, поэт и теоретик. Ф. Прокопович после Киево-Могилянской академии, которую закончил, уехал учиться в Рим. При помощи Прокоповича был проведен Петром переворот в области церковного управления, составлен «Духовный регламент» (1720). Прокопович был в центре событий, вокруг него группировались передовые просвещенные люди эпохи, верные Петру. Ф.Прокоповича отличала неутомимая тяга к знаниям, он был одним из образованнейших людей своего времени, удивлял своими знаниями иностранцев.

Одним из первых в России вёл научные наблюдения, пользовался микроскопом, телескопом, впервые начал преподавать наряду с богословием физику и математику, был горячим сторонником научного мирозерцания. Страстно доказывал необходимость петровских нововведений. В своих речах-проповедях славил наиболее выдающиеся события петровского времени. В его «похвальных и поздравительных» «словах и речах» звучала та тема Петра, строителя Петербурга, героя Полтавской победы, – которая пройдет через нашу литературу XVIII и начала XIX в., завершаясь «Полтавой» и «Медным всадником» Пушкина.

Прославляя Петра – прославлял весь русский народ. В «Слове о заключении мира со Швецией» многозначительно желает, «чтобы умалить народные тяжести».

Прокоповичу принадлежит замечательное сравнение «Россия без моря – деревня без лодки» – он умел писать свои проповеди разнообразным и колоритным языком, использовал стилистику устного народного творчества. Старался писать обыкновеннее и проще.

Стихов дошло до нас мало. Его стихи отражали злободневность, откликались на самые разнообразные политические события. На русском языке было напечатано при жизни Прокоповича всего одно стихотворение. Писал он на польском, латинском языках в изживающей себя силлабической форме.

Особого внимания заслуживает составленная Ф.Прокоповичем «Поэтика» (эта работа оказала влияние на Кантемира, была напечатана лишь в конце XVIII века, переведена с латинского) и «Риторика».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 80 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

В этих трактатах («Поэтика» и «Риторика») Прокопович систематизировал» данные о родах и видах литературного творчества, сформулировал наиболее существенные положения его художественно-эстетических взглядов. Первое, что требует Прокопович от поэзии – это серьезной проблематики и высокой нравственности.

В первой книге речь идет о происхождении и специфике поэзии, о значении поэтического творчества. В ней перечисляются различные упражнения для развития поэтического мастерства. Прокопович выделяет главную специфическую черту художественного творчества – обязательность мышления в образах, применения поэтической образности.

Другие вопросы практикуются в первой книге в традиционном идеалистическом и схоластическом духе. Утверждается, например, божественное происхождение поэзии, но поэтическое творчество рассматривается как разновидность обычного труда, не имеющее качественного отличия от других видов труда, например, от труда физического.

В «Поэтике» и «Риторике» нашли отражение художественно-эстетические мысли Прокоповича:

1. Требует от поэзии серьезной проблематики (поэзия – дитя природы и лишь только на первом этапе творчества она воспеваает цветы и т.д., а потом, когда поэзия набирает силу, она дает советы не только рядовому гражданину, но и монарху), требует гражданского звучания.

2. В изображении человека, его деятельности – главный предмет поэзии; разделяет мнение Горация, что поэзия должна сочетать приятное с полезным, уделяет Прокопович большое внимание художественным средствам.

3. По мнению Прокоповича, специфика художественного творчества состоит в том, чтобы показать частное и единичное, отличать общие добродетели и пороки и Прокопович учил в единичном видеть общее, в конкретном – типичное.

4. Он дал жанровую классификацию русской драматургии. Строго разграничил трагедию и комедию: трагедия отличается от комедии тем, что изображает печаль-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 81 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ное, судьбы выдающихся людей и т.д.; комедия воспроизводит достойные смеха похождения незначительной личности.

Трагедия и комедия отличаются по стилю. Комедии следует писать в простом простонародном стиле, соответствующем тому, какие в нем действуют люди.

Трагедия нуждается в серьезном и возвышенном роде письма, ибо заключает в себе подвиги значительных людей. И третий жанр выдвинул Прокопович – трагедокомедию. В ней предполагалось отражать и смешное. Трагедокомедия как жанр не была принята во времена классицизма. Но Прокоповича считается родоначальником этого жанра.

5. В «Поэтике» изложил свои взгляды в области языка, нашел основы учения о трех стилях (далее Ломоносов учтет мнение Прокоповича).

6. Достоинством произведений считал ясность и краткость.

7. Отстаивает гражданское назначение искусства. По мнению Прокоповича, художественная литература, публицистика должны поддерживать и укреплять Петровские начинания и служить государственным интересам.

8. Новаторство Прокоповича проявляется в том, что он в церковную проповедь вводит злободневные общественно-политические события, что говорит о трансформации этого жанра.

9. Огромное значение имеет просветительская деятельность Прокоповича, его борьба с суевериями, страстная вера в пользу и необходимость распространения науки. Просветительские идеи Прокоповича оказали непосредственное влияние на Кантемира (сатиры), Ломоносова, Сумарокова–драматурга.

Трагедокомедия «Владимир» (1705). Первоначально она была посвящена гетману Мазепе, когда еще Гетман был соратником Петра I и шел на объединение с войсками польского короля Августа. Назовет Мазепу «извергом мерзким», отступником, врагом отечества и вычеркнет имя Мазепы из посвящения и эпилога.

Через фигуру главного героя отчетливо просвечивается образ Петра I. Заслуги Петра I иносказательно через аллегорию сравнивает с заслугами князя Владимира,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 82 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

крестившего Русь.

Дальновидный политический дипломат предпринял попытку обратить на себя внимание царя. Если бы Пётр I увидел пьесу, он бы без сомнения нашел бы скрытый в ней смысл и Феофан был бы замечен. Но царь не присутствовал на постановке. Встреча с царем состоялась в 1706 году, когда Пётр I прибыл в Киев. Тогда Прокопович произнес проповедь, где прямо сравнил Петра I с Владимиром. Пьеса была драматическим панегириком. Она открывается значительным по объему стихом посвященным Петру I. Пётр и Владимир были основателями России, оба сделали выбор, определивший развитие отечественной истории. Появление на сцене Владимира не только возвышало царя, но и ставило в один ряд с великими преобразователями. Внимание в этой исторической фигуре было вызвано стремлением Прокоповича осуществить на практике идею, провозглашенную в трактате «О поэтическом искусстве» (Идея гласит: «Более всего помогает и наставляет в человеческой жизни пример предков, их мужественные и мудрые деяния, достойные памяти потомков»).

В пьесе использованы постоянные ситуации школьной драматургии: тень, сообщается об убийстве, использованы аллегорические фигуры.

Персонажи строго противопоставлены по вере (отношению к ней). Первые два действия происходят в стане язычников. В 3-4 действиях на сцену выходит посредник между двумя верами, Крестит и его сыновья Борис и Глеб. Философ излагает суть нового учения. Происходит первое столкновение: философ спорит с языческими жрецами. Уже сами имена заключают в себе характеристику их посетителей: Жеривол, Пиар, Курояд.

Заканчивается 5 действие сокрушением язычества и торжеством христианством. В возвышенных тонах даны носители новой веры. Снижено, комично представлены сторонники старого язычества – жрецы. Высоким стилем написаны речи Философа, монологи Владимира, низким – беседы жрецов.

Владимир в пьесе появляется уже внутренне готовым к принятию христианства. Колебания героя вызваны не сомнениями, а усилиями грозных сил зла вернуть его

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 83 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

старой вере. В начале пьесы Владимир принадлежал старому миру, но испытывает влияние трех врагов-искусителей: беса мира, беса хулы и беса тела. Они прельщают князя золотом, стрелами, наполненными ядом любви.

Образы жрецов в пьесе сближены с комическими персонажами народного театра. Тема еды – основная тема разговора жрецов. Даже в диспуте с Философом языческая жрица прежде всего замечает, что бог его из еды и питья. Жрецы боятся голода. На этом построены эпизоды пьесы. Кроме обжорства жрецы заняты плясками, что указывает на то, что они являются исполнителями адских сил.

Трагедокомедию завершает хор апостола Андрея с ангелами. Апостол произносит похвалу Киевской земле, ее святым и воителям, ученым и мудрым мужам. Град Киев в эпилоге равно небесная обитель, город светел от пресветлых дел.

Пьеса стала свидетельством скрытых возможностей школьного театра, динамичного развития его жанров, системы.

Если для создания произведений героического характера (по Прокоповичу) еще необходимо «мощное вдохновение», то для менее значительного произведения сил нужно меньше.

То есть большое вдохновение приравнивается к большому физическому труду, необходимому для создания больших героических произведений. Прокопович, как деятель христианской церкви, выступает против чрезмерного употребления мифических образов, оставляя вместе с тем за поэтом право на использование этих образов в виде «присловья»:

Для XVIII века замечательны слова Прокоповича о том, что вымысел – главное в поэтическом творчестве. «Историк рассказывает о действительном событии, как оно произошло: у поэта же или все повествование вымышлено, или, если он даже описывает истинное событие, то рассказывает о нем не так, как оно происходило в действительности, но так, как оно могло или должно было произойти».

Касаясь художественных особенностей эпического произведения, Прокопович отмечает, что изящество эпосу придает гармоничность содержания и соразмерность

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 84 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

композиционных частей, а также словесные фигуры и тропы, которые автор рассматривает как средство украшения речи. Если последнее не было новым и восходит к Аристотелевой поэтике, то подчеркивание эстетической значимости содержания и композиции явилось шагом вперед.

В трактовке жанров трагедии и комедии (драма как особый жанр Прокоповичем не выделяется) заметно влияние как античных, так и средневековых схоластических представлений о драматическом искусстве. Ряд мыслей здесь предвосхищает классицистские требования. Предмет трагедии – изображение бедствий «знаменитых мужей». Содержание заимствуется из истории и, в отличие от комедии, не вымышляется. Строго регламентируется количество действий (пять), сцен в каждом действии должно быть не более десяти, активно действующих лиц в пьесе не свыше пятнадцати, продолжительность событий, изображаемых на сцене, не может превышать 36 часов. В этой регламентации чувствуется влияние традиций школьной пиитики. Прокопович не рекомендует «выводить на сцене рядовых солдат, толпу простых граждан, телохранителей и прочих царских слуг. Надо вводить только тех действующих лиц, которые совершили нечто выдающееся, заметное и исключительное» (именно такие образы у Прокопович в трагедокомедии «Владимир»).

Лирическая поэзия рассматривается Прокоповичем в традиционно-античном духе, большое внимание уделено эпиграмме, рассмотрением которой и завершается трактат.

Несмотря на эклектический характер некоторых глав, «Поэтика» Прокоповича свидетельствует о глубокой эрудиции автора в области античной и возрожденческой теории литературы и об известном стремлении к освобождению писателя от схоластических пут (подчеркивание роли вымысла в поэтическом творчестве).

Историко-литературное значение своеобразного творчества Феофана Прокоповича ограничивается, к сожалению, двумя обстоятельствами: будучи видным церковным деятелем, архиепископом Новгородским, первенствующим членом Синода, Прокопович, естественно, уделял очень много внимания делам церковным и смот-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 85 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

рел на свои литературные занятия как на дело второстепенное. И это неизбежно накладывало на его яркое творчество поэта и драматурга налет дилетантизма.

Литература

1. Благой, Д.Д. История русской литературы XVIII века / Д.Д. Благой. – М., 1953. – С. 34–76.
2. История русской литературы XI–XIX веков : Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. аведений : в 2 ч. / Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курилова. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 86–93.
3. Курилов, А.С. Литературоведение в России XVIII века / А.С. Курилов. – М., 1981.
4. Лебедева, О.Б. История русской литературы XVIII века : Учебник. – М., 2000. – С. 17–37.
5. Русские писатели, XVIII век : Биобиблиографический словарь / С.А. Жданунов [и др.]. – М., 2002. – С. 163–166.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 86 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

7. Литература 1730–1750 гг.

1. Общественно-исторические условия возникновения и формирования русского классицизма. Классицизм как первое литературное направление в России.

2. Творчество М.В. Ломоносова

В 30–50-х годах XVIII века в России продолжают развиваться складывавшиеся уже в петровское время традиции просветительства. Под руководством Ф. Прокоповича был создан кружок «Учёная дружина». Прокопович с молодыми литераторами А. Кантемиром и В. Третьяковым отстаивают науку, просвещение, отстаивают дальнейшее развитие страны в духе петровских реформ. В этот период России открыли сухопутно-шляхетский корпус в Петербурге (1732), образован Московский университет (ныне имени М.В. Ломоносова) и гимназия при университете (1755), основан постоянный русский театр (1756), основатель – артист Волков, первый директор – писатель Сумароков. Если для литературы первых двух десятилетий XVIII в. были характерны взаимопроникновение и сочетание «старины» и «новизны», если новое содержание чаще всего облекалось в ней в старые формы, теперь «новизна» решительно одерживает верх. Вырабатываются новые формы языка и стиха, соответствующие новому содержанию. Складывается литературно-художественное направление, выравнивающее отставшую было литературу с жизнью, отвечающее той новой ступени в развитии общественных отношений и общественного сознания, на которую стала страна в результате преобразований Петра I. Это литературно-художественное направление носит название русский классицизм. Классицизм от латинского *classicus* – «образцовый». Классицизм, по утверждению исследователей, прямой наследник эпохи Возрождения. Первые классицистские произведения связаны с Италией 16 в. Господствующим направлением, достигшим своего плодотворного развития, классицизм становится во Франции к середине XVII столетия. Произведение-манифест – «Поэтическое искусство» Буало.

В центре внимания писателей-классицистов – человек, гражданские интересы

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 87 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

которого выше частных, личных. Произведения античности считались образцовыми. Было высказано требование отделить религию от искусства: «чтобы священное писание помогало только каяться в грехах». Писатели-классицисты полагали, что разум человека был неизменным, неизменным во все времена и проблемы произведений решались на материале далекого прошлого. Черты характера, как и герои подразделялись на положительные и отрицательные. Требовалось сохранить черту характера до конца произведения. Но Буало и другие писатели не отрицали возможности создания разносторонних характеров, а так же показать героя в определенных исторических условиях его страны. У Буало находим в «Поэтическом искусстве»: Его страну и век должны вы изучать: // Они на каждого кладут свою печать. // Примеру «Клелии» нам следовать негоже: // Париж и древний Рим между собой не схожи. Классицисты разработали положение о единстве формы и содержания, при ведущей роли содержания. Из Буало:

Будь иль в трагедии, в эклоге иль в балладе,
Но рифма не должна со смыслом быть в разладе;
Меж ними ссоры нет и не идет борьба:
Он властелин ее, она – его раба.

Классицисты требовали отточенного и четкого языка художественных произведений; призывали к соблюдению трех единств: места, времени и действия; ввели обязательные пять действий в пьесах; определили жанры: героическая поэма, трагедия комедия, ода. Большая заслуга в писателей в требовании, чтобы литература не только развлекала, но и воспитывала: «Учите мудрости в стихе живом и внятном, // Умея сочетать полезное с приятным» (Буало).

Русский классицизм, учитывая достижения европейской мысли, развивался в эпоху, когда в России решались вопросы переустройства общества и глубоко философские вопросы. Решение последних выпало на долю Ломоносова – выдающегося ученого, замечательного поэта, философа. Трудности в России после смерти Петра 1 тоже сказались на формировании классицизма. Русский классицизм, как справед-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 88 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ливо заметил Белинский, начал развиваться с сатиры. Первым русским писателем, приблизившемся к классицизму, считают Антиоха Дмитриевича Кантемира. Литературная деятельность Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова в 30-50 годы 18 в. обозначила границы первого периода в развитии русского классицизма. Творческие усилия писателей были направлены на развитие просвещения и науки, создание национального языка, а деятельность Ломоносова, содержание его од, отразило понимание им характера общественного служения литературы. В творчестве Ломоносова впервые высказана мысль о высоком назначении поэта, о том, что его дело не только не уступает. Но даже превосходит дела царей. В творчестве Ломоносова русская литература впервые обретает подлинно художественную форму, становится художественной. Следующий, второй, период в развитии классицизма в России был представлен именами Я.Б. Княжнина, В.В. Капниста, И.И. Хемницера, Д.И. Фонвизина, Г.Р. Державина (последняя треть века). Третий этап классицизма – первые десятилетия XIX в. – представлен именами менее нам известными: А.С. Шишков («Рассуждение о старом и новом слоге российского языка»), А.С. Ширинский-Шихматов («Петр Великий»), А.Н. Грузинцев (трагедии и эпические поэмы на русские исторические сюжеты). Ни в идейном, ни в художественном отношении классицизм в этот период не вносит ничего нового в литературу. Характер литературного процесса в это время определяется преимущественно романтизмом. Крупнейшие его представители – Жуковский и Батюшков – явились непосредственными предшественниками Пушкина.

В развитии жанровой теории классицизма ученые определяют два периода:

1. Литературная деятельность Тредиаковского, Ломоносова Сумарокова – время создания четкой и организованной системы жанров, учитывающей как достижение французской жанровой теории, так и состояние национальной русской литературы.
2. Литературная деятельность Державина, Хераскова, Лукина и др. Этот период ознаменован началом разрушения строгих жанрово-типологических характеристик, становлением жанров, родившихся на стыке традиционных.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 89 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

В выборе жанров русский классицизм ориентировался на существовавшие уже формы – трагедию, эпопею, оду, сатиру, элегию, эпиграмму и др. Они сложились в процессе всего литературного развития. Причем решающая роль в их создании принадлежала античной эпохе. Роман был отвергнут.

А.Д. Кантемир (1708–1744) – яркий представитель русской культуры, поэт, в 24 года и до конца жизни служил русским дипломатом в Европе. Первая сатира «На хулящих учение» написана в 1729 году, о ней восторженно отозвался Ф. Прокопович. Ободренный молодой Кантемир в 1730 г. создает вторую – «На зависть и гордость дворян злонаправных». Впервые в русской литературе он высказывает в сатире мысль о физическом равенстве людей разных сословий: «... Та же и в свободных, и холопьях течет кровь, та же плоть и те же кости...». В.Г. Белинский отметил, что эта сатира «исполнена таких здравых, гуманных понятий о воспитании, что стоила бы и теперь быть напечатанной золотыми буквами, и не худо было бы, если бы вступающие в брак предварительно заучивали её наизусть». Очень современные сегодня темы седьмой сатиры «О воспитании» (1739): 1. Старость не всегда сочетается с мудростью 2. Воспитатель должен быть примером для ученика и родители всегда должны выполнять обещанное, держать данное слово. Всего написано Кантемиром девять сатир. До 1762 г. оставались в рукописных списках и стали известны лишь в 60-е гг. Автор трактата «Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских», предваряющего реформу Тредиаковского и Ломоносова. Значение литературной деятельности – родоначальник русского классицизма; основоположник сатирического направления; в его творчестве заключалось почти всё дальнейшее развитие русского классицизма, все его основные жанры и мотивы (оды, переложения псалмов, басни, эпиграммы, героическая поэма, темы похвалы наукам, воспитания и др.); именно Кантемир утвердил сатирическую традицию как одну из важнейших жанровых особенностей русской литературы 18 в., завещанную последующему литературному развитию.

В.К. Тредиаковский (1703–1768). В 1734 г. создал произведение «Ода торжествен-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 90 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ная о сдаче города Гданска», которое является первой торжественной «похвальной» одой русской литературы, написанной по правилам классицизма. В качестве главного достоинства своей оды Тредиаковский указывает на то, что она «самая первая есть на нашем языке». Поэт приложил к своему сочинению «рассуждение об оде вообще». Впервые в русской литературе приводит жанровое определение оды, указывает её отличие от эпической поэмы, определяет два вида (хвалебные и нежные), формулирует основные свойства поэтики оды «лирический беспорядок»: «Быстрота в оде слога есть отважен ход, // Красный беспорядок в ней искусства плод». В 1735 г. создал свой знаменитый трактат «Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащими», в котором выступает как реформатор русского стиха, подчёркивает роль ударения и впервые применяет понятие стопы (в стихосложении повторяющаяся единица стиха, состоящая из 2-х или более слогов). Сочинение Тредиаковского положило начало преобразованию силлабического стихосложения в силлабо-тоническое, осуществлённое отчасти А.П. Сумароковым и окончательно завершённое М.В. Ломоносовым.

В «Литературных мечтаниях» В.Г. Белинский сказочно писал о М.В. Ломоносове: «Но вдруг, по прекрасному выражению нашего соотечественника, на берегах Ледовитого моря, подобно Северному сиянию, блеснул Ломоносов. Ослепительно и прекрасно было это явление! Оно доказало собой, что человек во всяком состоянии и во всяком климате, что гений умеет торжествовать над всеми препятствиями, какие не противопоставляет ему враждебная судьба, что наконец, русский способен ко всему великому и прекрасному не менее всякого европейца».

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) вышел из глубин русского народа. Пример Ломоносова стал доказательством гигантских сил русской нации, пробужденной к новой жизни петровскими преобразованиями.

А.С. Пушкин писал о нем: «Ломоносов был великий человек. . . Он создал первый русский университет, он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом. . .».

Деятельность Ломоносова – начало нового яркого этапа в истории русской культуры.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 91 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

туры и литературы.

Михаил Васильевич Ломоносов родился в деревне Денисовке Архангельской губернии, вблизи города Холмогор. Его отец, Василий Дорофеевич, был крестьянином. Он занимался хлебопашеством, морским и рыбным промыслом, как и большинство крестьян той местности. Мать Ломоносова происходила из семьи дьякона ближнего села Матигор.

Еще мальчиком Ломоносов принимал участие в отцовском труде. Он хорошо узнал быт крестьян-поморов, полюбил суровую природу этого края. Труд и борьба с неласковой природой развили в нем те качества, которые ему такгодились впоследствии: физическое здоровье, выносливость, упорство в достижении цели, сильную волю, любовь к труду.

Уже в детстве будущий ученый и поэт полюбил книгу, пристрастился к чтению. Первыми книгами, открывшими для него мир человеческой мысли, были полученные им у соседа-крестьянина «Грамматика» Мелентия Смотрицкого и «Арифметика» Леонтия Магницкого. Позднее Ломоносов шутливо называл эти книги «воротами своей учености».

Шли годы, а Ломоносов, мечтавший учиться, все еще вынужден был заниматься крестьянским трудом. Наконец, в нем созрело смелое решение: отправиться навстречу своему призванию.

В студеную зимнюю ночь 1730 года он вместе с обозом, везущим рыбу, отправился, с тремя рублями денег и временным паспортом, в Москву.

Ломоносову было уже 19 лет – возраст немалый для начинающего учиться. Но крестьяне в то время не имели права на образование. Скрыв свое крестьянское происхождение, Ломоносов поступает в Славяно-греко-латинскую Академию, где до него начинал учебу Третьяковский.

Терпя голод и холод, Ломоносов трудится с необычайным рвением и прилежанием. Он поражает всех своими успехами. В один год он одолел три класса, изучил латинский, греческий и славянский языки.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 92 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Желая расширить свое образование, он в 1734 году отправляется в Киев для изучения русских летописей, а через год возвращается в Москву.

Так же как и Тредиаковский, он не мог удовлетвориться теми знаниями, которые давали в Славяно-греко-латинской Академии будущим священникам.

Когда для обучения в гимназии при Петербургской Академии наук были направлены двенадцать лучших студентов, Ломоносов оказался в их числе.

В 1736 году Ломоносов вместе с двумя другими студентами, был отправлен за границу, в г. Марбург, для изучения горного дела (добычи и обработки руды, выплавки металла).

После того, как он прошел предварительное обучение в Марбурге, Ломоносов отправляется в г. Фрейбург, где занимается изучением горного дела.

В 1741 году Ломоносов возвращается в Петербург. В 1745 году он, как и Тредиаковский, получает звание профессора.

В Петербурге Ломоносов с жаром принимается за работу. Он читает лекции в университете и преподает в гимназии, выступает с публичными лекциями, много времени уделяет научным занятиям и опытам в различных отраслях знания, пишет научные работы самого разнообразного характера.

Много времени и сил отнимала у Ломоносова борьба с чиновниками-иностранцами, стремившимися мешать развитию русской науки, притеснявшими русских ученых.

Трудно назвать такую область науки того времени, в которую Ломоносов не сделал бы значительного вклада.

Он занимался химией, физикой, металлургией, геологией, астрономией, историей, географией, вопросами экономики народного хозяйства, прикладными науками, такими как мозаичное дело, вопросами риторики (наука о красноречии), грамматикой, поэзией и многими другими.

Он раньше французского ученого Лавуазье открыл закон сохранения вещества, создал теорию образования грозных туч, дал материалистическое объяснение теплоте, как одному из видов движения материи, объяснил образование каменного угля,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 93 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

открыл атмосферу на Венере.

Все его работы были тесно связаны с нуждами современной ему России.

Он сделал целый ряд других важнейших открытий, каждое из которых могло прославить любого ученого.

Ломоносов понимал назначение науки как службу отечеству. Для него характерна теснейшая связь научных исследований с запросами практики.

Чувство национального достоинства было в нем развито в высочайшей степени. Так, например, изучая вопросы истории, он доказывал, что не иноземцы-варяги, а сами русские создали свое национальное государство. Это чувство проявилось в его борьбе против иностранных дельцов от науки, засевших в Академии.

Открытия Ломоносова нередко замалчивались или забывались, хотя он на много лет опередил многих европейских ученых. Почти на 100 лет Ломоносов опередил ученых Западной Европы своей теорией о строении вещества из атомов. Ломоносову принадлежат выдающиеся открытия в области астрономии.

Он выдвинул замечательную идею использования Великого Северного морского пути, намного сокращающего расстояние между Европейской частью России и побережьем Тихого океана. Эта идея Ломоносова осуществилась только в советское время. Ломоносову принадлежат смелые проекты в области воздухоплавания.

Мировоззрение Ломоносова противоречиво. Оно несет на себе отпечаток времени. Не выступая против учения церкви о том, что мир был создан богом, он считал, что после того как мир был создан, он стал развиваться по своим собственным законам.

Религиозное учение не допускало мысли об изменении мира. По церковным представлениям мир неизменен, он всегда останется таким, каким был в день сотворения. Не случайно реакционные противники Ломоносова упрекали его в безбожии.

В свои научные занятия исследователя природы Ломоносов вносил поэтическое воодушевление. Многие строки его научных сочинений проникнуты подлинно поэтическим чувством. С другой стороны, поэтические произведения Ломоносова нередко повторяют идеи, высказанные им прежде в научных трудах.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 94 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Ломоносов был талантливым учёным-филологом. Как учёный и поэт, он стремился способствовать нормализации и развитию русского литературного языка, который в то время был недостаточно упорядоченным.

Глубокое знание Ломоносовым общенародного разговорного языка и книжного языка древней русской литературы позволило ему выполнить важнейшую задачу: создать ряд капитальных трудов, способствующих делу сближения книжной и живой речи на общенациональной основе.

Важнейшими работами Ломоносова в этой области являются «Риторика, или краткое руководство к красноречию» (1748), «Российская грамматика» (1755), небольшое, но чрезвычайно важное в теоретическом и практическом отношении сочинение «О пользе книг церковных в российском языке», опубликованное им в качестве предисловия к своему собранию сочинений, вышедшему в 1757 году.

В своем труде «О пользе книг церковных в российском языке» Ломоносов стремится теоретически обобщить творческую практику современных писателей и, используя богатые традиции древней русской литературы, упорядочить современный литературный русский язык.

В первой трети XVIII века русский литературный язык, в который хлынули новые слова и понятия, отличался необычной пестротой. В то время еще не сложились устойчивые нормы литературного языка.

Каждый автор писал по-своему. Одни злоупотребляли словами церковнославянского языка, свойственными древней русской церковной книжности, другие, наоборот, насыщали свои произведения заимствованными из иностранных языков словами, третьи пользовались и теми и другими в противоречивых сочетаниях, но недооценивали выразительных возможностей русского языка.

Ломоносов в своем труде стремится добиться равновесия. Он хочет, чтобы русский литературный язык использовал все возможности и источники (и книжную, и разговорную русскую речь, и заимствованные слова) на основе строго определенных норм словоупотребления.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 95 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Гениальный ученый понимал, что нормализация литературного языка необходима для дальнейшего развития русской культуры. Этого требовали не только нужды художественной литературы. В этом нуждались и ученые.

Ломоносов выступает против злоупотребления иностранными словами. Он также считает неправильным засорение литературного языка устаревшими словами церковнославянского языка, непонятными широкой читательской массе.

Свои предложения Ломоносов обобщает в так называемом учении о «трех штилях». Ломоносов исходит из того, что в современном русском языке существует три вида «речений» (слов):

1. Слова, которые одинаково употребительны как в церковнославянском, так и в русском языке (например: «слава», «рука», «ныне»).

2. Слова церковнославянские, малоупотребительные в разговорной речи, но «всем грамотным людям» понятные (например: «насаждены», «взываю», «отверзаю»). Слова устаревшие из этой группы исключаются.

3. Слова, которых нет в церковных книгах и которые свойственны только русскому языку.

С этими тремя родами слов Ломоносов связывает три речевых «штиля» в языке: высокий, посредственный и низкий.

Высокий «штиль» (стиль) характеризуется употреблением слов первого и второго рода, т.е. слов, равно принятых и в церковнославянском, и в русском языке.

Посредственный, или средний стиль, образуется главным образом из слов, употребительных в русском языке, т.е. из слов первого и третьего рода. Слова второго рода допустимы к употреблению в среднем стиле, но делать это следует осторожно, чтобы не впасть ни в низменность слога, ни в выпренность, напыщенность.

Низкий стиль включает слова третьего рода, по преимуществу, с употреблением в необходимых случаях и слов, свойственных среднему стилю.

Высоким стилем Ломоносов предлагает писать героические поэмы, оды и речи на важные темы, а также трагедии. Средним стилем – стихотворные дружеские пись-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 96 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ма, эклоги и элегии, театральные произведения, научные труды. Низким стилем – комедии, эпиграммы, песни, прозаические дружеские письма и «описания обыкновенных дел».

Учение Ломоносова сыграло важную роль в развитии русского классицизма. Оно подчеркнуло огромные возможности, заключенные в русском языке.

Сам Ломоносов своим творчеством подтвердил плодотворность идей, высказанных им в рассуждении «О пользе книг церковных в российском языке».

Пушкин, говоря о достоинствах языка Ломоносова, подчеркнул, что «слог его ровный, цветущий и живописный, заимлет главное достоинство от глубокого знания книжного славянского языка и от счастливого слияния оного с языком простонародным».

Ломоносов в своей поэтической практике и в теоретической оценке стилей наиболее положительно отзывался о высоком стиле. Это объяснялось тем, что он рассматривал поэзию как средство могущественного общественного воздействия, гражданского воспитания на положительных примерах.

В 1739 году появилась работа Ломоносова «Письмо о правилах российского стихотворства». В ней завершалась реформа русского стихосложения, начало которой было положено Тредиаковским.

Критикуя Тредиаковского, который преобразовал только многосложные стихи, оставив краткосложные стихи силлабическими, Ломоносов указал, что основой преобразования стихосложения должно быть его соответствие особенностям русского языка.

Основным принципом для русского стихосложения Ломоносов считает силлаботонический. Этому принципу должны подчиняться все стихи, независимо от количества слогов в строке.

Ломоносов считал, что подвижное ударение, свойственное русскому языку, обеспечивает разнообразие стихотворного ритма.

Тредиаковский считал лучшим и чуть ли не единственно возможным в русском

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 97 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

стихе размером хорей (двусложные стопы с ударением на первом слоге).

Ломоносов считает вполне допустимыми и трехсложные стопы. В своей поэтической практике Ломоносов преимущественно пользовался не хореем, а ямбом (двусложной стопой с ударением на втором слоге).

Тредиаковский настаивал на том, что русские стихи должны иметь только женские рифмы (с ударением на последнем слоге), и дактилические на третьем слоге от конца стихотворной строки). Кроме того, возможно и даже желательно чередование рифм различного типа, что оживляет стих.

Все это Ломоносов обосновал, ссылаясь на русское народное стихосложение. Он привел убедительные примеры разнообразных видов ямба и других размеров, опровергнув все возражения Тредиаковского.

Реформа стихосложения, решающая роль в осуществлении которой принадлежит Ломоносову, определила на многие десятилетия пути развития русского стихосложения.

Ломоносов был талантливым поэтом. Белинский назвал его Петром Великим русской литературы.

Ломоносов видел в литературе средство служения Родине. В своей поэзии он воспевал могучие творческие силы родного народа, пророчил ему великое и славное будущее. Повторяя слова римского оратора и писателя Цицерона, Ломоносов восклицал: «В безделицах я стихотворца не вижу, в обществе гражданина видеть его хочу, перстом измеряющего людские пороки».

Если поэзия Кантемира, как это отметил Белинский, олицетворяла «сатирическое» течение в русской литературе, разоблачавшее неприглядные стороны современной действительности и устремленное к жизни, ее реалистическому изображению, то ломоносовское творчество осуществляло задачи, близкие тем, которые ставил перед собой Кантемир, иными путями и средствами.

«Высокая», «риторическая» поэзия Ломоносова выдвигала образцы гражданско-служения отечеству, призывала следовать им. В ней, по словам Белинского, про-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 98 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

являлось «стремление к идеалу».

Сатирические произведения Ломоносова немногочисленны, но в них особенно ярко сказывается родство стремлений Ломоносова и Кантемира.

С большой поэтической силой мысли Ломоносова о патриотическом долге поэта, о направленности его поэзии выражены в стихотворном диалоге «Разговор с Анакреоном».

Этот диалог состоит из переводов четырех стихотворений греческого поэта, чередующихся со стихотворениями Ломоносова.

В стихах греческого поэта говорится о том, что ему приятнее воспевание земных радостей, любви, дружбы, вина, чем прославление геройских подвигов. Ломоносов же, напротив, выдвигает на первое место гражданско-правовую тематику, прославление героев, подвигов во славу Родины:

Хоть нежности сердечной
В любви я не лишен,
Героев славой вечной
Я больше восхищен.

Поэтическое творчество Ломоносова очень велико и разнообразно. Он создал произведения различных жанров. В его литературном наследстве мы находим оды, «надписи» на различные торжественные случаи (это входило в его служебные обязанности), стихотворные послания, песни, эпиграммы, басни (притчи), незаконченную поэму о Петре Великом – любимом герое Ломоносова, трагедии и т.д.

Но наиболее силен Ломоносов в лирике. Главное место в его творчестве занимают оды. Всего им было написано около двадцати од (не считая переводных).

Среди од этого замечательного поэта есть так называемые «похвальные», написанные в связи с восшествием царя или царицы на престол, днем рождения монарха или другие случаи. Такова, например, известная ода «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» (1747).

Видное место в творчестве Ломоносова занимают так называемые философские

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 99 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

оды («Утреннее размышление о божием величии», «Вечернее размышление о божием величии», «Ода, выбранная из Иова»).

К числу героико-патриотических од Ломоносова относится первая из написанных им – «Ода на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года».

Уже в оде «На взятие Хотина» на первое место выдвигается тема родины, России. Прославляя отечество, поэт превозносит тех государственных деятелей и полководцев, которые укрепляли его могущество и защищали родину от врагов.

Особенно видное место в одах Ломоносова занимает образ Петра I, в котором поэт видел пример государственного деятеля-преобразователя, движимого стремлением приумножить славу и могущество своей страны.

Воспевание мира, «тишины» является главной темой ломоносовского творчества. Поэт прибегает к разнообразным доказательствам той пользы, которую приносит стране мирное существование. Он неустанно напоминает о том, что народ жаждет мира, что существование без войн способствует процветанию науки и ремесел. Только справедливая, оборонительная война признается Ломоносовым.

С огромным подъемом пишет Ломоносов о науке, пропагандируя ее достижения, напоминая о ее поистине безграничных возможностях.

В оде 1747 г., оде 1750 г. Ломоносов слагает настоящие гимны науке. Он рисует величественную картину будущих успехов науки, видя в ней залог грядущего процветания своего отечества.

Ломоносов здесь не только поэт, но и учёный. С особым мастерством и поэтичностью он говорит о значении науки в «Письме о пользе стекла» (1752). В этом произведении он выступает против угнетения народов колонизаторами, испанскими завоевателями в Америке, зверски расправлявшимися с коренным населением – индейцами.

Передовые представления Ломоносова о строении вселенной нашли яркое выражение в его «Утреннем размышлении». Здесь изложение новейших данных естествознания сочетается с высокой поэзией. Бессмертны строки Ломоносова, изображаю-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 100 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

щие ночное небо:

Открылась бездна, звезд полна;

Звездам числа нет, бездне – дна.

Для изображения солнца в «Утреннем размышлении» поэт находит замечательно зрительный образ, сравнивая солнце с «горящим вечно океаном».

Воспевая в своих «похвальных» одах монарха, Ломоносов не стремился угодить царю или царице. Он восхваляет не какого-то определенного правителя, а идеального царя. В связи с этим похвала приобретала абстрактный, отвлеченный характер. Это было что-то вроде аванса, который Ломоносов давал царю на тот случай, если похвала придется ему по мерке, – то есть если он будет ее достоин, осуществив все то, к чему царя призывал поэт.

В одах выдвигалась широкая программа государственной деятельности. До Ломоносова ни один русский поэт не решался на это. Примером такой похвальной оды является «Ода на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» (1747).

Не с воспевания монарха, а с прославления мира, «тишины» начинается эта ода:

Царей и царств земных отрада,

Возлюбленная тишина,

Блаженство сел, градов ограда,

Коль ты полезна и красна!

Елизавету поэт и прославляет за то, что она сумела установить эту «тишину».

Далее Ломоносов ставит Елизавете в пример деятельность ее отца – Петра I, перечисляя его дела, направленные на благо России: строительство флота, укрепление армии, содействие развитию науки и распространению просвещения.

Верный своей любви к родине, поэт обращается к образу России, воспевая ее красоты. Созерцание красот родной природы вызывает у Ломоносова мысль об огромных богатствах своего отечества, для открытия и разработки которых необходимо использовать достижения науки. Он обращается к Елизавете с призывом:

Возри на горы превысоки,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 101 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство в оных потаенно
Наукой будет откровенно
Что щедростью твоей цветет.

Ода завершается вдохновенным гимном науке, возможности которой, по мнению Ломоносова, безграничны:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха,
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Чувством национальной гордости, уверенностью в творческих силах русского народа проникнут призыв Ломоносова к молодежи прийти в науку, доказать миру, что «может собственных Платонов // И быстрых разумом Невтонов // Российская земля рождать».

Эти строки проникнуты патриотической заботой о будущем русской науки, которой, уверен Ломоносов, предстоит славный путь самостоятельного развития на благо родного народа.

В оде 1747 года проявилось свойственное Ломоносову стремление использовать каждое свое поэтическое выступление для того, чтобы поднять вопросы государственной важности, имеющие общенародное значение. В этом произведении отразились основные особенности этого жанра классицизма.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 102 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

По своему пафосу и строению, риторическим сравнениям и обращениям, риторическим вопросам оды Ломоносова напоминают образцы ораторского красноречия.

В одах Ломоносова часто используются образы античной мифологии: Нептун (морской бог, олицетворяющий море), Марс (бог войны), Минерва (богиня мудрости, олицетворяющая разум).

Язык ломоносовских од характерен для «высокого штиля». В нем часто встречаются церковнославянские слова и обороты («зиждатель мира» – создатель мира, «в толикой праведной печали» – в такой настоящей, неподдельной печали, «се мрачной вечности запону» – этой мрачной вечности завесу и т.д.). Употребление старославянских слов подчеркивает торжественность стиля.

Ломоносов смело употребляет олицетворения и метафоры (например, в оде 1747 года он пишет о науках, которые уподобляются человеческим существам: они «простирают руки»). Такое отвлеченное понятие, как мир – «тишина» у Ломоносова «сышет щедрою рукою свое богатство по земле». Вместо слова «звезды» он употребляет метафорическое выражение: «недремлющие очи, стерегущие небесный град».

В одах Ломоносова часто употребляются гиперболы и образные сравнения. Например, изображая битву с турками за город Хотин в оде 1739 г., поэт пишет: «В крови Молдавски горы тонут». В оде 1748 года он говорит о России:

Она, коснувшись облаков,
Конца не зрит своей державы.
Гремящей насыщена славы,
Покоится среди лугов.

Широко использует поэт и метафорические эпитеты, которые не столько характеризуют реальные качества предмета, сколько выражают отношение поэта к изображаемому («пламенные звуки», «мрачная вечность», «бурные ноги коней», «багряная рука зари» и пр.).

Сатира была второстепенным жанром в творчестве Ломоносова. При его жизни

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 103 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сатирические стихи, написанные им, не были напечатаны, а расходились в рукописных списках.

Наиболее значительным сатирическим произведением Ломоносова является «Гимн бороде», в котором поэт в остроумной форме ядовито высмеивает реакционное духовенство, разоблачая его невежество, стремление к наживе, враждебность науке и просвещению.

Издавательски славит Ломоносов бороду (во времена Ломоносова борода была привилегией духовного сословия): О прикраса золотая, // О прикраса дорогая, // Мать дородства и умов, // Мать достатка и чинов, // Корень действий невозможных, // О завеса мнений ложных!

За это стихотворение Ломоносов подвергался преследованиям. Для того, чтобы избежать сурового наказания, ему пришлось заявить, что стихотворение это направлено не против служителей церкви, а против староверов, которые преследовались правительством.

Кроме «Гимна бороде» Ломоносовым были написаны такие сатирические произведения, как «Суд бородам», «Пахомей говорит» и др.

Для сатирических произведений Ломоносова характерна простота и доступность выражения мысли. Их язык соответствует требованиям «низкого штиля».

Творчество Ломоносова оказало глубокое и плодотворное влияние на дальнейшее развитие русской литературы. Замечательный талант этого лучшего поэта своего времени проложил новые пути в русской поэзии.

Огромное значение Ломоносова-преобразователя русского стихосложения, гениального ученого-языковеда, внесшего ценный вклад в упорядочение русского литературного языка. «Первым основателем истинных правил языка нашего» назвал его Радищев. Творчество Ломоносова вошло в сокровищницу лучших творений русской литературы.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 104 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Литература

Тексты

1. Ломоносов, М.В. Избранные произведения / М.В. Ломоносов. – М., 1986.
2. Ломоносов, М.В. Избранные произведения / М.В. Ломоносов. – М. ; Л., 1965.

Исследования

Жажда познания. Век XVIII. / Сост., предисл., вступ. статьи к документам и коммент. А. Орлова и Ю. Смирнова.– М., 1986. – С. 398–460.

Западов, А.В. В глубине строки (О мастерстве писателя) / А.В.Западов. – М., 1975 (гл. «Уменье прочитать оду»).

Западов, А.В. Поэты XVIII века : М.В.Ломоносов, Г.Р. Державин: Литературные очерки / А.В.Западов. – М., 1979. – С. 5–32.

Каргаполов, Н.А. Практикум по русской литературе XVIII века / Н.А. Каргаполов. – М., 1979. – С. 6–11.

Курилов, А.С. Литературоведение в России XVIII века / А.С. Курилов. – М., 1981.

Кутик, И. Слово об оде: Заметки об эстетике и поэтике русской оды XVIII века / И. Кутик // Лит. учеба. – 1983. –№ 4. – С. 142–150.

Ломоносов и русская литература. – М., 1987.

Стенник, Ю.В Теоретико-литературные взгляды М.В. Ломоносова / Ю.В. Стенник // Ломоносов и русская литература. – М., 1987. – С. 221–235.

Тынянов, Ю.Н. Ода как ораторский жанр / Ю.В. Тынянов // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. –С. 227–252.

Шишкин, А.Б. Поэтическое состязание Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова / А.Б. Шишкин // XVIII век : Сб. 14. –Л., 1983. – С. 232–246.

Щеблыкин, И.П. Михаил Ломоносов: Очерк жизни и поэтического творчества / И.П. Щеблыкин. – М., 1969.

Щеблыкин, И.П. Об изучении жизни и творчества М.В. Ломоносова / И.П. Щеблыкин // Литература в школе. – 1991. – № 4. – С. 64–78.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 105 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

8. Литература 60-х – пер. половины 70-х гг. XVIII в.

Развитие литературы этого периода непосредственно связано с экономической и общественно-политической обстановкой, изменениями в стране, происходящими в годы правления Екатерины II. Литература набирала силу. Отклики на политические события, научные открытия, на развитие культуры в целом находим у писателей различных общественных лагерей. И было бы ошибкой считать, что работали для читателей лишь те поэты и писатели, которых мы изучаем. В эти годы значительно пополнились писательские ряды. Если в 1730–1750-е годы писатели насчитывались единицами, то после 1760-х гг. их ряды значительно пополнились. Н.И.Новиков в 1772 г. выпустил в свет «Опыт исторического словаря о российских писателях», где приводит сведения больше, чем о 250 писателях-современниках. Среди них представители самых разнообразных кругов и самого различного социального положения: от вельмож и писателей-дворян, до выходцев из купечества, мелкого и городского люда и даже крепостного крестьянства. Подтверждением того серьезного общественного значения, которое начинает приобретать художественная литература, является приход в литературу Екатерины II – она ведет оживленную деятельность в качестве издателя, редактора, автора, стремится подчинить литературу своим политическим целям и задачам. Но большинство писателей в той или мере оставалось оппозиционным по отношению к правительству Екатерины. И Екатерина II вынуждена была прибегать к цензурным притеснениям и запретам, полицейским репрессиям, вплоть до присуждения за литературное произведение смертной казни. Условия для писательского труда были малоприятными. Но появляются книгопродавцы и книгоиздатели. В ряде случаев литературная работа начинает оплачиваться. После опубликования сатир Кантемира в 1762 году, сатирическая стихия проникает решительно во все области литературы: в драматургию, во всех её жанрах, и в художественную прозу – повести, романы, и в поэзию. Нос особенной яркостью и наиболее непосредственно критико-обличительное отношение к действительности,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 106 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

недовольство ею проявились в сатирической журналистике 1769-1774 гг. Екатерина видела силу писательского труда и решила направить по нужному ей руслу. Под руководством и по её почину в 1769 г. начинает выходить журнал «Всякая всячина». Далее появляется журнал «И то и сию» Чулкова, «Ни то, ни сию в прозе и стихах» Рубана, «Адская почта» Эмина, «Поденщина» Тузова, «Трутень» Новикова и др. Большинство из них через год прекратило свое существование. На 1770 год перешли только «Всякая всячина» (стал выходить под названием «Барышок всякой всячины») и «Трутень». Издателем «Трутеня» был выдающийся русский просветитель Николай Иванович Новиков (1744–1818). Издавал журналы: «Трутень», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелек», «Утренний свет», «Детское чтение», газету «Московские ведомости». Автор литературоведческих трудов, не потерявших значения до настоящего времени: «Опыт исторического словаря о российских писателях», «Древняя российская Вивлиофика» – многотомное собрание старинных памятников, многие из которых увидели свет благодаря Новикову. Содействует распространению книжной торговли, открыл в Москве библиотеку-читальню. В историю русской литературы вошла полемика между «Трутнем» и «Всякой всячиной» о задачах сатиры. В условном письме к издателю журнала «Всякая всячина», подписанном «Правдулюбов» Новиков пишет о своих взглядах, прямо противоположных тем, что высказала Екатерина, – он против улыбательной сатиры. В духе кантемировской сатиры «На зависть и гордость дворян злонравных» издатель «Трутеня» освещает политические темы, критикует императрицу за требование к себе всеобщих похвал и т.д. Полемику с Екатериной, Новиков доказал, что литература и власть противоположные друг другу силы. Н.И. Новиков разработал большое количество сатирических жанров и форм, которые прочно вошли в обиход последующей русской журналистики, показал важность использования эзопова языка, давшего возможность проводить через цензуру смелые политические намеки и выпады. В журналах печатали свои произведения В.И. Майков, А.П. Сумароков, Д.И. Фонвизин. «Послание к слугам моим, Шумилову, Ваньке и Петрушке» Фонвизина послужило причиной закрытия

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 107 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

журнала «Пустомеля», вышедшего только в двух номерах. Сатирическая галерея образов и персонажей журналов Новикова послужила примером для сатирических мотивов произведений Фонвизина, Крылова, Грибоедова, Пушкина, Гоголя.

Во второй половине 18 в. происходит развитие русской прозы, в том числе романа. С начала 60-х гг. В печати начинают появляться оригинальные романы, принадлежащие перу уже известного нам издателя сатирического журнала «Адская почта» Федора Эмина (1735–1770). Им написаны «Непостоянная фортуна, или похождения Мирамонда» (1763), «Приключения Фемистокла, или Разные политические, гражданские, философические и военные его с сыном разговоры, постоянная жизнь и жестокость Фортуны, его гонящей» (1763). Ф. Эмин вошел в историю русской литературы как автор первого эпистолярного романа «Письма Эрнеста и Доравры», который является и первым сентиментальным романом. Подобно Эмину, М.Д. Чулков (1743–1792) был писателем нового типа. Он создал первый авантюрно-бытовой роман «Пригожая повариха», повесть «Горькая участь» и др. Замечательной чертой деятельности является его внимание, интерес и любовь к устному народному творчеству. В 1770-х гг. выпустил знаменитый сборник в четырех частях «Собрание разных песен», «Краткий мифологический словарь», в 1780-х – «Словарь русских суеверий», «Пересмешник» – сборник развлекательных новелл, фантастических рассказов, реально-бытовых коротких повестей. Одной из отличительных и весьма примечательных черт творчества является фольклорность языка. Он был первым писателем в XVIII в., который попытался соединить произведения рукописного бытования с литературой. Конечно, это начинание еще несовершенно, мало удачно в художественном отношении, но имеет свое историко-литературное значение: через много лет А.С. Пушкин в поэме «Руслан и Людмила» будет использовать жанры устного народного творчества (пословицы, поговорки и др.).

В рассматриваемый период русской литературы в поэзии появляется жанр пародии. В этом направлении работал В.И. Майков (1728–1778). Принимал участие в издании «Трутня» Новикова. В 1766–1767 гг. он опубликовал свои «Нравоучи-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 108 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

тельные басни и сказки» в двух частях. Известность пришла к нему в связи с созданием ирои-комических поэм. Первая ирои-комическая поэма «Игрок ломбера» была опубликована в 1765 г. и выдержала три издания. В поэме автор пишет о молодом дворянине, проигравшем свое состояние карты (ломбер – модная карточная игра того времени). Нравоучение звучит тем дворянам, которые проигрывали дома, имения, разорялись из-за карточных игр. Поэма написана в свете требований Сумарокова в отношении героической поэмы, написана высоким стилем, выдержана в духе классицизма. Во второй поэме «Елисей, или Раздраженный Вах» (1771) автором нарушены правила классицизма: описывает грубо-натуралистически быт и нравы петербургских кабаков, полицейского участка, «монастыря» «распутных жен». И «низкие» дела не описывает «высокими словами» как требовал Сумароков, и как было в первой поэме «Игрок ломбера». В основе завязки «Елисея» злободневный политический момент: осмеиваются жадные откупщики, подъячие, обличаются полицейские порядки:

Там зрелися везде томление и слезы,
И были там на всех колодки и желёзы;
Там нужных не было для жителей потреб,
Вода их питье, а пища только хлеб,
Не черновидные стояли тамо ложи,
Висели по стенам циновки и рогожи,
Раздраны рубища – всегдашний их наряд,
И обоняние – единый только смрад. . .

Эта поэма Майкова была некоторое время образцом ирои-комической поэмы. Автор доказывал, что комическое – это прежде всего смешные ситуации и смешные поступки героев. По своей форме «Елисей» представляет собой явную пародию на классический античный эпос. Элементы пародирования не только в самой форме (т.е. перемешиваются события реальной жизни с «чудесным» – вмешательство в земные дела и происшествия греческих богов), но и в ряде отдельных эпизодов: гнев

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 109 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Вакха на откупщиков (взыскивали с населения в пользу государства), пародийно соответствует знаменитому гневу Ахиллеса в «Илиаде». Эпизод «гнева» лежит в основе сюжетной завязки и «Елисея» и «Ахиллеса». Майков вводит в поэму в качестве основной сюжетной линии не «высокие» дела, а «низкие» (по словам автора). Он не превращает героя в «бурлака», а главный герой поэмы низкий народ, «низкий персонаж», Елисей служит ямщиком. В жизни его жены происходит эпизод, похожий на тот, что случился в судьбе поварихи – солдатки из романа М.Д. Чулкова «Пригожая повариха». Лишившись поддержки мужа, выгнанная из дома его брата, она отправилась в столицу, где её постигла злая участь: она вынуждена продавать свою красоту, как и повариха. Такое совпадение ситуаций у обоих писателей не вызывает сомнений – это российская действительность екатерининского времени.

В поэме прослеживается связь с устным народным творчеством и древней русской литературой. В описании рукопашного боя зимогорцев с валдайцами Майковым использована былина о Василии Буслаеве, описание самого боя в одном из моментов перекликается с «Гимном бороде» М.В. Ломоносова и «Повестью о Фроле Скобееве». Неоднократно сталкиваемся с элементами фольклора: среди всякого рода мифологических имен и атрибутов в поэме несколько неожиданно фигурирует шапка-невидимка из народных сказок, цитируются пословицы («А утро вечера всегда помудреннее» и др.). Комизм поэмы насыщен подлинным народным юмором. Забавный юмор Елисея был достойно оценен Пушкиным. «Елисей» истинно смешон», – писал Бестужеву Пушкин из ссылки. Из черновиков и набросков романа «Евгений Онегин» видно, что Пушкин читал и зачитывался поэмой Майкова еще в лицейских стенах:

В те дни, когда в стенах лица
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Елисея,
А Цицерона проклинал. . .

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 110 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

В развитии сатирической линии в литературе XVIII в. имя поэта В.И. Майкова стоит в одном ряду с именами Кантемира, Ломоносова, Сумарокова, Хемницера и др.

Таким образом, в 60-х – первой половине 70-х гг. XVIII столетия издаются сатирические журналы, зарождается литературная журналистика (Н.И. Новиков, В.И. Майков, А.П. Сумароков, Д.И. Фонвизин и др.), появляются первые оригинальные русские романы (Ф. Эмин, М. Чулков), в поэзии появился жанр пародии (В. Майков).

Литература:

Тексты

1. Новиков, Н.И. Избранное / Н.И. Новиков. – М., 1983.
2. Русская литература XVIII века: Хрестоматия / Сост. Г.П. Макогоненко. – Л., 1970.
3. Русская литература XVIII века. 1700–1775 : Хрестоматия / Сост. В.А. Западов. – М., 1979.
4. Хрестоматия по русской литературе XVIII века / Сост. А.В. Кокорев. – М., 1965.

Исследования

Берков, П.Н. История русской журналистики XVIII века / П.Н. Берков. – М. ; Л., 1952.
Добролюбов, Н.А. Русская сатира в век Екатерины / Н.А.Добролюбов // Добролюбов, Н.А. Собр. соч. : в 9 т. – М. ; Л., 1965. – Т. 5. – С. 313–401.

Западов, А.В. Новиков / А.В.Западов. – М., 1968 (ЖЗЛ).

Мартынов, И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков / И.Ф. Мартынов. – М., 1980.

Некрасов, С. Апостол добра : Повествование о Н.И. Новикове / С. Некрасов. – М., 1994.

Степанов, В.П. Новиков Н.И. / В.П. Степанов // Словарь русских писателей XVIII века. – СПб, 1999. – Вып. 2. – С. 363–376.

Русские писатели, XVIII век : Библиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. – С. 147–151.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 111 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

9. Творчество Д.И. Фонвизина

Денис Иванович Фонвизин (1744–1792)

1. Биография.
2. Раннее творчество.
3. Комедия «Бригадир».
4. Комедия «Недоросль» – вершина русской драматургии XVIII века.

Фонвизин Д.И. – один из лучших представителей передовых слоёв дворянской интеллигенции второй половины XVIII столетия. Злейший враг невежества и помещичьего произвола, борец за русскую национальную культуру. Один из зачинателей критического реализма в русской литературе.

Художественные произведения, особенно комедии, навсегда будут примечательными явлениями в литературе. Фонвизин навсегда занял почётное место в истории литературы, в истории русского национального самосознания.

Денис Иванович Фонвизин (1744/45–1792), так же, как и Пушкин, Лермонтов, Островский, Грибоедов, Достоевский, родился в Москве, в дворянской семье среднего достатка.

В Москве прошли его детские и юношеские годы. В детстве из уст крепостных он слушал сказки и песни, впечатление от которых сохранилось у него на всю жизнь.

С детства Фонвизин усвоил, что «побои не есть средство к исправлению людей». С 10 лет учился в той же дворянской гимназии при Московском университете, в которой учился и его ровесник Новиков, затем на философском факультете университета.

В 1760 году увидел Ломоносова. Уже в студенческие годы пристрастился к «словесным наукам». Занимается переводами. Будучи учеником университетской гимназии, он по заказу книгопродавца университетской книжной лавки переводит в 1761 году «Басни нравоучительные» датского сатирика Людвиг Гольберга, произведе-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 112 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ния которого были тогда широко известны. Из 251 басни книги Гольберга Фонвизин отобрал для перевода 183, добавив ещё 42 позднее.

Первыми печатными и первыми дошедшими до нас из художественных произведений были «Басни нравоучительные с изъяснениями господина Гольберга», переведённые и изданные в 1761 году (басни имели прозаическую форму). Гольберг в переводе Фонвизина осмеивает не только общечеловеческие пороки, но и выступает против распространённых в среде его соотечественников явлений социальной действительности, несправедливости, во многом оказавшихся сходными с общественными неурядицами русской жизни.

Интересен перевод басни «Лисицино нравоучение». Кратко, выразительно, отбросив латинские термины, переведена басня.

Вот некоторые «наставления» Лисицы: «Ни в чём правды не держись, когда желаешь найти в свете своё счастье», «Оставляй все те добродетели, от которых пользы получить надежды нет», «Когда хочешь воровать, то промышленай столько, чтоб мог откупиться, для того, что наказывают обыкновенно малых воров, а не больших», «Будучи судиею сам взяток не бери, а оставляй оное жене; таким образом, можешь сказать всегда, что руки твои чисты».

У Фонвизина усилена сатирическая направленность подлинника. Прямым доказательством популярности было переиздание в 1765 году «Басен нравоучительных» Людвига Гольберга.

Работа над переводами помогла Фонвизину овладеть мастерством диалога, создания драматических сценок. В переводе добивается простоты и ясности языка, облегчения синтаксических конструкций.

Самыми ранними самостоятельными произведениями писателя были эпиграммы, шутки, притчи. «Острые слова мои носились по Москве», – говорил как-то Фонвизин.

В его «острых словах» осмеивались конкретные лица, но не затрагивались общественные стороны жизни.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 113 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Решающим фактором для дальнейшей судьбы Фонвизина-писателя явилось его внезапное определение на службу в иностранную коллегию и последовавший в 1763 году переезд в Петербург. Вчерашний студент работает переводчиком, затем назначается секретарём «для некоторых дел» при статс-советнике И.П. Елагине.

В Петербурге знакомится с литературными и театральными кругами. В середине 1760-х годов Фонвизин сближается с князем Ф.А. Козловским, благодаря которому входит в кружок петербургских молодых вольнодумцев, поклонников Вольтера. В кружке царил дух свободомыслия и ко времени знакомства с Козловским относится сочинение знаменитой сатиры Фонвизина «Послание к слугам моим, Шумилову, Ваньке и Петрушке». По своей форме сатира продолжала традиции стихотворных сатирических посланий классицизма, утверждённых авторитетом Буало.

Но молодой Фонвизин использовал эту форму довольно оригинально. В шуточно-пародийной форме философского разговора со своими крепостными слугами Фонвизин поднимает вопрос о цели и смысле бытия «сего света»:

«На что сей создан свет?

И как мне в оном жить?»

«Послание к слугам моим...» – своеобразное наблюдение автора за российскими порядками, которые охранялись самодержавно-крепостнической властью и церковью. Здесь звучит явное недоверие Фонвизина к религии, к церковным догмам, утверждавшим, что всё на свете создано Богом и всё делается разумно.

Смелость и новаторство было в том, что ответить на такой сложный вопрос Фонвизин просит слуг своих, пусть даже в шутливой форме. Он обращается к крепостным крестьянам, не смотрит ни на какие сословные предрассудки. И Фонвизин впервые использует форму послания для низшего класса. А ведь в то время послания адресовались только лицам высшего сословия.

С вопросом о смысле и цели бытия обращается автор сначала к своему дядьке Шумилову.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 114 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Шумилов отказывается разрешить этот вопрос: он не знает, на что и кем со-
здан этот свет, но знает только, что одним суждено всегда быть слугами, другим –
господами.

По совету Шумилова автор обращается с тем же вопросом к конюху Ваньке.
Ванька выступает здесь центральным обвинителем. Ванька сначала сильно смутил-
ся и даже возмутился, что барин пристаёт к нему, неграмотному, с таким мудрым
вопросом.

Однако, несмотря на то, что Фонвизин иронически-пренебрежительно разгова-
ривает с большеголовым Ванькой, Ванька готов поделиться своими наблюдениями
и впечатлениями. Он бывал в двух столицах, «во дворце» и вообще, он человек,
видавший здешний свет.

Самое главное наблюдение конюха – ни в ком и ни в чём нет «истины», весь
свет лежит в «неправде». И Ванька рассказывает очень подробно и точно об этой
«неправде». Его слова звучат жгучей политической сатирой:

Попы стараются обманывать народ,
Слуги дворецкого, дворецкие господ,
Друг друга господа, а знатные бояря
Нередко обмануть хотят и государя;
И всякий, чтоб набить потуже свой карман,
За благо рассудил приняться за обман.
До денег лакомы посадские, дворяне,
Судьи, подьячие, солдаты и крестьяне.
Смиренны пастыри душ наших и сердец
Изволят собирать оброк с своих овец.
Овечки женятся, плодятся, умирают,
А пастыри при том карманы набивают;
За деньги чистые прощают всякий грех,
За деньги множество в раю сулят утех.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 115 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Но если говорить на свете правду можно,

То мнение моё, скажу я вам, не ложно:

За деньги самого всевышнего творца

Готовы обмануть и пастырь, и овца! – Таков здешний свет в выводах Ваньки.

С вопросом для чего же он создан, Ванька предлагает обратиться к лакею Петрушке. Для лакея Петрушки «весь свет» предстаёт как «ребятская игрушка». Люди в этом свете «куклы» и надо лишь научиться «играть своими ближними», чтобы извлекать из этого для себя как можно больше пользы и удовольствия.

Не часто ль от того родится всем беда,

Что тешиться хотят большие господа

Которы нашими играют господами

Так точно, как они играть изволят нами?

Жить, извлекая пользу для себя, а всё остальное неважно, лишь бы в этом мире жилось весело. «Бери, лови, хватай, что ни попадёт» – если хочешь добиться большего. В заключении Петрушка иронически предлагает ответить на этот вопрос самому барину.

Но просвещённый барин в этом вопросе оказывается не осведомлённее своих неграмотных слуг. На их усиленные просьбы разрешить заданную им «премудрую» задачу он коротко отвечает:

А вы внемлите мой, друзья, ответ:

И сам не знаю я, на что сей создан свет!

Так заканчивается стихотворение.

Мир как житейская практика – грабёж; мир как философская концепция – бессмысленная игра, – таков очевидный итог наблюдений и размышлений самого молодого Фонвизина.

«Послание к слугам моим. . . » – одно из своеобразнейших произведений русской литературы XVIII столетия. Если Карамзин заявит позднее, что и крестьянки умеют любить, то Фонвизин убеждает читателей, что крепостные слуги умеют мыслить и

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 116 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

рассуждать не хуже, чем их господа.

Ответы не выдуманы, как и сами слуги.

У каждого из трёх слуг свои индивидуальные черты в зависимости от их жизненных взглядов. Шумилов боится Бога и Сатаны, Ванька весьма нелестного мнения о попах, а Петрушка и вовсе безбожник. Из-за выступления против религии, автор был обвинён в безбожии. Ведь в литературе XVIII века немного найдётся произведений, где корыстолюбие духовных пастырей, развращающих народ, обличалось бы так остро. Петрушку интересуют только земные блага:

Что нужды, хоть потом и возьмут душу черти,

Лишь только б удалось получше жить до смерти!

На что молиться нам, чтоб дал Бог видеть рай?

Существенно и то, что слуги не даются Фонвизиним на одно лицо:

Шумилов – раб по положению, т.е. крепостной, превращённый в раба по убеждению.

Я знаю то, что нам быть должно век слугами

И век работать нам руками и ногами. . .

И помню только то, что власть твоя со мной.

Ванька – для него, видимо, общение с лошадьми было безопаснее, чем с господами.

Петрушка – образ, явно выхваченный из окружающей среды. Как говорил Горький «принципы лакея Петрушки – также результат растлевающего влияния крепостного права».

К «Посланию. . . » обращался Пушкин, перечитывал, под его впечатлением написал сатирическую поэму «Тень Фонвизина». Фонвизинским именем Ванька назван слуга Гринёва, перешедший на сторону Пугачёва. Это не случайно.

Подведём итог. На материале «Послания. . . » мы определяем две основные, свойственные раннему творчеству Фонвизина, черты:

1) огромный талант юмориста-сатирика (Белинский определил как дар «смеяться весело и ядовито»),

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 117 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

2) определилась замечательная наблюдательность писателя и умение придать своим впечатлениям яркую жизненность и большую художественную выразительность.

Известно, что Фонвизин обладал способностью принимать на себя лицо и говорить голосом весьма многих людей. Сам Фонвизин говорил: «Передразнивал я покойного Сумарокова, могу сказать, мастерски, и говорил не только его голосом, но и умом, так что он бы сам не мог сказать другого, как то, что я говорил его голосом».

Это умение говорить не только голосом, но и умом другого человека было свойством и Фонвизина-художника. Замечательно проявилось умение уже в раннем творчестве, в сатирических произведениях, но полного развития и совершенства достигали в фонвизинской драматургии.

Первый опыт в области драматургии – перевод трагедии Вольтера «Альзира». Следующая пьеса «Корион» – перевод-переделка сентиментальной драмы французского писателя Грессе «Сидней».

Но Фонвизин шёл к созданию своих знаменитых комедий. И в 1769 году им был закончен «Бригадир». Изумительная жизненность комических персонажей пьесы буквально потрясла современников, которые ничего подобного на сцене не видели. Вяземский, современник Фонвизина, писал: «В «Бригадире» в первый раз услышали на сцене нашей язык натуральный, остроумный». Драматург стремился нарисовать сатирический портрет дворянства, и раскрыть две проблемы комедии – воспитания и борьба с галломанией.

Писатель весело смеётся над уродствами жизни русских помещиков – Бригадира и Советника, их жён и сына Бригадира – Ивана, расчетливого эгоиста и циника, тунеядца и развратника, обучавшегося во Франции и потому ненавидящего всё русское.

Внимательный наблюдатель Фонвизин увидел, как ошибаются «русские французы» в своём увлечении Францией, сурово осуждает дворян, слепо преклонявшихся перед всем иностранным.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 118 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Фонвизин сосредоточил внимание на трёх действующих лицах: Иванушке, Советнике и Бригадире. Именно они и им подобные, как полагал автор, представляют опасность в социально-бытовом отношении. Иван ненавидит своих родителей, ждёт их смерти, вызывает отца на дуэль. Советник – взяточник и ханжа, убеждён, что стоит ему постоять всю ночь – и Бог простит все грехи. Призывает Бригадиршу «согрешить и покаяться». Бригадир – заправский солдафон, потерял всякий стыд в отношениях с женщинами.

Поведение этих персонажей служит для Фонвизина ярким и убедительным средством показать единство и моральную общность как невежественных крепостников, так и новомодных воспитанников французских учителей, поклонников французских мод и внешней показной культуры.

В обрисовке образов и характеров автор выходит за рамки классицизма, хотя в основном пьеса создана по правилам высокой комедии классицизма.

Действующие лица «Бригадира» – первые в русской литературе художественные образы-типы, сочетающие в себе изображение живого человека с показом типичных явлений действительности. Это намечалось в «Послании к слугам моим», впервые осуществилось в «Бригадире» и проявилось с ещё большей силой в комедии «Недоросль» (1781).

Показательно, что в «Бригадире» Фонвизин находит один конструктивный приём сатирического обличения, который позднее в «Недоросле» явится едва ли не основополагающим принципом типизации отрицательных персонажей – это мотив уподобления человека животному, благодаря чему мерилom нравственных качеств человека становятся качества, присущие скоту.

Глубина фонвизинского сарказма и достигаемого при этом обличительного эффекта состоит в том, что признания качеств животного за собой следуют от самих героев – иронический подтекст, скрытый в речи персонажа, становится приговором самому говорящему.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 119 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Комедия «Недоросль» долго и тщательно перерабатывалась автором. Написанное снова и снова переписывалось. Исследователи считают, что только двадцать лет спустя комедия была завершена. За такой срок общественно-политические убеждения Фонвизина окрепли и расширились, опыт сатирика приобрёл зрелость. На русской сцене это была первая социально-политическая комедия. Пушкин и Белинский называли её «народной комедией» и рассматривали не иначе, как в одном ряду с «Горем от ума» Грибоедова и «Ревизором» Гоголя – шедеврами русской драматургии.

Главный конфликт социально-политической жизни России – произвол помещиков, поддерживаемых высшей властью, и бесправие крепостных крестьян – становится темой комедии. Автор выступил с антикрепостническими взглядами, против деспотизма Екатерины II и её государственного аппарата. И в этой комедии дело не только в ложном и истинном воспитании.

Митрофанушка не только плод дурного воспитания, но само это воспитание Фонвизин показывает как органический результат всего социально-бытового уклада «злонравных» крепостников Простаковых-Скотининых.

В «Бригадире» обличается ряд отрицательных сторон жизни и быта помещичье-чиновничьего общества; в «Недоросле» автор обрушивается на основное зло своего времени – крепостное рабство. Основным средством для характеристики семьи Простаковой и Скотинина становится приём уравнивания людей и животных, при котором качества последних становятся мерилем достоинств первых.

Три основные проблемы: крепостного права, воспитания и формы государственной власти. Эти проблемы представлены в их неразрывной и взаимной обусловленности.

Комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль» начинается с того, что помещица Простакова осматривает кафтан, только что сшитый Тришкой к сговору Скотинина с Софьей. Она приказывает позвать Тришку, называя его «мошенником», «вором», «скотом», «воровской харей» и «болваном». Кафтан весь испорчен – таково её за-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 120 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ключение. Тришка оправдывается так: «Да ведь я, сударыня, учился самоучкой. Я тогда же вам докладывал: ну, да извольте отдавать портному».

Ответ Тришки важен – это своеобразный протест против придирок Простаковой. Тришка пытается указать своей госпоже на естественный и единственно возможный путь приобщения к мастерству: «Да вить портной-то учился, сударыня, а я нет».

В споре Простаковой и Тришки заложен глубокий смысл: хотя на стороне Простаковой власть и сила, – спор выигрывает Тришка. Причём он не только оставляет за собой последнее слово, но и использует подготовленную ему западню: на утверждение Простаковой о том, что в любом обучении, в передаче знаний от одного к другому и т.д. есть кто-то самый первый, Тришка отвечает, что он нигде не учился. С первых же явлений первого действия мы обнаруживаем нарушение в структуре классицизма. Портной Простаковых Тришка задействован лишь в начале пьесы, а герои классицизма должны присутствовать на протяжении всей пьесы.

Сцена с кафтаном усиливает суть пьесы. Тришка нигде не учился, но он от природы талантлив. Вывод: нужно бороться за просвещение народа, за его освобождение от крепостного права.

Отличает пьесу от произведений классицизма и то, что автор старается определить роль обстоятельств в жизни общества и в формировании облика отдельного человека.

Тема воспитания и людских судеб, начатая в «Бригадире», ярко завершена в «Недоросле». Тема воспитания раскрывается на образе Митрофана.

Мы не только смеёмся над этим образом. Автор подсказывал зрителям, что не до смеха, если в России сплошь будут Митрофаны. Его отношение к Еремеевне, к родной матери не вызывает смеха: перед нами деспот, растёт жестокий крепостник.

Простаковы-Скотинины знают, что законы на их стороне и можно поступать с крепостными как им заблагорассудится. В образах Простаковых-Скотининых Фонвизин высмеивал, подвергал сатирическим нападкам те отсталые массы дворян-крепостников, которые были классовой базой и опорой режима Екатерины II.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 121 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

И Стародум, вынося приговор политике Екатерины, гордо отвечает Правдину: «Мой друг! Ошибаешься. Тщетно звать врача к больным неисцельно. Тут врач не пособит, разве сам заразится».

Так Фонвизин заставляет Стародума разъяснять не только Правдину, но и зрителям, что легенда о просвещенном правлении Екатерины II лжива, что Скотинины и Простаковы могут спокойно хозяйничать, ссылаясь на царские указы о вольности дворянства. Мысль, что в преступлениях Простаковых и Скотининых виновата сама императрица, придавала комедии особую политическую остроту.

Стародум выступает со смелыми разоблачениями легенды о Екатерине II как о просвещённой правительнице. Из его монолога напрашивается вывод, что такой государь, который поручил души крепостных душам Простаковых и Скотининых, недостоин быть на престоле.

Образ Простаковой по определению Вяземского «стоит на меже трагедии и комедии». Эта жестокая крепостница любит своё чадо. Её поведение как хозяйки имения вызывает только возмущение или гнев.

Жестокая крепостница становится жалкой в финале. Без власти она никто. В будущем не может рассчитывать даже на сына.

Автор заставляет постепенно всех Простаковых-Скотининых саморазоблачаться, так же и Кутейкина, Вральмана. Скотинин хвастает древностью рода. . . Вральману кажется, что он в доме Простаковых «Фсё с дошатками жил».

Мастерски Фонвизин применяет приём «зоологизации»: печально, страшно, что такие скотоподобные, невежественные, жестокие крепостники помышляют о достойной смене. Персонажи разговаривают соответственно своему статусу: наибольшее впечатление производит Простакова своими обращениями к слугам – «бестия», «скот», «мошенники», «воры», «каналы» и т.п.

Обращения к Митрофанушке ласковое, материнское: «Век живи, век учись, друг мой сердешный!», «душенька» и т.д.

Речь Простаковой зависит от ситуаций и от того, кому адресует она своё обращение.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 122 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Гостям – милости просим. Когда не удалось похитить Софью, наиграно, чуть не плача выпрашивает прощения: «Ах, мои батюшки, повинную голову меч не сечёт. Мой грех! Не губите меня. . . »

Закономерно наличие просторечий в языке Простаковой и Скотинина – они оба неграмотны: «красная девица», «с утра до вечера, как за язык повешена», «счастье на роду ему написано». У других отрицательных персонажей язык также раскрывает характерные им черты, хотя не так ярко, как у Простаковой.

Положительным героям определен книжный язык. В речах Стародума присутствуют архаизмы, говорит слогом статей. У Правдина преобладают канцеляризмы. Софья и Милон говорят с сентиментальными оборотами: «тайна сердца моего», «таинство души моей», «трогает моё сердце».

Положительные действующие лица не так ярко и колоритно запечатлены, как хозяева жизни помещики. Но ярких личностей ещё не было в те времена, автор просто не мог их вымыслить.

Три персонажа из реальной действительности (как в «Послании к слугам») с человеческим лицом:

Еремеевна – превратилась в рабу по положению и по сознанию; Тришка – пытается возражать Простаковой, зная об ожидающей его впоследствии расправе;

Цифиркин – отказывается от платы за обучение Митрофана, выражая этим самоуважение и человеческое достоинство.

Позиция автора. Мировоззрение несколько не совпадает с изображением в произведении: Фонвизин не был врагом крепостного строя, как можно предположить из содержания. Он выступает лишь за ограничение крепостного права, а не за его отмену.

Значение комедии. «Недоросль» – произведение, составляющее крупную веху в развитии русской драматургии. Д. Благой писал о комедии: «Эта небывалая дотоле художественная прозорливость, с какой предстаёт в «Недоросле» крепостническая действительность, и сделала его, несмотря на наличие элементов классицизма и эс-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 123 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

тетика новой, буржуазной драматургии, первым образцом русского критического реализма, зачинателем, по словам Горького, великолепнейшей и, может быть, наиболее социально плодотворной линии русской литературы – линии обличительно-реалистической».

Юмор Фонвизина тянется к острому юмору басен Крылова, к тонкой иронии Пушкина, к смеху сквозь слёзы Гоголя.

«Недоросль» зачинает собой славный ряд пьес величайших созданий русских писателей. За ней будет «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, пьесы о тёмном царстве Островского. Фонвизин в «Недоросле» изображает не частную жизнь одной дворянской семьи, он рассказывает об образе жизни многих русских помещичьих дворян.

«Злонравие» и невежество дворянского сословия в России – это не комические недостатки, вскрываемые и исправляемые, но нравственные и социальные устои, на которых была основана их жизнь во второй половине XVIII в.

Простакова и Скотинин не смешные глупцы, но властные, деятельные, уверенные в себе люди, владеющие мощной «антикультурой» для сохранения своих моральных и политических ценностей.

1. Наблюдая над нравственным опустошением дворянства Фонвизин, с особой болью он воспринимал происходящее, так как сам осознавал свою принадлежность к этому классу.

2. В забвении дворянами своего долга перед обществом видел причину всех зол, продолжая на новой основе традиции сатиры Сумарокова.

3. Заключительный период жизни писателя, отмеченный тяжёлой болезнью, совпал с началом Великой Французской буржуазной революции 1789 года. Лидеры просветительского лагеря в России подверглись политическим репрессиям со стороны Екатерины II. Ещё за несколько лет до начала революции опала коснулась и самого Фонвизина. Значительных произведений сатирического характера за последние три года жизни им написано не было.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 124 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прослеживая вехи становления таланта Фонвизина можно обнаружить, как от ранних переводов, от остроумных наблюдений частных фактов, от аналитически и мастерски выписанных нравоописательных зарисовок сатирик поднимается до постановки самых животрепещущих социальных проблем эпохи и затрагивает в своих сочинениях вопросы общегосударственного значения.

В творчестве зрелого периода проявились тенденции к нарастанию воинствующего публицистического начала. Эта черта проявлялась разнообразно: как в создании самостоятельных образцов общественно-политической публицистики (вроде «Рассуждения о непременных государственных законах» или «Жизни графа Никиты Ивановича Панина»), так и в активном насыщении публицистическим элементом сатирических произведений, пример чему мы наблюдаем в «Недоросле».

На сцене присутствует группа положительных дворян, контрастно противопоставленная своими взглядами на жизнь скотскому существованию родственников Митрофана.

Диалоги Стародума и Правдина, в которых затрагиваются широкие, порой государственные проблемы, – это страстные публицистические выступления, заключающие авторскую позицию в объяснении причин нравственного упадка русского дворянства. Публицистический пафос речей Стародума и Правдина также выполняет обличительную функцию.

Здесь уже не смеховая сатира, а обличение сливается с утверждением позитивных идеалов писателя.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 125 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Литература:

Тексты

Фонвизин, Д.И. Собр. соч. : в 2 т. / Д.И. Фонвизин. – М. ; Л., 1959.

Фонвизин, Д.И. Избр. соч. и письма / Д.И. Фонвизин. – М., 1974.

Исследования

Букчин, С.В. Народ издревле нам родной / С.В. Букчин. – Минск, 1984. – С. 8–46.

Вайман, С. О художественном мышлении Фонвизина / С. Вайман // Вопросы литературы. – 1973. – № 10. – С. 15–19.

Валагин, А.П. Фонвизин. «Недоросль» / А.П. Валагин // Валагин, А.П. Прочитаем вместе. . . – М., 1991. – С. 5–24.

Исакович, И. «Бригадир» и «Недоросль» Д.И. Фонвизина / И. Исакович. – Л., 1979.

Рассадин, С. Фонвизин / С. Рассадин. – М., 1980.

Фонвизин, Д.И. Бригадир. Недоросль. Сатирическая проза. Письма из Петербурга / Д.И. Фонвизин. – М., 1987.

Фонвизин, Д.И. Драма, поэзия, проза / Д.И. Фонвизин. – М., 1989.

Фонвизин, Д.И. Избранное / Д.И. Фонвизин / Вступ. ст. Ю.В. Стенник. – М., 1983. – С. 5–22.

Фонвизин, Д.И. Сочинения / Д.И. Фонвизин / Вступ. ст. Г.П. Макогоненко. – М., 1982. – С. 3–28.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 126 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

10. Творчество Н.М. Карамзина

Выдающейся страницей в истории русской литературы является творчество Н.М. Карамзина (1766–1826). Писатель родился в семье симбирского дворянина. Его детство прошло в деревне на берегу Волги. После недолгого пребывания в симбирском пансионе Карамзин был определен в пансион Шадена, профессора Московского университета. В пансионе он получил по тем временам энциклопедическое образование гуманитарного профиля, близкое к университетскому. Окончив пансион, Карамзин в 1730 году вынужден был поступить на военную службу, которая его не привлекала.

После ухода в отставку возвратился в Симбирск и некоторое время вел обычный образ жизни. Жизнь Карамзина резко изменилась после встречи с отцом друзей Пушкина И.П. Тургеневым (братья Тургеневы – декабристы) и выдающимся русским просветителем Н.И. Новиковым.

Творческий путь Карамзин начал как переводчик. В 1787 г. он опубликовал первый талантливый перевод «Юлия Цезаря» Шекспира на русский язык. По поручению Н.И. Новикова редактировал первый в России журнал «Детское чтение для сердца и разума». Продав часть имения и получив необходимую сумму денег, около полутора лет (1789–1790 гг.) писатель путешествовал по странам Западной Европы.

После возвращения в Россию Карамзин решает стать литератором-профессионалом, считая это занятие главным делом жизни.

В 1791–1792 гг. писатель издавал «Московский журнал», в котором печатал стихотворения и повести. К сотрудничеству в журнале привлек известнейших поэтов того времени: Хераскова, Державина, Дмитриева. Как результат поездки за границу были опубликованы отдельной книгой «Письма русского путешественника». Это произведение поставило Карамзина в ряд крупнейших писателей эпохи. «Письма...» явились творческой лабораторией, в которой создавался сентиментальный стиль писателя. Неотъемлемой частью творчества Карамзина становится человек,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 127 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

личность с переживаниями ее «души» и «сердца».

В полной мере талант писателя-сентименталиста раскрылся в его повестях «Фрол Силин, благодетельный человек» (1791), «Бедная Лиза» (1792), «Наталья, боярская дочь» (1792), «Юлия» (1794).

Н.М. Карамзин – один из первых русских писателей, чьи произведения были переведены на иностранные языки. Его творчество сыграло большую роль в становлении русской прозы и поэзии. Писатель создал вершинные повести русского сентиментализма и первые в русской литературе образцы психологической прозы. Кроме этого, он реформировал русский язык, сделав его более глубоким, насытив новой лексикой.

В 60-е годы появились первые сентиментальные произведения русской литературы. Создателями оригинальных русских романов являются: а) Ф.А. Эмин (1735–1770) – автор первого сентиментального эпистолярного романа «Письма Эрнеста и Доравры» (1766); б) М.Д. Чулков (1743–1792) – самый значительный представитель художественной литературы до Радищева и Карамзина, автор мифологического романа «Похождение Ахиллесово» (1769) и авантюрно-бытового романа «Пригожая повариха» (1770); в) В.А. Левшин (1746–1826) перевел на русский язык «Библиотеку современных романов» и создал аналогичную серию русских рыцарских романов «Русские сказки» (1780).

Повествовательные жанры в русской литературе второй половины XVIII в. становятся наиболее популярными у читающей публики и широко проникают в печать, что явилось явным признаком кризиса классицизма в литературе.

Творчество Н.М. Карамзина представляет собой крупнейшее явление русского сентиментализма 90-х годов XVIII в., с него же начинается «закат» сентиментализма в России. По словам В.Г. Белинского, «Карамзиным началась новая эпоха русской литературы» (VII, 132).

Появление в начале 90-х годов повестей «Фрол Силин, благодетельный человек», «Бедная Лиза» и др. явилось знаменательным: впервые в жанре повести изображе-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 128 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ны герои-крестьяне, их драматические судьбы. Основное внимание сосредоточено на «психологии чувств». Главная героиня повести – крестьянка Лиза – честная, умеющая любить, страдать, но не научившаяся жить обманутой, лишенной честности и возможности быть любимой. Представитель высших классов – Эраст – соблазняет и губит девушку.

Повесть является предтечей русского реалистического романа: Карамзин воспроизвел типичные явления действительности и создал живые образы-типы. Повесть отличается единством и простотой фабулы, четкостью композиции, энергичностью развития сюжета, лаконизмом изложения, выразительностью и простотой языка.

Произведение начинается с описания определенного места действия будущих событий (одна из главных черт сентиментализма – достоверность фактов и конкретного места действия). Автор с первой же страницы готовит читателя к восприятию произведения в заданной психологической тональности: вызывает чувства нежной грусти и сожаления, обращенные не только на «жертву» – Лизу, но и на ее «палача» Эраста.

Повествование начинается лирическим вступлением, которое подготавливает читателя к мрачному рассказу с неизбежным трагическим концом, уже в начале повести намечаются ведущие тематические линии.

Сопоставим описания, относящиеся к миру Эраста и миру Лизы. Вот панорама Москвы: «Стоя на . . . горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо, когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его полыхают на бесчисленных золотых куполах. . . » [3, с. 385]. Это описание относится к миру Эраста: величественная Москва и «ужасная» громада «домов и церквей», подавляющая своей пышностью воображение простого человека. Следующее описание относится к миру Лизы: «На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые унылые песни и сокращают тем летние дни,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 129 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

столь для них единообразны» [3, с. 385].

Далее в тексте намечается трагизм в раскрытии темы. Перед читателем возникает картина заброшенного монастыря и кладбища: «страшно воют ветры в стенах опустевшего монастыря, между гробов, заросших высокою травою, и в темных переходах келий. Там, опершись на развалины гробных камней, вниманию глухому стону времен, /.../ стону, от которого сердце мое содрогается и трепещет» [3, с. 385]. Перед взором автора возникают картины истории тех времен, «когда свирепые татары... огнем и мечом опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как беззащитная вдова, от одного бога ожидала помощи в лютых своих бедствиях» [3, с. 386].

Воспоминание автора об истории «тех времен» подводит читателя к печальной современности. Сравнение Москвы с «беззащитной вдовицей» целенаправленно использовано автором потому, что именно такая же «беззащитная вдовица» – мать Лизы, проливающая слезы после смерти мужа. Чтобы подчеркнуть свои симпатии к этой бедной женщине, Карамзин адресует ей фразу-утверждение: «... и крестьянки любить умеют!» [3, с. 386].

В повести Карамзин описывает героев и события, используя лирические отступления. Сюжет произведения в нескольких местах прерывается описанием природы, уточнениями времени года. Лиза встретила Эраста в ту пору, когда «луга покрылись цветами» [3, с. 386], ощутила любовь к нему с восходом солнца: «рощи, кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки, чтобы напитаться животными лучами света» [3, с. 389]. После слов Эраста о любви последовало прекрасное утро: «Как все весело в поле! Никогда жаворонки так хорошо не певали, никогда солнце так светло не сияло, никогда цветы так приятно не пахли!» [3, с. 390]. Встречи Эраста и Лизы происходили на берегу «чистого пруда», при «тихой луне» и т.д. [3, с. 390], падение же Лизы ознаменовано блеском молнии и грохотом грома: «Грозно шумела буря, дождь лился из черных облаков – казалось, что натура сетовала о потерянной Лизиной невинности» [3, с. 392]. По-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 130 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сле расставания с Эрастом, якобы ушедшим на войну, «свет показался ей уныл и печален» [3, с. 394]; Лизу «погребли близ пруда, под мрачным дубом» [3, с. 395]. Чуткость сердца и богатство души матери Лизы также показаны через описание природы: «... не могу наглядеться на дела господни, ... на чистое небо, похожее на высокий шатер, на землю... Надобно, чтобы царь небесный очень любил человека, когда он так хорошо убрал для него здешний свет» [3, с. 390].

Лирические отступления автора придают повести возвышенный, дидактический оттенок. В них множество эпитетов («тихая луна, «чисты объятья»), сравнений («щеки ее пылали, как заря», «жила и дышала, как агнец»), метафор («цветы подняли свои головки»), автор не дает в повести оценки происходящего, а лишь подчеркивает его сентиментальность. Даже очеловечивая природу, наделяя ее чертами живого существа, Карамзин делает это с оттенком любования, показывая тем самым, что лишь простая метафора, а не философское воззрение на цветущий мир.

Драматическому сюжету «Бедной Лизы» соответствует еще один художественный прием – антитеза. Действие повести происходит то в Москве, то в подмосковной деревне. Скромной хижине Лизы противопоставлен огромный дом Эраста, великолепная карета, «кабинет». Любовь начинается сияющим летним утром, «падение» – поздним вечером; свидания происходили на берегу «чистого» пруда, а погребли Лизу «под мрачным дубом».

Интересно представлена в повести система образов. Основу ее составляют взаимоотношения Лизы и Эраста. Лиза – сирота, единственная опора в жизни своей престарелой матери. Она живет не только для себя, готова пожертвовать жизнью ради любимого. Эраст – самовлюбленный эгоист.

Третий образ, проведенный через всю повесть, – образ матери Лизы: это неутешная после смерти мужа, чувствительная, добрая женщина, желающая добра дочери. Четвертый, объединяющий весь текст, образ – это образ автора-рассказчика. Автор неотступно присутствует во всех сценах повести, комментирует, поясняет их. Но он присутствует не только как автор, литературно существующий во всяком произве-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 131 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

дении, а именно как персонаж, свидетель, отчасти даже участник событий: «Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о судьбе Лизиной, он не мог утешиться и почитал себя убийцею. Я познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне сию историю. . . » [3, с. 395]. Автор не только пересказал историю Эраста, но и сам «пережил» случившееся с молодыми людьми. Раскаившийся после смерти Лизы, Эраст не стал счастливым. Когда в молодые годы он «думал только о своём удовольствии», у него не было ни друзей, ни близких; на его совести не только гибель Лизы, он виновен и в смерти ее матери, которая умирает, услышав о «страшной смерти дочери своей» [3, с. 395].

Герой повести не предполагал, что так обернется его встреча с Лизой, никаких замыслов он не вынашивал. Человек «с изрядным умом и добрым сердцем», «вел рассеянную жизнь», был «слабым и ветреным», «думал только о своем удовольствии» [3, с. 388].

В характеристике Эраста сочетаются разные достоинства: одни – природные, индивидуальные (умен, добр, слаб, ветрен); другие – социальные, вызванные причинами, не зависящими от него. Эраст при всех своих достоинствах – человек времени. Его достоинства и недостатки, обусловленные средой, и составляют типическое содержание образа. Стремление Карамзина запечатлеть в художественном произведении факт из действительности справедливо оценил В.Г. Белинский: «Русская литература, к чести ее, давно уже обнаружила стремление – быть зеркалом действительности. Мысль изобразить в романе героя нашего времени не принадлежит исключительно Лермонтову. Евгений Онегин – тоже герой своего времени; но и сам Пушкин был упрежден в этой мысли, не будучи никем упрежден в искусстве и совершенстве ее выполнения. Мысль эта принадлежит Карамзину. Он первый сделал попытку для ее осуществления» (VII, с. 132–133).

Как видим, повесть Карамзина «Бедная Лиза» является в русской литературе первой попыткой к сближению литературы с жизнью и опытом показа «лишнего человека» своего времени. «Молодой, хорошо одетый человек приятного

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 132 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

вида» [3, с. 386] решился – «по крайней мере на время – оставить большой свет» и посвятить себя любви к Лизе. Его внутренняя направленность была несовместима с тем строем жизни, который не давал возможности человеку с добрым сердцем реализовать свои замыслы и искажал его облик, делая из него преступника и обрекая на пожизненные мучения. Сословное неравенство и социальная среда являются губительными для Лизы и Эраста. Карамзин выбирает наиболее правдоподобную развязку, показывая горькую правду жизни. Сентиментальную идиллию автор обрывает печальной, но вполне реальной, суровой концовкой.

Возвышая в глазах читателя образ крестьянки, автор не производит дифференциацию языка персонажей по социальному признаку. Язык Лизы не копирует эмпирическую речь девушки из народа. Автор наделил ее правильной речью барышни, тем самым подчеркнув чистоту, изящество и благородство девушки из народной массы.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Повесть «Бедная Лиза» была первым шагом к сближению литературы с реальной жизнью и в изображении «героя» времени, «лишнего человека».

2. Впервые Н.М. Карамзин показал психологию героев в развитии и первым из русских писателей XVIII в. актуализировал лирическое начало в изобразительных целях.

3. Н.М. Карамзин – первый русский писатель, творчество которого в целом получило широкую европейскую известность; большинство написанного им переведено на другие языки.

Для дискуссии можно рассмотреть следующий вопрос: «Что послужило причиной рокового поступка Лизы – стечение обстоятельств, социальная среда или другие причины?»

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 133 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Литература

Тексты

1. Карамзин, Н.М. Избр. соч. : в 2 т. / Н.М. Карамзин. – М. ;Л., 1964.
2. Карамзин, Н.М. Полн. собр. стихотворений / Н.М. Карамзин. – М. ; Л., 1966.
3. Карамзин, Н.М. Соч. : в 2 т. / Н.М. Карамзин. – Л., 1984. – Т. 1.
4. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин / Изд. подг. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. – Л., 1984.

Исследования

Берков, П. Жизнь и творчество Н.М. Карамзина / П. Берков, Г. Макогоненко // Карамзин, Н.М. Избр. соч. : в 2 т. – М. ; Л., 1966. – Т. 1. – С. 3–28.

Вайль, П., Генис, А. Родная речь. Наследство «Бедной Лизы», Карамзин / П.Вайль, А. Генис // Звезда. – 1991. – № 1. – С. 200–204.

Вацууро, В.Э. Литературно-философская проблематика повести Карамзина «Остров Борнгольм» / В.Э. Вацууро // Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. – Л., 1968.

Врубель, И.Н. «Всему начало положено Карамзиным...» / И.Н. Врубель // Русская речь. – 1991. – № 6. – С. 70–72.

Кочеткова, Н.Д. Формирование исторической концепции Карамзина-писателя и публициста / Н.Д. Кочеткова // XVIII век : Сб. 13. – Л., 1981.

Лотман, Н.М. Политическое мышление Радищева и Карамзина и опыт Великой французской революции / Н.М. Лотман. – Л., 1990.

Лотман, Н.М. Сотворение Карамзина / Н.М.Лотман. – М., 1987.

Макогоненко, Г.П. Николай Карамзин – писатель, критик, историк / Г.П. Макогоненко // Карамзин, Н.М. Соч. : в 2 т. – Л., 1984. – Т.1. – С. 5–50.

Орлов, П.А. Русский сентиментализм / П.А. Орлов. – М., 1977. – С. 148–158.

Осетров, Е.И. Три жизни Карамзина / Е.И. Осетров. – М., 1985.

Павлович, С.Е. Пути развития русской сентиментальной прозы XVIII в. / С.Е. Павлович. – Саратов, 1974. – С. 148–158.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 134 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Пурыскина, Н.Г. Слово и жест в сентиментальной повести: «Бедная Лиза» Карамзина / Н.Г. Пурыскина // Проблемы изучения русской литературы XVIII века : Метод и жанр. – Л., 1985.

Топоров, В.Н. «Бедная Лиза» Карамзина : Опыт прочтения / Б.М. Топоров. – М., 1995. – С. 80–205.

Эйхенбаум, Б.М. Карамзин / Б.М. Эйхенбаум // Эйхенбаум, Б.М. О прозе. – Л., 1969.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 135 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

11. Творчество А.Н. Радищева

Александр Николаевич Радищев (1749–1802)

1. Биография.
2. Основные проблемы в творчестве писателя.
3. «Путешествие из Петербурга в Москву».

Родился в деревне Верхнее Аблизово, что в Пензенской области, в зажиточной дворянской семье. Крепостной дядька Пётр Мамонтов учил мальчика читать и писать, нянюшка Прасковья Клементьевна рассказывала множество сказок, пела мальчику песни. После семи лет отец отвёз в Москву к родственнику Аргамакову, работающему ректором только что открывшегося Московского университета.

Первый выпуск университета дал России Фонвизина, Новикова, Аничкова, Деницкого, Попова, Чулкова и других учёных, писателей, философов. Радищев примыкает к этим выпускникам первого русского университета, т.к. воспитывался вместе с ними, именно в этой, созданной Ломоносовым, патриотической атмосфере.

Кончить курс наук Радищеву не удалось. Неожиданные политические события властно вторглись в его жизнь. В 1762 году, совершив переворот, на престол вступила Екатерина II. После коронации в Москве она издала указ, которым «пожаловала» в пажы «исключительно детей дворянского достоинства». В числе сорока пажей, определённых находится при Екатерине и наследнике Павле, оказался и Александр Радищев. Пришлось переезжать в Петербург (с 1764 по 1766 год). Его не особо привлекала жизнь двора, занятия в пажеском корпусе. Но этот период стал важнейшим этапом в идейном развитии Радищева.

Екатерининское царствование характерно небывалым обострением классовых противоречий между дворянством и крестьянством. Герцен скажет: «Страдающая вокруг жизнь». Эта жизнь обступила Радищева с самой ранней юности.

Проблема крепостного права была главной и решающей во всей политической жизни России тех лет. Пушкин с гневом писал об этом: «Со временем история оце-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 136 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

нит влияние её царствования на нравы, откроет жестокою деятельность её деспотизма под личиною кротости и терпимости, народ, угнетённый наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки её в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами её столетия – и тогда голос обольщённого Вольтера не избавит её славной памяти от проклятия России!» [1949 г. Т. 8. С. 124].

Юноша Радищев оказывается в эти годы невольным свидетелем правления русской императрицы, наблюдателем екатерининского фиглярства и фаворитизма. Через несколько лет он окажется одним из деятелей, активно выступивших против этой политики.

По велению Екатерины лучшие из пажей должны были отправиться в Лейпцигский университет для получения юридического образования. После возвращения оттуда надлежало им включиться в упорядочение старых законодательных сводов, в наблюдение за исполнением действующих законов. Радищев оказался среди этих лучших, образованных, серьёзных, увлечённых идеей служения Отечеству, молодых людей. В Лейпциге пробыл 5 лет – с 1766 по 1771 год. Считал эту пору жизни важнейшим этапом в формировании своего характера и своих убеждений. Знакомится с философией и литературой французского просвещения, с Руссо, Гельвецием, Дидро.

По возвращению на Родину Радищев понял, что юристы не нужны Екатерине. Молодые люди были предоставлены сами себе (Кутузов, Рубановский). Лишённый каких-либо средств к существованию, Радищев поступает в сенат на должность протоколиста.

В юные годы пажем видел екатерининское правление с его парадной стороны. Теперь сенат открыл ему крепостную Россию с чёрного хода – без прикрас, какой она была в действительности, – с деспотизмом помещиков, с беспримерным бесправием крестьян, с беззаконием в судах, с безнаказанными взяточниками. С грустью писал, что приходилось жить среди «таких людей (чиновников), кои не токмо не равны будут тебе в познаниях, но и душевными качествами иногда ниже скотов почестья

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 137 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

могут: гнушаться их будешь, но ежедневно с ними обращаться должен».

В 1773 году переводится на службу в штаб финляндской дивизии графа Брюса в качестве военного прокурора (обер-аудитора).

Примечательно, что подаст прошение об отставке после поражения восстания Пугачёва (1773–1775) До восстания Пугачёва занимается переводами. Единственное написанное в то время художественное произведение – «Дневник одной недели» – посвящено жизни человека, занятого своими переживаниями.

Произведения 70-х годов свидетельствуют, что Радищев ещё не проявил себя сторонником революционного способа действия. Дальнейшие его работы говорят сами за себя – влияние крестьянской войны. Прошло некоторое время, ничего не известно о написанном Радищевым.

В 1780 году появляется «Слово о Ломоносове». Видим автора очерка, который бродит по Невскому кладбищу, осматривает памятники. Наконец останавливается перед памятником великому русскому поэту и задумывается о его судьбе, о его вечной славе.

Следующее произведение 1782 года, напечатанное в собственной типографии, примыкает к «Слову о Ломоносове» – «Письмо другу, жительствовавшему в Тобольске». Внимание привлекает реальный исторический факт – открытие 7 августа 1782 года памятника Петру I работы Фальконе.

После «Письма к другу», начиная с оды «Вольность», поводом для написания которой послужила борьба американского народа за независимость (1776–1783), героем новых произведений станет патриот-гражданин, или, как назовёт его сам Радищев, – «прорицатель вольности», утверждающий своё человеческое достоинство в политической борьбе против русского самодержавия и крепостничества.

Радищев объяснил в «Письме к другу», за что и по какому праву народ может судить как преступника своего государя.

В оде «Вольность» Радищев пытается показать, как это должно произойти. Существует два варианта: полный и малый. Малый в главе «Тверь», полный сохранил-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 138 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ся в списках, появился в печати в 1906 году. В оде Радищевым впервые изложена теория народной революции как единственного пути к свободе.

Во времена, когда общество выдвинуло на первый план крестьянский вопрос, крестьянская война поставила на долгие годы в качестве первоочередной задачи ликвидацию крепостничества и самодержавия.

В этих условиях нужны новые деятели. Нужны «прорицатели вольности», нужны революционеры. Он, Радищев, первый осознавший это, мужественно становится историческим деятелем.

Ода «Вольность» – новаторское произведение и по своей форме. Радищев завершает преобразование жанра оды, начатое в последних своих одах Ломоносовым и продолженное Державиным. Их мастерство превращает хвалебную оду в обличительный жанр. Радищев первый сумел превратить оду в стихотворение, призывающее к вольности, при этом используя свойственную оде ораторскую интонацию, публицистичность, повышенную экспрессивность:

О! дар небес благословенный,
Источник всех великих дел,
О вольность, вольность, дар бесценный,
Позволь, чтоб раб тебя воспел.
Исполни сердце твоим жаром,
В нём сильных мышц твоих ударом
Во свет рабства тьму претвори. . .

Поэт пишет о происходивших в то время событиях. Его интересует не история, а современность, живая конкретная русская действительность. Ода о русской царице Екатерине II и об угнетённом ею могучем русском народе, который имеет полное моральное право призвать её к ответу.

Злодей, злодеев всех лютейший,
Превзыде зло твою главу,
Преступник, изо всех первейший,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 139 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Предстань, на суд тебя зову!
Злодействы все скопил в едино,
Да ни едина прейдет мимо
Тебя из казней, супостат.
В меня дерзнул острить ты жало.
Единой смерти за то мало,
Умри! Умри же ты сто крат!

Радищев понимает, что так страстно и горячо нарисованная им картина конца «бед народа» – дело ещё очень далёкого будущего, т.к. нет в настоящем подходящих условий.

Разоблачает реакционную роль религии, союз самодержавия и церкви, которая, пользуясь его поддержкой, помогает угнетать народ.

Власть царска веру охраняет
Власть царску вера утверждает,
Союзно общество гнетут.

Сатирические обличения пороков духовенства настойчиво звучат в ряде произведений русской литературы XVIII века, начиная с трагедокомедии Феофана Прокоповича «Владимир» и сатир Кантемира.

Но у Радищева эта тема впервые из области этики переводится в область политики: от нападок на отдельных представителей церкви он переходит к нападению на церковь вообще как на соподчинённый царской власти государственный аппарат рабства и эксплуатации.

Было найдено главное – воспитывать надо ненависть к угнетателям – это естественный закон, «ощущаемый человеком всечасно».

Радищев надолго определил терминологию русской вольнолюбивой лирики, ее стиль, и вслед ему пошли Гнедич, Пушкин, декабристы.

В 1790 году появилось «Путешествие из Петербурга в Москву», в котором мужественный писатель выдвинул на общественное обсуждение коренные проблемы

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 140 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

будущей русской революции. Книга эта запечатлела единство художественного и публицистического начала в исследовании жизни. Вот почему её героями стали: народ – движущая сила революции, и передовой дворянин, порывающий со своим классом и становящийся в ряды «прорицателей вольности», деятелей революции.

К кому же в первую очередь обращался Радищев со своей книгой, кто должен был поддержать Радищева?

Сам Радищев, дворянин, став на путь революции, стремился научить «прямо взирать» на социально политическую жизнь самодержавно-крепостнической России, обратить внимание на *центральный вопрос* русской жизни – рабство, увлечь собственным примером на путь революции передовое, оппозиционно настроенное к политическому режиму Екатерины, радикальное по своим воззрениям дворянство. Исторические обстоятельства России не представляли других возможностей.

Писатель стремился всей своей деятельностью и «Путешествием» прежде всего «разбудить» к новой жизни молодое поколение, «очистить детей», рождённых в среде палачества, угнетения и рабства. Вот отчего главным героем книги становится дворянин, научившийся прямо смотреть на происходящее, дворянин, «уязвлённый страданиями человечества», умеющий сострадать бедствиям крепостного крестьянства, дворянин, понявший свои либеральные заблуждения, порвавший, наконец, со своим классом.

Герой «Путешествия» не Радищев (на это есть разные точки зрения: Макогоненко, Старцев). Это человек, имеющий собственную биографию, многочисленных друзей, сложные, противоречивые убеждения. Этот человек лишь под конец путешествия, «мощно воождаемый чувственностью», оказывается способным стать радищевским «соучастником во благодетелии себе подобных».

Взяв в герои современника, человека, типичного для общественной жизни России 80-х годов, Радищев хотел открыть ему истину, обнажить его заблуждения и воспитать в нём своего «сочувственника», способного сопровождать его на пути революции.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 141 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Что могло воспитать этого человека? Ответ был уже в автобиографической повести 1787 г. «Житие Федора Васильевича Ушакова». В ней Радищев рассказал о бунте против начальника колонии русских студентов в Лейпциге Бокума. Этот бунт многому научил юношей, и прежде всего сопротивлению насилию и угнетению. Повесть давала русскому общественному движению образ положительного героя – человека и гражданина, готового к борьбе за свободу народа.

Воспитывает человека жизнь. Отправляя героя в путешествие, Радищев доверяет его чувствам. Но путешествие происходит не в традиционном жанре «сентиментальных путешествий», подчинённых субъективистским, индивидуалистическим задачам автора. Путешествие написано с целью воспитания героя и показа множества людей, взирающих на действительность.

Книга имеет сюжет, строго подчиняющий себе весь вводимый в повествование огромный материал. Поэтому радищевское «Путешествие» не распадается на отдельные куски, главы и эпизоды, как это обычно происходит в жанре сентиментального путешествия.

Сюжет у Радищева цементирует всю совокупность впечатлений путешественника, отражающих богатства реального мира. Единым сюжетом «Путешествия» является история человека, познавшего свои политические заблуждения, открывшего правду жизни, новые идеалы, ради которых стоило жить и бороться, история идейного и морального обновления путешественника.

Путешественник проходит как бы три этапа. В первых главах открывшаяся ему картина неустройства жизни наводит на мысль, что прежние его убеждения о благодействующей под управлением Екатерины России есть плод глубоких заблуждений. В главе «Новгород» он признает, что вся «прежняя система пошла к чёрту».

Далее следует второй этап. Путешественник, убедившись, что Россия бедствует, что в ней процветают неустройства, злоупотребления властью, нечеловеческий гнёт рабства, страстно ищет пути к изменению положения. Ему представляется, что единственный путь – путь реформ сверху. Если открыть правду монарху, всё будет

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 142 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

немедленно исправлено. «Спасская полость», «Крестцы», «Хотиллов», «Выдропуск» – посвящены показу краха этой иллюзии.

Третий этап. Крепостническая действительность, встречи с жертвами самодержавно-крепостнического строя («Чудово», «Зайцево» и др.) убеждает героя книги в несостоятельности этих надежд. Так начался третий и последний этап идейно-морального обновления героя – формирование революционных убеждений. Путешественник понимает, что не монархия, какой бы «просвещённой» она ни была, не может принести народу свободу.

Народ может сам добыть свободу, восстав против угнетателей («Медное», «Городня», «Тверь»). «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала...» Способность уязвляться страданиями других и определяет всю духовную жизнь личности. Создание образа человека, который в борьбе и протесте осуществляет себя как личность, и было художественным открытием Радищева.

Композиция произведения подчинена разоблачению преступной антинародной сущности самодержавия и крепостного права, за исключением первой и последней глав. Писатель чередует главы большого и малого объёма, главы трудночитаемые чередуются с легко читаемыми. Большинство глав – сценка – встречи и разговоры, размышления об увиденном. Отсутствуют описания природы и всякого рода достопримечательностей. Внимание приковано только к людям.

Из двадцати шести глав в «Путешествии» двенадцать посвящены бедственному положению крестьян. Решение крестьянского вопроса с позиций революционера-просветителя рассматривается в главах «Зайцево», «Едрово», «Вышний Волочок», «Медное», «Городня».

Радищев вводит в художественную структуру произведения «внелитературные» жанры: историческую хронику, публицистические трактаты и очерки, имитацию газетных объявлений. Сложно определить жанр «Путешествия» в целом. По форме – скорее всего дневник. Но очевидно, что в пределах дневниковых записок не могло уместиться многопроблемное содержание.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 143 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Макогоненко определяет книгу Радищева как воспитательный роман. Бабкин в исследовании «А.Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность» сравнивает «Путешествие» с летописью Нестора о жизни Киевской Руси. Книга Радищева отражает целую эпоху жизни русского народа в конце XVIII века.

Образ бурлака открывает галерею крестьян. В главе «Любани» описывается встреча с пахущим крестьянином. Бедность не лишила его достоинства. Он не плачется на свою судьбу, а судит жестокого барина. В нем нет ни капли смирения и униженности. Еще более знаменательна встреча путешественника с крепостной девушкой из деревни Едрово. Несмотря на сиротство и рабское положение, Анюта независима, горда, исполнена нравственной красоты и душевной силы, источником же этой силы и веры в себя, основой ее жизненного поведения является труд. Образ девушки Анюты – прямое предшествование героических народных женских образов Некрасова:

– Душа моя, Аннушка, я хотел знать, есть ли у тебя отец и мать, как ты живёшь, богато или убого, весело ли, есть ли у тебя жених?

– А на что это тебе, барин? Отроду в первый раз такие слышу речи.

– Из сего судить можешь, Анюта, что я не негодяй, не хочу тебя обругать или обесчестить. . .

– Если, барин, ты не шутишь, – сказала мне Анюта, – то вот что я тебе скажу: у меня отца нет, он умер уже года с два, есть матушка да маленькая сестра. Батюшка нам оставил пять лошадей и три коровы. Есть и мелкого скота и птицы довольно, но нет в доме работника. Меня было сватали в богатый дом за парня десятилетнего, но я не захотел. Что мне в таком ребёнке; я его любить не буду. А как он придёт в норму, я состарюсь. . . Я хочу себе ровню.

. . . Анюта из мысли моей не выходила. Невинная её откровенность мне нравилась безмерно. . . О моя Анютушка! Сиди всегда у околицы и давай наставления твоею незастенчивою невинностию».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 144 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

В главе «Медное» развёрнута картина трагической судьбы крепостных, продаваемых с публичного торга. В деревне Городня путешественник встречается крепостного интеллигента, который во время рекрутского набора среди всеобщих слёз и рыданий, один сохранил бодрый и весёлый вид: его положение дворового в барской семье таково, что даже столь ужасавшая всех сдача в рекруты была для него желанным облегчением. В главе «Зайцово» показана солидарность крестьян, заступающихся за своего односельчанина, над невестой которого помещичий сынок хотел совершить насилие.

С необычайным вниманием и сочувствием присматривается и прислушивается Радищев и к проявлениям духовной позиции народа – к народному искусству, народному творчеству. В главе «Клин» описывается слепой нищий, поющий народную песню, и его слушает толпа крестьян. Народные песни для Радищева – лучший путь к пониманию национального характера. В песнях «найдёшь образование души нашего народа». Народ и в горести, и в радости поёт песни редко весёлые, хороводные, чаще протяжные, грустные, как сама дорога путешественника («София»). Велика роль народа в устройстве будущего общества и русский национальный характер раскрывается Радищевым противоположно взглядам Екатерины II. Императрица поддерживала в русском народе его покорность и религиозность. Совсем другие качества национального характера выделяет Радищев: «Посмотри на русского человека: найдёшь его задумчива. Если захочет разогнать скуку или, как то он сам называет, если захочет повеселиться, то идёт в кабак. В веселии своём порывист, отважен, сварлив. Если что-либо случится не по нём, то скоро начинает спор или битву». Но «бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обгарённый кровию от оплеух, многое может решить доселе гадательное в истории российской».

Создавая книгу, Радищев вёл борьбу за экономическое, политическое освобождение народа. Писатель выражает свое желание видеть широкие массы народа и морально свободными. В главе «Торжок» разоблачаются церковники, унижающие человеческую личность, лишаящие полёт её разума: «Священнослужители были все-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 145 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

гда изобретатели оков, которыми отличался в разные времена разум человеческий, что они подстригали ему крылие, да не обратит полёт свой к величию и свободе».

Союз самодержавной власти и церкви, заклеимённый писателем в оде «Вольность», ещё раз осуждён в главе «Чёрная грязь». Полагая надежду «на бунт от мужиков», Радищев в некоторых местах пытается убедить помещиков, что в их же интересах «уничтожить рабство», напоминает о недавнем пугачёвском восстании.

Писатель осознаёт, что освобождение не наступит от доброй воли крестьян – осознаёт и уговаривает. Для понимания этого противоречия необходимо уяснить следующее.

Мышлению Радищева была свойственна весьма важная новая черта, чуждая сознанию большинства просветителей XVIII века – историзм. Взгляд на историю человечества и каждого отдельного народа как на закономерный исторический процесс был огромным шагом вперёд. Именно это воззрение дало возможность Радищеву с такой силой и уверенностью утверждать неизбежность наступления в России революции. Трезвый наблюдатель Радищев, как никто другой из его современников изучивший русскую действительность, понимал, что сроки ещё не настали, что действительная победоносная революция будет ещё не скоро. Возможно, таким подтверждением было поражение Пугачёва, происходившее на глазах писателя. Он не идеализировал Пугачевское восстание. Важно то, что он видел и понимал закономерность народной борьбы за свободу.

Идейный и эмоциональный центр тяжести книги, её мозг и сердце находится в таких «криминальных» и «бунтовских» главах, как «Зайцово», «Медное», «Городня», «Тверь» (с выдержками из оды «Вольность»).

В оде «Вольность» Радищев рисует картины английской, а также происходившей в его время американской и будущей (через сто лет, как пророчески писал поэт) русской революции. Радищев показывает, как революции преображали народы, делая из рядовых участников битвы за свободу «великих мужей», пламенных мстителей, духовно богатых людей.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 146 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

На этот раз встречается путешественник «новомодного стихотворца», который написал о вольности. Писатель просматривает оду, заостряет наше внимание буквально на нескольких строках из тех или иных стихов. Постепенно в «Путешествии», и ода тому подтверждение, возникает собирательный образ передовой, думающей о революции России конца XVIII столетия:

Покоя рабского под сенью
Плодов златых не возрастёт;
Где всё ума претит стремленью,
Великость там не прозябёт.

И все злые следствия рабства, как-то: беспечность, леность, коварство, голод и пр.

Чело надменное вознесши
Схватив железный скипетр, царь,
На громном троне властно севши,
В народе зрит лишь подлу тварь.

Но человечество вызревает в оковах, и, направляемое надеждою свободы и неис-
требимым природы правом, двинется. . . И власть приведена будет в трепет. Тогда
всех сил сложение, тогда тяжёлая власть

Развеется в одно мгновенье.
О день, избраннейший всех дней!
Мне слышится уж глас природы
Начальный глас, глас божества.

Мрачная твердь позыбнулась, и вольность воссияла.

В главе «Спасская Полесь» речь идёт о самодержавии. Путешественник уснул, и его недремлющая мысль рисует ему целостную картину самодержавно-крепостнического государства, где «малые и частные неустройства есть следствия и проявления неустройств больших и общих». И далее мотивы сна-размышления развернутся в суровые эпизоды самой действительности: для читателя – это сжатое введение в современную политическую историю.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 147 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

«Путешествие» начинается песней ямщика, заканчивается «Словом о Ломоносове». Эта глава – результат глубоко продуманного Радищевым идейно-художественного построения книги (хотел вначале закончить книгу сценой самоубийства некоего сановного казнокрада).

Ломоносов, вышедший из народной среды, был для Радищева живым подтверждением и залогом его чаяний и надежд на будущую народную русскую культуру. Личность поэта, ученого – неопровержимое свидетельство талантливости русского трудового народа, его огромных потенциальных сил, его способности к созидательному государственному творчеству. Радищев изобразил народ в своем «Путешествии» так, как он еще не изображался ни в русской, ни в мировой литературе.

Художественный опыт Радищева в изображении народа был учтен Пушкиным, когда он писал произведение о времени Пугачевского восстания – «Капитанскую дочку».

Мятежная книга Радищева была напечатана в собственной маленькой типографии весной, а 30 июля 1790 года писателя арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Приговорили к лишению чинов и дворянства и, наконец, к смертной казни отсечением головы.

В связи с подписанием мирного договора со Швецией Екатерина II решила проявить своё показное милосердие и заменила смертный приговор ссылкой в Сибирь в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание. Он почти полтора месяца ждал казни, не зная о планах императрицы. Расчёт у Екатерины II был прост – Радищев не только не должен был вернуться из ссылки, но даже не доехать живым до Илимска. Его заковали в кандалы и без тёплой одежды, а был уже сентябрь, без запаса продовольствия отправили в Сибирь.

Спасла писателя только помощь графа Воронцова, брата княгини Дашковой, его бывшего начальника, который поддерживал ссылного писателя.

Он вернётся из Сибири седым человеком с молодыми, горящими умом глазами, – «не раб, но человек!»

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 148 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

У него есть неоконченное стихотворение, датированное 1791 годом.

Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?

Я тот же, что и был и буду весь мой век.

Не скот, не дерево, не раб, но человек!

Дорогу проложить, где не бывало следу,

Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах

Чувствительным сердцам и истине я в страх

В острог Илимский еду.

Амнистия Александра I возвратила автора «Путешествия» в столицу. Его пригласили даже к участию в политической деятельности, включив именованным повелением императора в состав комиссии по составлению законов. Комиссию возглавлял граф Завадовский, подпись которого стояла под его смертным приговором. «Цена крови человеческой не может определена быть деньгами», – заявлял писатель об указах, предлагавших с помещиков за убийство крестьян взимать деньги.

Автор «Путешествия», находясь в должности члена правительственной комиссии, осознавал безнадёжность его рвения к революции. Крупный разговор с Завадовским 2 сентября 1802 года был разрывом с комиссией.

Писатель тяжело заболел. Спросил однажды у детей: «Ну, что, детушки, если меня опять сошлют в Сибирь?» Тревога воцарилась в доме Радищева, тягостное ожидание несчастья. Радищев не выдержал такого напряжения, принял стакан азотной кислоты и в муках скончался. Он подтвердил своим уходом силу искренности его слова. Его уход из жизни был завершением первого этапа развития русской революционной мысли.

В книге Радищева сказалось глубокое художественное исследование общенародной жизни России конца XVIII в. И исследование это по своим истинным – тщательно обдуманное, взвешенное, проверенное жизнью – результатам разительно отличалось от той благостной и насквозь лживой «картинки», которую для Екатерины и её зарубежных гостей демонстрировал князь Потёмкин.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 149 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Жанр «путешествий» был известен ещё в литературе Древней Руси. В частности, в XV в. А. Никитин написал своё знаменитое «Хождение за три моря» – описание путешествия в Индию. Но в конце XVIII в., во время расцвета так называемого сентиментального романа, жанр путешествия в западноевропейской литературе стал особенно популярен, прежде всего потому, что дневниковые записи, путевые очерки стали средством воплощения переживаний и чувств героя произведения. В Европе самой известной книгой такого рода был роман английского писателя Л. Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии». В России кроме книги А.Н. Радищева широкую известность получили «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина.

С путешествиями в русской литературе дело обстоит не так уж просто. Можно сказать, что путешествие героя русской классики – это всегда «не просто». Не просто перемещение в пространстве в «туристических» целях. Не просто утоление любопытства новыми и свежими впечатлениями. И не только рассказ об этих впечатлениях.

Вот Онегин в романе А.С. Пушкина однажды «проснулся патриотом», т.е. ощутил в себе, как несколько иронически говорит автор, любовь к отечественной старине. И отправился в путешествие, которому поэт посвящает девятую, незавершенную главу романа. Но, как ни странно, есть в путешествии Онегина что-то безрадостное, тоскливое, что мешает герою любоваться достопримечательностями родного края:

Тоска, тоска! спешит Евгений

Скорее далее: теперь

Мелькают мельком будто тени

Пред ним Валдай, Торжок и Тверь...

Вот лермонтовский Печорин, бесконечно одинокий и уставший, отправляется в Персию. Об этом он сообщает Максиму Максимычу во время их случайной (и последней) встречи на Кавказе. А потом равнодушно добавляет: «И дальше». Зачем

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 150 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Печорину в Персию – он, очевидно, не знает сам. Усталое «и дальше» предполагает безрадостную неопределенность, бесцельность всего путешествия. Неслучайно читатель как-то особенно и не удивляется тому, что ИЗ такого путешествия герой не возвращается. Как явствует из «Предисловия к журналу», Печорин умер в дороге. И есть нечто удручающе закономерное в таком безрадостном итоге, хотя Печорин, как мы знаем, имел «крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов...»

Пройдет время, и Ф.М. Достоевский найдет для подобного рода путешествий русских героев очень точное слово «скитальничество». А самих героев такого типа назовёт «скитальцами русской земли». Онегин и Печорин, как известно, – так называемые лишние люди в русской литературе. Их «ненужность» (А.И. Герцен точно подметит: умная «ненужность»), проявляющаяся в виде откровенной скуки, душевной маяты, «странности» поведения и т.д., не была, как мы знаем, результатом лени, пассивности и склонности к безделью. Жизнь, которую вели люди их круга, не устраивала их. Слишком мелки и незначительны были ценности и цели такой жизни, слишком много лицемерия и пошлости было в ней.

Духовное существование «лишнего человека» первой половины XIX в. было трудным, порой мучительным. А. Блок очень точно назвал это состояние «отсутствием кислорода».

Были в русской литературе путешествия и другого рода. Вот гоголевский Хлестаков, мелкий чиновник, едет из Петербурга в имение родителей. По пути мы заглядываем с героем в один из небольших (по современным масштабам – районных) городков России. Город этот, однако, воплощает в миниатюре общественную жизнь страны: социальную несправедливость, грубость нравов, продажность чиновников, казнокрадство, очковтирательство и ложь, жестокость и лесть.

Город в гоголевском «Ревизоре» не имеет названия. Это просто город, город вообще. Или город, который может быть везде, потому что в нём отражены всеобщие, универсальные законы жизни. Для того чтобы подчеркнуть положение «везде» (а

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 151 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

это уже не географические, а социальные координаты), Гоголь прибегает к остроумному приёму. Городничий в его комедии о местонахождении своего города говорит так: «Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь». Таким образом, безымянный город «Ревизора» находится в каком-то воображаемом, символическом центре государства, в такой географически-смысловой позиции, которую можно обозначить, как позиция везде – нигде.

В «Мёртвых душах» у Гоголя такая же символическая и в то же время очень конкретная социальная география. Правда, уже в пределах губернии. С помощью путешествующего мошенника Чичикова писатель словно нанизывает на острие своего сатирического пера типы помещиков и чиновников самодержавно-крепостнической России.

У Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо» путешествует группа мужиков. Любопытно сравнить их путешествие с чичиковским. Чичиков – барин, едет в бричке, имеет кучера и слугу. И притом является мошенником, жуликом. Некрасовские мужики простодушны и чисты в своих помыслах и в своём любопытстве: «Кому живётся весело, вольготно на Руси?» Их странствие (в лаптях по родной земле) совершенно бескорыстно и духовно по сути: они хотят не иметь, но узнать.

Из приведенных примеров можно заключить, какую интересную, плодотворную и глубокомысленную традицию начал А.Н. Радищев.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 152 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Литература:

Тексты

1. Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. – М., 1990.
2. Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. –СПб., 1992.

Исследования

1. Бегунов, Ю.К. «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева / Ю.К. Бегунов. – М., 1983.
2. Горелов, А. Сожженная книга / А. Горелов // Радищев, А.Н. «Путешествие из Петербурга в Москву». – Л., 1981. – С. 3–6.
3. Кулакова, Л.И. А.Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву» : Комментарий / Л.И. Кулакова, В.А. Западов. – Л., 1974.
4. Подгородников, М. Нам вольность первый прорицал: Радищев. Страницы жизни / М. Подгородников. – М., 1984.
5. Старцев, А. О единстве «Путешествия из Петербурга в Москву» / А. Старцев // Старцев, А. Радищев : Годы испытаний. – М., 1990. – С. 307–352.
6. Травников, С.Н. Поэтика «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева / С.Н.Травников // Русская литература XVIII–XIX веков. – М., 1995. – С. 71–87.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 153 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

12. Творчество Г.Р. Державина

Гавриил Романович Державин (1743–1816)

План.

1. Биография поэта.
2. Начало творческого пути.
3. Тематика и художественное своеобразие поэзии Державина:
 - а) ода Фелица
 - б) гражданско-обличительные произведения, героико-патриотическая тема, тема призвания поэта и назначения поэзии
 - в) Державин о национальной самобытности белорусского народа, о его общественном положении

В.Г. Белинский писал: «Державин – это полное выражение, живая летопись, торжественный гимн, пламенный дифирамб века Екатерины с его лирическим одушевлением, с его гордостью, эпикуреизмом и жаждою великих дел, его пиршественного праздностию и неистощимого практической деятельностью». «Богатырь нашей поэзии» выступает из общего фона современников высокими моральными и интеллектуальными качествами, одним из наиболее колоритных характеров эпохи конца XVIII – начала XIX столетий.

Рассматривая творчество Ломоносова, Сумарокова, Майкова, Хераскова, мы отмечали, что писатели-классицисты нарушали жанровую систему классицизма. Но Гавриил Державин совершил настоящий бунт в царстве жанров. Молодому поэту было у кого научиться: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков. Но, как он сам отмечал, его наставницей была жизнь.

Родился в семье мелкопоместного дворянина, владельца 10 душ крепостных. Мать поэта в приданое получила еще 50 душ крепостных. Отец начал службу рядовым военным и дослужился до полковника. Умер, когда мальчику исполнилось

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 154 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

всего 11 лет. У вдовы, оставшейся с тремя детьми на руках, не было даже 15 рублей заплатить долги мужа. Положение семьи стало совсем тяжелым. И все же Державин впоследствии с нежностью вспоминал места под Казанью, где прошло его детство:

О колыбель моих первоначальных дней!

Невинности моей и юности обитель!

Когда я освещусь опять твоей зарей

И твой по-прежнему всегдашний буду житель?

Вас дубы камские, от времени почтенны?

По Волге между сел на парусах лететь

И гробы обнимать родителей свящанны?

Родители стремились приобщить своих детей к знаниям, хотя были малообразованными. Шести лет Державин был отдан в Оренбург в школу немца Розе обучаться немецкому языку. Д. Благой сравнивает учителей этой «школы» с действующими лицами «Недоросля». «Весь набор из фонвизинского «Недоросля» – Кутейкин, Вральман-Цифиркин – оказался налицо. Но сам будущий поэт отнюдь не был Митрофанушкой. Хотя уровень преподавания был невысоким, но Державин приобрел знания немецкого языка и любовь к рисованию. Вспоминал об этом времени: «...но как не имел не токмо учителей, но и хороших рисунков, то довольствовался изображением богатырей, каковые деревянной печати в Москве на Спасском мосту продаются, раскрашивая их чернилами, простою и жженою вохрою, так что все стены (его) комнаты были оными убиты и уклеены».

Не было средств учиться в Петербургском шляхетском кадетском корпусе, но мать очень хотела вырастить детей грамотными.

Когда в 1759 году в Казани открылась гимназия от Московского университета, в числе первых 14 учеников, поступивших на её дворянское отделение, оказались и два брата Державины. Возглавлял гимназию Михаил Иванович Веревкин, впоследствии драматург и переводчик. Гавриил Державин сразу же стал лучшим учеником. Уже в гимназии пробует писать стихи, романы и сказки.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 155 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Окончить гимназию не пришлось. В 1762 году он был призван на службу в Петербург, Преображенский полк. В отличие от большинства дворянских недорослей он был зачислен рядовым. Об этом времени вспоминал: «В сей-то академии нужд и терпения научился я и образовал себя». Не в пример дворянским сынкам из состоятельных семей Державин более десяти лет служил рядовым Преображенного полка. В эти годы пишет «стихи без всяких правил» и «просто на крестьянский вкус», пишет солдатам и их женам письма. Безусловно, молодого поэта никто, кроме солдатской среды, не знал. Но в этот период поэт узнал жизнь народа, овладел его языком. Известно, что Державин принимал участие в дворцовом перевороте 1762 года, когда на престол взошла Екатерина II. Как вы помните, она многих щедро награждала. Но в судьбе поэта Державина ничего не изменилось. Он будет служить до 1772 года, когда ему присвоят первый офицерский чин – гвардии прапорщика. И то с трудом, бедность не позволяла носить звание гвардии офицера.

В конце 1773 года добивается назначения в войско для подавления восстания Пугачева. Он не сомневается в правильности действий правительства, участвует в подавлении восстания. Надо отдать должное его уму, проницательности, справедливости: он оценил положение вещей в стране и точно понял социально-политические мотивы восстания Пугачева. Державин писал казанскому губернатору Бранту: «Надобно оставить грабительство, или чтоб сказать яснее, беспрестанное взяточничество производит наиболее ропота в жителях, потому что всякий, кто имеет с ними малейшее дело, грабит их... если смею говорить откровенно, это всего более поддерживает язву, которая свирепствует в нашем отечестве». Такие же мысли Державин выскажет откровенно самой Екатерине в «Оде на день рождения ее величества, сочиненной во время войны и бунта 1774 года». Ода войдет в цикл под названием «Читалагайские оды», написанный во времена пребывания в Саратовский губернии.

Державин пробыл около трёх лет в охваченных пугачевщиной местах. Ярko проявились в это время отличительные черты его характера: неукротимая энергия и активность, смелость и решительность, прямота, отсутствие необходимой для карье-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 156 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

риста ловкости, умения потворствовать слабостям начальства и наоборот, чувство собственного достоинства, решительность, личная честь. Всё это сослужило Державину плохую службу: его обошли наградами и помимо его желания отослали на гражданскую службу. Главнокомандующий граф Петр Панин грозился повесить его вместе с Пугачёвым. Но в Сенате не ко двору пришелся инициативный, способный и независимый чиновник.

Как раз в это время расцветает поэтическое творчество Державина. В 1779 году создает оду-эпигранию «На смерть князя Мещерского», тогда же пишет глубоко новаторские стихи рождение в Севере порфирородного отрока». (Порфира – пурпурная мантия монарха.) На его стихи стали обращать внимание в литературных кругах. Настоящая известность пришла с появлением в 1783 году оды-сатиры «Фелица», посвященной Екатерине. Екатерина поощрила Державина за оду. Он отправляется губернатором в Олонецкую губернию. Там поссорился с наместником, переехал в Тамбов (1786–1788). И здесь в штыки была встречена его деятельность. Он много сделал для просвещения дворянской молодежи, охотно предоставлял им для занятий свой дом.

В биографических записках читаем: «У губернатора в доме были всякое воскресенье собрания, небольшие балы, а по четвергам концерты, в торжественные же, а особенно в государственные праздники – театральные представления из охотников, благородных молодых людей обоего пола составленные. Но не токмо одни увеселения, но и самые массы для молодого юношества были учреждены поденно в доме губернатора».

Державиним была открыта типография, и в ней стали печатать первую в России губернскую газету «Губернские ведомости». В конце 1791г. поэт назначен Екатериной личным секретарем при принятии прошений. Теперь он стоял очень близко к монархине, «где совесть с правдой обитают, где добродетели сияют», как с полной уверенностью восклицал он о «Фелице». Но Державин очень скоро понял, что Екатерина совершенно не занимается государственными делами. Он увидел внутреннюю

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 157 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сторону двора и понял, что такую похвалу, как в «Фелице», он ей никогда не напишет. В автобиографических «Записках» отмечает, что Екатерина управляла государством больше по «своим видам, нежели по святой правде», а он ей правдою своею часто наскучивал. Действительно, поэт и императрица вскоре разочаровались друг в друге. Он часто настойчиво добивался справедливости, вникал в государственные дела. Это не могло нравиться. И Державин недолго удержался в секретарях.

При Павле I занимал несколько высоких постов (президента комерц-коллегии, второго министра при казначействе и т.д.). Павлу I тоже резко высказывал правду, и взамен получил немилость. Министр юстиции спас от голода. При Александре I был министром юстиции, но «слишком ревностно служил», а поощрения не получил. В 1803г. был окончательно уволен со всех постов и последние годы жил под Петербургом.

Первые пробы пера были в 1770 г. Но, возвращаясь из Москвы в Петербург в ту пору, когда была эпидемия чумы, он, желая скорее пройти карантин, сжёг сундук с бумагами.

Литературные наставники Державина – это Ломоносов, Сумароков, Тредиаковский, Херасков. С их творчеством познакомился поэт ещё в казанской гимназии. Стихотворение «Монумент Петра Великого» (1776) перекликается даже по названию с ломоносовским «Надпись к статуе Петра Великого». Восхищение творчеством великого Ломоносова выражено в «Надписи» к его портрету:

Се Пиндар, Цицерон, Вергилий – слава Россов,
Неподражаемый бессмертный Ломоносов,
В восторгах он своих где лишь черкнул пером,
От пламенных картин поныне слышен гром.

Безусловно, в любовных песенках Державина 70-х прослеживается подражание Сумарокову, достаточно вспомнить манеру писать от лица женщины:

Я, лишась судьбой любезного
С ним утех, веселья, радости,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 158 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Среди века бесполезного
Я не рада моей младости.
Пролетай ты время быстрое,
Быстротой сто крат скорейшею:
Помрачись ты, небо чистое,
Темнотой в глазах густейшею.

Вообще, когда случались неудачи по службе, Державин выигрывал как поэт. Он много писал.

Сборник читалагайских од 1774 г. был выпущен анонимно. Оды –своеобразные наблюдения над общественным неустройством.

Резко звучит «Ода на знатность», которая будет потом положена в основу знаменитого стихотворения «Вельможа». Продолжая линию Кантемира и Сумарокова, Державин утверждает внесловную ценность человека:

Нет той здесь пышности одежд,
Царей и кукол что равняет,
Наружным видом от невежд
Что имя знати получает.
Я строго гусли и тимпан;
Не ты, сидящий за кристаллом
В кивоте, блестящий металлом,
Почтен здесь будешь мой болван.

Державин был явно на стороне Ломоносова. В «Записках» читаем: «Он в выражении и стилем старался подражать г. Ломоносову, но хотел парить, не мог выдерживать постоянно, красивым набором слов, свойственного единственно российскому пииту веления и пышности. А для того с 1779 года избрал он совсем другой путь».

Державину рамки классицизма оказались тесными. Он своими произведениями разрушает систему ломоносовской оды. Главное – сближение поэзии с жизнью. Впервые перед читателем – картина русской жизни, современные политические события,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 159 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

природа средней полосы России, придворный и усадебный быт. Основной предмет изображения – живой современник, а не вымышленный герой, с индивидуальными чертами. Поэт пишет о своей судьбе, раскрывает страницы собственной биографии.

Что нарушает поэт в рамках классицизма?

Полностью отвергает жанровую иерархию. Жизнь изображает в единстве контрастов, низкое и высокое, печальное и смешное соединяет в одном произведении. Новому содержанию ищет новые формы, другие размеры стиха. Последним на примере произведения «Стихи на рождение в севере порфиородного отрока». Эти стихи явились свидетельством литературного рождения поэта-художника, идущего самостоятельным путем.

По теме – поздравительная ода. По форме – шутивная песенка.

Стиховые размеры. Он заменяет привычный четырехстопный ямб хореем.

Начинается стихотворение по-ломоносовски:

«С белыми Борей власами» – Державин.

«Где мерзлыми Борей крылами» – Ломоносов.

Это сходство только ярче показывает расхождение со стилем ломоносовской оды.

Борей Ломоносова – традиционный мифологический образ. Борей Державина – «лихой старик», «с белыми волосами и с седою бородой», нимфы засыпают у костра от скуки, сатиры греют руки у костра. Вместо обобщенной картины природы перед нами разворачивается реальный северный зимний пейзаж. Нимфы и сатиры к зимнему пейзажу как будто не имеют никакого отношения. Но это приём автора, все это способствует снижению хвалебной оды, и это снижение проводит автор по всем линиям:

С белыми Борей Власами

И с седою бородой,

Потрясая небесами, облака сжимая рукой;

Сыпал иней пушисты

И метели выздымал,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 160 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Налагая цепи льдисты,
Быстры воды оковал.

В некоторых строках стихотворения наблюдаем следование Ломоносову.

Традиционно пишет по поводу рождения будущего царя: «Знать родился некий бог». Образ царя-младенца неотделим от образа России-матери:

Сим Россия восхищенна

Токи слезы пролила,

На колени преклоненна

В руки отрока взяла.

Но автор выступает с совершенно новым призывом к родившемуся царю:

«Будь на троне человек!»

Человеком прежде всего и больше всего ощущал себя поэт:

Я люблю чистосердечье,

Думал, нравится лишь им:

Ум и сердце человеческое

Были гением моим, – так он напишет в своем более позднем стихотворении «Признание».

Разрушение классицистической поэтики оды наблюдается в стихотворении «На смерть князя Мещерского», в небольшом стихотворении «Ключ». «Ключ» открывает пейзажную лирику Державина:

Ты чист – и восхищаешь взоры,

Ты быстр – и утешаешь слух ...

В 1783 году в журнале, издававшемся княгиней Дашковой «Собеседник любителей русского слова», было напечатано программное стихотворение «Фелица». Полностью первоначально называлась «Ода к премудрой киргиз-кайсацкой царевне Фелице, писанная некоторым мурзою, издавна проживающим в Москве, а живущим по делам своим в Санкт-Петербурге». «Фелица» – пример сочетания оды с сатирой, т.е. явное нарушение классицизма:

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 161 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

– образу просвещенного монарха противопоставляется собирательный образ безнравственного мурзы;

– автор говорит о заслугах Фелицы полушутя-полусерьезно;

– но в полную силу весело смеется над самим собой.

Гоголь отметил, что слог стихотворения – «соединение слов самых высоких с самыми низкими». У Ломоносова образ Елизаветы Петровны предельно обобщен («Ода на день восшествия на Всероссийский престол её величества Елизаветы Петровны», 1747). У Державина Екатерина-Фелица в первую очередь человек, со своими привычками, особенностями характера:

Мурзам твоим не подражая,

Почасту ходишь ты пешком,

И пища самая простая

Бывает за твоим столом.

Он восхищается обычными человеческими чувствами императрицы: трудолюбием, скромностью. Державин пишет о конкретных делах правительницы, она тот «бог»,

Который даровал свободу

В чужие области скакать,

Позволили своему народу

Сребра и золота искать.

Державин знал Екатерину в эту пору только по слухам («слух идет о твоих поступках»), верил искренне, что она действительно является той, за кого себя все время стремится выдавать, – просвещенной «матерью отечества», свято соблюдающей законы.

Идет противопоставление «добродетельному» образу Фелицы контрастного образа порочного мурзы, это небывалое в литературе XVIII века жанровое своеобразие, открытие Державина.

В поэзии русского классицизма XVIII в. были определены две противоположные тенденции: «высокая», возвышающая действительность одическая – ломоносовская,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 162 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сатирическая – кантемировская. В произведениях писателей они существовали параллельно. В «Фелице» Державин соединяет похвалу императрице с сатирой на некоторых приближенных ее двора. В сатирических местах – это фавориты Екатерины (не побоялся задеть автор Панина, Нарышкина, Орлова, Потемкина, Вяземского – они и мстили потом ему). В высоких патетических местах стихотворения звучит лирическое «я», «я» конкретного человека.

Типичность образа мурзы была ясна и поэту, и всем читателям. Заканчивает рассказ о мурзе словами: «Таков, Фелица, я развратен! Но на меня весь свет похож!» Появление в поэзии своего «я» было смелым шагом, замечательно в художественном и литературном значении.

«Фелица» и «Недоросль» появились примерно в одно время. О новаторстве Фонвизина мы говорили. Два замечательных произведения двух крупнейших писателей XVIII в. Новаторство Державина в следующем: соединил воедино патетическое и комическое в рамках торжественной оды. Такого произведения в литературе не было.

«Фелица» – произведение до того самобытное и оригинальное, исполненное ума и поэтической грации, – восхищался Белинский, – что эстетики сбились с толку, не зная, к какому роду сочинений отнести его. Для «Фелицы» Державину не было равных ни в русской и ни в какой другой литературе». Легкая, простая, шутиливо-разговорная речь «Фелицы» прямо противоположна нарочито приподнятому стилю од Ломоносов («Щедрот источник, ангел мира, Богиня радостных сердец...»). В русском классицизме до Державина поэзия резко разграничивалась на обособленные поэтические вещи: ода, элегия, сатира и т.д.

Державин отошел от канонов классицизма, совершил подлинный литературный переворот. В оде «Фелица» поэт лукав и весел, простодушен и фамильярен, почти-телен и ироничен одновременно. Молодежи наскучили вымышленные имена богов, они восторженно встретили появление «Фелицы». И нападки со стороны старших литераторов не помешали её славе.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 163 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

«Ввёл я – героя в лирику. Лирику сделал лирикой. Наш слух оглох от громких лирных тонов... Признаться видно, что из моды // Уж вывелись парящи оды», – писал Г. Державин.

«Ты простотой умел себя средь нас вознесть», – заключил современник, поэт Костров, обращаясь к Державину.

В творчестве Державина большое место принадлежит произведениям гражданской и героико-патриотической тематики. Гражданско-обличительные произведения («Властителям и судиям», «Вельможа» и др.). Пушкин скажет по поводу этой особенности творчества Державина:

«Державин бич вельмож, при звуке грозной Лиры

Их горделивые разоблачал кумиры».

Лира Державина действительно была грозной.

В «Вельможе» рисует автор социальный портрет человека, приближенного к государю и должного выполнять его волю. Употребляются противопоставления, не свойственны классицизму: идеальный образ государственного правителя и собирательный образ его любимца, обманывающего и страну и царя. Начинается словами:

Осел останется ослом,

Хотя осыпь его звездами.

Где должно действовать умом

Он только хлопает ушами.

Дальше продолжает рассуждать, что глупец возносится на недостижимую высоту, а заслуг перед государством не имеет:

О, тщетно счастья рука,

Против естественного члена,

Безумца рядит в господина

Или в шутиху дурака.

Отзвуки оды «Вельможа» найдем позже в «Размышлении у парадного подъезда» Некрасова, о ней восторженно отзывался Радищев, современник Державина. А вот

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 164 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

стихотворение «Властителям и судиям» Екатерина не разрешила вообще печатать, и поэт чуть ли не подвергся допросу, как автор якобинских стихов. Суть вещей пытался разъяснить его приятель:

«– Что ты, братец, пишешь за якобинские стихи?

– Какие?

– Ты переложил псалом 81-й, который не может быть двору приятен.

– Царь Давид, – сказал Державин – не был якобинцем, следовательно песни его не могут быть никому противными.

В державинской оде и в самом деле имеются резко звучащие строфы:

Воскресни, боже! Боже правых!

И их молению внемли:

Приди, суди, карай лукавых

И будь един царем земли!

Поэт с гневом обращается к «земным богам», показывает их человеческая слабость:

Злодействы землю потрясают,

Неправда зыблет небеса.

Героико-патриотическая тема

В поэзии Державина патриотические мотивы имеют место, начиная с 1780-х годов и до конца жизни поэта. Мотивы подсказаны русско-турецкой войной, затем войной 1812 года: «Заздравный орел», «На взятие Измаила», «На переход Альпийских гор», «На победы в Италии», «Снигирь». Патриотизм был его «господствующим чувством» (В.Г. Белинский). Вместе с передовыми литераторами своего времени (Новиковым и Фонвизиним) восстал против «галломании»: «Французить нам престать пора, но Русь любить».

В патриотических стихотворениях он воспеваает не только великих вождей и полководцев. Вождам соответствуют их геройские рати – «русские храбрые солдаты, в свете первые бойцы» (1791). В стихотворении «Заздравный орел», написанном в честь Румянцева и Суворова, автор очень тепло говорит и солдатах:

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 165 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

О! исполать, ребята,
Вам русские солдаты!
Что вы неустрашимы,
Никем не победимы:
За здравье ваше пьем.

В стихотворениях «На взятие Измаила», «На переход Альпийских гор». «На победы в Италии», «Снигирь» воспевается воинская слава величайшего из полководцев, «кто превосходней всех героев в свете был». Звучит слава Суворову.

Из созданных образов в стихах о Суворове и ему посвященных центральным является «росс» – образ всего русского народа. Именно народ, народный дух и сила спасли страну от монгольского ига, выстояли в пору кровавых оборонительных войн и в XVIII веке. Победой обязана русская земля не «князьям и боярам», а именно «всему русскому народу». Вот как пишет в стихотворении «На взятие Измаила»:

Лежал он во своей печали,
Соседи грабежом алкали;
Князья, бояре в неге спали...
О Росс! Твоя лишь добродетель
Таких великих дел содетель ...

Державин, с переполненной патриотизмом душой, как бы вместе с россами, неустанно славит их подвиги. Ответ на вопрос: «Чья россов тверже добродетель? Где больше духа высоты?» один: ничья добродетель не тверже, нигде нет такой высоты духа.

Русские воины убеждены, что «слава тех не умирает, кто за отечество умрет», со спокойной твердостью непреодолимо движутся на штурм Измаила:

Идут в молчании глубоко
Во мрачной страшной тишине;
Собой пренебрегают, роком;
Они молчат, – идут вперед.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 166 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Далее они же, ведомые Суворовым, победоносно преодолевают Альпийские льды и снега, в которых затаились враги.

«Но Россу где и что преграда?» – гордо спрашивает он, переключаясь с соответствующим местом в одной из од Ломоносова («Оды на взятие Хотина»).

Подобно Ломоносову Державин видел историческую миссию России в том, чтобы нести народам мир. Солдаты идут на освободительную борьбу – Суворов неотделим от них, он вождь, богатырь. Таков он в эпитафии «Снигирь»:

«Идет в веселии геройском

И тихим манием руки,

Повелевая сильным войском,

Сзывает вокруг себя полки.

Большой раздел поэзии Державина составляют анакреонтические стихи, написанные преимущественно в 1790-х годах, а в 1804 году они изданы отдельной книгой. Обращение поэта к анакреонтике отразило его интерес к античности, который возник у писателя в конце XVIII столетия. Поэт пишет о радости любви, застольных весельях, женском очаровании, красоте природы. В 1799 году в «Русских девушках» ярко представлена девичья прелесть:

Как сквозь жилки голубые

Льется розовая кровь,

На ланитах огневые

Ямки врезала любовь.

«К женщинам», «Люси» и другие стихотворения – переработка и переделка на русский лад античных оригиналов. Державин использует в них народную лексику, русские песни и сказки.

Державин не мог пройти мимо того быта, что окружал его. Но он не рисует мрачных картин – у него все ярко и празднично. Поэтом с исключительным блеском описано величие екатерининского времени – самой праздничной эпохи в жизни русского дворянства. «Приглашение к обеду» обращено к вельможным «бла-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 167 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

годетелям» поэта – князю Платону Zubову, Шувалову и графу Безбородко.

В XIX веке напишет Белинский: «Как все дышит в этом стихотворении духом того времени – пир для милостивца, и умеренный стол без вредных здравью приправ, но с золотую шекснинскую стерлядью, с винами, которые «то льдом, то искрами маняг», с благовониями, которые льются с курильниц, с плодами, которые смеются в корзинках, и, особенно с слугами, которые не смеют и дохнуть». Державинным описан быт богатого купечества («К первому соседу»), работы крестьян («Крестьянский праздник»), народные городские гулянья в праздничные дни («На рождение царицы Гремиславы») и др.

Совершенно не останавливается на мрачных, тяжелых сторонах жизни русского крепостного крестьянства. Его крестьяне веселы и довольны, бодро и проворно служат господам. Державин не выступал против крепостного права.

Мы отмечали уже, что в «Фелице» звучит «я» поэта. Он занимался литературой между делом и не считал это своей профессией, главным делом жизни. Но высоко ценил поэта и поэзию в целом, говорил о высокой роли поэзии:

Поэзии бессмертно пенье

На небесах и на земле.

Поэт должен, по словам Державина, служить искусству, делу, а не лицам:

Поэт в стихах должен быть честным: ...Богов певец

Не будет никогда подлец.

Поэт честный, обличающий пороки, прославляющий добрые дела, будет бессмертен:

Врагов моих червь кости сгложет, – А я пиит – и не умру.

Известное стихотворение Державина «Памятник» – преддверие пушкинского «Памятника»:

Со временем о мне узнают:

Славяне, Гунны, Скифы, Чудь,

И все, что бранью днесь пылают,

Покажут перстом – и рекут:

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 168 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

«Вот тот лежит, что, строя лиру,
Языком сердца говорил
И, проповедуя мир миру,
Себя всех счастьем веселил».

Этой же теме, теме поэта и поэзии, теме бессмертия честного поэта посвящено стихотворение «Лебедь».

Державин готовит почву для развития поэзии Жуковского, Батюшкова, которые станут предшественниками и ближайшими учителями Пушкина.

Тебе в наследие, Жуковский,
Я ветху лиру отдаю,
А я над бездной гроба скользкой,
Уж преклоня чело стою.

Старик Державин будет просить показать ему юного Пушкина, подающего надежды, потом скажет, что Пушкина нужно запереть от всех и пусть он творит свои стихотворения. Державин в стихотворениях о поэте и поэзии отметит, что он вещал царям истину, но сам поэт не забывал о своей неизбежной зависимости. У Пушкина, для которого основной профессией была литературная работа, сам поэт – царь: «Ты царь: живи один, дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум ...».

Державин писал о себе: «Будучи поэт по вдохновению, я должен был говорить правду; политик или царедворец по служению моему при дворе, я принужден был закрывать истину иносказанием и намеками. А истину царя с улыбкой говорить». Державин очень тщательно обдумывал, как передать эту истину. Он был очень требовательным к себе мастером-художником. Многие стихотворения («Бог», «Видение мурзы», «Водопад» и др.) писал по многу лет. У большинства его стихотворений несколько редакций, которым предшествовали прозаические наброски и планы. К такому критическому отбору будет прибегать и А.С. Пушкин. Но выйти за рамки эпохи, полностью преодолеть недостаточное развитие литературного языка и стиха XVIII века Державин не мог. Как ни преодолевал он поэтику классицизма, его

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 169 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

творчество оставалось очень близко к эстетике и теории классицизма.

Мы уже отметили новаторские черты творчества Державина. К его заслугам можно отнести великолепное изображение в стихах пейзажа («Водопад»):

От брызгов синий холм стоит,

Далече рев в лесу гремит.

Его интерес к живой природе подтверждается точным описанием («Ласточка», «Павлин», «Милорду, моему пуделю»):

Осанист, взрачен, смотришь львом,

Подобно гордому вельможе.

Историческая заслуга Державина:

- ввел в поэзию русский разговорный язык и выступил за укрепление национально-демократических основ нашего литературного языка;
- обогатил рифму русского стиха, разрушил жанровые границы в использовании рифмы;
- выступил новатором в использовании эпитетов в поэзии;
- разрушал теорию «трех штилей», соединяя слова «высокие» и «низкие», открывая дорогу развитию реалистического языка.

Державин был иногда авторски ироничен, с иронией говорил о своем предназначении. В стихотворении «Мой истукан» поэт представлял, что его мраморный бюст будет сброшен неблагодарными потомками и скатится по длинной лестнице царско-сельской Камероновой галереи, на которой поставлены были бюсты прославленных людей. Этого не случилось.

Его традиции продолжит Пушкин, его зарисовки природы скажутся на пейзаже «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, так же, как патетически-величавый образ России в лирических отступлениях «Мертвых душ». Своеобразно оживут державинские мотивы в лирике Тютчева. Соединение шутки и сатиры, использование шуточного тона молено найти в творчестве Маяковского. Из слабого,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 170 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

подчинённого, бесконечно малого и ведомого существа человек превращается вдруг в ведущего и поистине великого; он – вместилище самого божества. Человек, несущий в себе отблеск божественного огня разум, способен познать мир и самого себя в нем. В этом его духовное величие и бесстрашие. Но с другой стороны, человек слаб, подвержен страстям и порокам. Наконец, он просто смертен. Поэтому философско-поэтические суждения Державина о человеке отливаются в строки, исполненные глубокого диалектического смысла:

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я бог!

В стихотворения «Памятник», словно подытоживая свою поэтическую судьбу, Державин выделит то, что потомки поставят ему в заслугу:

...Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

«Забавный слог», т.е. живая, яркая разговорная речь вошла вместе с Державиным в русскую поэзию.

В 1784 г. Державин написал замечательную оду «Бог». Произведение сразу же было переведено на многие европейские языки. Ода не столько о боге, сколько о человеке, или, говоря точнее, о божественном в человеке.

Во все времена – прошедшие, настоящие и грядущие – в центре искусства находится человек, его душа и разум, сила и слабость, цели и смысл его существования. Человек неисчерпаем для искусства. Державин в своем стихотворении пытается как бы «вычислить» человека, представить его в количественном соотношении со всем остальным миром. Итоговая причина получается такой маленькой, что ею, как говорят математики, «можно пренебречь»? Державин и пренебрегает – приводит к нулю, к «ничто». Державин и рассуждает примерно так: «Если видимые миры (Землю,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 171 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

планеты и звезды) перемножить на миллион невидимых, но представимых, а потом стократно их умножить вновь – и тогда полученная величина рядом с «богом», т.е. бесконечной вселенной, будет выглядеть «точкой». Каким же в таком случае можно представить себе человека?»

Как капля в море опущена,
Вся твердь перед тобой сия.

Лишь будет точкою одною:

А я перед тобой – ничто.

Но уже в следующей строке Державин обнаруживает в «ничтожности» людской нечто такое, что не просто возвеличивает человека, укрупняет его, но делает богоподобным, могущественным:

Ничто! – Но ты во мне сияешь

Количеством твоих доброт; о мне себя изображаешь,

Как солнце в малой кашле вод.

Эта ода была окончена в год, когда Державин предпринял первую попытку посетить белорусское имение. В феврале 1777 года по царскому указу Державину пожаловали имение с тремястами душ в Полоцкой провинции. Однако ему, занятому государственными делами и поэтическим творчеством, не сразу удалось выбраться в белорусские деревни, но с этого времени Белоруссия становится объектом пристального внимания писателя.

Первую попытку посетить белорусское имение Державин предпринял лишь в 1784 году, но весенняя распутица заставила поэта отказаться от поездки в свои деревни. На неделю он задержался в Нарве, где с вдохновением и душевным подъемом работал над завершением оды «Бог».

По-видимому, через некоторое время Державину все же удалось побывать в белорусском имении. Он упоминал в письмах о пребывании в Витебске в 1793 и 1794 годах. Если судить по воспоминаниям поэта И.И. Дмитриева, автор «Фелицы» имел возможность беседовать об особенностях белорусского края с Д.И. Фонвизи-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 172 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ным, побывавшим во многих белорусских городах и местечках, владевшим имением в деревне Лисна (на территории нынешнего Верхнедвинского района Витебской области).

В 1799 году Державин по приказу императора Павла I отправился в Белоруссию в местечко Шклов Могилевской губернии разобраться в жалобах торговцев на унижения, чинимые графом С.Г. Зоричем, одним из бывших фаворитов Екатерины II, возомнившим себя в дарованном ему обширном имении удельным феодальным князьком. На изобличение владельца великолепного имения рассчитывал П.П. Кутайсов, которому оно давно приглянулось, а в случае взятия в казну могло быть приобретено фаворитом Павла I за дешёвую цену.

Почти четыре месяца Державин пробыл в Белоруссии в 1800 году (с середины июня по середину октября).

Официально Державину было предписано ехать в Белоруссию, где ощущался «великий недостаток у поселян в хлебе», для борьбы с голодом, грозившим принять после неурожайных лет устрашающие масштабы. Посещая владельческие селения, он увидел воочию убогий образ жизни бедных обитателей хижин. Назвать постройки крестьян домами или избами Державин просто не решался, настолько жалкими выглядели их жилища. Он убедился в полном разорении землепашцев: «судя по неимуществу нигде у них ни в гумнах, ни в закромах никакого хлеба, ниже скота и домовых птиц». Даже в лучших хозяйствах пекли хлеб пополам с мякиной, а большинство крестьян удовлетворялось вареным щавелем или похлебкой из отрубей и выжимок. Писатель содрогнулся, увидев «тощих и бледных» мужиков, питавшихся «пареной травой», доведенных до такого «жалостного состояния», что выглядели «как мёртвые».

Державин был поражен таким положением людей, но это местным дворянам не понравилось. Обозленные дворяне и арендаторы состряпали на Державина клеветнический донос. Царю померещилось, что затевается бунт, и он отдал приказ применить для усмирения недовольных военную силу. Державину удалось его успокоить

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 173 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

и выхлопотать прощение тем, кто на него жаловался.

Всестороннее изучение условий жизни, рода занятий и быта местного населения убедили поэта, постоянно стремившегося делать людям добро, в необходимости решительных преобразований на белорусской земле. Составленное им в результате этой поездки «Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев» проникнуто подлинной заботой о простых людях, о государственных интересах. Такими «на пользу отечества усердными представлениями» Державин хотел убедить «земных богов» в необходимости справедливого решения назревших в стране проблем.

Жизнь писателя не может быть заполнена только служебными делами. Кроме необходимого выполнения поручений, во время пребывания на Могилевщине поэт не забывал и поэзию. Встречавшиеся милые сердцу люди и отрадные для души происшествия вдохновляли взяться за перо. Часть первой командировки Державин провел в Горках, имении графа Соллогуба, деда автора известной повести «Тарантас». Здесь писатель застал симпатичную ему семью Л.А. Нарышкина. В день рождения М.О. Нарышкиной поэт прочитал посвященное ей стихотворение «Горки» с пожеланием «долго и приятно жить». Дочь хозяина горецкого имения Катя, прелестью и талантами которой восхищался Державин, воодушевила его на создание стихотворения «Горы». Шутливое стихотворение «Мельник» поэт посвятил старому приятелю Ф.М. Колокольцеву. Очарование белорусской природой запечатлено в стихотворении «Виша», название которому дала маленькая деревенька, принадлежавшая белорусскому помещику Жуковскому, возможно, родственнику, передавшему свою фамилию автору знаменитой «Светланы».

Жизнеутверждающие поэтические миниатюры, написанные в Белоруссии, позднее Державин включил в сборник «Анакреонтические песни» (1804), восславлявший земные радости и светлые чувства.

В окраинной Белоруссии Державин столкнулся с беспредельным произволом, вопиющими злоупотреблениями и преступным бездушием властей, с дикими про-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 174 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

явлениями крепостнических порядков. Пребывание на белорусской земле помогло поэту, не отступавшему от высоких нравственных принципов, глубже вникнуть в разительные контрасты и противоречия своей эпохи, убедиться, что «злодействы землю потрясают, неправда зыблет небеса».

В 1795 году Державин написал стихотворение «Памятник», которому суждено было оставить заметный след в истории русской поэзии. В этом произведении поэт попытался осмыслить свою поэтическую деятельность, своё место в русской литературе. Эту традицию своеобразного осмысления пройденного литературного пути, традицию, идущую от Горация, Ломоносова и Державина, воспринял и творчески развил в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836) А.С. Пушкин. Взяв за основу своего стихотворения державинский «Памятник» и специально подчеркивая это целым рядом художественных деталей, образов, мотивов, Пушкин давал тем самым понять, как тесно связан он с Державиным исторической и духовной преемственностью. Эту преемственность, это непреходящее значение поэзии Державина в истории русской литературы впервые показал Белинский: «Державин – отец русских поэтов. Если Пушкин имел сильное влияние на современных ему и явившихся после него поэтов, то Державин имел сильное влияние на Пушкина. Поэзия не рождается вдруг, но, как всё живое, развивается исторически: Державин был первым живым глаголом юной поэзии русской» (Белинский В.Г. Соч. – Т. 6. – С. 73).

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 175 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Литература:

Тексты

1. Державин, Г., Давыдов, Д. Стихотворения / Г. Державин, Д. Давыдов. – Куйбышев, 1984.
2. Державин, Г.Р. Сочинения / Г.Р. Державин; Сост. биограф. очерка И.И. Подольский. – М., 1985.
3. Державин, Г.Р. Соч. / Г.Р. Державин. – Л., 1987.
4. Державин, Г.Р. Оды / Г.Р. Державин; Сост. С.А. Аверинцева. – Л., 1985.

Исследования

1. Букчин, С.В. «Обязан истину в толпе крестьяне следить» / С.В. Букчин // Букчин, С.В. ... Народ, издревле нам родной : Русские писатели и Белоруссия. Очерки. – Минск, 1984. – С. 27–46.
2. Державин, Г.Р. Биографические повествования / Г.Р. Державин, В.А. Жуковский. – Челябинск, 1996.
3. Западов, А.В. Поэты XVIII века: М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин / А.В.Западов. – М., 1979.
4. Западов, В.А. Державин и поэтика русского классицизма / В.А. Западов // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. – Л., 1983.
5. Минералов, Ю. «... Как кедр, наш корень утверждая»: [О поэзии Г.Р. Державина] / Ю.Минералов // Лит. учеба. – 1982. – № 2. – С. 176–182.
6. Серман, И.З. Державин / И.З. Серман. – Л., 1967.
7. Ходасевич, В.Ф. Державин / В.Ф. Ходасевич. – М., 1988.
8. Русские писатели, XVIII век : Биобиблиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. – С. 27–41.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 176 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

13. Творчество И.А. Крылова до 1800 года

План:

1. Основные биографические даты.
2. Сатирические журналы Крылова.
3. «Восточная» повесть «Каиб».
4. Шуто-трагедия «Подщипа».

В истории русской литературы И.А. Крылов занимает почетное место. С его именем прочно связано развитие жанра басни. Известен он и как автор комических опер, памфлетов, шуто-трагедий.

Заметный след оставил И.А. Крылов в русской журналистике. Его журналы «Почта духов», «Зритель», «Санкт-Петербургский меркурий» стали явлением в русской журналистике. Последняя четверть XVIII века подготовила и сформировала талант Крылова-баснописца, который с такой силой утвердился в XIX веке.

В.Г. Белинский в статье «И.А. Крылов», опубликованной в 1845 году, писал: «Многие в Крылове хотят видеть непременно баснописца; Мы видим в нем нечто большее... Басни Крылова, конечно, тоже басни, но, сверх того, еще и нечто большее, нежели басни... Это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира, словом, что хотите, только не просто басни».

Чтобы лучше и глубже понять творчество Крылова-баснописца, необходимо рассмотреть эволюцию литературно-эстетических взглядов писателя, его творчество в XVIII веке. Крылов жанром басни овладевал постепенно, около 15 лет находился в творческом поиске, исподволь подходу к басне.

Многое в творчестве Крылова проясняет и его биография. Невозможно сообщить о Крылове что-либо бесспорное о месте его рождения. До настоящего времени местом рождения называется предположительно Москва, но – предположительно.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 177 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Андрей Прохорович Крылов, отец писателя, был из неродовитых дворян, получивший дворянское звание за выслугу офицерского чина. Не было у него ни поместьев, ни деревень. После подавления восстания Пугачева он был одним из первых офицеров, которые оказали деятельное сопротивление пугачевскому восстанию. Екатерина «предоставила» ему довольно видное положение, сделав вторым председателем городского магистрата Твери. Вторые председатели ведали делами полицейскими, уголовными, делами питейного ведомства. Кто же, как не вчерашний усмиритель восстания крестьян, годился на то, чтобы держать их в повиновении, в должном почтении к законам самодержавного правления Екатерины II. 13 февраля 1769 года родился сын Иван. По сохранившимся данным, отец отрицательно относился к литературным интересам сына. Мать же, Мария Алексеевна, напротив, заботилась об образовании сына, пробуждала в нем интерес к книгам, любовь к чтению, учила его французскому языку и даже игре на скрипке. Обучала она и другого сына, младшего Льва Крылова.

Жизнь с детства не баловала Ивана Крылова. Он рано (лет в 11–12) начал служить подканцеляристом (переписчиком бумаг) в Калязинском нижнем земском суде (1777), а в 1778 г. Отец перевел его на службу в Тверской губернский магистрат. После смерти отца семье остался от него лишь сундучок с книгами. Но Иван Крылов стал деятельно учиться и заниматься самообразованием. Он мечтает стать писателем–профессионалом. В 1782 семья переезжает в Петербург. Крылов сближается с театральными кругами, знакомится с артистом Дмитриевским, драматургом Плавильщиковым, литератором Клушиным.

В 1787 г. поступает на службу в горную экспедицию Самойлова, являющегося и директором Петербургского театра. Но через год из-за разногласий с Самойловым и, не добившись постановки своих драматургических произведений, он оставляет экспедицию. Но продолжает работать и не собирается оставлять писательский труд.

В 1791 г. совместно с Клушиным, Дмитриевским и Плавильщиковым открывает свое издательство под названием «Типография Крылова с товарищи». Впоследствии

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 178 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Крылов будет печатать журналы именно в этой типографии.

До переезда в Петербург, он создает свое первое произведение – басню, переведенную из Лафонтена, о творчестве которого скорее всего узнал на уроках французского языка. Однако непосредственным поводом создания могли быть басни А.П. Сумарокова или басни Хемницера. Крылов почти никогда не датировал своих произведений, и отнесение их к тому или иному времени производится обычно по дате опубликования, хотя время написания и опубликования не совпадает. Поэтому «переведенную» басню можно только предположительно пытаться выделить из числа басен Крылова, перекликающихся с баснями Лафонтена.

Первым произведением Крылова, текст которого нам известен, является комическая опера «Кофейница», текст написан на основе тверских впечатлений. Вероятнее всего она и была создана и показана друзьям уже в Петербурге.

ЖАНР КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА... когда сейчас в наше время мы говорим: «он написал оперу» или «комическую оперу», то считается, что речь идет о композиторе, создавшем музыкальное произведение. В XVIII веке в России писатель создавал литературный текст по собственному замыслу, и только потом подыскивал композитора, чтобы он «приписал» музыку к его опере. Таким образом, «комические оперы» русских писателей XVIII века – это пьесы, которые могут рассматриваться как вполне самостоятельные произведения. Родоначальником жанра русской комической оперы является Михаил Иванович Попов, перу которого принадлежит комическая опера «Анюта», поставленная в 1772 г. Через несколько лет, в начале 1779 года стала известна еще одна комическая опера, но уже другого автора Александра Анисимовича Аблесимова – «Мельник - колдун, обманщик и сват».

В 1790 г. в Петербурге была поставлена опера Михаила Матинского (отчество его нам неизвестно) «Санкт-Петербургский гостиный двор». Автором была написана и музыка. Эти оперы были весьма популярны у зрителей, имели большой успех и на сцене держались в первые десятилетия XIX века. Отличительной и весьма существенной чертой комических опер было то, что главными их персонажами являлись

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

◀ ▶

◀◀ ▶▶

Страница 179 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

обычно люди низшего сословия, оперы заканчивались неизменно благополучно, но в то же время в сюжете многих показывались горести людские, жестокое обращение помещиков. В этом отношении комическая опера была особенно интересна и доходчива широким кругам зрителей. В результате этот жанр стал особенно популярным в последнюю треть века. Известно полностью и в отрывках свыше шестидесяти комических опер.

Понятно, что писатели стремились использовать популярный и доходчивый жанр в своих идейно-политических целях. Так, писатели, стоявшие на страже крепостничества, в своих комических операх старались представить жизнь крестьян и отношения между ними и помещиками в розовых тонах. Такова опера «Деревенский праздник или увенчанная добродетель» Василия Майкова и другие. Но Крылов сказал свое слово в этом жанре. Он смело выражает отношение к действительности, защищает людей бедных и бесправных.

В «Кофейнице» рассказывается, как молодые люди – крестьяне – из крепостной деревни, парень и девушка, любят друг друга и, с одобрения родителей, собираются жениться; Петр уже приглашает гостей на свою свадьбу. В числе приглашённых и приказчик, который сам бы хотел жениться на Анюте и уже сватался к ней, да ему отказали. Обиженный приказчик, чтобы погубить жениха, крадет у барыни дюжину новых столовых серебряных ложек. Когда помещица советуется с ним, как найти вора, он рекомендует пригласить кофегадальку (гадать на кофейной гуще), а с ней уславливается, что она ему укажет на Петра. Замысел удаётся. Расплачиваясь с «кофейницей», как договорились, он отсчитывает ей часть украденных ложек. Но герои слишком увлеклись дележом и не заметили, как вошла барыня и своими глазами увидела, кто вор. Приказчик хотел подвести к тому, чтобы Петра «за воровство» продать в рекруты. А в итоге госпожа Новомодова сдаст в рекруты его самого, кофейницу ж отправляет в полицию, а Петра назначает приказчиком. Справедливость как будто бы торжествует, и конец комической оперы счастливый.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 180 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Однако читателю крыловской пьесы ясно, что от такой барыни, как Новомодова, ничего хорошего ждать нельзя. Она разорила своих крестьян, забрала оброк за четыре года вперед. Ёе страсть – накопительство, постоянно покупать: то новую мебель, то новомодный экипаж. И для того, чтобы иметь деньги, она продает молодых крестьянских парней в рекруты... Новомодова зверски, бездумно жестока. Она с легкостью может приказать перепороть всю деревню.

Когда она хватилась ложек, то первым ее побуждением было пересечь всю деревню, чтобы виновный сознался. Приказчик, у которого свои соображения, говорит ей: «Вить кто-нибудь один виноват, а вы всех бить хотите!». Она ему возражает: «Для того, чтобы друг за другом крепче смотрели, а то нет, уже и избаловались, давно не пороты: им каждому надо на всякий день бани по три давать, так и будут как шелковые; а то это безделица в неделю вытерпеть дранины две... Господи, боже мой! Посмотришь в людях, то так любо-дорого глядеть, как смирны: как тихи, как вежливы, как чисты на руку, а отчего? Оттого, что часто бьют; а то с ними чуть-чуть ласково обойдись, так и нос поднимут».

Вот как прост оказывается секрет жизни: люди смирны и покорны, когда их бьют. Отсюда понятны и другие рассуждения барыни на эту тему:

Лишь спусти с них чуть-чуть глазки,

С ними обойдись добром,

И не дай в день две-три таски,

Так и будет дом вверх дном.

Помещица твердит: «Палки скажут мне виноватого», обещает: «С живых кожи до пят спущу», собирается так поговорить со своими крестьянами:

...Их всех переберу

И как белок обдеру.

Госпожа Новомодова выведена как типичный представитель дворянства. Во-первых, уже её имя говорит о том, что она живет и действует по «новой моде». Фактическое ограбление крестьян и особенно жестокое обращение с ними стало

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 181 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

обычным, по мнению Крылова, именно в то время. Действительно, после указа о «вольности дворянства» 1762 года владельцы крестьян-крепостных получили право полного произвола в своих имениях.

В противоположность Новомодовой, крестьяне изображены Крыловым с глубоким сочувствием. Они порядочны и трудолюбивы, честны, их любовь целомудренна и бескорыстна. Все лица этой пьесы, как крестьяне, так и городские жители, говорят естественным языком. В произведении встречаются пословицы, поговорки, острые словесные обороты: С ней я буду жить и ее одну любить; Надо мной тебе шутить, надо поумнее быть; Упрямый вор рад умереть, а о себе не сказать.

Крыловым выведено исключительное противопоставление речи действующих лиц – явление интересное для литературы именно второй половины XVIII века: автор демонстрирует наличие неправильностей в речи дворян, других отрицательных персонажей. Крестьяне у Крылова говорят правильным, живым русским языком, совершенство их речи показано юным автором для того, чтобы продемонстрировать интеллектуальное и моральное превосходство крестьян над помещицей. Литературная критика высоко оценивает «Кофейницу» в идейном отношении. Иное дело с оценкой её художественных достоинств. Есть в пьесе некоторый схематизм, авторская заданность. Видимо, ненависть Крылова к дворянству, и симпатии к крестьянам были настолько велики, что он не мог сдержаться, чтобы не рисовать дворян только черными красками. Исследователь творчества Крылова Кирпичников отметил в печати в конце XIX века (1895 г.), что «следует признать за ним (Крыловым) талантливость, для 16-летнего юноши удивительную». Вообще о «Кофейнице» можно говорить как об одной из лучших комических опер того времени. Сам Крылов отзывался о своей первой пьесе так «...Нравы эпохи верны; я списывал с натуры». Первым литературным опытом Крылов заявил о своем присоединении к ряду «критических писателей», таких как Новиков и Фонвизин. Начинающий драматург не смог добиться постановки «Кофейницы», но ему удалось продать ее за 60 рублей книгоиздателью и книгопродавцу Брейкопфу, у которого он взял взамен денег сочи-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 182 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

нения Расина, Мольера и Буало.

В Петербурге Крылов пишет одну за другой две трагедии на античные темы: первая из них, «Клеопатра», была уничтожена автором по совету Дмитриевского и до нас не дошла. О содержании её можно только догадываться по заглавию и по аналогии с его следующей трагедией. Вероятнее всего, он вывел здесь в образе жестокой и развратной царицы древности «российскую Клеопатру» – Екатерину II.

Вторая трагедия Крылова, «Филомела», тоже не была поставлена на сцене, но в 1793 году ее удалось напечатать. Смысл трагедии – в обличении кровожадности и жестокости всех представителей царской власти. Так, в пьесе царица мстит злодею мужу, она бросает к его ногам окровавленную голову их сына и сообщает мужу, что телом младенца она его только что накормила. Царь в отчаянии закаляется. Жрец, свидетель этой сцены, произносит под опускающийся занавес:

В мечь беззаконью зря пролиты крови реки,
Страшитесь раздражать бессмертных, человеки.

Испытывая затруднения с постановкой на сцене трагедий, Крылов снова обратился к жанру комической оперы и комедии.

Во второй половине восьмидесятых годов XVIII века он пишет ряд произведений, среди которых особенно примечательны комические оперы «Бешенная семья», «Сочинитель в прихожей», «Американцы», «Проказники» и две комедии, написанные в 1787–1788 гг.

В первой комедии «Сочинитель в прихожей» Крылов вновь выводит на сцену госпожу Новомодову, как бы перенесённую под тем же именем из «Кофейницы». В неё влюблен граф с выразительной фамилией Дубовой. Основной персонаж пьесы – стихотворец, делающий себе «карьеру» в дворянских прихожих. Крылов беспощадно осмеивает литературу, обслуживающую дворянское общество, пресмыкающуюся перед ним. Позже, в 1793 году, он напишет послание к Клушину. Но Крылов продолжает работать. И в творчестве его намечается главное направление – сатирическое. Огромное сатирическое дарование писателя с наибольшей яркостью и блеском про-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 183 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

явились в художественно-публицистической прозе.

Неудача постигла Крылова с постановкой комедий и опер. Последняя попытка увидеть на сцене работы в этих жанрах оказалась неудачной. Крылов убедился в полной невозможности постановки своих пьес.

Одним из наиболее значительных явлений в истории литературы XVIII века был расцвет сатирической журналистики в конце 60-х и первой половине 70-х годов. Известно также, как пресекалась всякая попытка говорить истину на страницах журналов: все журналы Новикова по причинам, не зависевшим от издателя, прекратили свое существование, не удалась попытка Фонвизину приступить к изданию в 1788 году сатирического журнала «Друг честных людей, или Стародум», выдержанного в тонах новиковской сатиры.

В истории творческого развития Крылова, как и в истории развития литературы, журналы сыграли весьма важную роль. В начале 1789 г. Крылов принимается за издание ежемесячного журнала «Почта духов».

Сатирическое восприятие существующих политических порядков, общественных отношений и нравов глазами «постороннего» наблюдателя – давний литературный прием. В литературе XVIII века он был использован еще Кантемиром в пятой сатире, где мифологическое лесное существо – САТИР, побывавший среди людей, – повествует сочинителю Периергу о многообразных видах людского злонравия. У Крылова журнал складывается из писем к арабскому волшебнику Маликульмульку подземных, воздушных и водяных духов. Сам издатель Крылов объявляет себя секретарем Маликульмулька, получившим от него право издать его переписку. Наблюдатели и рассказчики – духи, благодаря своей условно нематериальной природе, всюду могут проникать, оставаясь невидимыми. Это по замыслу автора, давало возможность наблюдать жизнь без всяких прикрас. И Крылов старался показать самую широкую сатирическую картину жизни современного ему общества в самых различных её формах и проявлениях.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 184 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Резкость и смелость обличений в «Почте духов» поразили даже современников радищевского «Путешествия». Так, например, секретарь князя Александра Павловича (будущего Александра I) Масон в своих «секретных мемуарах», вышедших на французском языке в Париже в 1800 году отзывался о «Почте духов» как о «периодическом издании, наиболее философическом и наиболее колком из всех, какие когда-либо осмеливались опубликовать в России».

Действительно, в острых шаржах-гротесках писем «духов» Крылов метко зарисовывает самые разнообразные проявления власти крепостников-помещиков. Автор подымает почти все вопросы, которые волновали передовую общественную мысль второй половины XVIII века. Двадцатилетний юноша, писатель-самоучка, Крылов показывает блестящую осведомленность в области просветительской мысли – от Кантемира и Ломоносова до Новикова и Радищева в России, от Монтескье, Вольтера, Руссо до Гельвеция, Рейналя на Западе. При этом перед нами не просто начитанный человек, а зрелый мыслитель. В письмах духи рассуждают о том, кто может считаться «истинно честным человеком» равно как «истинным дворянином», ставят вопросы об истинном и ложном героизме, о добродетельных царях и о царях-тиранах, о войнах справедливых и несправедливых и т.д. И при всем-письма проникнуты сатирическим духом, наполнены язвительными шутками.

В ряде сатирических зарисовок журнала оживают хорошо нам известные персонажи сатир Кантемира. Таковы, например, невежественный «дворянин, живущий в деревне», и «поверженный в роскошь и негу богач», нападающий на науку и просвещение доводами Сильвана, Луки и Медора (письмо VIII, от Сильфа Световида).

Другой известный образ Кантемира напоминает и Крыловский Промот: «Познай... – говорит он, показывая правую руку, усеянную перстнями: – познай, что на этих пальцах сидит мое село Остатково, на ногах «ношу я две деревни – Безжитову и Грабленну; в этих дорогих часах ты видишь мое любимое село Частодавано; карета моя и четверня лошадей напоминают мне прекрасную мою *мыцу* Пустышку...» (письмо XXIII, от *гнома* Зора).

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 185 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Эти письма напоминают о «злонравном» дворянине Евгении из второй сатиры Кантемира: «Деревню взденешь потом на себя ты целу». Слова о карете могут в какой-то мере восходить к фабуле комической оперы Княжнина «Несчастье от кареты». Равным образом в почте «духов» можно найти много мест и эпизодов, напоминающих читателю наиболее выразительные сатирические образы и мотивы журналов Новикова. Дело тут, конечно, не в творческой несамостоятельности И.А. Крылова, даже не только в литературной преемственности, а в идейной близости, идейном родстве.

В связи с этим приобретает особенную значительность тот факт, что с самого начала своей деятельности журналиста-сатирика Крылов как бы возобновляет знаменитый спор о характере, форматах и задачах сатиры, который вёлся в свое время, ровно 20 лет тому назад, между «Трутнем» и «Всякой всячиной»; причем он решительно и полностью становится в этом споре на сторону Новикова.

В «Почте духов» проходит длинная вереница мздоимщиков, хищников, казнокрадов и взяточников, неправедных судей и глупых вельмож, хапуг чиновников и плутоватых кушцов. Это пёстрая панорама тогдашней жизни в ее самых разнообразных социальных проявлениях.

В одном из последних писем «Почты духов», написанном от имени сальфа Выспрепара, Крылов намечал облик такого просвещенного правителя, который вопреки придворному окружению пользуется советами философа-мизантропа. Однако Крылов не очень-то верил, что подобному «мизантропу» сколько-нибудь значительное время удастся влиять на своего государя. Он дает уничтожающее описание придворной знати, окружающей юного государя, которая настойчиво цепляется за свои привилегии и власть, вымогает новые льготы и чины. В этом едком изображении придворных нравов Крылов, несомненно, имел в виду тщеславие Екатерины II. столь падкой на лесть и беззастенчиво насаждавшей фаворитизм. И можно не сомневаться, что Екатерина, обеспокоенная революционными событиями во Франции, усмотрела в журнале Крылова опасную пропаганду и приняла меры для прекращения

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 186 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

журнала.

Неудивительно, что «Почту духов» постигла примерно та же судьба, что и Новиковский «Трутень». Но, как и Новиков не успокоился после закрытия «Трутня», Крылов два года спустя делает попытку издания нового журнала: выпускает «Почту духов» как журнал одного автора, являясь в то же время и издателем. Следующий его журнал «Зритель» предоставлял свои страницы и другим авторам, например, драматургу Плавильщикову. И в феврале 1792 года первый номер «Зрителя» издали целой своеобразной компанией: Крылов, Клушин, актер Дмитриевский, драматург и актер Плавильщиков.

Основное место в журнале отводилось опять же сатире. Было опубликовано шесть сатирических произведений самого Крылова, в том числе две самые сильные художественно удавшиеся его вещи: «Восточная повесть», «Кайб» и «Похвальная речь в память моему дедушке, говоренная его другом в присутствии его приятелей за чашею пуншу». Сатирическая соль «Речи» в том, что самая жестокая и злая сатира обрушена на дворянина-крепостника.

Крылов весьма удачно вырабатывает в речи словесную форму – «ложного панегирика», которую используют и в других Речах. Своему герою-дворянину он дает выразительное имя – Звениголов. Этот человек не прочитал ни одной книги. Часто утро заставало его спящим под столом в результате «дружеской беседы», то есть непробудного пьянства. Когда же он поселился в деревне и умер там в один день со своей лошадью, то оказывается вполне законным героический вопрос: «О ком из них более должно нам сожалеть? Кого более восхвалять? Оба они не уступают друг другу в достоинствах; оба они были равно полезны обществу; оба вели равную жизнь».

Автор обрушивается сатирой на все дворянство, на его сословную спесь. Он вторяет в своей сатире ходовую радикально-буржуазную издевку над претензиями дворян на признание их людьми даже физически особой породы приводит дворянские сожаления по поводу того, что природа не прибавила дворянину ни одного

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 187 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

пальца в знак преимущества перед крестьянином. Крылов насмехается над понятием так называемого «дворянского благородства»: «Иметь предка разумного, добродетельного и принесшего пользу отечеству – вот что делает дворянина... чем древнее и далее от нас сей предок, тем блистательнее наше благородство».

В «Похвальной речи в память моему дедушке, говоренной его другом в присутствии его приятелей за чашею пуншу», Крылов достиг той художественной выразительности и того совершенства, которые позволяют причислить «Речь в память дедушке» к числу лучших сатирических произведений XVIII века, таких, как «Письма к Фалалею», и «Недоросль» Фонвизина. Крылов вновь отстаивал свои антикрепостнические убеждения, защищая мысль о естественном равенстве людей. Тупоголовый крепостник, произносящий свой панегирик, с апломбом заявлял: «Сколько ни бредят философы, что по родословной всего света мы братья, и сколько ни твердят, что все мы дети одного Адама, но благородный человек должен стыдиться такой философии, и если уже необходимо надобно, чтоб наши слуги происходили от Адама, то мы лучше согласимся признать нашим праотцем осла, нежели быть равного с ними происхождения. Ничто столь человека не возвышает, как благородное происхождение: это первое его достоинство».

Трудно было злее высмеять эти человеконенавистнические убеждения заядлых крепостников. Сила и едкость крыловской сатиры, ее художественная убедительность достигнута здесь тем, что панегирист, произносящий речь похвальную в честь своего деда, разоблачает свое собственное убожество. Впоследствии этой манерой ложного панегирика не раз пользовались Пушкин, Гоголь и Салтыков-Щедрин.

Значителен вклад Крылова в разработку жанра сатирических похвальных речей. Всего им было опубликовано в номерах журнала пять. Крылов считал наиболее удобной такую пародийную форму для критики социальных и нравственных пороков. О речах можно сказать, что это своеобразный цикл, каждая часть в котором затрагивает одну из традиционных для русской сатиры XVIII века тем: нравственная пустота жизни дворянства («Похвальная речь в память моему дедушке»

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 188 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ке...»), вытекающая из нее тема бесчеловечности крепостных порядков (в этой же речи), щегольство и модничество («Мысли философа по моде...») и «Похвальная речь науке убивать время...»), обличение невежества дворянства («Речь, говоренная повесою в собрании дураков»). Одна из речей («Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей») помогает уяснению литературной позиции Крылова.

Резкая сатира на дворянство и сочувственное изображение тяжелого положения крестьян напоминали темы журналов Новикова и в значительной мере развиты в духе идей Радищева.

Под непосредственным влиянием «Путешествия» Радищева написана повесть «Кайб». В «Кайбе» Крылов использовал восточный колорит, обычный в тогдашней литературе.

Известно, что ода «Фелица» Державина написана на «восточном» материале. Этот жанр был очень популярен и по своим структурным особенностям нередко примыкал к жанру сатирической сказки или «аллегорического» сна. Мотив чудесного превращения играет решающую роль в судьбе героя. Именно после явления монарху волшебницы-феи наступает начало его постепенного прозрения и обретения простого человеческого счастья.

Главный герой Кайб жил в великолепном дворце из черного мрамора, комнаты его были убраны коврами редкой красоты и цены. Богатство и роскошь поражали всех и весь свет взирал на Кайба, почитая его самым счастливым. Но он не столько был счастлив, сколько говорили о его благополучии, в сердце была пустота, он был задумчив и никто не знал, чем бы его позабавить. Кайб задумал победить свою грусть успехами на войне. Первые две победы его войска восхитили, а третья новость показалась скучной. И вот в одну ночь его скуки, гонимая котом, мышь превратилась в прекрасную женщину. За свое спасение она готова была выполнить любое его желание. Кайб рассказал о своей скуке, ибо сокровища ему не нужны и жизнью он не доволен. Мышь-Фея определяет его душевное состояние и дает перстень с надпи-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 189 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сю найти человека, который один может излечить от зевоты. Каиб созвал диван, чтобы подумать над своими действиями.

Крылов рисует карикатурные образы вельмож, в ведении которых находится управление государством. Таков Дурсан, главное достоинство которого в том, что «борода его доставала до колен» (с. Дурак-сановник). Ослапид (уже сами имена вельмож достаточно полно характеризуют их «достоинства») – обладатель белой чалмы, дававшей ему право «на большие степени и почести» (с. Ослиные уши). Грабилей (от слова грабить), который хотя и был сыном чеботаря, но, поступив на «приказную службу», «развернул свои способности» и стал «одним из числа знаменитейших людей, снабженных способами утеснять бедных».

Да и сам Калиф, правит согласно провозглашенному им «порядку»: «...для избежания споров так начинал он свои речи: «Господа! Я хочу того- то: кто имеет на сие возражение, тот может свободно его объявить: в сию же минуту получит он пятьсот ударов воловьей жилою по пятам, а после мы рассмотрим его голос». Это был недвусмысленный намек на императрицу, прикрывавшую свой деспотизм лицемерными фразами о законности.

По совету феи Калиф втайне от народа пускается в путешествие. Крылов своеобразно описывает его встречи во время путешествия. Вот особо значимая встреча со стихотворцем. Речами стихотворца автор разъясняет назначение оды – часто вынужденной похвалы. Его восточная повесть – явная антипода, в которой он показывает читателю правильный путь понимания величия и славы. В устах стихотворца оды «воспалятся одним воображением и выбирают первого, кто попадетс...); «ода – как шелковый чулок, который всякий старается растягивать на свою ногу».

И в продолжение разговора героев приводит Крылов оригинальный вставной эпизод краткий рассказ о прекрасной картине, полотно, на котором она написана «вздумало, что оно причина всех восторгов». Крылов назвал вставку басней и сделал ее логическим центром. Выводы басни подкреплены всем содержанием повести.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 190 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Критикуя один из основных жанров дворянского классицизма – оду, Крылов в то же время осмелел и дворянский сентиментализм. В небольшой, но выразительной сцене встречи Каиба с пастухом автор показал тяжелое положение народа и одновременно высмеял идиллически сентиментальные изображения крестьянской жизни в произведениях дворянского сентиментализма:

- Ты пастух! – О, ты должен прекрасно играть на свирели.
- Может быть, но голодный, не охотник я до песен.
- По крайней мере, у тебя есть пастушка; любовь утешает вас в вашем бедном состоянии. Но я дивлюсь, для чего пастушка твоя не с тобою?
- Она поехала в город с возом дров и с последнею курице, чтобы продавши их, было чем одеться и не замерзнуть зимою от холодных утренников.
- Но поэтому жизнь ваша очень не завидна?
- О! Кто охотник умирать с голоду и мерзнуть от стужи, тот может лопнуть от зависти глядя на нас.

Калиф после встречи с пастушком не стал больше повторять свое утверждение: «Если б я не был Калифом, то хотел бы быть пастушком». На деле все оказалось иным.

Как видим, Крылов говорит о суровой жизни крестьян совсем не в духе дворянских сентименталистов.

Путешествуя, он, Калиф, начинает видеть нищету народа, якобы «процветающего» под его владычеством. Поворотным моментом повести является Сон, подобно Радищеву, в главе «Спасская Полесь».

В духе идей Радищева пишет Крылов об «отымании» власти у царя, и возмущается народом, который не сознает истинной причины своего угнетения и не видит путей к своему освобождению.

Заканчивается повесть весьма благополучно – женится Калиф на прекрасной Роксане, которая полюбила его как бедного Гасана-путешественника и не зная, что он Каиб, чистосердечно призналась, как она ненавидит его, ненавидит царя-тирана.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 191 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Хотя нет у Крылова в повести противопоставления монархии другому, более справедливому правлению, но уже и то, что продолжил идеи Радищева, вызвало к нему враждебное отношение Екатерининского правительства.

Повесть «Каиб» и «Похвальная речь...» были последними произведениями журнала. В конце года издание «Зрителя» прекратилось.

Видимо, продолжать издание под таким же названием не было возможности, и Крылов с Клушиным в 1793 году начинают издание нового журнала «Санкт-Петербургский Меркурий». Этот журнал – аналогия с «Кошельком» Новикова – осмеяние галломанов. Напечатал в журнале несколько своих стихотворений. Заслуживает внимания стихотворение «К счастью», носящее автобиографический характер, хотя обращено к богине Фортуне, которая «ласкает» тех, «в ком чести нет, уму и правде досаждая, безумство, наглость, награждая».

За правду знатно не любим,

За истину от всех гоним,

Умрешь и беден и беславен.

«Гоним за истину», Крылов закрывает журнал. Трудно было работать в такое сложное неблагоприятное время.

В 1790 г. Радищев был приговорен к смертной казни, замененной затем ссылкой в Сибирь. В 1792 году без суда и следствия был заключён в одну из самых страшных царских тюрем – Шлиссельбургскую крепость – Новиков. В том же 1792 в типографии Крылова был произведен обыск и за Крыловым установлен полицейский надзор. Крылов решает уехать из Петербурга, старается затеряться в провинции. До 1797 г. странствовал по России, встречался с различными людьми. В этом же году становится личным секретарем князя Голицына. Влиятельный вельможа Голицын, женатый на одной из племянниц Потёмкина, оказался в немилости у царя Павла I, был выслан в свои деревни и поселился в селе Казацком Киевской губернии.

В Казацком в 1800 году Крылов написал свою лучшую пьесу «Трумф» («Подципа»). Пьеса была поставлена в домашнем театре Голицына.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 192 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

В «шутно-трагедии» драматург высмеял царя и его гатчинских немцев, а тем самым и монархический строй вообще.

В образах царя Вакулы, немецкого принца Трумфа, царской дочери Подщипы, князя Слюняя, гофмаршала Дурдурана и вельмож то же нетерпимое отношение автора к действительности, которое прослеживается в «Почте духов» и в повести «Кайб». Некоторые места «Трумфа» можно считать образцами политической сатиры. Например, описание государственного совета и некоторые другие эпизоды.

В создании комико-сатирического эффекта Крылов мастерски использует речь персонажей, коверкающих русский язык и произношение – немецкого принца Трумфа, сюсюкающего князя Слюняя.

Царь и царевна говорят подчеркнуто простонародным языком. Когда царевна спрашивает отца, царя Вакулу:

Какое ж, наконец, нас горе одолело?»

Тот ей отвечает:

А мне, слышь, что за дело?

Я разве даром царь. Слышь, дома на печи,
Я и в голодный год есть буду калачи.

Крылов принижает изображаемых в пьесе высокопоставленных особ через их же речь. Так, гофмаршал говорит о царевне, лежащей в обмороке:

Смотри! Копна копной, не можно с места сдвинуть.

Не лучше ль на живот горшка ей два накинуть?

Сама царевна, очнувшись, заявляет:

О царский сан! Ты мне противней горькой редьки.

Или воспоминания царевны о детстве и дружбе со Слюняем:

Увы! Из детских я привыкла к нему лет,

И с ним заветного у нас друг друга нет.

Как вспомнить я могу без слез его все ласки,

Щипки, пипки, рывки и самые потаски!

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 193 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Делили все мы с ним завь меж собой:

Катанья в Масляну, качели о святой:

Друг без друга, увь! Мы в жмурки не играли,

И вместе огурцы по огородам крали...

В создании таких персонажей выразилось резко отрицательное отношение автора к самодержавию.

Со значащими именами изображал знать и Радищев. Если до него русская литература показывала преимущественно психическую деградацию дворянства (Новиков, Фонвизин), то Радищев заговорил о полном разложении дворянско-поместного сословия, стал рисовать картины не только психического, но и физического вырождения.

На пороге XIX века Крылов был близок Радищеву и по своему отношению к жизни, и по отражению её в литературе.

«Подщипа» не появилась в печати при жизни автора. В 1856 г. была издана за границей, а в 1871 году – в России.

В 1800 году Крылов передал на постановку в Петербургский театр комедию «Пирог». Далее он работает над несколькими пьесами: комедиями «Модная лавка», «Урок дочкам» и оперой «Илья Богатырь».

Положительная программа этих крыловских произведений – защита национальной этики. Белинский писал, что «Модная лавка» и «Урок дочкам» возбудили в публике того времени величайший восторг. С тех пор они не сходили с русской сцены в продолжении всего XIX века.

В 1805 году Крылов приехал в Москву. С 1806 года он навсегда обосновался в Петербурге. Но он не стал преуспевающим драматургом. И в 1806 году в журнале «Московский зритель» были напечатаны первые басни Крылова «Дуб и Трость», «Старик и трое Молодых» и «Разборчивая невеста».

Тут вижу я – с Чернавкой

Подщипа слёзы льёт;

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 194 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Здесь князь дрожит под лавкой,
Там дремлет весь совет,
В трагическом смятеньи
Пленные цари,
Забыв войну, сраженья,
Играют в кубари...

Написанное Крыловым в XVIII веке дает понять, что молодой Крылов не был сторонником ни одного литературного направления и с боем пробивал свой собственный, неприкрашенный, правдивый путь изображения действительности. В его творчестве явно обозначились тенденции к критическому реализму.

Читая его басни, без труда можно узнать персонажей, которых встречали на страницах журналов: Каиба, Грабилея, Дурсана, Промота.

Но Крылов не стал бы в своих баснях «первым великим натуралистом в нашей поэзии», как называл его Белинский, если бы им не предшествовала деятельность в XVIII веке.

И если в XIX в. – Крылов – басенный мудрец, «дедушка» Крылов, известный мастер слова, то век XVIII – период творческих исканий, самоусовершенствования.

Язвительная сатира повести «Каиб» принадлежит к числу значительнейших явлений сатиры XVIII века.

Крылов первым из писателей XVIII в. осмелился высмеять классическую оду и сентиментальную идиллию. В «Каибе» и «Похвальной речи» бытовая сатира приобретает яркое социально-политическое звучание.

Шуто-трагедия «Подщипа», по отзыву одного из современников, «карикатурно-гениальное» произведение, в котором литературная пародия на ходульную (лишенную естественности) приподнятость трагедии эпохи классицизма сочеталась с элементами политической сатиры. Крылову удалось в этой пьесе приблизиться к народной сатире. Подщипа, Чернавка словно попали в шуто-трагедию из сказки.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 195 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Большой популярностью пользовалась «Поддипа» в XIX в., а лицеист Пушкин с восхищением упоминает её в 1815 году в стихотворении «Городок».

Значение творчества Крылова для литературы XVIII века

Таким образом, в XVIII веке Крылов вошел в литературу как писатель, живо откликавшийся на происходящие общественно-политические процессы, как человек, «чувствующий дух времени», переживающий за судьбы простых людей.

Драматургические опыты Крылова – первые доказательства его литературно-общественной позиции – ориентация на остросатирическое изображение действительности и обличительную направленность.

Пьесы Крылова – это большой авторский поиск. В них писатель показал свое умение создавать слаженную композицию, развёртывать динамичный сюжет, строить острые диалоги, с помощью которых раскрывался внутренний мир героев.

Первый литературный опыт – опера «Кофейница» – показателен для литературно-общественной позиции молодого автора. Он этим произведением заявляет о следовании традициям Новикова и вообще о появлении нового писателя-сатирика.

Важную роль в истории развития литературы сыграли журналы Крылова «Почта духов», «Зритель», «Санкт-Петербургский Меркурий» – они представляют собой сгущенный итог передовой сатирической традиции литературы XVIII в., превосходно разрабатывал Крылов разные сатирические формы, созданные в журналах Новикова, – сатирические оценки, письма, документы и т.д.

В журналах Крылов полностью усваивает, замечательно продолжает и развивает лучшие черты сатиры русской литературы XVIII века – её негодующие нападки на крепостников, сочувствие крестьянам, осуждает пренебрежение ко всему отечественному, рабское подражание иностранцам. Крылов впервые в литературе дает образец ложного панегирика в хвалебной речи – намеренное расхождение внешней формы и внутреннего смысла в произведении – это истинно крыловская сатира, которая будет использована писателями в XIX в.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 196 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

В «Кофейнице» смело и резко показаны картинки дикого помещичьего произвола и насилия.

Крылов высоко ценил человеческое достоинство. Знаменательна его формула от 1793 г.:

Чинов я пышных не искал;

И счастья в том не полагал,

Чтоб в низком важничать народе, –

В прихожих ползать не ходил.

Мне чин один лишь лестен был,

Который я ношу в природе, –

Чин человека; в нём лишь быть

Я ставил должностью, забавой;

Его достойно сохранить

Считал одной неложной славой...

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 197 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Литература:

Тексты

1. Крылов, И.А. Соч. : в 2 т. / И.А. Крылов. – М., 1984.
2. Крылов, И.А. Басни. Сатирические произведения. Воспоминания современников / И.А. Крылов. – М., 1989. – С. 241–274, 291–451.

Исследования

1. Берков, П.Н. История русской комедии XVIII века / П.Н. Берков. – Л., 1977.
2. Гордин, М.А. Жизнь Ивана Крылова / М.А. Гордин. – М., 1985.
3. Десницкий, А.В. Молодой Крылов / А.В. Десницкий. – Л., 1975.
4. Иван Андреевич Крылов : Проблемы творчества. – Л., 1975.
5. История русской литературы XI–XIX веков : Учеб. пособие для студ. фил. фак. высш. учеб. заведений : в 2 ч. / Под ред Л.Д. Громовой, А.С. Курилова. – М., 2000. – Ч. 1.
6. Русская литература XVIII в. Исследования ученых-филологов. Хрестоматия. – М., 1988. – С.291-298.
7. Русские писатели : Библиографический словарь : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 376–380.
8. Русские писатели, XVIII век : Библиограф. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. – С. 93–110.
9. Стенник, Ю.В. Русская сатира XVIII века / Ю.В. Стенник. – Л., 1985. – С. 278–285.
10. Степанов, Н.Л. И.А. Крылов : Жизнь и творчество / Н.Л. Степанов. – М., 1988.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 198 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Планы практических занятий

1. «Слово о полку Игореве» – выдающееся произведение мировой средневековой литературы

Задания:

1. Прочитать «Слово...» в переводах разных авторов.
2. Подготовить сообщение на тему «Слово о полку Игореве» в белорусских переводах».

Вопросы для обсуждения:

История открытия и публикации.

Соотношение текста «Слова о полку Игореве» с летописными повестями о походе Игоря Святославича на половцев.

Культура и просвещение на Руси времён создания слова.

Какое место в сюжете и композиции «Слова о полку Игореве» занимают исторические отступления, какова их функция?

Какова образная система «Слова о полку Игореве»?

Каково соотношение языческих и христианских элементов в «Слове о полку Игореве»?

Жанровое своеобразие и стилистические особенности «Слова о полку Игореве».

Какие поэтические переводы и переложения на современный русский язык и языки народов СНГ существуют в истории памятника?

Литература:

Тексты

1. Хрестоматия по древнерусской литературе / сост. Н.К. Гудзий. – М., 1973.
2. Древнерусская литература : хрестоматия / сост. Н.И. Прокофьев. – М., 1980.
3. Древнерусская литература в исследованиях : хрестоматия /сост. В.В. Кусков. – М., 1986.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 199 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.

Исследования:

Демкова, Н.С. Проблемы изучения «Слова о полку Игореве» / Н.С. Демкова // Чтения по древнерусской литературе. – Ереван, 1980. – С. 58–107.

Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. – М., 1978.

Лихачёв, Д.С. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк / Д.С. Лихачев. – М., 1976. – С. 41–49, 50–76, 119–146.

Ранчин, А.М. Путеводитель по «Слову о полку Игореве» : Учебное пособие / Б.А. Ранчин. – М. : Изд. МГУ, 2012.

Рыбаков, Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники / Б.А. Рыбаков. – М., 1971.

«Слово о полку Игореве» – памятник XII века. – М., 1962.

«Слово о полку Игореве» / Комплексные исследования. – М., 1988.

Шелемова, А.О. Поэтический космос «Слова о полку Игореве» [Текст] : Монография / А.О. Шелемова. – М. : РУДН, 2011.

Шелемова, А.О. «Слово о полку Игореве»: поэтика пространства и времени / А.О. Шелемова. – М., 2000.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 200 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

2. «Житие Александра Невского»

Задание: прочитать «Житие Александра Невского»

Вопросы для обсуждения:

Образ святого А. Невского как воина и государственного деятеля.

Духовный подвиг А. Невского.

Жанровые и стилистические особенности памятника.

Синтез элементов воинской повести, светской биографии и жития.

«Житие Александра Невского» как образец позднейших княжеских жизнеописаний.

Литература

Тексты

1. Хрестоматия по древнерусской литературе / сост. Н.К. Гудзий. – М., 1973.
2. Древнерусская литература : хрестоматия /сост. Н.И. Прокофьев. – М., 1980.
3. Древнерусская литература в исследованиях : хрестоматия /сост. В.В. Кусков. – М., 1986.
4. Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.

Исследования

1. Башкиров, Д.Л. История древнерусской литературы : Пособие / Д.Л. Башкиров, И.И. Шпаковский. – Минск : БГУ, 2002. – С. 44–58.
2. Бегунов, Ю.К. Древнерусские традиции в произведениях первой четверти XVIII в. об Александре Невском / Ю.К. Бегунов // ТОДРЛ. – Л., 1971. – Т. 26. – С. 71–84.
3. Лихачев, Д.С. Избр. работы : в 3 т. / Д.С. Лихачев. – Л., 1987. – Т. 3. – С. 77–97, 104–108, 130–140.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 201 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

3. «Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина»

Задание: прочитать летописные повести о Куликовской битве («Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище»).

Вопросы для обсуждения:

Общая характеристика памятников, входящих в состав цикла.

История, время создания, источники и редакции, вопрос об авторстве памятников.

Эмоциональный характер поэтической повести «Задонщина», ее своеобразие и сложность.

«Задонщина» и «Слово о полку Игореве» (сходство и различие).

Героический характер изображения событий и выделение мотива святости борьбы московского князя с силами Мамаея в «Сказании...»

Образ Дмитрия Донского в «Задонщине» и «Сказании...»

Особенности композиции, своеобразие характеристики персонажей, функции пейзажа в летописных повестях «Задонщина» и «Сказание...»

Своеобразие устно-поэтических и книжно-риторических элементов стиля в произведениях. Историческое значение памятников.

Литература:

Тексты

1. Хрестоматия по древнерусской литературе / сост. Н.К. Гудзий. – М., 1973.
2. Древнерусская литература : хрестоматия /сост. Н.И. Прокофьев. – М., 1980.
3. Древнерусская литература в исследованиях : хрестоматия /сост. В.В. Кусков. – М., 1986.
4. Литература Древней Руси: хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.
5. Сказание и повести о Куликовской битве. – Л., 1982.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 202 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Исследования

1. История русской литературы XI– XIX веков : в 2 ч. / Под ред. Л.Д. Громова, А.С. Курилова. – М., 2000. – Ч. 2.
2. Дмитриев, Л.А. Воинские повести Древней Руси / Л.А. Дмитриев. – Л., 1985. – С. 3–16.
3. Кузьмин, А.И. Героическая тема в русской литературе / А.И. Кузьмин. – Л., 1974. – С. 8–21.
4. Лихачев, Д.С. Исследования по древнерусской литературе / Д.С. Лихачев. – Л., 1986. – С. 226–230; 233–353.
5. Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв. / Д.С. Лихачев. – М., 1983.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 203 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

4. Литература второй половины XVII века

Задание:

1. Прочитать «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Горе-Злочастии».
2. Подготовить сообщение на тему **«Жизнь и творчество С. Полоцкого»**.

Вопросы для обсуждения:

Место бытовой повести в жанровой системе литературы XVII века, пути формирования и развития жанра.

Своеобразие конфликтов повестей, особенности развития сюжета.

Отношение автора и героев к религии, проблема «отцов и детей», новая система духовных ценностей.

Образ главного героя повестей, отношение к ним автора, вопрос о традиционном и новаторском осмыслении человеческой судьбы в соответствии с фольклорными представлениями и агиографическим канонном.

Обобщённый образ Гора-Злочастия и фольклорные традиции.

Своеобразие языка и стиля повестей, использование традиций народного былинного стиха, повторение и их роль, поэтический синтаксис и его особенности.

Закономерности развития бытовой и нравоучительной повести («Повесть о Горе-Злочастии»).

С. Полоцкий: жизнь и культурно-просветительская деятельность.

«Ветроград многоцветный». Принцип «литературного сада» в поэтической концепции сборника.

Панегирические вирши С. Полоцкого «Рифмологион».

Драматургия С. Полоцкого.

Значение литературной деятельности С. Полоцкого в развитии русской и белорусской литератур.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 204 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Литература:

Тексты

1. Хрестоматия по древнерусской литературе / сост. Н.К. Гудзий. – М., 1973.
2. Древнерусская литература : хрестоматия /сост. Н.И. Прокофьев. – М., 1980.
3. Древнерусская литература в исследованиях : хрестоматия /сост. В.В. Кусков. – М., 1986.
4. Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.
5. Полоцкий, С. Вирши / С. Полоцкий; под науч. ред. В.Г. Короткого; сост., подг., текстов, вст. ст. и коммент. В.К. Былинина, Л.У. Звонаревой. – Минск, 1990.

Исследования

1. История русской литературы XI–XIX веков : в 2 ч. / Под ред. Л.Д. Громова, А.С. Курилова. – М., 2000. – Ч. 2.
2. Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы X– XVII вв. / Д.С. Лихачев. – М., 1983.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 205 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

5. Сатиры А.Д. Кантемира, их место в литературе классицизма

Задания:

Составить конспект статьи В.Г. Белинского о Кантемире.

Выписать определение понятия «сатира» (из указанных литературоведческих и энциклопедических источников).

Изучить тексты первой, второй, и седьмой сатир, авторские комментарии к ним. Рассмотреть, как в сатирах Кантемира реализуются принципы изображения характера, присущие эстетике классицизма.

Вопросы для обсуждения:

Два значения термина «сатира»: принцип художественного отражения действительности и особый жанр поэзии.

Связь произведений Кантемира с его современностью. Обличение общественных пороков, пропаганда просветительских идеалов.

Художественная организация сатир:

а) изображение социально-бытовых типов и способы типизации; основные композиционные приемы (галерея сатирических портретов, диалогическая форма, прием самораскрытия персонажей; гиперболизация основного нравственного качества);

б) жанровые сценки в сатирах, элементы сюжета в них;

в) ориентация на противоречие, пословицы и поговорки и их функциональность, синтаксическая осложненность, приемы поэтического синтаксиса в сатирах (инверсии, повторы и др.);

г) место личности автора в художественной системе сатир; авторские комментарии к сатирам и их роль.

Особенности личности автора и его оценки явлений действительности.

Реализация в сатирах Кантемира принципов изображения характера, присущих эстетике классицизма.

Творчество А.Д. Кантемира в оценке русской критики (В.Г. Белинский и др.)

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 206 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Литература:

Тексты

1. Кантемир, А. Сатиры и другие стихотворные сочинения / А. Кантемир. – М., 1988.
2. Русская литература XVIII века: 1700–1775. Хрестоматия. / Сост. В.А. Западов. – М., 1979. – С. 59–82.

Исследования

1. Антиох Кантемир и русская литература / Отв. ред. А.С. Курилов. – М., 1999.
2. Белинский, В.Г. Кантемир / В.Г. Белинский // Белинский, В.Г. Собр. соч. : в 9 т. – М., 1981. – Т. 7. – С. 282–300.
3. Москвичева, Г.В. Русский классицизм / Г.В. Москвичева. – М., 1978.
4. Николаев, С.И. Кантемир А.Д. / С.И. Николаев // Словарь русских писателей XVIII века. – СПб., 1999. – Вып. 2 (К–П).
5. Поэты XVIII века. – М., 1984. – С. 5–32.
6. Русская литература XVIII век / Отв. ред. Беленький Г.И., Николаев П.А. и др. – М., 1988. – С. 252–487.
7. Русские писатели, XVIII век : Биобиблиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. – С. 66–69.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 207 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

6. Поэзия М.В. Ломоносова

Задания:

Определить место жанра оды в системе классицистического искусства и творчества М.В. Ломоносова.

Составитель цитатный план «Оды на день восшествия на престол Елизаветы Петровны, 1747 г.», на основании которого определить тематическое многообразие произведения и влияние его на другие темы поэзии Ломоносова.

Выучить наизусть 22-ю и 23-ю строфы «Оды на день восшествия на престол Елизаветы Петровны, 1747 г.».

Вопросы для обсуждения:

Ломоносов – создатель жанра программной оды, «оды-рекомендации».

Идея гражданского предназначения поэзии в творчестве Ломоносова («Разговор с Анакреоном»).

Идейно-художественный анализ «Оды на день восшествия на престол Елизаветы Петровны, 1747 г.»:

- а) выделить основные темы оды в соответствии с ее композицией;
- б) проанализировать художественно-образительные средства оды (соответствие высокого стиля ее идейному содержанию, употребление имен античной мифологии, выразительность поэтических фигур и тропов).

Научно-философская лирика Ломоносова (естественно-научные и духовные оды, «Письмо о пользе стекла»).

Значение поэзии Ломоносова в истории русской литературы.

Литература:

Тексты

1. Ломоносов, М.В. Избр. произведения / М.В. Ломоносов. – М., 1986.
2. Ломоносов, М.В. Избр. произведения / М.В. Ломоносов. – М. ; Л., 1965.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 208 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Исследования

1. Жажда познания. Век XVIII / Сост., предисл., вступ. статьи к документам и коммент. А. Орлова и Ю. Смирнова. – М., 1986. – С. 398–460.
2. Западов, А.В. В глубине строки (О мастерстве писателя) / А.В. Западов. – М., 1975 (гл. «Уменье прочитать оду»).
3. Западов, А.В. Поэты XVIII века : М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин: Литературные очерки / А.В. Западов. – М., 1979. – С. 5–32.
4. Каргаполов, Н.А. Практикум по русской литературе XVIII века / Н.А. Каргаполов. – М., 1979. – С. 6–11.
5. Курилов, А.С. Литературоведение в России XVIII века / А.С. Курилов. – М., 1981.
6. Кутик, И. Слово об оде : Заметки об эстетике и поэтике русской оды XVIII века / И. Кутик // Лит. учеба. – 1983. – № 4. – С. 142–150.
7. Ломоносов и русская литература. – М., 1987.
8. Стенник, Ю.В. Теоретико-литературные взгляды М.В. Ломоносова / Ю.В. Стенник // Ломоносов и русская литература. – М., 1987. – С. 221–235.
9. Тынянов, Ю.Н. Ода как ораторский жанр / Ю.В. Тынянов // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. – С. 227–252.
10. Шишкин, А.Б. Поэтическое состязание Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова / А.Б. Шишкин // XVIII век : Сб. 14. – Л., 1983. – С. 232–246.
11. Щерблыкин, И.П. Михаил Ломоносов : Очерк жизни и поэтического творчества / И.П. Щерблыкин. – М., 1969.
12. Щерблыкин, И.П. Об изучении жизни и творчества М.В. Ломоносова / И.П. Щерблыкин // Литература в школе. – 1991. – № 4. – С. 64–78.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 209 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

7. Сатирические журналы Н.И. Новикова

Задания:

Подготовить сообщение по теме «Историко-литературное значение полемики между «Трутнем» и «Всякой всячиной».

Определить политический смысл полемики между «Трутнем» и «Всякой всячиной».

Вопросы для обсуждения:

Обличение крепостного произвола в журнале «Трутень».

Продолжение лучших традиций «Трутня» в журнале «Живописец» («Отрывок путешествия в *** И *** Т ***», «Письма к Фалалею»).

Обличение в журналах Новикова социальных пороков российской действительности времен Екатерины II (неправосудие, взяточничество, казнокрадство чиновников и судей, невежество, «злонравие» дворян, щегольство, галломания, аморальность высшего общества и т.п.).

Формы и методы обличения журнальной сатиры, судьба их в сатирической журналистике XIX–XX веков.

Причины многообразия форм и жанров журнальной сатиры Новикова.

Литература:

Тексты

1. Новиков, Н.И. Избранное / Н.И. Новиков. – М., 1983.
2. Русская литература XVIII века: Хрестоматия / Сост.Г.П. Макогоненко. – Л., 1970.
3. Русская литература XVIII века. 1700–1775 : Хрестоматия. /Сост. В.А. Западов. – М., 1979.
4. Хрестоматия по русской литературе XVIII века /Сост. А.В. Кокорев. – М., 1965.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 210 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Исследования

1. Берков, П.Н. История русской журналистики XVIII века / П.Н. Берков. – М. ; Л., 1952.
2. Добролюбов, Н.А. Русская сатира в век Екатерины / Н.А. Добролюбов // Добролюбов, Н.А. Собр. соч. : в 9 т. – М. ; Л., 1965. – Т. 5. – С. 313–401.
3. Западов, А.В. Новиков / А.В. Западов. – М., 1968 (ЖЗЛ).
4. Мартынов, И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков / И.Ф. Мартынов. – М., 1980.
5. Некрасов, С. Апостол добра: Повествование о Н.И. Новикове / С. Некрасов. – М., 1994.
6. Степанов, В.П. Новиков Н.И. / В.П.Степанов // Словарь русских писателей XVIII века. – СПб, 1999. – Вып. 2. –С. 363–376.
7. Русские писатели, XVIII век : Биобиблиографический словарь / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. –С. 147–151.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 211 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

8. Идеино-художественное своеобразие комедий «Бригадир» и «Недоросль» Д.И. Фонвизина

Задания:

Повторить материал о полемике «Трутня» со «Всеякой всячиной» о сатире. Какой сатирической традиции следует Фонвизин?

Определить классицистический характер комедий, найти реалистические элементы в них.

Подготовить сообщение по разделу «Судебное дело Дениса Фонвизина» из книги С. Букчина «Народ издревле нам родной».

Пользуясь рекомендованной литературой, установить, какие споры ведутся о характере реализма в комедии «Недоросль». Каково ваше решение этой проблемы? Подумайте и аргументируйте свой ответ.

Вопросы для обсуждения:

История создания, проблематика комедий (проблемы воспитания, крепостничества, государственного надзора за деятельностью помещиков, галломании, положительного героя).

Общественно-политические условия в России, при которых создавались комедии «Бригадир» и «Недоросль».

Сатирическое изображение в комедиях характерных явлений русской действительности (самодурство и невежество дворян, лицемерие и взяточничество чиновников, антипатриотизм галломанов, тяжелое положение женщины).

Главный конфликт комедий как отражение социального конфликта эпохи.

Сюжет и система образов в комедиях:

- а) группировка образов по моральному принципу; «говорящие» фамилии; роль внесценических персонажей в комедиях;
- б) многогранность образов комедий, их социальная обусловленность;
- в) «Правило трех единств» и способы создания широкой картины действительности.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 212 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Споры о характере реализма в комедии «Недоросль». Значение комедии для становления реализма в русской литературе.

Значение комедий Д.И. Фонвизина в истории русской отечественной мысли и литературы.

Литература:

Тексты

1. Фонвизин, Д.И. Собр. соч. : в 2 т. / Д.И. Фонвизин. – М. ; Л., 1959.
2. Фонвизин, Д.И. Избр. соч. и письма / Д.И. Фонвизин. – М., 1974.

Исследования

1. Букчин, С.В. Народ издревле нам родной / С.В. Букчин. – Минск, 1984. – С. 8–46.
2. Вайман, С. О художественном мышлении Фонвизина / С. Вайман // Вопросы литературы. – 1973. – № 10. – С. 15–19.
3. Валагин, А.П. Фонвизин. «Недоросль» / А.П. Валагин // Валагин, А.П. Прочитаем вместе... – М., 1991. – С. 5–24.
4. Исакович, И. «Бригадир» и «Недоросль» Д.И. Фонвизина / И. Исакович. – Л., 1979.
5. Рассадин, С. Фонвизин / С. Рассадин. – М., 1980.
6. Фонвизин, Д.И. Бригадир. Недоросль. Сатирическая проза. Письма из Петербурга / Д.И. Фонвизин. – М., 1987.
7. Фонвизин, Д.И. Драма, поэзия, проза / Д.И. Фонвизин. – М., 1989.
8. Фонвизин, Д.И. Избранное / Д.И. Фонвизин / Вступ. ст. Ю.В. Стенник. – М., 1983. – С.5–22.
9. Фонвизин, Д.И. Соч. / Д.И. Фонвизин / Вступ. ст. Г.П. Макогоненко. – М., 1982. – С.3–28.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 213 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

9. Творчество Н.М. Карамзина

Задания:

Подготовить (письменно) сообщение «Сентиментализм как художественный метод и литературное направление».

Прочитать следующие произведения Н.М. Карамзина: «Фрол Силин...», «Бедная Лиза», «Наталья – боярская дочь», «Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена», «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода», стихотворения.

Вопросы для обсуждения:

Лирика Н.М. Карамзина: темы и мотивы.

Жанровые и художественные особенности поэзии Н.М. Карамзина.

3. Повести Н.М. Карамзина – вершинное явление русского сентиментализма:

а) решение социальных проблем в рассказе «Фрол Силин, благодетельный человек» (перевод социальных проблем в морально-этический план, пропаганда филантропии и личных добродетелей);

б) идейно-художественные особенности сентиментальных повестей Карамзина («Бедная Лиза», «Наталья – боярская дочь»). Приемы психологического анализа.

Предромантические тенденции в прозе Н.М. Карамзина («Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена»).

Отражение политических взглядов Карамзина о государственных формах правления в исторической повести «Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода».

Карамзин-журналист (редактирование первого русского детского журнала «Детское чтение для сердца и разума»; «Московский журнал»); новаторство Карамзина в издании альманахов и литературных сборников («Аглая», «Аониды», «Пантеон иностранной словесности»).

Значение Н.М. Карамзина для русской литературы и русского литературного языка.

Карамзин и русская литература первой четверти XIX века.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 214 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Литература:

Тексты

1. Карамзин, Н.М. Избр. соч. : в 2 т. / Н.М.Карамзин. – М. ; Л., 1964.
2. Карамзин, Н.М. Полн. собр. стихотворений / Н.М. Карамзин. – М. ; Л., 1966.
3. Карамзин, Н.М. Соч. : в 2 т. / Н.М. Карамзин. – Л., 1984.
4. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин / Изд. подг. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. – Л., 1984.

Исследования

1. Берков, П., Макогоненко, Г. Жизнь и творчество Н.М. Карамзина / П. Берков, Г. Макогоненко // Карамзин, Н.М. Избр. соч. : в 2 т. – М. ; Л., 1966. – Т. 1. – С. 3–28.
2. Вайль, П., Генис, А. Родная речь. Наследство «Бедной Лизы», Карамзин / П.Вайль, А. Генис // Звезда. – 1991. – № 1. – С. 200–204.
3. Вацуро, В.Э. Литературно-философская проблематика повести Карамзина «Остров Борнгольм» / В.Э. Вацуро // Державин и Карамзин в литературном движении XVIII – начала XIX века. – Л., 1968.
4. Врубель, И.Н. «Всему начало положено Карамзиным...» / И.Н. Врубель // Русская речь. – 1991. – № 6. – С. 70–72.
5. Кочеткова, Н.Д. Формирование исторической концепции Карамзина-писателя и публициста / Н.Д.Кочеткова // XVIII век : Сб. 13. – Л., 1981.
6. Лотман, Н.М. Политическое мышление Радищева и Карамзина и опыт Великой французской революции / Н.М. Лотман. – Л., 1990.
7. Лотман, Н.М. Сотворение Карамзина / Н.М. Лотман. – М., 1987.
8. Макогоненко, Г.П. Николай Карамзин – писатель, критик, историк / Г.П. Макогоненко // Карамзин, Н.М. Соч. : в 2 т. – Л., 1984. – Т. 1. – С. 5–50.
9. Осетров, Е.И. Три жизни Карамзина / Е.И. Осетров. – М., 1985.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 215 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

10. Пурыскина, Н.Г. Слово и жест в сентиментальной повести: «Бедная Лиза» Карамзина / Н.Г. Пурыскина // Проблемы изучения русской литературы XVIII века : Метод и жанр. – Л., 1985.
11. Эйхенбаум, Б.М. Карамзин / Б.М. Эйхенбаум // Эйхенбаум, Б.М. О прозе. – Л., 1969.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 216 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

10. А.Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»

Задания:

Объяснить причины многоплановой проблематики «Путешествия...»

Определить особенности художественного метода изображения действительности в «Путешествии...»

Подготовить сообщение-реферат «История написания и публикации «Путешествия из Петербурга в Москву».

Вопросы для обсуждения:

Основные темы и идеи «Путешествия...», их художественное решение.

Жанровое своеобразие произведения.

Композиция произведения как следствие выражения авторского замысла.

Язык и стиль «Путешествия...»

Элементы сентиментализма и их роль в реалистическом повествовании.

Место и роль Радищева в истории русской литературы.

Литература:

Тексты

1. Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. – М., 1990.
2. Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А.Н. Радищев. – СПб., 1992.

Исследования

1. Бегунов, Ю.К. «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева / Ю.К. Бегунов. – М., 1983.
2. Горелов, А. Сожженная книга / А.Горелов // Радищев, А.Н. «Путешествие из Петербурга в Москву». – Л., 1981. – С. 3–6.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 217 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

3. Кулакова, Л.И., Западов, В.А. А.Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву» : Комментарий / Л.И. Кулакова, В.А. Западов. – Л., 1974.
4. Подгородников, М. Нам вольность первый прорицал : Радищев. Страницы жизни / М. Подгородников. – М., 1984.
5. Старцев, А. О единстве «Путешествия из Петербурга в Москву» / А. Старцев // Старцев, А. Радищев : Годы испытаний. – М., 1990. – С. 307–352.
6. Травников, С.Н. Поэтика «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева / С.Н.Травников // Русская литература XVIII–XIX веков. – М., 1995. – С. 71–87.
7. Шкуринов, П.С. А.Н. Радищев. Философия человека / П.С. Шкуринов. – М., 1988.
8. Русские писатели, XVIII век : Биобиблиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. – С. 166–175.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 218 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

11. Поэзия Г.Р. Державина

Задания:

Подготовить сообщение «Белорусские страницы биографии и творчества Г.Р. Державина».

Сопоставить проблематику и композицию «Оды на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елизаветы Петровны, 1747 г.» М.В. Ломоносова и оды «Фелица» Г.Р. Державина.

Объяснить, как в оде Державина отразился процесс эволюции классицизма.

Вопросы для обсуждения:

Ода «Фелица» как выражение веры поэта в идеального монарха:

- а) содержание и проблематика;
- б) композиция;
- в) система художественных образов;
- г) язык оды.

Построение, своеобразие содержания и проблематики гражданско-обличительной оды «Властителям и судиям».

Выражение патриотического и гражданского чувства поэта в оде «Вельможа». Значение положительной программы Державина.

Изображение подвига русских воинов в оде «На взятие Измаила»:

- а) определяющее влияние героического содержания оды на язык и стиль;
- б) роль мифологических, исторических, аллегорических образов в произведении. Белорусские реалии в стихотворениях «Горки», «Горы», «Мельник», «Виша».

Значение творчества Г.Р. Державина в истории русской литературы.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 219 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Литература:

Тексты

1. Державин, Г., Давыдов, Д. Стихотворения / Г. Державин, Д. Давыдов. – Куйбышев, 1984.
2. Державин, Г.Р. Соч. / Г.Р.Державин; Сост. биогр. очерка И.И. Подольский. – М., 1985.
3. Державин, Г.Р. Соч. / Г.Р. Державин. – Л., 1987.
4. Державин, Г.Р. Оды / Г.Р. Державин; Сост. С.А. Аверинцева. – Л., 1985.

Исследования

1. Букчин, С.В. «Обязан истину в толпе крестьяне следить» / С.В. Букчин // Букчин, С.В. ... Народ, издревле нам родной: Русские писатели и Белоруссия. Очерки. – Минск, 1984. – С. 27–46.
2. Державин, Г.Р., Жуковский, В.А. : Биографические повествования / Г.Р. Державин, В.А. Жуковский. – Челябинск, 1996.
3. Западов, А.В. Поэты XVIII века : М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин / А.В.Западов. – М., 1979.
4. Западов, В.А. Державин и поэтика русского классицизма / В.А. Западов // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. – Л., 1983.
5. Минералов, Ю. «... Как кедр, наш корень утверждая» : [О поэзии Г.Р. Державина] / Ю. Минералов // Лит. учеба. – 1982. – № 2. – С. 176–182.
6. Серман, И.З. Державин / И.З. Серман. – Л., 1967.
7. Ходасевич, В.Ф. Державин / В.Ф. Ходасевич. – М., 1988.
8. Русские писатели, XVIII век: Биобиблиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. С. 27–41.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 220 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

12. Творчество И.А. Крылова (литературная деятельность до 1800г.)

Задание:

Подготовить сообщение на тему «Отзывы декабристов, А.С. Пушкина и др. современников о шуто-трагедии Крылова «Трумф» («Поддипа»)».

Вопросы для обсуждения:

Первые пробы пера («Кофейница», «Филомела», «Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей»).

Публикации поэтических опытов в журнале «Утренние часы» (ода «Утро», стихотворения «Стыдливый игрок», «Судьба игроков», «Павлин и Соловей»).

Крылов-журналист: широта изображения действительности в журнале «Почта духов»; обличение пороков общественной деятельности на страницах журналов «Зритель» и «Санкт-Петербургский Меркурий».

Шуто-трагедия «Трумф» («Поддипа»): осмеяние и разоблачение модной сентиментальной чувствительности, пародирование жанра классицистической трагедии.

Творчество в XVIII веке – значительный период в литературной деятельности Крылова, «творческая лаборатория» Крылова-баснописца.

Литература

Тексты

1. Крылов, И.А. Соч. : в 2 т. / И.А. Крылов. – М., 1984.
2. Крылов, И.А. Басни. Сатирические произведения. Воспоминания современников / И.А. Крылов. – М., 1989. – С. 241–274, 291–451.

Исследования

1. Берков, П.Н. История русской комедии XVIII века / П.Н. Берков. – Л., 1977.
2. Гордин, М.А. Жизнь Ивана Крылова / М.А. Гордин. – М., 1985.
3. Десницкий, А.В. Молодой Крылов / А.В. Десницкий. – Л., 1975.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 221 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

4. Иван Андреевич Крылов : Проблемы творчества. – Л., 1975.
5. Русская литература XVIII в. Исследования ученых-филологов. Хрестоматия. – М., 1988. – С. 291–298.
6. Русские писатели: Библиографический словарь : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 376–380.
7. Русские писатели, XVIII век : Биобиблиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.]; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002. – С. 93–110.
8. Стенник, Ю.В. Русская сатира XVIII века / Ю.В. Стенник. – Л., 1985. – С. 278–285.
9. Степанов, Н.Л. И.А. Крылов : Жизнь и творчество / Н.Л. Степанов. – М., 1958.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 222 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Словарь основных теоретико-литературных понятий

Инджиев	Инджиев, А.А. Словарь литературоведческих терминов для выпускников и абитуриентов / А.А. Инджиев. – Ростов на Дону: Феникс, 2010.
Мещерякова	Мещерякова, М.И. Литература в таблицах и схемах / М.И. Мещерякова. – 3-е изд. – М., 2003.
Ожегов	Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2004.
Русова	Русова, Н.Ю. От аллегории до Ямба. Терминологический словарь-тезариус по литературоведению / Н.Ю. Русова. – М., 2004.
Суслова	Суслова, Н.В. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя / Н.В. Суслова, Т.Н. Усольцева. – Мозырь, 2003.

Анакреонтическая поэзия – легкая лирика, воспевающая радости земной жизни: любовь, вино, безоблачное веселье, реже – политическое свободомыслие. Анакреонтическая поэзия восходит в своем названии к имени древнегреческого поэта Анакреонта. Анакреонтические мотивы в русской классической поэзии наиболее ярко выражены в творчестве М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкин и др. [Суслова, 9].

Баллада (от прованс. valada – танцевальная песня) – лиро-эпический жанр: небольшое сюжетное стихотворение, в основе которого лежит какой-нибудь необычный случай фантастического, исторического или героического содержания. В средневековой литературе (французской, испанской, итальянской) баллада представляла собой фольклорный жанр – лирическую хоровую песню и обладала твердой формой. В XIV – XVI вв. изменяется содержание и форма баллады: она становится лиро-эпическим жанром с исторической тематикой (английские баллады о Робин

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 223 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Гуде). Расцвет собственно литературной баллады приходится на эпоху романтизма. Корифеями этого жанра в европейской литературе являются В. Скотт (Англия), Ф. Шиллер, И.В. Гете (Германия), А. Мицкевич (Польша) [Суслова, 9].

Барокко – (португ. *perola barroca* – жемчужина неправильной формы) – стиль одноименной исторической эпохи, которая проявила себя в ряде европейских стран с середины XVI в. до конца XVIII в. Культура барокко явилась реакцией, с одной стороны, на кризис феодальной системы, с другой стороны, на угасание культуры Возрождения. Для мировидения барокко характерно трагическое восприятие жизни, связанное с ощущением суетности и непостоянства мира. Основными темами и мотивами барокко являлись окрашенные ужасом мучения и страдания человека, бесперспективность борьбы со злом, тщетность бытия, что зачастую сочеталось с безудержной жадной жизни и сиюминутных наслаждений. Основными чертами стиля барокко являются театральность, метафоричность, гиперболизация, антитетичность, обращение к экзотике, сложное переплетение фантастики и реальности. Для барочных произведений характерна предельно усложненная форма. Вершины своего развития искусство барокко достигло в XVII в. в Испании (поэзия Гонгоры, трагедия Кальдерона, сатира Кеведо) и Германии (поэзия П. Флеменга, А. Грифиуса; роман Гриммельсгаузена). Наиболее яркими представителями барокко в России были Симеон Полоцкий и Сильвестр Медведев. Черты барочной поэтики (пышная метафоричность, насыщенная живописность) свойственны одической поэзии М.В. Ломоносова [Суслова, 15].

Басня – небольшое сатирическое произведение, представляющее собой короткий рассказ в стихах или прозе, для которого характерны аллегоричность и дидактизм. Родоначальником жанра басни считается Эзоп (Греция, VI в. до н.э.) – полубогендарная личность. Известнейшими баснописцами были Ж. Лафонтен (Франция, XVIII в.) и И.А. Крылов (Россия, XIX в) [Суслова, 15].

Дидактическая литература (от греч. *didaktikos* – поучающий) – литература, ставящая целью передать моральные, философские, научные знания в художествен-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 224 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ной форме и имеющая поучительный характер (например, «Домострой», «Почтения Владимира Мономаха»). Дидактический элемент в той или иной мере могут содержать различные жанры, но наиболее отчетливо он выражен в басне, притче, афоризме, оде, назидательном послании. Примерами художественных произведений с явно выраженным дидактическим элементом могут служить: стихотворение М.В. Ломоносова «Письмо о пользе стекла», оды Г.Р. Державина, басни И.А. Крылова, притчи Л.Н. Толстого и т. д. [Сулова, 30–31].

Жития святых, или **агиография** (о греч. hagio – святой и grapho – пишу) – жанр, в основном распространенный в средневековой литературе, представляющий собой рассказы о подвигах и страданиях людей, которые причислены церковью к лику святых. Житие, в отличие от биографии, ставит своей целью прославление героя. Выдающимся памятником древнерусской литературы являются «Великие Минеи Четьи», которые представляют собой собрание агиографий. Жития святых неоднократно использовались при написании произведений такими писателями, как Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и др. [Сулова, 35].

Классика (высокая литература, классическая литература) – канонизированная литература; образцовая, наиболее значительная, масштабная, авторитетная для ряда поколений часть художественной словесности, мирового и национального литературного наследия; совокупность художественных произведений первого ряда [Мещерякова, 161].

Классицизм – направление в искусстве XVII – начала XIX в., основанное на подражании античным образцам [Ожегов, 276]. Классицизм (от лат. classicus – образцовый).

«Легкая поэзия» – определение, введенное для обозначения русской и французской лирики XVIII – начала XIX в., противопоставленной высоким образцам классицизма, воспевающей живые проявления человеческой природы, явления, которые носят подчеркнуто личностный характер. Представителями «легкой поэзии» во Франции были Э.Д. Парни, А. Шенье, в русской литературе – И. Богданович,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 225 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Д. Давыдов, К. Батюшков, молодой А. Пушкин [Сулова, 50].

Летопись – один из основных жанров древнерусской литературы, представляющий собой историческое повествование, во многом уникальный в связи с отсутствием аналогов в других европейских литературах средневековья. Формальным признаком подобного повествования является устойчивый канон, согласно которому, каждому году соответствует рассказ о нем, начинающийся словами: «В лето...» (отсюда и название жанра...). Линейный принцип изложения событий в летописи может нарушаться путем введения в текст вставных рассказов-описаний. Жанр летописи может включать в свой состав разнообразные с точки зрения жанровой отнесенности, компоненты: легенды, предания, жития святых, поучения и др. [Сулова, 50].

Направление литературное – общность идейно-эстетических принципов, свойственных творчеству множества писателей на определенном этапе литературного развития. Принадлежность писателей к одному Н.л. предполагает общность культурно-эстетической традиции, однотипность миропонимания авторов; единство социальной и культурно-исторической ситуации творчества (закономерности общеисторического характера), схожесть принципов изображения жизни. В русской литературе наиболее значительными Н.л. принято считать классицизм, сентиментализм, романтизм, критический реализм, модернизм, социалистический реализм. Однако отношение к поставленным проблемам, эстетические идеалы писателей, их художественные концепции внутри одного Н.л. могут быть различные в зависимости от конкретного подхода к решению поставленных задач, поэтому внутри направлений принято выделять литературные течения (разновидности одного направления, отличающиеся друг от друга эстетическими и идеологическими принципами и, как правило, не создавшие своего художественного метода), например, модернистские течения: импрессионизм, экспрессионизм, символизм, акмеизм. В рамках Н.л. и течений нередко существуют так называемые школы: объединения литераторов-единомышленников, в основе творчества которых лежат общие художественные принципы, по большей части сформированные теоретически: «озёрная школа» в

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 226 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

английской поэзии, натуральная школа в русском реализме [Инджиев, 99–100].

Народность литературы – обусловленность литературных произведений жизнью, идеями, чувствами и стремлениями народных масс, выражение в литературе их интересов и психологии. Представление о народности литературы во многом определяется тем, какое содержание вкладывается в понятие «народ».

Рб: литература и её функции в обществе.

Асс: национальное в искусстве.

«Народность литературы связывают с отражением существенных черт, духа народа, его основных национальных особенностей» (Л.И. Тимофеев).

«Идея народности противостоит замкнутости, элитарности искусства и ориентирует его на приоритет общечеловеческих ценностей» (Ю.Б. Борев) [Русова, 138–139].

Ода (от греч. ode – песнь) – жанр лирической поэзии, стихотворение прославляющего содержания, выражающегося в патетическом и торжественном строе стиха. В поэзии классицизма ода являлась ведущим жанром высокого стиля. В русской традиции XVIII в. знаменитыми одописцами были М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин. Поэтами XX в. термин ода употребляется в переносном смысле: например, «Ода революции» В. Маяковского, «Ода пешему ходу» М. Цветаевой и т.д. [Сулова, 66].

Панегирик (от греч. panegurikos – хвалебная речь) – в широком смысле любое восхваление независимо от жанра (например, ода в этом смысле – панегирик). В риторике – организованная по особым правилам хвалебная речь в адрес богов, царей, животных, городов и проч. Известны также пародийные панегирики. Расцвет панегирика приходится на эпоху классицизма [Сулова, 67].

Путешествие – литературный жанр в основе которого лежит описание реальных или вымышленных стран, земель, народов и т.п. Для жанра путешествия характерны постановка и разрешение как основных (познавательных), так и дополнительных (эстетических, политических, философских и др.) задач. В русской литературе наиболее известными произведениями, относящимися к жанру путешествия,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 227 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

принято считать «Хождение за три моря» А. Никитина, «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина, «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова и др. Формой путешествия воспользовались Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души», В. Ерофеев в поэме «Москва – Петушки» [Суслова, 85–86].

Сатира: 1. Художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности. 2. Обличающее, бичующее осмеяние [Ожегов, 697].

Сентиментализм – (от фр. sentimental – чувствительный) – течение в европейской литературе конца XVIII – начала XIX в., сформировавшееся под воздействием кризиса идей Просвещения. В противовес рационализму просветителей сентименталисты ратуют за высвобождение естественных человеческих чувств, полагая, что именно это позволит преобразовать мир к лучшему. Поскольку, с точки зрения сентименталистов, доминантной чертой природы человека является чувство, а не разум, для их произведений характерно изображение эмоционального восприятия мира, стремление отразить человеческую психологию. Изображение человека в искусстве сентиментализма отличалось преувеличенной чувствительностью. Для сентиментализма характерна демократичность, что позволило ввести в литературный обиход новый тип героя – это простолюдин, обладающий богатым духовным миром, способный глубоко чувствовать и переживать. Крупнейшими представителями сентиментализма были Л. Стерн, Э. Юнг, Т. Грей, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и др. Отличительными чертами русского сентиментализма были значительная степень рационализма, дидактизм, мощные просветительские тенденции. В русской литературе главой сентиментализма является Н.М. Карамзин [Суслова, 101].

Тема – (от греч. thema – то, что положено в основу) – круг жизненных явлений, на которых сосредотачивает внимание автор в художественном произведении, изображая их в зависимости от своих мировоззренческих позиций. Тема есть установка, которой подчинены все элементы произведения [Суслова, 112].

Традиция – (от лат. traditio – передача, предание) – культурный и художественный опыт предшественников, расцениваемый писателями последующих эпох как ак-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 228 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

туальный, активно осваиваемый ими и представляющийся этическим и эстетическим идеалом, на который они ориентируются. Важнейшая функция традиции – обеспечение поступательности протекания художественного процесса, сохранение «связи времен» [Суслова, 115].

Философская лирика – жанрово-тематическая разновидность лирики, для которой характерно обращение к вечным общечеловеческим проблемам глобального характера. В отличие от медитативной лирики философская лирика решает эти проблемы не в преломлении к глубоко личному опыту создателя стихотворения, а на отвлеченном, абстрактном, и поэтому более универсальном уровне. Основными темами философской лирики являются тема жизни и смерти, тема судьбы, тема добра и зла и др. Примерами философской лирики являются ода Г.Р. Державина «Бог», стихотворения А.С. Пушкина «Пророк», «Отцы пустынноики и жены непорочны...» и др. [Суслова, 119–120].

Эзопов язык – нарочито затемненный, полный намеков и недомолвок язык писателя, не имеющего возможности в силу различных причин выразить свою мысль прямо и вынуждено прибегающему к иносказанию. Термин «эзопов язык» восходит к имени античного баснописца Эзопа, который обличая человеческие и общественные пороки, прибегал к иносказательным образам. Яркими примерами использования эзопова языка могут послужить сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отдельные приемы эзопова языка применены М.А. Булгаковым при написании романа «Мастер и Маргарита» [Суслова, 134].

Эпистолярная литература (от греч. epistole – послание, письмо) – переписка изначально задуманная как художественное произведение либо впоследствии осмысленная как таковое, поэтому адресат здесь является фигурой условной, нередко вымышленным лицом, таким образом, двусторонний характер переписки в эпистолярной литературе ослабляется, а иногда и вовсе снимается. Примером жанра эпистолярной литературы могут служить «Письма русского путешественника Н.М. Карамзина, «Философские письма» П.Я. Чаадаева, «Выбранные места из пе-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 229 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

реписки с друзьями» Н.В. Гоголя. К эпистолярной литературе относят также переписку выдающихся личностей [Сулова,137].

Юмор (от англ. humor – юмор, нрав, настроение) – вид комического, связанный с изображением смешного в жизни. Посредством юмора писатель не отрицает описываемого явления, а лишь подчеркивает его несовершенство. Например, юмористическое впечатление производит трусость пискаря, который, спасаясь от смерти, лишил себя всех удовольствий: «В карты не играет, вино не пьет, табаку не курит, за красными девушками не гоняется» (М.Е. Салтыков-Щедрин «Премудрый пискарь») [Сулова, 141].

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 230 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Список художественных текстов

- «Повесть временных лет»
«Житие Феодосия Печерского» преп. Нестора летописца
«Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона
«Сказание о Борисе и Глебе»
«Поучение» Владимира Мономаха
«Повесть о битве на реке Калке»
«Повесть о разорении Рязани Батыем»
«Слово о полку Игореве»
«Сказание о Мамаевом побоище»
«Житие князя Александра Невского»
«Задонщина»
«Житие Стефания Пермского»
«Житие Сергия Радонежского»
«Хождение за три моря» Афанасия Никитина
«Домострой»
«Повесть о Петре и Февронии Муромских»
«Повесть о Горе-Злочастии»
«Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»
«Житие Юлиании Лазаревской»
«Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче», «Калязинская че-
лобитная», «Повесть о Карпе Сутулове», «Сказание о куре и лисице»
«Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне
Ираклии Флоренской земли»
Прокопович Ф. «Владимир», «Плачет пастушок в долгом ненастье».
Кантемир А. Сатиры I, II, VII.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 231 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Третьяковский В. «Описание грозы, бывшая в Гаге». «Стихи похвальные России». «Стихи похвальные Парижу». «Ода торжественная о сдаче города Гданска». «Ворон и лисица».

Ломоносов М. «Утреннее размышление о божием величестве». «Вечернее размышление о божием величестве». «Ода на день восшествия Елисаветы Петровны 1747 года». «Я знак бессмертия себе воздвигнул...» «Гимн бороде». «Разговор с Анакреоном».

Сумароков А. Притчи (2–3 по выбору студента). Песни (2–3 по выбору студента). «Димитрий Самозванец».

Чулков М. «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины». «Горькая участь». «Драгоценная щука» (по выбору).

Майков В. «Елисей, или Раздраженный Вакх».

Новиков Н. «Отписки крестьянам». «Отрывок путешествия в ***И ***Т ***». «Письма к Фалалею».

Фонвизин Д. «Лисица-казнодей». «Послание к слугам моим». «Бригадир». «Недоросль».

Княжнин Я. «Вадим Новгородский».

Богданович И. «Душенька».

Капнист В. «Ябеда».

Хемницер И. Басни (5–6 по выбору студента).

Державин Г. «На смерть князя Мещерского». «Властителям и судиям». «Фелица». «Бог». «Вельможа». «Памятник». «Русские девушки». «На победы в Италии». «Снигирь». «Лебедь». «Цыганская пляска». «Евгению». «Жизнь званская». «Горы». «Горки». «Виша». «Мельник».

Радищев А. «Путешествие из Петербурга в Москву». «Вольность». «Осьмнадцатое столетие». «Ты хочешь знать, кто я...»

Карамзин Н. «Фрол Силин, благодетельный человек». «Бедная Лиза». «Наталья, боярская дочь». «Остров Борнгольм». «Сиерра-Морена». «Марфа-посадница, или

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 232 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Покорение Новгорода». «Осень». «Раиса». «Кладбище». «К соловью». «К бедному поэту». «Меланхолия».

Дмитриев И. Песни (три по выбору), басни (три по выбору).

Крылов И. «Каиб». «Подщипа».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 233 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Список художественных произведений для студентов-иностранцев

«Повесть временных лет»

«Поучение» Владимира Мономаха»

«Повесть о битве на реке Калке»

«Повесть о разорении Рязани Батыем»

«Слово о полку Игореве»

«Сказание о Мамаевом побоище»

«Житие князя Александра Невского»

«Задонщина»

«Повесть о Петре и Февронии Муромских»

«Повесть о Горе-Злочастии»

«Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»

«Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли»

Кантемир А. Сатиры I, II, III.

Ломоносов М. «Утреннее размышление о божием величестве». «Вечернее размышление о божием величестве». «Ода на день восшествия Елисаветы Петровны 1747 года». «Я знак бессмертия себе воздвигнул...» «Гимн бороде». «Разговор с Анакреоном».

Сумароков А. Притчи (2–3 по выбору студента). Песни (2–3 по выбору студента). «Дмитрий Самозванец».

Чулков М. Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины.

Новиков Н. Полемика «Трутня» со «Всякой всячиной» (1769 г.). Отрывок путешествия в ***И ***Т ***. «Письма к Фалалею».

Фонвизин Д. «Лисица-Казнодей». «Послание к слугам моим». «Бригадир». «Недоросль».

Державин Г. «На смерть князя Мещерского». «Властителям и судиям». «Фели-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 234 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

ца». «Бог». «На птичку». «Вельможа». «Памятник». «Русские девушки». «На победы в Италии». «Снигирь». «Цыганская пляска». «Евгению, жизнь званская».

Радищев А. «Путешествие из Петербурга в Москву».

Карамзин Н. Стихотворения (3–5 по выбору студента). «Фрол Силин, благодетельный человек». «Бедная Лиза». «Наталья, боярская дочь». «Остров Борнгольм». «Сиерра-Морена». «Марфа Посадница, или Покорение Новгорода».

Крылов И. «Каиб». «Подщипа».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 235 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Примерный перечень вопросов к экзамену

I курс, специальность 1-21 05 02 «Русская филология»

1. Возникновение древнерусской литературы. Ее специфика.
2. Периодизация древнерусской литературы. Специфические особенности.
3. История русского летописания XI– XII вв.
4. «Повесть временных лет» – летопись о происхождении земли русской.
5. «Житие Феодосия Печерского» преп. Нестора Летописца как первое в древнерусской литературе классическое житие. Своеобразие композиции и языка.
6. «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона как выдающийся памятник ораторского красноречия.
7. «Сказание о Борисе и Глебе» как древнейший образец «мученического жития». Историческая основа памятника, его жанрово-стилевые особенности.
8. «Поучение» Владимира Мономаха. Язык и стиль произведения.
9. Отражение событий монголо-татарского нашествия в древнерусской литературе («Повесть о битве на реке Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем»).
10. История открытия и опубликования «Слова о полку Игореве». Идеино-художественное своеобразие, образная система.
11. Переводы и переложения «Слова о полку Игореве» в русской, белорусской литературах.
12. Своеобразие сюжета и композиции «Слова о полку Игореве».
13. Совмещение жанровых признаков агиографии, княжеской биографии и воинской повести в «Житии князя Александра Невского».
14. «Сказание о Мамаевом побоище». Особенности композиции произведения, своеобразие характеристик персонажей.
15. Отражение новых политических тенденций в «Задонщине» и характер использования в памятнике поэтических традиций «Слова о полку Игореве».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 236 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

16. «Житие Стефания Пермского». Идейный пафос, композиция и жанровое своеобразие произведения.

17. «Житие Сергия Радонежского» как агиографическое произведение Епифания Премудрого.

18. Композиция «Хождения за три моря». Новые черты в образе повествователя.

19. Общая характеристика литературного процесса XVI века («Великие Четьи-Минеи» Макария, «Степная книга», «Домострой»).

20. «Домострой» как памятник средневековой культуры.

21. «Повесть о Петре и Февронии Муромских». История создания повести, ее жанровое своеобразие.

22. Жизнь и творческая деятельность протопопа Аввакума.

23. Тема судьбы человека в «Повести о Горе-Злочастии». Фольклорные и книжные традиции в памятнике.

24. Новые черты героя в бытовых повестях XVII в. («Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»).

25. Новые тенденции в развитии житийного жанра в XVII в. Жанровое своеобразие «Жития Юлиании Лазаревской».

26. Отражение классовых противоречий в сатирической литературе XVII в. («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче»).

27. Антиклерикальная сатира XVIII века: «Калязинская челобитная», «Повесть о Карпе Сутулове», «Сказание о куре и лисице» (по выбору студента).

28. Симеон Полоцкий, его жизнь и культурно-просветительская деятельность.

29. Характеристика литературы Петровского времени (оригинальные повести Петровской эпохи, переводная проза, драматургия, поэзия)

30. Общая характеристика литературы 1730–1750-х годов.

31. Классицизм как направление и художественный метод. Характерные особенности русского классицизма, его жанровая система и теория «штилей». М.В. Ломоносов и классицизм.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 237 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

32. Творчество А.Д. Кантемира в русской литературе и в истории русского классицизма. В.Г. Белинский о Кантемире. Сатира как литературный жанр в творчестве поэта.

33. Литературное творчество В.К. Тредиаковского.

34. Творчество М.В. Ломоносова. Его значение в русской литературе, культуре, науке. Целостный анализ одной из од Ломоносова (по выбору).

35. Творчество А.П. Сумарокова и его вклад в историю русской литературы.

36. Трагедия А.П. Сумарокова «Дмитрий Самозванец». Основные идеи, образы. Особенности жанра трагедии эпохи классицизма.

37. Журналистика 1760–1770-х гг. Журналы Н.И. Новикова, их идейно-тематическая направленность и роль в истории русской журналистики и литературы XVIII века.

38. Жанровое своеобразие повествовательной прозы 1760–1770-х гг. XVIII в. (романы Ф.А. Эмина, творчество М.Д. Чулкова и др.).

39. Творчество И.Ф. Богдановича, его роль в развитии русской «легкой поэзии». Стихотворная повесть «Душенька».

40. Идейно-художественное своеобразие поэмы «Елисей, или Раздраженный Вакх» В.И. Майкова.

41. Творчество Я.Б. Княжнина. «Вадим Новгородский» как лучшая тираноборческая трагедия XVIII века.

42. «Ябеда» В.В. Капниста как образец сатирической комедии XVIII века.

43. Сатирические произведения Д.И. Фонвизина («Лисица-Казнодей», «Послание к слугам моим...» и др.), их общественно-обличительный пафос, художественные достоинства.

44. Творческий путь Д.И. Фонвизина. Новаторство Д.И. Фонвизина-драматурга.

45. «Недоросль» Д.И. Фонвизина как первая русская социально-политическая комедия: жанр, проблематика, поэтика.

46. Комедия Д.И. Фонвизина «Бригадир». Тематика, идея, образы, поэтика.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 238 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

47. Образы помещиков-крепостников в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». Роль «внесценических» персонажей и «внесюжетных» сцен в ней.
48. Тема воспитания в комедиях «Бригадир» и «Недоросль» Д.И. Фонвизина.
49. Тематическое богатство и художественное своеобразие поэзии Г.Р. Державина. Г.Р. Державин как поэт-философ.
50. Своеобразиие русского сентиментализма.
51. Предромантические тенденции в творчестве Н.М. Карамзина (повести «Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена»).
52. «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» Н.М. Карамзина как «историческая» повесть: основная тема, идея, образы.
53. «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина – первая русская сентиментально-психологическая повесть в русской литературе.
54. Поэзия Н.М. Карамзина: общая оценка, новаторство.
55. История создания и публикации «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Основные проблемы и их художественное воплощение в «Путешествии...»
56. Жанровое своеобразие и композиция «Путешествия...» А.Н. Радищева.
57. Проблемы образования и воспитания в «Путешествии...» А.Н. Радищева.
58. Ранний период творчества И.А. Крылова (шутно-трагедия «Трумф», восточная повесть «Каиб», творчество Крылова-журналиста).
59. Эволюция жанра оды в литературе XVIII в. (Тредиаковский, Ломоносов, Державин, Радищев).
60. Идеино-художественное богатство русской литературы XVIII века.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 239 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Примерный перечень вопросов для студентов-иностранцев

1. Возникновение древнерусской литературы. Ее специфика.
2. Периодизация древнерусской литературы. Специфические особенности.
3. «Повесть временных лет» – летопись о происхождении земли русской.
4. «Поучение» Владимира Мономаха. Язык и стиль произведения.
5. Отражение событий монголо-татарского нашествия в древнерусской литературе («Повесть о битве на реке Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем»).
6. История открытия и опубликования «Слова о полку Игореве». Идеино-художественное своеобразие, образная система.
7. Свообразие сюжета и композиции «Слова о полку Игореве».
8. Совмещение жанровых признаков агиографии, княжеской биографии и воинской повести в «Житии князя Александра Невского».
9. «Сказание о Мамаевом побоище» Особенности композиции произведения, своеобразие характеристик персонажей.
10. Отражение новых политических тенденций в «Задонщине» и характер использования в памятнике поэтических традиций «Слова о полку Игореве».
11. «Повесть о Петре и Февронии Муромских». История создания повести, ее жанровое своеобразие.
12. Тема судьбы человека в «Повести о Горе-Злочастии». Фольклорные и книжные традиции в памятнике.
13. Новые черты героя в бытовых повестях ХУП в. («Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»).
14. Симеон Полоцкий, его жизнь и культурно-просветительская деятельность.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 240 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

15. Характеристика литературы Петровского времени (оригинальные повести Петровской эпохи, переводная проза, драматургия, поэзия)

16. Классицизм как направление и художественный метод. Характерные особенности русского классицизма, его жанровая система и теория «штилей». М.В. Ломоносов и классицизм.

17. Творчество А.Д. Кантемира в русской литературе и в истории русского классицизма. В.Г. Белинский о Кантемире. Сатира как литературный жанр в творчестве поэта.

18. Творчество М.В. Ломоносова. Его значение в русской литературе, культуре, науке. Целостный анализ одной из од Ломоносова (по выбору).

19. Творчество А.П. Сумарокова и его вклад в историю русской литературы

20. Журналистика 1760–1770-х гг. Журналы Н.И. Новикова, их идейно-тематическая направленность и роль в истории русской журналистики и литературы XVIII века.

21. Жанровое своеобразие повествовательной прозы 1760–1770-х гг. XVIII в. (романы Ф.А. Эмина, творчество М.Д. Чулкова и др.).

22. Творческий путь Д.И. Фонвизина. Новаторство Д.И. Фонвизина-драматурга.

23. Тематическое богатство и художественное своеобразие поэзии Г.Р. Державина. Г.Р. Державин как поэт-философ.

24. Своеобразие русского сентиментализма.

25. Предромантические тенденции в творчестве Н.М. Карамзина (повести «Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена»).

26. «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» Н.М. Карамзина как «историческая» повесть: основная тема, идея, образы.

27. «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина – первая русская сентиментально-психологическая повесть в русской литературе.

28. История создания и публикации «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Основные проблемы и их художественное воплощение в

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 241 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

«Путешествии...»

29. Ранний период творчества И.А. Крылова (шучо-трагедия «Трумф», восточная повесть «Каиб», творчество Крылова-журналиста).

30. Идеино-художественное богатство русской литературы XVIII века.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 242 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Темы рефератов

Древнерусская литература

Тема № 1. Специфика древнерусской литературы, её периодизация.

Определить хронологические и географические границы древнерусской литературы, особенности древнерусской литературы и книжности, своеобразие их, бытования, проблему периодизации древнерусской литературы.

Тема № 2. «Повесть временных лет» как памятник литературы.

Объяснить полное название памятника с точки зрения основных идей произведения. Структура и композиция «Повести временных лет». Составить схемы, отражающие этапы развития древнерусского летописания (гипотезы А. Шахматова, Б. Рыбакова, Д. Лихачёва), соотнести их с фрагментами древних летописных сводов в «Повести временных лет».

Тема № 3. Переводная литература Древней Руси.

Определить роль и значение переводов исторических сочинений в установлении контактов и «общения» древнерусских книжников со всемирной историей и культурой.

Тема № 4. Естественнаучные энциклопедии средневековья («Шестоднев» и «Физиолог»).

Раскрыть особенности естественнонаучных представлений раннего средневековья, их связь с богословием. Характер воплощения в «Шестодневе» и «Физиологе» основной темы и идеи: мир как художественное произведение, созданное Богом и ведущее к постижению создателя.

Тема № 5. Летописный жанр в истории литературы Древней Руси.

Выявить особенности летописей как произведений, излагающих историю Древней Руси в синтезе религиозного её понимания и конкретного земного воплощения в судьбу древнерусского государства. Отличие древнерусских летописей от византийских хроник, соотношение всемирной и древнерусской истории в летописях.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 243 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема № 6. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона как выдающийся памятник ораторского красноречия.

Дать характеристику времени создания памятника. Повод для создания «Слова о Законе и Благодати», обстоятельства, при которых оно было произнесено. Образное осмысление антитезы Закона и Благодати. Отражение в памятнике значения христианства и равноправия всех христианских народов. Особенности их композиции.

Тема № 7. Общая характеристика и классификация литературного наследия Кирилла Туровского.

Назвать основные темы и жанры, их связь с духовной деятельностью автора. Тематические циклы. Соотношение традиционного и оригинального в текстах св. Кирилла Туровского. Понимание смысла человеческой жизни. Проблемы соотношения духовного и телесного в человеке в «Повести о белоризце – человеке и о монашестве» и в «Притче о человеческой душе и теле».

Тема № 8. Сочинения Владимира Мономаха.

Жанровая природа «Поучения». Традиции поучительно-дидактической литературы. Автобиографичность образа идеального князя-воина и правителя. Духовный аспект в постановке проблемы междоусобных войн.

Тема № 9. Сопоставительный анализ повести о походе 1185 в Киевской летописи со «Словом о полку Игореве».

Выделить в обоих источниках основные эпизоды, найти различия, определить влияние церковной идеологии на освещение событий.

Тема № 10. Составить аннотацию одной из прочитанных научных работ по «Слову о полку Игореве».

Тема № 11. «Слово о гибели Русской земли» и «Житие Александра Невского».

Раскрыть проблему взаимосвязи.

Тема № 12. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и основные пути её решения.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 244 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема № 13. Русские и белорусские поэтические переложения «Слова о полку Игореве».

Тема № 14. Общая характеристика повестей «Куликовского цикла».

Определить своеобразие отражения событий 1380 года в «Задонщине», «Повести о Мамаевом побоище». Сходство и отличие трактовки событий Куликовской битвы.

Тема № 15. «Повесть о разорении Рязани в 1237 году» как литературный памятник XIII века.

Определить идейное содержание, тему, проблематику, художественные образы и стилевые особенности.

Тема № 16. «Житие Феодосия Печерского» преп. Нестера Летописца как первое в древнерусской литературе преподобническое житие.

Способы идеализации в изображении главного героя, черты раннего психологизма в памятнике. Своеобразие композиции и языка памятника.

Тема № 17. «Слово о житии и учении Стефана Пермского» как образцовое выражение стиля «плетения словес».

Композиция жития: охарактеризовать введение, основное повествование и риторическое завершение с точки зрения их традиционности и своеобразия. Принципы художественного воплощения духовного подвига в образе св. Стефана Пермского.

Тема № 18. Творчество преп. Максима Грека.

Дать общую характеристику тематики и жанровой природы сочинений преп. Максима Грека.

Тема № 19. Роль митрополита Макария в собирании церковной письменности. Раскрыть культурно-историческое значение памятника «Великие Четьи-Минеи».

Тема № 20. Иван Грозный как писатель.

Автобиографичность произведений. Способы и средства для доказательства своих взглядов. Особенности стиля писателя. Ирония и сарказм в письмах и посланиях Ивана Грозного, их эмоциональность.

Тема № 21. Идейно-художественный анализ «Повести о Петре и Февронии».

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 245 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

На материале повести проследить дальнейшую эволюцию жанра жития, показать ее связь с устным народным творчеством (сказка «Мудрая дева»).

Тема № 22. Особенности литературного развития во второй половине XVII века. Выявить сущность социальных изменений в России в XVII веке, дать общую характеристику литературного процесса этого периода.

Тема № 23. Идеино-художественные особенности бытовых повестей XVII века. Установить новизну проблематики, трактовки героя, изменения в языке, стиле художественных произведений.

Тема № 24. «Повесть о Горе-Злочастии» как типичная социально-бытовая повесть XVII века.

Проблематика, идейная направленность, образ героя в «Повести о Горе-Злочастии». Связь повести с устно-поэтической традицией.

Тема № 25. «Повесть о Фроле Скобееве» как «плутовская» новелла.

Новизна раскрытия образа героя, реалистические тенденции в повести. Образ Фрола Скобеева в последующей русской литературе.

Тема № 26. Жанровое своеобразие «Повести о Савве Грудцыне».

Слияние жанровых черт исторического повествования любовно-авантюрной новеллы, церковно-назидательной легенды, семейной хроники; «романные» черты и мотивы «хождения».

Тема № 27. Значение бытовых повестей XVII века в становлении тем «маленького человека», «отцов и детей» в формировании романа в русской литературе нового времени.

Тема № 28. Идеино-художественное своеобразие сборника «Рифмологион» Симеона Полоцкого.

Образ идеального просвещённого самодержца, прославление величия и мощи Руси. Роль орнаментально-декоративного оформления сборника.

Тема № 29. «Ветроград многоцветный» Симеона Полоцкого.

Анализ сатирических произведений сборника («Купецтво», «Монах», «Невежда»,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 246 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

«Чародейство» и др.), их отличие в решении религиозно-нравственных проблем современности от демократической сатирической повести XVII века.

Тема № 30. Публицистика Ивана Пересветова.

Своеобразие языка и стиля публицистики Пересветова. Анализ произведения «Сказание о Магмете-салтане».

XVIII век

Повествовательная литература Петровского времени.

Драматургия Петровского времени.

Народная сатира и публицистика петровского времени.

Отражение общественно-исторической действительности Петровского времени в публицистике Ф. Прокоповича.

Кантемир о роли и месте писателя в обществе.

Кантемир о реформе русского стиха («Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских»).

Развитие жанра басни в творчестве писателей XVIII века (Кантемир, Тредиаковский, Сумароков, Хемницер, Дмитриев).

Изображение природы в русской литературе XVIII века (Ломоносов, Сумароков, Державин, Карамзин).

Деятельность В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова по реформи-рованию русского стихосложения.

Литературно-теоретические и филологические труды М.В. Ломоносова.

Сатирические произведения М.В. Ломоносова.

А.П. Сумароков – основоположник национальной классицистической драматургии.

Оды А.П. Сумарокова и их образно-стилевое отличие от од М.В. Ломоносова.

Разнообразие жанров и принцип их равноценности в творчестве А.П. Сумарокова.

Роль Ф. Эмина и М. Чулкова в становлении русского романа.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 247 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Оппозиционная и сатирическая направленность ироикомиической поэмы В.И. Майкова «Елисей, или Раздраженный Вахк».

Народная сатира и публицистика в литературе последней трети XVIII века.

Влияние поэзии М.Н. Муравьева на поэтическое творчество Н.М. Карамзина.

Споры литературоведов о художественном методе и литературном направлении творчества Г.Р. Державина.

Драматургия Г.Р. Державина.

Образы русских солдат в поэзии Г.Р. Державина.

Мастерство Г.Р. Державина в изображении живого современника поэта.

Жизнеутверждающие мотивы анакреонтических стихов Державина (поэтические миниатюры, написанные в Беларуси и включенные в сборник «Анакреонтические песни»).

Изображение женских судеб в комедиях Д.И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль».

«Комические оперы» русских писателей XVIII века и их связь с сентиментализмом.

Широта и многогранность художественного воплощения окружающей действительности в поэзии Г.Р. Державина.

Образ Петра I в изображении писателей XVIII века.

«Наталья, боярская дочь» Н.М. Карамзина – первый образец повести из русского исторического прошлого.

Отражение философско-исторических воззрений автора в поэзии А.Н. Радищева.

«Дневник одной недели» А.Н. Радищева как образец психологической прозы XVIII века.

Трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» А.Н. Радищева.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 248 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Рекомендуемая литература

Благой, Д.Д. История русской литературы XVIII века / Д.Д. Благой. – 4-е изд. – М., 1960.

История русской литературы : в 4 т. – Л., 1980. – Т. 1.

История русской литературы XI–XIX веков : учеб. пособие для студ. филол. фак. : в 2 ч. / под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курилова. – М., 2000. – Ч. 1.

Буранок, О.М. Русская литература XVIII века / О.М. Буранок. – М., 1996.

Лебедева, О.Б. История русской литературы XVIII века : учебник / О.Б. Лебедева. – М., 2000.

Русская литература XVIII века : Словарь-справочник. – М., 1997.

Русская литература XVIII в. : Хрестоматия / сост. Л.Л. Короткая. – Минск, 1988.

Русская литература – век XVIII. Лирика / Н. Кочеткова [и др.] ; вступ. статья Н. Кочетковой. – М., 1990.

Русская литература последней четверти XVIII века : хрестоматия : учеб. пособие / сост. В.А. Западов. – М., 1985.

Русская драматургия XVIII века ; авт.-сост. вступ. статьи и коммент. Г.Н. Моисеева. – М., 1987.

Русские писатели, XVIII век : Библиогр. слов. / С.А. Джанумов [и др.] ; сост. С.А. Джанумов. – М., 2002.

Стенник, Ю.В. Русская сатира XVIII века / Ю.В. Стенник. – Л., 1985.

Москвичева, Г.В. Русский классицизм / Г.В. Москвичева. – М., 1986.

Орлов, П.А. Русский сентиментализм / П.А. Орлов. – М., 1977.

Мальдзіс, А. На скрыжаванні славянскіх традыцый / А. Мальдзіс. – Мінск, 1980. – С. 210–244, 256–280.

Федоров, В.Н. Русская литература XVIII века : учеб. пособие / В.Н. Федоров. – М., 1990.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 249 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Татарина, Л.Е. История русской литературы и журналистики / Л.Е. Татарина. – М., 1982.

Бочкарев, В.А. Старинные мастера русского слова / В.А. Бочкарев. – М., 1993.

Серман, И.З. Русский классицизм: поэзия, драма / И.З. Серман. – М., 1973.

История русской литературы X–XVII веков / под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1980.

Истрин, В.М. Очерк истории древнерусской словесности домосковского периода (XI–XIII вв.) / В.М. Истрин. – 2 изд. – М., 2002.

Либан, Н.И. Литература Древней Руси: Лекции-очерки / Н.И. Либан. – М., 2000.

Литература Древней Руси: хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.

Пиккио, Р. История древнерусской литературы / Р. Пиккио. – М., 2002.

Серман, И.З. Русский классицизм: поэзия, драма / И.З. Серман. – М., 1973.

Булахов, М.Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке / М.Г. Булахов. – Минск, 1989.

Гуковский, Г.А. Русская литература XVIII века / Г.А. Гуковский. – М., 1939.

Еремин, И.П. Литература Древней Руси (Этюды и характеристики) / И.П. Еремин. – М.–Л., 1966.

Живов, В.М. Язык и культура в России XVIII века / В.М. Живов. – М., 1996.

Лихачев, Д.С. Слово о полку Игореве / Д.С. Лихачев. – М., 1977.

Лихачев, Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Д.С. Лихачев. – М., 1970.

Ломоносов и русская литература. – М., 1987.

Ломоносов, М. Избр. произведения / М. Ломоносов. – М., 1965.

Николаев, С.И. Литературная культура Петровской эпохи / С.И. Николаев. – СПб., 1996.

Рыбаков, Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи / Б.А. Рыбаков. – 1963.

Рыбаков, Б.А. Петр Бориславич. Поиск автора «Слова о полку Игореве» / Б.А. Рыбаков. – М., 1991.

Синицына, С.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI века) / С.В. Синицына. – М., 1998.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 250 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Федотов, Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – М., 2002.

Юрганов, А.Л. Категории русской средневековой культуры / А.Л. Юрганов. – М., 1999.

Бегунов, Ю.К. «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева / Ю.К. Бегунов. – М., 1983.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 251 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Приложение

А.О. Шелемова. История древней русской литературы: конспект лекций для иностранных студентов (фрагменты из книги, в сокращении).

Цит. по книге : Шелемова А.О. История древней русской литературы: конспект лекций. – М. : Изд. РУДН, 2008.

Изучение художественного наследия Древней Руси имеет существенное значение для подготовки иностранных филологов, стремящихся приобрести специальность «русский язык и литература». Ведь именно в средневековой культуре формировались национальные особенности образного познания мира и система этических и эстетических ценностей всей русской литературы. Знакомство с древним словесным творчеством даёт возможность студентам-иностранцам более приблизиться к пониманию истоков социальных, философских, религиозных доктрин, воплощённых впоследствии в новой русской литературе.

В процессе изучения курса истории древнерусской литературы студенты должны овладеть навыками историко-литературного анализа, иметь представление о специфике и закономерностях литературного процесса XI-XVII веков в целом и в отдельные его периоды, а также познакомиться с наиболее значительными произведениями книжности Древней Руси. Самостоятельная работа над текстами вызовет закономерные трудности, связанные с отсутствием практических навыков чтения на старославянском и древнерусском языке. Надо всегда помнить: ни один перевод на современный язык не отражает художественный мир древнего памятника. Тексты можно попробовать читать, параллельно прибегая к синхронному переводу или обращаясь к словарю. Упорство студента в постижении старорусского словесного искусства будет вознаграждено, так как, преодолевая языковой барьер, вы будете открывать для себя неповторимый мир Древней Руси, красоту и совершенство архаического художественного слова.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 252 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Периодизация древней русской литературы

Необходимым условием успешного освоения истории древнерусской литературы является изучение основных проблем литературного движения эпохи, закономерностей литературного процесса на фоне исторического развития Руси XI–XVII веков. Генезис литературного процесса обусловлен был значительными изменениями в истории русского государства, происходившими в течение этих семи столетий. Поэтому возникает необходимость периодизации древнерусского литературного процесса. Академик Д.С. Лихачёв выделяет шесть периодов, определяющих хронологические границы важнейших этапов истории Древней Руси в их единстве с теми изменениями, которые наблюдались в развитии культуры русского народа.

Первый период – XI – первая половина XII вв. – эпоха единого древнерусского государства. Книжными центрами были Киев и Новгород.

Второй период – середина XII – начало XIII вв. В это время наблюдается рост городов, появляются новые культурные центры, политически возвеличиваются отдельные княжества (Владимирское, Суздальское, Галичское и др.). Это период начавшейся феодальной раздробленности.

Третий период – середина XIII – две первые трети XIV вв. – столетие монголо-татарского ига.

Четвёртый период – конец XIV–XV вв. – время экономического и культурного подъёма Руси после победы над монголо-татарами в Куликовской битве.

Пятый период – XVI век – время укрепления русского государства, централизации власти, объединения земель вокруг Москвы.

Шестой период – XVII век, переходный период к литературе нового времени, эпоха развития индивидуальных стилей и писательского профессионализма. В этом столетии зарождаются поэзия и драматургия, бытовая повесть и сатирические жанры.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 253 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Специфические особенности древнерусской литературы

Все литературы отдалённых эпох развивались в абсолютно иных условиях по сравнению с литературами нового времени, ставили перед собой иные цели, задачи, обладали иными функциями. Знакомясь с памятниками культуры русского средневековья, необходимо обратить пристальное внимание на те специфические условия, в которых зарождалась и развивалась древняя книжность.

Письменность и литература пришли на Русь вместе с принятием христианства в его православном варианте. Пропаганда новой религии, обеспечение церковью богослужебными книгами определили теснейшую *связь литературы с православной церковной книжной традицией*. Религиозные книги должны были удовлетворять духовные запросы молодого христианского государства. Поэтому литературная деятельность представлялась как нечто важное, предназначенное обслуживать самые высокие духовные потребности. Но возможности для удовлетворения этих потребностей ограничивались тем, что *книга была рукописной*. Писались древние фолианты на очень дорогом пергаменте, сам процесс создания книги был весьма длительным, и вполне закономерно, что среди первых памятников древнерусской литературы преобладали книги Священного Писания, богослужебные трактаты, агиографические произведения, сочинения, трактовавшие богословские проблемы и обличавшие ереси.

Основной исторической предпосылкой возникновения любой художественной системы является особый способ духовного освоения мира в данную эпоху. Средневековая русская литература была *традиционалистской, или нормативной*. Христианская мировоззренческая идеология представляла Божий свет вечным, упорядоченным, в котором судьба каждого человека предначертана уже самой системой мироздания. Эта религиозно-философская установка обусловила стремление древних книжников подчинять изображение мира определённым принципам, правилам, нормам. Д.С. Лихачёв обозначил подобную литературно-эстетическую регламентацию термином *литературный этикет*. Иными словами, в древнерусской литературе сложилась своеобразная художественно-стилистическая манера повествования,

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 254 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

предопределяющая задачи литературы, темы, вырабатывающая литературные каноны, утверждающая принципы построения сюжетов, стандартные образы, художественные средства, речевые обороты. Таковы были эстетические идеалы традиционалистской (нормативной) поэтики.

Но принятые в идеале каноны не всегда соответствовали реальной действительности. Почти в каждом оригинальном памятнике древнерусской литературы можно наблюдать отступления от традиционных нормативов, нарушение канонов. Именно аномалии, невольное игнорирование законов литературного этикета оказываются наиболее интересными в художественном отношении свидетельствами стремления книжников под влиянием живых наблюдений отражать действительность. И если древняя русская литература начинала свой путь в «строгих шеренгах» церковных жанров, то уже с XII, не говоря о XV и XVI, а тем более XVII веках, признаки нормативности постепенно атрофировались.

Таким образом, необходимо подчеркнуть следующий существенный момент: специфическим свойством жанрово-структурных форм русской культуры раннего средневековья следует признать то, что они были синкретическими, не строго выраженными и очерченными. Эту их особенность отмечают многие отечественные и зарубежные медиевисты. Так, Л.И. Сазонова пишет: «Нормальным состоянием средневекового жанра следует признать его известную неопределённость, расплывчатость, текучесть и в связи с этим определённое жанровое своеобразие, так сказать, – жанровую изначальность, оригинальность тех произведений, которым не находится точного жанрового соответствия»¹.

Вместе с тем, традиционализм периода раннего средневековья, ориентированный на эстетику риторики со свойственной ей нормативностью, обуславливал от-

¹Сазонова Л.И. Литература средневековой Руси в контексте Slavia Orthodoxa: теоретические и методологические проблемы исследования жанров // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов / XII Междунар. съезд славистов (Краков, 1988). Докл. российск. делегации. М., 1988. С. 13.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 255 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

носительную устойчивость жанровых моделей. Совершенство высокой словесности усматривалось в возможно более точном исполнении канона. Но фактически «литературный этикет» оставался лишь «частным проявлением более универсального подхода к обобщению действительности»². Жанровая устойчивость наиболее последовательно выявлялась в христианской литературе, иерархическое построение которой предопределял прежде всего доминирующий в ней религиозный фактор. Чем выше в иерархической классификации находился памятник, тем стабильнее соблюдались его жанровые признаки. По мере движения вниз сакральность формы снижалась, что приводило к отступлениям от канона и, как следствие, к жанровой оригинальности. Так, уникальнейшим явлением древнерусской литературы стало «Слово о полку Игореве», в котором соединились различные течения древнего словесного искусства: книжная традиция («слово»), песенное творчество («песнь»), воинская повесть, восходящая к княжескому дружинному эпосу («трудная повесть»). Самое размышление автора о жанровой принадлежности произведения, отсутствие единого жанрового определения свидетельствует о его синкретической жанровой природе.

Итак, литература Древней Руси – вплоть до XVII века – долженствовала восприниматься как нечто значительное, трактующее мировоззренческие проблемы, истины, освящённые веками и не снисходящие до мирских мелочей и бытовых подробностей. Однако средневековый человек был, как и во все века, живым человеком, любящим и ненавидящим, веселящимся и страдающим, радующимся и негодующим, то есть человеком, которому были подвластны все живые чувства. Его духовные запросы удовлетворялись не только молитвой, но и песней, легендой о любви, весёлой пословицей, мудрой сказкой... Названные жанры – это жанры фольклора. И они проникали в официальную книжность, тем самым опять же нарушая традиционалистский канон; проникали, может быть, даже помимо воли книжников, потому что хранились в памяти народной. Так мы подошли к определению ещё одной специфи-

² Там же. С. 11.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 256 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ческой черты древнерусской литературы – её *тесной связи с фольклором*. Можно указать ряд общих черт в бытовании древнерусских литературных и фольклорных произведений. Во-первых, и те и другие не имели устойчивого авторского текста: допускались компиляции, заимствования из одного произведения в состав другого, изменение сюжетных коллизий. Так возникали различные варианты одного текста, получившие название *редакций*. Во-вторых, строгий отбор литературного материала сковывал индивидуальную инициативу и не позволял развиваться чувству авторской собственности, что привело к такой специфической особенности древнерусской литературы, как её *анонимность*.

Ни в коем случае нельзя считать признаком несовершенства и писательского бессилия подражание авторитетному источнику, заимствованию из него не только сюжетов и образов, но и целых фрагментов, фраз. Напротив, всё это свидетельствовало о начитанности, образованности, высокой книжной культуре и литературной выучке средневекового писателя. Климент Смолятич в своём «Послании» с гордостью заявлял: *«Азъ писахъ отъ омира, отъ аристоля, отъ платона»* (то есть, заимствовал или подражал Гомеру, Аристотелю, Платону, правильнее понимать – античным риторике и грамматике).

В Древней Руси мы встречаемся с диаметрально противоположным решением проблемы авторства. С одной стороны, большинство произведений анонимно. С другой стороны, произведения торжественного и учительного красноречия всегда авторизованы. Но тут всплывает весьма специфическое явление – обилие так называемых лженадписанных текстов. Это значит, что памятник в воспроизведённом варианте приписывался какому-нибудь авторитетному богослову или проповеднику, хотя в действительности его автором являлось совсем другое лицо.

Таковы основные специфические черты литературы русского средневековья.

Перейдём теперь к изучению литературного процесса поэтапно и обзору художественного наследия Древней Руси.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 257 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Литература Киевской Руси (конец X – начало XIII веков)

Литературу двух первых периодов обычно рассматривают в их единстве, несмотря на то, что очень рано, уже в XI веке, Русь распалась на несколько удельных княжеств, среди которых Киевское отнюдь не было сильнейшим. Однако характерная особенность этого времени – тяготение к Киеву как культурному центру. Основы литературы закладывались книжниками Владимира Святославича и Ярослава Мудрого, одним из книгописных центров был Киево-Печерский монастырь, именно в Киеве жили создатели первых книг – летописей, житий; здесь появился первый памятник торжественного красноречия, первый патерик. Новгород хотя и являлся равным Киеву политическим центром, но не смог всё же в культурном влиянии равняться с «матерью градом русским» – Киевом.

Изучение литературы Киевской Руси принято начинать с переводных произведений. Это не случайно: в XI–XII веках переводы обычно предшествовали созданию оригинальных произведений. Переводная литература широко представлена библейскими книгами Ветхого и Нового заветов, апокрифами, житиями, патериками, хрониками и хронографами, историческими повестями, естественнонаучными сочинениями. Студентам рекомендуется обратить внимание прежде всего на наиболее значительные памятники переводной книжности Киевской Руси.

Библия (от греч. βιβλία – книги). Появление библейских книг у славян связано с переводческой деятельностью Кирилла и Мефодия во второй половине IX века. С конца X – начала XI вв. разрозненные славянские списки отдельных книг из Библии стали попадать из Болгарии на Русь. История усвоения, бытования и восприятия Священного Писания у восточных славян исключительно богата. Лишь на первом этапе, в течение XI века, Библия ограничивалась простой перепиской текстов с южно-славянских оригиналов. Уже в XII в. стали появляться восточнославянские библейские переводы (Песнь песней, Екклесиаст, не сохранившийся в целостном виде, и др.).

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 258 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Особенностью Библии среди других памятников является то, что её чтение редко бывало частным делом отдельных лиц, оно имело важную общественную функцию. Особое значение среди библейских рукописей приобретали те, которые имели функциональное значение, то есть, употреблялись для церковного богослужения. Различают три функциональных типа библейских рукописей: *служебный* (применение в церковном богослужении), *четий* (для назидательного чтения) и *толковый* (назначение – правильное толкование Библии, разъяснение церковных догм). Существенно важным был первый тип использования библейских книг: к нему относятся древнейшие славянские переводы, среди которых *Остромирово евангелие* (написано в Новгороде в 1056–1057 гг.), *Паремийник* (собрание отрывков из книг Ветхого завета), Апостол (собрание отрывков из новозаветных книг – *Деяний и Посланий* апостолов), *служебные Псалтири*.

Апокрифы (от греч. *ἀπόκρυφα* – “тайный”, сокровенный) – легенды на библейские сюжеты и о библейских персонажах, но сюжетно отличающиеся от канонических книг Священного Писания. Они не входили в круг памятников, официально признанных церковью.

Апокрифы классифицируются на ветхозаветные, новозаветные и эсхатологические.

Ветхозаветные апокрифы создавались на сюжеты из Ветхого завета, новозаветные, соответственно, – из Нового.

Замечательным апокрифом, представляющим образец первого типа, является «*Как Бог сотворил Адама*» («Сказание, како сотвори бог Адама»). По библейской легенде Бог создал человека из персти земной «по своему образу и подобию». По апокрифу Бог творит человека из восьми частей: от земли берёт тело, от камня – кости, от моря – кровь, от солнца – глаза, от облака – мысли, от света – цвет, от огня – тепло. Любопытно описывается видение Адама, предсказывающее будущую судьбу Иисуса Христа.

Из новозаветных апокрифов отметим памятники на евангельские сюжеты – *Никодимово евангелие*, *Евангелие от Фомы*, *Слово на усение богородицы*. Последний

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 259 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

текст любопытен тем, что переведён был с греческого языка с ложнонадписанным именем создателя – Иоанна Богослова.

В эсхатологических апокрифах рассказывается о загробной жизни. Так, в «Хождении богородицы по мукам» описываются страдания грешников в аду, а «Хождение Агапия в рай» являет нам картины рая – чудесного сада, где для праведников уготовано богатое пиршество и распевают дивные птицы.

Нередко в апокрифах отражались еретические представления о прошлом, настоящем и будущем мира, подымались сложные философские и мировоззренческие проблемы о жизни и смерти, о причинах неустройства земной жизни, о судьбе человека после смерти. Любопытны также апокрифы, отражавшие учение, согласно которому Богу противостоит не менее могущественная сила в облике Сатаны. Так, по одной из легенд, тело человека создано дьяволом, а Бог лишь вложил в него душу.

Агиография. Наиболее распространёнными и популярными в церковной литературе были книги о христианских подвижниках – святых, прославившихся благочестием, аскетизмом или подвигами во имя веры, принятием мученической смерти. Эти книги называются житиями святых. На Руси были переведены византийский агиографические сборники *Пролог* и *Минеи Четьи* (отсюда названия житий *проложные* и *минейны*).

Пролог – древний календарный сборник, состоящий из кратких византийских, южнославянских, а затем, в бытовании его на Руси, и древнерусских житий святых, а также отрывков из переводных сочинений христианских писателей и произведений отечественных авторов на темы христианской морали. *Минеи Четьи* содержали *полные* тексты житий, расположенные по месяцам и дням, когда почиталась память каждого из святых.

Хроники и хронографы – книги о мировой истории. В хронике Георгия Амартола излагались события от сотворения мира до 864 года. Далее эта хроника была дополнена Симеоном Логофетом до 948 года. Популярной на Руси была также хроника Иоанна Малалы.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 260 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Светская переводная повесть

Александрия (Хронографическая) – роман об Александре Македонском, переведённый с греческого языка не позднее середины 13 в. Текст встречается лишь в составе хронографических сводов, поэтому и именуется «хронографическим» в отличие от более поздней Александрии Сербской, известной в отдельных списках.

На славянской почве Александрия сохранила черты романа приключений эпохи эллинизма. Подлинная история македонского царя в романе совершенно заслонена легендарными и фантастическими коллизиями и деталями. Так, Александр объявляется здесь сыном египетского царя-чародея Нектонава (а не македонского царя Филиппа, как то было на самом деле), его рождение сопровождается небесными знаменениями; вопреки историческим фактам, он совершает походы в Италию и Африку, к Карфагену. Рассказывается, как Александр убил в поединке индийского царя Пора; утверждается, что его женой стала дочь Дария Роксана (в действительности – одна из дочерей бактрийского сатрапа). Большое место в Александрии занимает описание неведомых земель, которые будто бы посетил Александр во время своих походов, и обитающих там диковинных людей и фантастических животных.

Александрия Сербская – одна из последних версий греческого романа об Александре Македонском. Она появилась на Руси в 15 веке.

Девгениево деяние – переводная богатырская повесть, составленная в Византии в 9 или 10 вв., основанная на стихотворном эпосе. В ней рассказывается о подвигах прекрасного Девгения (или Дигениса) Акрита.

Сюжет повести таков: сарацинский царь Амир похитил знатную девушку гречанку. Братья её бросились в погоню и пленили Амира, освободив сестру. Но девушка, полюбившая Амира и видевшая с его стороны рыцарское отношение к ней, пожелала выйти за своего благородного похитителя замуж. Брак состоялся, родился сын, названный Дигенисом (Девгением), что означает «двоеродный»: от араба и от гречанки.

С детства заглавный герой проявлял себя в богатырских подвигах, наподобие героев русских былин. Акритом (пограничником) он был прозван за свою военную

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 261 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

деятельность на границе Византии. Дигенис сражается на реке Евфрате с коварным Филиппом и его дочерью – богатыршей Максимо. По эпической традиции, девушка-богатырша, если одолеет юношу, вынуждает его жениться на ней. Девгений победил её в схватке и отказался взять в жёны.

Затем в повести весьма романтично рассказывается, как Девгений добыл себе в жёны дочь греческого военачальника – Стратига.

«Девгениеву деянию» присущи характерные черты героического эпоса: сила и доблесть героя описывается в гиперболических формах. Но вместе с тем, эпизод похищения Стратиговны наделён весьма редкой для подобного повествования лирической окраской.

Древнерусский перевод, как полагают исследователи, осуществлён был в XI–XII веках. Имя Девгений всплывает в «Повести временных лет», где в статье 1095 г. сын византийского императора Романа IV Диогена именуется Девгеневицем. С Акритом сравнивается Александр Невский в одной из поздних редакций его «Жития».

Повесть об Акире Премудром – переводной памятник, восходящий к ассирийской письменности V–VII веков. Повесть получила распространение у различных народов: известны его арабская, грузинская, румынская, славянская версии. Перевод на Руси был осуществлён, возможно, уже в XI–XII веках.

Фабула повести включает в себя сюжет о незнатном герое, который благодаря смекалке побеждает сильного персонажа (традиционный инвариант фольклорной коллизии типа «царь и слуга»), и другой сюжетный компонент – свод изречений и афоризмов.

Содержание повести следующее:

У ассиро-вавилонского царя Синагрипа служил мудрый советник Акир. У Акира детей не было, и он усыновил племянника Анадана, которого воспитывал таким образом, чтобы сделать его преемником и наследником после себя. Но Анадан решил ускорить дело. Он оклеветал Акира перед царём, предъявив дяде ложные обвинения в измене и предательстве в пользу египетского фараона. Старый мудрец был

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 262 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

приговорён к смертной казни. Но друг Акира и жена осуждённого сумели сохранить ему жизнь и спрятали в подземелье.

Тем временем, египетский фараон, узнав о гибели Акира, предъявил Синагрипу невыполнимое требование – построить дворец между небом и землёй. К тому же, ассирийский царь должен был разгадать несколько загадок. И требования казались невыполнимыми, и загадки неразгадываемые. Угрожала ситуация платить дань Египту. Тогда-то и пожалел ассирийский царь, что приказал убить мудреца.

Царю открыли, что Акир жив, все были прощены, Акир мудро отклонил требования египтян и разгадал загадки. А Анадана дядя-мудрец продолжал воспитывать припомощи увещательных афоризмов (которые и занимают последнюю треть книги). Анадан не выдержал и умер.

Повесть интересна и по сюжету, и по загадкам, и по афоризмам.

Естественнонаучные сочинения.

Византийская наука раннего средневековья была самым тесным образом связана с богословием. Мир природы рассматривался как наглядное свидетельство мудрости Бога – творца этого мира. Произведения византийских учёных были знакомы русским книжникам. Особенно популярны были на Руси Шестодневы и Физиолог (Слово и сказание о зверях и птицах).

Шестодневы – произведения, комментирующие краткий библейский рассказ о сотворении Богом мира (неба, звёзд, светил, растений, живых существ и людей) в течение 6-и дней. Отсюда и название *Шестоднев*. Комментарий это превращался в свод всех сведений о живой и неживой природе, которыми в то время располагала византийская наука. Из многочисленных Шестодневов, существовавших в византийской литературе, на Руси были известны Шестоднев Иоанна, экзарха болгарского, и Шестоднев Северина Гевальского.

Физиолог – сборник, в который включены описания реальных и легендарных животных, камней и деревьев. Как примеры чудесных животных можно привести *феникса* – птицу самосжигающуюся, чтобы возродиться из пепла; *саламандру* – яще-

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 263 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

рицу, живущую в огне; *эхина* – морского конька, останавливающего корабли; *медузу Горгону* – превращающую взглядом всё в камни и пр.

Каждая статья Физиолога – а их около 50 – двучастна: в первой содержится описание животного, во второй – морализующее символично-аллегорическое толкование в духе христианского вероучения. Назидательностью христианской морали наделены статьи о льве, слоне, олене, лисице, змее, орле, горлице, дятле и мн. др. зверях и птицах. Так, свойства дятла клевать носом «где налезет мягко древо» сравнивается с поисками слабого места в человеке, открытого для дьявола; фантастическое омоложение ослепшего от старости орла уподобляется обращению грешника к церкви и т.д.

Пчела – представляет собой сборник изречений, афоризмов, расположенных по отдельным рубрикам: о богатстве и бедности, о правде и лжи, о гордости, о дружбе и братолюбии, о любомудрии и учении и пр. Под этими рубриками идут сначала изречения из церковных книг, затем из античных авторов (Аристотеля, Демокрита, Сократа, Плутарха, Эпикура, Платона, Сенеки и др.). Таким образом, Пчела являлась не только сводом этических рекомендаций, но и расширяла исторический кругозор читателя.

«Пчела» сама в бытовании на русской почве подверглась влиянию русских пословиц, которые в свою очередь приняли в устный обиход многие книжные изречения.

Начиная с середины XI века на Руси начали создаваться оригинальные художественные произведения. Литературные памятники XI – начала XIII вв. – яркое свидетельство высокого уровня государственной и культурной жизни Киевской Руси. Каждый из дошедших до нас памятников – воистину маленький шедевр, гордость русской культуры: *Слово о законе и благодати* Иллариона, *Сказание о Борисе и Глебе*, *Хождение в Святую землю* игумена Даниила, *Повесть временных лет*, *Почтение* Владимира Мономаха, *Слово о полку Игореве*, *Киево-Печерский патерик*, *Моление* Даниила Заточника. Названы наиболее значительные произведения оригинальной книжности Киевской Руси.

Для иностранных студентов допускается общее ознакомление с оригинальными

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 264 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

произведениями, на фоне которого требуется детальное изучение *Слова* Иллариона, русской летописи *Повесть временных лет* и знаменитого *Слова о полку Игореве*.

Слово о законе и благодати было написано Илларионом, киевским священником, будущим митрополитом. Памятник – образец жанра торжественного красноречия. Однако это произведение вышло за рамки торжественных праздничных слов, став своего рода церковно-политическим трактатом, прославляющим русскую землю и её князей.

Композиционно текст состоит из трёх частей: 1) о законе и благодати, 2) о значении христианства для Руси, 3) похвала князьям Владимиру Святославичу и Ярославу Мудрому. Слово построено по всем правилам ораторского искусства: общие рассуждения на интересующую автора тему (первая часть) служат доказательством для определённого, конкретно-исторического события (вторая и третья части). Илларион начинает Слово с изложения своих представлений о всемирной истории, причём рассуждения его, в отличие от традиционных обширных экскурсов в библейскую историю, кратки и лаконичны. «Закон» (Ветхий завет) через пророка Моисея был дан людям, чтобы они не погибли в язычестве. Но «закон» был дарован только «избранному народу» – евреям, и не распространился среди других народов. «Благодать» же (Новый завет) пришла на смену «закону» как достояние всего человечества. Илларион настойчиво возвеличивает универсальный характер христианства по сравнению с иудейством. Подзаконное состояние сопровождалось рабством, а «благодать» – свободой; «закон» сравнивается с тенью, с лунным светом, ночным холодом, а «благодать» – с солнечным сиянием, теплом; время Ветхого завета символизирует образ рабыни Агари, а Нового – свободной Сарры. Все антитезы должны были подчеркнуть главную идею: преимущество «благодати» перед «законом» состоит в духовном просвещении и равенстве всех народов.

Новая вера дошла и до Руси. Иллариону важно было акцентировать мысль о равенстве русского народа с другими и тем самым корректно намекнуть на опосредованную роль Византии в событиях крещения Руси.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 265 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Прославление «благодати»-христианства далее сменяется апологией великого князя Владимира. Перечисляются заслуги киевского владыки, которые в итоге выплеснулись в пространный и торжественный панегирик крестителю Руси.

Не обошёл вниманием Илларион и деятельность Ярослава Владимировича. Он не скупится на похвалу и весьма красочно описывает Киев и, в частности, собор святой Софии, возведённый при князе-преемнике. Смысл тирады символичен: Софийский храм возведён как аналог одноимённому собору в Константинополе, тем самым подтверждает равенство Руси и Византии.

Точная дата написания «Слова о законе и благодати» неизвестна. Существует гипотеза, что оно было приурочено к событию, связанному с завершением строительства оборонительных сооружений вокруг Киева и произнесено 26 марта 1049 года.

В начале XII века на Руси создаются первые оригинальные жития: Феодосия Печерского (написано Нестором), Антония Печерского (не сохранилось) и святых князей-мучеников Бориса и Глеба.

Жития о Борисе и Глебе. Существует целый цикл агиографических повествований на один сюжет – о гибели Бориса и Глеба от руки подосланных Святополком Окаянным наёмных убийц. Из всех известных текстов самым интересным и совершенным в художественном отношении является Сказание о Борисе и Глебе.

Создание культа Бориса и Глеба, потребовавшее написания житий, им посвящённых, преследовало, по крайней мере, две цели. С одной стороны, канонизация первых русских святых подымала церковный авторитет Руси перед лицом ревниво следившей за сохранением своего главенствующего положения среди православных стран Византии. С другой стороны, культ Бориса и Глеба имел чрезвычайно актуальный политический подтекст: он «освящал» и утверждал не раз провозглашавшуюся государственную идею, согласно которой все князья – братья, но это не исключает, а, напротив, подтверждает обязательность подчинения «младших» князей «старшим». Борис и Глеб сознательно идут на смерть, добровольно отдаются в руки наёмным убийцам. И только в тексте «Сказания» Борис (хотя и не сопротивляется своей

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 266 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

участи и покорно принимает убийц), изображён не как смиренный святой, с благодарностью подчиняющийся судьбе, а как живой человек, испытывающий страх в ожидании смерти. Ещё более колоритно описаны эмоции Глеба, умоляющего убийц пощадить его.

«Чтение о Борисе и Глебе», написанное Нестором, внешне более соответствует агиографической традиции: князья лишены живых, естественных оттенков, присутствующих в «Сказании». По словам Д.С. Лихачёва, «Чтение» – публицистическое произведение, проникнутое стремлением «убедить князей прекратить губительные для русского народа усобицы»³.

Древнерусское летописание.

Средневековая русская литература служит цели единения. Она – хранительница истории. Поэтому памятники древнерусской книжности – и особенно летописи – являются основными историческими источниками, из которых мы узнаём о событиях первых веков существования Киевской Руси. Возникновение и распространение летописания обуславливалось в значительной мере образованием, развитием, оформлением и укреплением древнерусского государства.

Повесть временных лет – летопись, рассказывающая о происхождении русской земли, о первых русских князьях и о событиях X – начала XII веков. Её полное название «*Вот повести минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля.*»

Долгое время учёные считали, что «Летопись Нестора», как тогда называли «Повесть временных лет» – древнейший памятник русского летописания. И только в конце XIX века, в результате разысканий академика А.А. Шахматова, было установлено, что русское летописание зародилось ещё в XI веке и что «Повести временных лет» предшествуют другие, не дошедшие до нас, летописные своды⁴:

³ Лихачёв Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.;Л. 1947. С. 149.

⁴ Летопись, как правило, является “сводом”, так как в ней соединяются, “сводятся” воедино тексты предшествующих летописей.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 267 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Древнейший Киевский свод (конец 30-х годов XI в.), Древнейший Новгородский свод (50-е годы XI в.), первый Киево-Печерский свод (или свод Никона, 70-е годы XI в.), второй Киево-Печерский свод (или Начальный свод, 1093–1095 годы). Сама же «Повесть временных лет» была составлена, как полагают исследователи, монахом Киево-Печерского монастыря Нестором около 1113 года.

В основу летописи Нестор положил Начальный и Никоновский своды, но значительно переработал их и дополнил. Летописец предпослал рассказу об истории Руси обширное историко-географическое введение, в котором изложил существовавшие тогда взгляды на происхождение славян, на место русских среди других славянских народов; он описал территорию Руси, быт и нравы населявших её племён.

Вводная историографическая часть «Повести временных лет» завершается сюжетным эпизодом. Хазары потребовали от полян дани. Те же выплатили дань мечами. И сказали хазарские старцы своему владыке: «Не добрая это дань, княже!.. Станут они когда-нибудь собирать дань с нас и с иных земель». «И сбылось сказанное ими», – с гордостью заявляет летописец.

Вводная часть «Повести временных лет» не имеет дат. Первая дата в летописи – 852 год⁵. С этого времени, утверждает Нестор, *начася прозвати Руска земля*. Далее записи ведутся по годам. Летописец подробно анализирует и осмысливает события, происходившие на Руси.

Помимо летописных источников Нестор использовал переводную византийскую хронику Георгия Амартола, включил в летопись тексты договоров русских князей с Византией, пересказал предания о первых русских князьях – Олеге Вещем, Игоре, Ольге, Святославе, рассказал легендарные сказания о победе юноши-кожемяки над печенежским богатырём, об осаде печенегами Белгорода и пр. Очень сложно отличить в этих преданиях следы действительных событий от вымышленных сюжетов. Легендарный элемент, несомненно, значителен в рассказах об Олеге, Игоре, Ольге.

⁵ 852 год по летоисчислению от Рождества Христова. В летописи также приводятся даты от сотворения мира. Указанному году будет соответствовать 6360.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 268 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Тем не менее реальность новгородского князя Рюрика и первых киевских князей не вызывает сомнений: походы Олега, Игоря и Святополка на Константинополь, поездка туда русского посольства во главе с княгиней Ольгой и принятие ею христианства – факты, засвидетельствованные византийскими источниками. Нестор повествует об основании древних городов – Киева, Новгорода, об обычаях полян, древлян, вятичей.

Далее Нестор продолжил повествование описанием событий конца X – начала XII столетий. После гибели Святослава Игоревича между его тремя сыновьями – Ярополком, Олегом и Владимиром – разразилась междоусобная война. Победителем вышел князь Владимир, объединивший все русские земли и укрепивший государственность актом крещения Руси. Летописец высоко оценивает значение христианизации в истории Киевской державы, деятельность культурной интеллигенции того времени – переводчиков и книгописцев времён Владимира Крестителя и Ярослава Мудрого. В статье 1051 г. читается обстоятельное сказание об основании Киево-Печерского монастыря – авторитетнейшего центра духовной жизни Киевской Руси. Под 1054 г. следует рассказ о завещании князя Ярослава, определявшего на многие десятилетия принципы политического уклада государства.

В 1061 году на Русь впервые напали половцы. В летописи мы найдём изложение многих исторических фактов и событий о борьбе со степняками. Но не только извне опасности приходили на русскую землю: страшной бедой оказались княжеские междоусобицы. Летописец страстно выступал против братоубийственных войн. Не случайно, видимо, он приводит безымянную речь князей на съезде в городе Любече (1097 г.):

Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри? А половцы нашу землю несут розно и рады, что, что между нами идут войны. Да отныне объединимся в единое сердце и будем беречь Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей.

Однако Любечский съезд не положил конец внутренним раздорам, а, напротив, событие, произошедшее сразу после него – ослепление князя Василька Тербоволь-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 269 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ского – привело к новым кровавым войнам. Летописец вставляет в текст подробный рассказ о княжеских преступлениях, который должен был убедить современников в настоящей необходимости искреннего братолюбия среди Рюриковичей и совместной защиты родины от врагов.

Изложение исторических событий в «Повести временных лет» заканчивается 1110 годом. Следует помнить, что эта летопись – не просто историческая хроника, но и выдающийся памятник литературы, по словам Д.С. Лихачёва, «цельная, литературно изложенная история Руси». Именно под пером Нестора «Повесть временных лет» превратилась в стройное, подчинённое единой концепции и литературно совершенное произведение о первых веках русского государства.

Текст Нестора не сохранился. В 1116 г. «Повесть временных лет» была переработана (или переписана) монахом Выдубицкого монастыря для князя Владимира Мономаха, при этом значительной переделке подверглась заключительная часть текста. В 1118 г. создана была ещё одна редакция «Повести временных лет», составленная неизвестным летописцем для сына Мономаха Мстислава. Впоследствии с «Повести временных лет» начинались многие древнерусские летописные своды. Древнейшие её списки находятся в составе Лаврентьевской летописи (1377 г.), Ипатьевской летописи (1-я четверть XV в.), Радзивилловской летописи (XV в.).

Сочинения Владимира Мономаха. Началом XII века датируется интереснейший памятник литературы Киевской Руси – *Поучение* Владимира Мономаха, обращённое к его сыновьям, но одновременно и к тем князьям, которые должны были послушать советы Мономаха – создателя идеологии периода феодальной раздробленности, идеологии, обосновывающей и оправдывающей совершающееся дробление Руси и стремящейся устранить путём моральной проповеди гибельные последствия дробления. Перу Мономаха принадлежат ещё два сочинения – *Автобиография* и *Письмо князю Олегу Святославичу Черниговскому*.

Слово о полку Игореве. Венчает литературное развитие XII века выдающийся памятник восточнославянской культуры – *Слово о полку Игореве* (далее будем име-

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 270 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

новать его Слово). Это произведение можно с полным на то основанием считать уникальным явлением не только русской, но и мировой литературы.

Слово – памятник исключительно драматической судьбы. Текст его был обнаружен в конце XVIII в. Этот единственный дошедший до нового времени список погиб в московском пожаре в 1812 г. Художественное совершенство *Слова*, несоответствие религиозно-идеологическому, этическому и эстетическому уровню культуры XII века привело к тому, что у некоторых историков и филологов возникли сомнения в его аутентичности (то есть, подлинности, «древности»). Скептики утверждают, что это текст либо XIV века, либо искусная имитация каким-либо поэтом XVIII века сочинения «под старину». Однако учёными, отстаивающими «древность» *Слова*, было найдено и обосновано множество доказательств – исторических, палеографических, текстологических и др. – в пользу подлинности памятника.

Об идейном содержании. В *Слове* рассказывается о неудачном походе дружины новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев. Событие это – исторический факт, известный из летописей под 1185 годом. Но *Слово* – не историческая и не воинская повесть, а лиро-эпическое переживание неизвестного автора о Русской земле, стонущей от междоусобиц и набегов кочевников. Древний поэт представил события на широком фоне древнерусской истории двух столетий, осмыслил и вынес своё суждение о половецкой опасности, о политике князей в эпоху феодального дробления Руси, о княжеских распрях, о понятии долга и чести в сложной обстановке русской общественно-социальной жизни конца XII столетия. Чем обширнее были идейно-публицистические задачи автора *Слова*, тем более интересными оказались жанровый, стилистический и языковой пласты произведения.

О жанровом своеобразии. Уникальнейшим явлением древнерусской литературы в жанровом представлении стало *Слово о полку Игореве*, в котором соединились различные жанры древнего словесного искусства: красноречие (собственно *слово*), воинская («трудная») повесть, героическая песнь. Жанровый синкретизм *Слова* во многом обусловил художественную ценность и неповторимость произведения. Кар-

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 271 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

тина мира *Слова*, развёрнутая в пространстве и времени, представляет собой исключительное сочетание использования традиционного материала и полной свободы в обращении с традицией, гармоническое соединение художественного отражения реалий жизни и их поэтического, символично-метафорического претворения.

О поэтике. Художественная модель памятника являет собой воистину литературный феномен. Поэтический мир *Слова* очень интересно наблюдать, рассматривая его имманентную, формальную структуру, то есть, внутренние закономерности построения, где воплощено прежде всего архаическое представление о пространстве и времени. В этой древней миромодели художественное пространство строится по определённой схеме: в центре обитаемой Вселенной – своя земля, упорядоченный мир, Космос; вне этих пределов находится чужой мир, «земля незнаема», деструктивный Хаос. Обитатели последнего посягают на пространство космического мира с целью его физического порабощения или духовного подчинения. В *Слове* наиболее наглядно находит своё воплощение первостепенный концепт архаической мифопоэтики – противопоставление «своего» и «чужого» пространств. Весь комплекс мотивов, составляющий целостный художественный макрокосм *Слова*, сконцентрирован вокруг этой универсальной оппозиции. Антагонизм миров выявляется в контрастном изображении Русской земли и Половецкой степи, в противостоянии светлых и тёмных сил, в размежевании мира фауны и природных стихий и пр. Проиллюстрируем этот доминантный принцип поэтики Слова на конкретных примерах.

Конфликт «света-тьмы». Солнечная символика. Конфликт света-тьмы, олицетворяющий противостояние двух миров-антиподов, сопряжён прежде всего с солнечным затмением. В реальном пространстве солнечное затмение – явление астрономическое. Архетип же мифологического мышления интерпретирует его как астральный знак прорицания космической катастрофы. Светлое и сияющее солнце – универсальный символ «своего» мира как упорядоченного пространства. Меркнувшее, окутанное тучами, погружающееся во тьму солнце – это уже нарушение нормы, угроза покорения своего пространства. Затмившееся, закатившееся солнце, тьма, поглотившая

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 272 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

свет – антинорма, символ чужого мира.

В тексте памятника лексема солнце называется 7 раз, фигурируя в реально-астрономическом (действительный факт солнечного затмения) и сакрально-астрологическом (знамение, предсказывающее поражение дружине Игоря), в символично-аллегорическом (князя=солнце) и семантически двойственном (символ и реалия одновременно) аспектах. Символика солнца является также структурной основой лиро-эпического повествования, идейно и композиционно обрамляя *Слово* и «замыкающая» его сюжет.

Солнечным затмением отмечена начальная точка пути русских князей в Половецкую степь. В этом событийном фрагменте солнце – физическая реалия:

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты.

В следующих эпизодах, постоянно сопровождая событийное повествование, солнце олицетворяется, постепенно переходя в разряд образа-символа:

Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты <...>. Солнце ему тьмою путь заступаше, ночь стонуши ему грозою птичь убуди.

Далее в тексте последовательно происходит символическое отождествление князей с солнцем: сюжетный ход скрещивает пути солнца и князей в кульминационно-отмеченной точке пространства. Князя=солнца погружаются во мрак тьмы:

Кровавыя зори свѣтъ повѣдають, чръныя туча съ моря идутъ, хотятъ прикрыти 4 солнца, а въ нихъ трепещутъ синии мльнии. Быти грому великому, итти дождю стрелами съ Дону Великаго.

Темно бо бѣ въ 3 день: два солнца помѣркаста, оба багряная стѣлпа погасотста и въ море погрузиста, и с нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тьмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла.

В данных эпизодах солнечная символика, приобретая аллегорическое звучание, становится уже непосредственно фактором поэтическим. Путь Игоря отмечен судьбоносным астральным знаком: всемогущее космическое светило отказывается по-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 273 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

кровительствовать князю (*Игорю утрѣнѣ солнцю свѣтѣ*), в чём и упрекает его Ярославна:

Свѣтлое и тресвѣтлое слънце! Всѣмъ тепло и красно еси! Чему господине, простре горячую свою лучю на ладѣ вои? Въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче.

Возвращение Игоря в родную землю озаряется ярким дневным светом: солнце как бы вернуло князю своё благоволение. Поэтический образ солнца в конце произведения трансформируется снова в природную реалию с произвольным символическим подтекстом, замыкая сюжет:

Солнце свѣтитя на небесѣ – Игорь князь въ Руской земли.

Автор *Слова* гениально скоррелировал мифологический символ и реальное событие. Таким образом, солнечная символика фокусирует в себе все элементы, соотнесённые с внутренней поэтической организацией *Слова о полку Игореве*. Благодаря стройному плану, искусному слиянию реальных и аллегорических образов-символов, внутренней корреляции реального и символического планов небольшое пространство художественного текста превращается в поэтический макрокосм с центром-ядром – солнцем.

Зоологическая и орнитологическая символика. В поэтическую плоть *Слова* включены различные варианты литературного функционирования многочисленных представителей мира фауны. Анималистическая тема разработана и в натуралистических описаниях естественных повадок зверей и птиц, и в символично-аллегорическом их воспроизведении, и в образной метафористике.

В самую малочисленную группу образов реально-повествовательного плана входят, пожалуй, только боевые кони. Лексема «комонь» фигурирует в шести эпизодах, из них четырежды – с эпитетом «бръзый»:

1. А въсядемъ, братие, на своя бръзья комони;
2. Съдлай, брате, своя бръзья комони, а мои ти готовы ...;
3. А Игорь... възврѣжеса на бръзь комонь;

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 274 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. <Игорь> претръгоста бо своя бръзая комоня.

В приведённых примерах изобразительное значение отсутствует: наличие боевого коня так же естественно, как наличие оружейной снасти, рыцарских доспехов. Выражение «бръзая комони» традиционно включается в устойчивые словосочетания постоянных формул, присущих сугубо жанру воинских повестей. Даже в насыщенной поэтической тропикой эпизоде бегства Игоря из половецкого плена, где стремительная динамика гонки передаётся в идентичных фольклорным приёмах превращений героя в разных особей живого природного мира – горностаю, гоголя, волка, сокола, – только образ коня лишён экспрессии. Неотъемлемый субъект быстрой скачки, боевой конь, дважды упомянутый в сцене, выступает в реальной роли, непосредственно способствуя скорости передвижения, и всё с тем же определительным значением «бръзь» сам несёт своего седока:

Комонь въ полуночи Овлурь свисну за рѣкою;

А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростию, и бѣлымъ гоголемъ на воду, възврѣжеса на бръзь комонь, и скочи съ него босымъ влъкомъ, ... и полетѣ соколомъ подь мглами.

И ещё одна существенная деталь, на которую следует обратить особое внимание, поскольку она является иллюстрацией художественного воплощения конфликта «своего» – «чужого» миров. «Комонь» в *Слове* является боевым соратником только русских воинов. Степные же кочевники, которых по самой их ментальности невозможно представить вне конного передвижения, ни разу не упоминаются верховными (хотя Гзак с Кончаком и «едут» вслед за бежавшим Игорем, кони их не упоминаются, то есть, значимо отсутствуют). Для автора *Слова* конница – атрибут ратных перемещений «своих» героев, один из определяющих признаков организованности, упорядоченности русского войска, противопоставленный деструктивному, непредсказуемому, хаотичному беспорядку боевых действий кочевников.

Вторая группа представителей фауны входит в поэтико-семантический ряд, обозначенный изобразительной амбивалентностью, когда естественные повадки хищ-

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 275 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ных зверей и птиц, их реакция на кровавую добычу непосредственно соотносятся с символикой поражения – предопределяющим знаком кровавого исхода сражения. Прежде всего следует отметить неоднократное упоминание хищных представителей пернатого мира – воронов и галок, в реальной среде питающихся падалью и трупами, поэтому сообразно их естественным повадкам предрекающих смерть:

Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граяхуть, трупиа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедие.

Втретью, самую представительную группу мира фауны, включаются поэтические трансформации, выполняющие сугубо изобразительную функцию воплощения образа человека в образе животного или птицы. Большинство образов-сравнений в *Слове* неотъемлемо от символического изображения оппозиции «русские-половцы», интерпретированной на уровне анималистических противопоставлений.

«Свой» мир представлен ярче всего соколами. Символический образ князей-соколов – один из стержневых лейтмотивов памятника. Повествование начинается аллегорическим описанием соколиной охоты и завершается иносказательным диалогом отступивших от преследования сокола-Игоря врагов. Уподобление князя соколу обусловлено позитивной ассоциацией с реальными качествами птицы. Сокол – непревзойдённый охотник, обученный, умелый, ловкий преследователь, отважно атакующий своих противников.

В символической системе *Слова* выстраивается сложная парадигма образов в связи с цепью ассоциаций *соколы – лебеди, вороны, галки*. Одно из звеньев этой цепи – мотив погони. Уподобление русских князей соколам, а врагов – перечисленным птицам приобретает в произведении особый внутренний смысл. Антитеза «русские-половцы» в поэтической структуре *Слова* разрешается ситуативно как противопоставление индивидуально-личностного и массово-стихийного, стаеобразного врага. Образ князя-сокола непременно наделяется индивидуально-личностными чертами. Сокол *въ мьтєхѣ* – «в летах», достигший зрелости – характеристика старшего князя-сюзерена Святослава Всеволодовича; младшие, вассальные князья – соколы,

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 276 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

слетевшие с *отня злата стола*, которым *крыльця припѣшали поганыхъ саблями*; молодые князья – *сокольци*. Игорь полетел *соколомъ*, птиц бья; но *соколы* – и метафорический образ «перстов» (то есть, пальцев) Бояна, который так же направляет их в погону за стаей лебедей, как Игорь преследует врагов, как старший князь благословляет младших вассалов в поход, который нередко изображается погоней за лебедями или галками.

Если в характеристике «воего», русского князя-сокола заложено личностное начало, то враги-чужеземцы – это чаще всего стая. Стаеобразность, стихийность, хаосность получила и лексическую отмеченность. Традиционно уподобление вражьей орды галкам и воронам, восходящее к поэтике устного народного творчества. Автор активно использует характерные для фольклора отрицательные сравнения-параллелизмы и постоянные эпитеты:

Не буря соколы занесе чресъ поля широкая – галици стады бѣжатъ къ Дону Великому;

Не было онъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръный воронъ, поганый половчине.

Чёрный ворон – типичный для народной поэзии мотив с отрицательной модальностью: в былинах, сказках, песнях образ ворона олицетворял «тёмные», вражеские силы. Уподобление чужаков лебединой стае – индивидуально-творческая версия характерной фольклорной образности. В народных песнях, сказках лебедь чаще всего, особенно если это особь женского рода, олицетворяет светлое и чистое начало. В былинах же лебеди обычно являют собой один из символов враждебного, чужого мира. Богатырский подвиг неотъемлемо сопряжён с победой над многочисленной враждебной птичьей стаей. В этой связи можно говорить о прямой переключке или даже влиянии на «Слово» традиции былинного эпоса:

1. Тогда пуцашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй,
2. Крычать телегы полунощы, рци лебеди роспущени;
3. <Игорь> полетѣ соколомъ,.. избивая гуси и лебеди...

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 277 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Сравним с былинным эпосом:

1. Нагнано-то силушки черным-черно,
А й черным-черно, как чёрна ворона. . .

2. Он обвернётся ясным соколом
Полетел он далече на сине море,
А бьёт он гусей, белых лебедей ...;

3. То он ехал по раздольицу чисту полю
И подъехал он ко войскам ко татарским.

Не ясен сокол да напушашет на гусей на лебедей ...

Обратим также внимание на универсальный статус волка в зоопоэтике *Слова*. В-первых, он – центральная фигура в группе поэтических тропов: сравнений, метафор, метонимий, олицетворений (Боян, Игорь, Овлур). В-вторых, образ волка включён в символику оппозиции «своё» – «чужое», определяя двойственную оценку физических качеств и пространственных перемещений персонажей (курае скачут *акы с Ърыи влѣци* = Гзак бежит *с Ърымъ влѣкомъ* / половцы *наришущице*). В-третьих, волк актуализирует мотив оборотничества (Всеслав Полоцкий *скочи* (трижды), *рыскаше, дорискаше, прерыскаше*,). Наконец, серые хищники вошли в поэтико-анималистический комплекс, раскрывающий символизм предзнаменований хода грядущих событий по поведению зверей и птиц в двух композиционно ключевых сценах: эпизоде кануна битвы (волки, орлы, лисицы, соловьи и галки) и заключительном сюжетном фрагменте побега Игоря (вороны, галки, сороки, полозы, дятлы, соловьи). В первой сцене активны животные чужого пространства – вестники беды, предсказывающие гибель русской дружины. Пассивны в этой ситуации только соловьи (*щекотѣ славий усне*), олицетворяющие в *Слове*, в отличие от былинного эпоса (Соловей-разбойник), орнитологический символ своей территории. Противопоставление шума голосов проснувшихся галок и умолкшего пения соловьёв придает сюжетному моменту характер звуковой антитезы (крик галок – молчание соловьёв), усиливающей драматизм картины-символа. Возвращение же заглавного героя на родину

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 278 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сопровождается радостными трелями самых замечательных представителей певчего пернатого мира (*соловьи веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ*), в то время как галичий, сорочий и вороний крики умолкают. Птичьи голоса – эта своеобразная музыка живой природы – выполняют в художественном пространстве *Слова* поэтическую функцию звукового наполнения, создавая акустический фон как эвфоническую параллель основной повествовательной коллизии и тем самым опосредованно включаясь в символический комплекс света-тьмы. Красота и гармония соловьиного пения – знак, «поведающий» о победе над какофоническим карканьем, треском, «грааханьем» птиц «тьмы».

В поляризации понятий «своего»-«чужого» немаловажное место занимает рассмотрение предметно-вещной наполненности пространства, ритмической организации движения, пространственного и темпорального метаязыка. Поэтический мир *Слова о полку Игореве* – это целостный эстетический унисум. О древнем памятнике с полным на то основанием можно говорить как о произведении оригинального индивидуально-авторского стиля, самодостаточного мировоззрения, мировидения и миропонимания. Соединённые в личности древнего безымянного поэта уникальные таланты – интеллект, образованность, литературный дар и умение «песнь сотворити» так, чтобы «старинные словеса» эхом откликнулись в душах людей – позволили создать столь же уникальный феномен художественного творчества Киевской Руси.

Моление Даниила Заточника. Это оригинальное произведение было написано на рубеже XII–XIII веков и примечательно прежде всего своей идейной направленностью и стилем. Известны две редакции памятника – *Моление*, адресованное князю Ярославу Всеволодовичу *Слово*, адресованное князю Ярославу Владимировичу. До сих пор недостаточно выяснены вопросы о времени создания и взаимоотношении двух редакций, о личности автора. Последовательно изложенной коллизии в сочинении Даниила Заточника по существу нет: текст представляет собранные воедино афоризмы из самых разнообразных источников: Библии, сборников изречений, вроде «Пчелы» и «Физиолога», фольклорных текстов. Но писатель расположил их в

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 279 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

таким порядке, что придал им определённую сюжетную основу. Заточник жалуется князю на свою судьбу, просит помочь ему и одновременно смешит и веселит князя, описывая разные возможные способы выйти из положения нужды: пойти служить боярам или стать вором; жениться на богатой, но злой и некрасивой девушке или постричься в монахи.

Рассматривая это произведение, следует обратить внимание на его памфлетность, обличительный пафос, выявленный в антибоярской и антиклерикальной тенденциях. Даниил утверждает новые критерии в определении общественной значимости служилого человека, выступает против традиционной оценки личных достоинств в зависимости от социального происхождения, полагая, что и незнатный человек достоин уважения, если он умён, образован, трудолюбив, инициативен.

Литература периода монголо-татарского ига
(середина XIII – середина XIV веков)

Самым коротким и «нелитературным» считают исследователи период с середины XIII по середину XIV веков. Татаро-монгольское нашествие затормозило поступательное развитие древней русской литературы. Только исключительно тяжёлым гнётом чужеземного ига может быть объяснён застой в культурной жизни на Руси в эпоху, когда Западная Европа интенсивно устремлялась к Ренессансу. «России определено было высокое предназначение, – писал А.С. Пушкин. – Её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощённую Русь и возвратились на стены своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».⁶

В этот период в литературе бытуют те же жанры, что и в предшествующие века: летописание (Галицко-Волынская летопись, ростовское, новгородское и рязан-

⁶ Пушкин А.С. Собр. соч. В X Т. М., 1962. Т. VI. С. 407-408.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 280 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

ское летописание); ораторская проза (Слова Серапиона Владимирского), агиография («Житие Авраамия Смоленского»; «Житие Александра Невского»). Особое значение приобретает жанр воинской повести (о борьбе с монголо-татарами) – летописная «Повесть о битве на реке Калке», «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о разорении Рязани Батыем». Патриотическая тема главенствует в литературе. Сильно звучат в памятниках этого времени мотивы защиты абсолютной княжеской власти, осуждения усобиц, несогласованности действий против врагов, прославления мужества, доблести русских воинов.

Литература периода национального подъёма
(середина XIV – XV века)

Монголо-татарское иго тяжело и необратимо отразилось на книжной культуре Древней Руси, но не смогло остановить исторического процесса. В XIV веке на северо-восточных землях Руси в число наиболее сильных княжеств выдвигается Московское, соперничавшее за политические, идеологические и религиозно-церковные приоритеты с Тверским княжеством. При князе Иване Калите Москва становится духовным центром всех русских областей. Это возвеличение связано прежде всего с событием церковного значения – переводом митрополичей кафедры из Владимира в Москву.

В это время начинает возрастать стремление к просвещению, возрождается книгописная деятельность, составляются летописи (в первой половине XIV века плодотворно развивается псковское, тверское и московское летописание; из второй половины века вспомним ещё раз знаменитую Лаврентьевскую летопись 1377 г.), а также создаются агиографические произведения («Повесть о Михаиле Тверском»). При преемниках Ивана Калиты роль Москвы как консолидирующего центра Руси возрастает. Происходившая в рассматриваемый период борьба с внешними врагами (Золотой Ордой и княжеством Литовским), равно как и внутрияжеское соперничество за государственное первенство усиливает публицистическую направленность

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 281 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

создававшихся в это время произведений.

В конце XIV века интенсифицируется литературный интерес к жанру воинской повести. В 1380 г. произошло на Руси знаковое событие – сражение на Куликовом поле, в котором рать князя Дмитрия Донского одержала первую крупную победу над войском татарского хана Мамаю. Неудивительно, что Куликовской битве посвящено несколько литературных памятников, среди которых две летописные повести (одна – краткая, фактографическая, другая – пространная, публицистическая), исполненное воинской героики «Сказание о Мамаевом побоище» и эмоционально-поэтическая, во многом перекликающаяся со «Словом о полку Игореве» (если не напрямую подражающая более древнему тексту) «Задонщина».

Особенностью литературного процесса рассматриваемой эпохи становится развитие личностного начала. «Смены формаций, – писал Л.А. Дмитриев, – этапы освобождения человека. Человек освобождается от власти рода, от власти корпорации. . . Этому соответствуют различные формы “открытия человека”»,⁷ напрямую ведущие к зарождению ренессансных идей гуманизма и гармонии.

Возможность рассматривать период с конца XIV по конец XV вв. как время русского Предвозрождения обоснована в исследованиях академика Д.С. Лихачёва. Русская письменность ещё с конца IX в. (времен Кирилла и Мефодия) находилась в теснейших связях с культурами Византии и южных славян (так называемое первое южнославянское влияние). Уже со второй половины XIV в. связи эти начинают интенсивно возрождаться. Второе южнославянское влияние вовлекло Русь в процесс культурного подъёма, который переживали в то время многие европейские страны и который привёл некоторые из них к собственно Возрождению.

Возрождение открывало человека, признавало ценность личности. В предренессансный период эти гуманистические идеи только начинали формироваться: появлялся интерес к внутреннему миру, духовному началу, индивидуальному человеческому характеру. С развитием личностного начала тесно связано появление в

⁷ История русской литературы. В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 147.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 282 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

XIV веке сначала на Балканах, а затем и на Руси эмоционально-экспрессивного стиля – усложнённого, торжественного, лирического в своей основе, также именуемого стилем «плетения словес». Характерные черты этого стиля – развитие контекста, употребление длинного ряда эпитетов, параллельных синтаксических конструкций, создание различных эффектов аллитерации, ритма, игры словами – однокоренными, синонимичными или антонимичными.

В эпоху Предвозрождения проявляется интерес к движению реформационного характера, распространяются еретические воззрения. В литературных произведениях наблюдается отход от канонов в характере изображения персонажей и типе сюжета. Все перечисленные черты свидетельствуют о начале процесса, который, развиваясь в благоприятных условиях, переходил в Возрождение. Но в русской культуре Возрождение не наступило. Почему?

Можно обосновать по крайней мере три причины, приостановившие развитие Ренессанса. Во-первых, идеи Возрождения – утверждение разума, силы и возможностей человека, гуманизма и гармонии – были разгромлены церковью. В духовной культуре Древней Руси религия господствовала вплоть до XVII века, и освобождение личности совершалось внутри самой церкви. Во-вторых, центрами Возрождения на Западе были города; на Руси же в период Ордынского ига города были разрушены, и процесс урбанизации культуры замедлялся. Очагами книгописания продолжали оставаться монастыри. И, наконец, третья, главная причина: со второй половины XV века начался процесс централизации русского государства – процесс необходимый, прогрессивный. Но централизация затормозила Возрождение, поглотив и социальные и духовные силы русского народа.

Во второй половине XV века широкое распространение получает историческое повествование (летописи, хронографы, исторические повести).

Летописание, приобретая общерусский характер, становится идеологическим оружием в политической борьбе за объединение русских земель вокруг Москвы, за создание единого централизованного государства. 1448 годом датируется свод, имену-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 283 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

емый обычно Новгородско-Софийским. Значение этого летописного труда в истории древнерусской общественной мысли велико: это был первый общерусский свод, то есть, вышедший за пределы «областного», «местного». В 50-е годы в Москве был составлен Великокняжеский летописный свод. К летописям примыкают и хронографы – повествования о всемирной истории. Хронографические своды представляли собой компилятивные сборники рассказов о странах и народах мира в разные временные эпохи, начиная с библейской истории. Самый известный Русский хронограф до недавнего времени датировали 1442 годом и его создателем считали Пахомия Логофета. Но последние исследовательские разыскания привели учёных к выводу, что Русский хронограф был создан позже – в самом конце XV или начале XVI века.

В жанре исторического повествования помимо летописания популярными были произведения, рассказывающие о событиях недавнего прошлого, а также легендарно-исторические повествования: «Повесть о взятии Царьграда турками» Нестора-Искандера, «Повесть о Темир-Аксаке», «Повесть о нашествии Тохтамыша на Москву», «Повесть о Дракуле», «Повесть о Басарге» и многие другие. Медиевисты не без основания считают их первыми памятниками переводной и оригинальной русской беллетристики.

В XV веке также возрождается жанр хождения, наиболее ярко представленный «Хождением за три моря» тверского купца Афанасия Никитина.

Литература XVI века

На рубеже XV–XVI столетий в русской культуре наступает перелом. XVI век – столетие торжествующей и уверенной в своей непогрешимости царской власти, церкви. И литература согласно замыслам идеологов Василия III и Ивана IV Грозного должна была служить великим целям великого государства.

Гуманистические тенденции, позволявшие говорить о русском Предвозрождении, не получили дальнейшего развития: начавшийся было процесс секуляризации литературы (освобождения от религиозно-догматического влияния) был насильственно

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 284 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

прерван. Если в европейских литературах в это время появляются произведения беллетристики – рыцарский роман, сатирическая и бытовая новеллы, возникает поэзия, создаётся театр, то на Руси возрастает роль памятников клерикального содержания, предназначенных для соборного чтения: житий святых, поучений отцов церкви и т.п.

Тенденция к унификации литературного процесса, обусловленная политикой и идеологией централизованного государства, отразилась на появлении большого количества так называемых «монументальных трудов», целенаправленно объединяющих разрозненные «местные» книжные «разночтения» в единую систему. Летописание с начала XVI века было унифицировано, хотя не достигало такого расцвета, как в прошлом столетии. Крупнейшая из известных летописей – Лицевой Никоновский свод. К монументальным предприятиям относятся Геннадиевская Библия (1499 г., впервые переведённый на русский язык полный свод библейских книг); Великие Минеи Четьи (12-томное собрание всех святых книг на Руси, выполненное под руководством митрополита Макария); Степенная книга (собрание биографий выдающихся деятелей русской истории); Домострой (свод «поучений и наказаний всякому православному христианину, мужу и жене, чадам, и рабом, и рабыням» – руководство по идеальному ведению хозяйства, набор правил семейной жизни, этических норм христианского общества). Все эти книги вошли в группу культурных предприятий, направленных как к объединению областных феодальных тенденций в целях государственного абсолютизма, так и созданию общих норм для единого русского государства. К числу подобных предприятий относится и введение книгопечатания, закрепившее нормы книжности и подчинившее её правительственной монополии. В 1564 году вышла на Руси первая печатная книга – Апостол Ивана Фёдорова и Петра Тимофеева-Мстиславца.

Повесть о житии Петра и Февронии Муромских. Долгое время считалось, что повесть была написана на полвека раньше, поскольку присутствие в ней фольклорных мотивов, утончённый лиризм, сюжетная занимательность роднили её с литературой Предвозрождения. Возможно, первоначальный вариант повести действитель-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 285 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

но сложился в это время, но окончательную обработку она получила в 40-е годы XVI века. Предположительно, что житие было составлено Ермолаем-Еразмом по заказу митрополита Макария для Великих Миней Четьих.

Супруги Пётр и Феврония действительно княжили в Муроме в XIII в. и умерли оба в 1228 г. Уже в XV в. они почитались как святые, но официально были канонизированы только в 1547 г. Поэтому повествование об их жизни и судьбе должно было восприниматься как житие. Однако в изложении сюжетной линии произведение абсолютно не соответствует агиографическому жанру, его отнесение к житиям чисто формальное, поэтому, очевидно, оно не было включено в состав Великих Миней Четьих.

В рассказе о муромских князьях отразились фольклорные мотивы, прежде всего сказочные: о змее-искусителе, о мече-кладенце, о герое-змееборце, о мудрой деве. В художественном отношении повесть ценна наличием в ней довольно редких для литературы того времени бытовых подробностей в описании крестьянской избы, предметов крестьянского труда. На требование Петра соткать ему из пучка льна пряжу и сшить рубашку, штаны и полотенце за то время, пока он будет мыться в бане, мудрая Феврония ответила аналогичной просьбой: из полена за столь же короткий срок князь должен был изготовить для неё ткацкий станок. Любопытно в бытовом плане описание поведения княгини за обедом: покушав, Феврония собирает со стола крошки. Эта деталь весьма значима – княгиня-крестьянка хорошо знает цену хлеба.

Важно отметить общественную и политическую направленность произведения. В повести намечена тема социального неравенства. Князь Пётр не сразу решается на брак с крестьянской девушкой. Когда же личный конфликт благополучно разрешился, возник новый, политический: бояре не хотели, чтобы простолюдинка господствовала над их жёнами. В повести резко осуждается своеволие боярства, тем самым поддерживается идея самодержавной власти.

Агиографические элементы в произведении незначительны. Отсутствуют харак-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 286 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

терные для жития описания благочестивого происхождения героев, подвиги во имя веры. Своеобразно и чудотворение. Чудеса соотнесены с бытовыми ситуациями: крошки хлеба в руках Февронии превращаются в благоуханные зёрна ладана, сухие ветки оживают и расцветают. Бытовой подтекст на фоне социального конфликта имеет и посмертное чудотворение. Феврония, решительно выполняя свой последний долг принять смерть вместе с любимым мужем, откладывает в сторону рукоделье. Она втыкает иглу в ткань и обёртывает её нитью. Этот жест аккуратной искусницы-мастерицы так прокомментировал Д.С. Лихачёв: «В этих условиях (то есть перед смертью. – А.Ш.) жест Февронии драгоценен, как то золотое шитьё, которое она шила для святой чаши».⁸ Тела умерших, вопреки их воле, погребают отдельно. Князя – у соборной церкви, княгиню – в женском монастыре. Но они чудесным образом оказываются на следующее же утро в одном гробу. Это чудо явилось символом супружеской любви и верности Петра и Февронии. Таким образом, жанр произведения не находит должного соответствия агиографической литературе, более тяготея к жанру светской бытовой повести.

Публицистика. Главное содержание литературного процесса XVI века – расцвет публицистики. В сочинениях подобного рода поднимаются и решаются важнейшие проблемы государственного управления, царской власти, взаимоотношения церкви и государства, ведётся полемика с еретиками, обличаются социальные пороки. Доминирующая роль публицистики в период централизации государства закономерна: памфлетные произведения отражали сложные и противоречивые проблемы, связанные с напряжённой политической борьбой. Публицистические сочинения были полемическими по своей сути, направленными против идейных позиций конкретных оппонентов.

Одним из первых образцов публикаций подобного рода является «Книга на новгородских еретиков» (или «Просветитель») игумена Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого – главы партии иосифлян, ставивших церковь выше государ-

⁸ Лихачёв Д.С. Человек в литературе Древней Руси. Л., 1970. С. 95.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 287 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

ства. Экономическим требованием иосифлян была защита крупного монастырско-го землевладения. Публицистическую традицию Иосифа Волоцкого продолжил его преемник по игуменству в Волоколамском монастыре Даниил – впоследствии митрополит всея Руси.

Партии иосифлян противостояла партия нестяжателей – противников церковного землевладения, проявлявших недовольство церковью, в целом, и «стяжанием» ею земель, в частности. Наиболее известными и талантливыми публицистами, представлявшими нестяжателей, были Нил Сорский (сочинитель «Устава»), Вассиан Патрикеев (создатель «Прения с Иосифом Волоцким», «Слова о еретиках») и Максим Грек (автор статей «Беседа ума с душой», «Слово покаяния», «Стязание любостяжательного с нестяжательным»).

Борьба иосифлян и нестяжателей оказалась первым этапом длительного противостояния церковной власти и светской. Победу в этом политическом споре одержали иосифляне, отстаив право церкви на земельную собственность.

Наиболее радикальным из публицистов XVI века был Иван Пересветов, выступивший защитником абсолютистского государства. Челобитные и аллегорические сказания Пересветова направлены против боярства. Основное идейное содержание их – пропаганда единой государственной власти и ограничение боярского влияния в управлении государством.

Дальнейшее развитие публицистика XVI века получила в переписке царя Ивана Грозного и князя Андрея Михайловича Курбского. Эта переписка ценна тем, что в ней мы видим яростное выражение борьбы двух диаметрально противоположных политических идей третьей четверти века – идеи абсолютной монархии (Иван Грозный) и боярской опеки (Андрей Курбский).

Князь Курбский – крупный военачальник, имея основание ожидать опалы и казни, бежал в 1564 году в Литву и оттуда переслал Ивану Грозному три «укоризненных» послания. В них он подвергал критике государя, изменившего идеалам «Избранной рады» (боярской партии, влиявшей на власть) и ввергнувшего страну в кошмар

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 288 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

опричнины, а также искал оправдания своему побегу. Та же тема звучит в наиболее значительном произведении Курбского – «Истории о великом князе московском». Стиль посланий князя обнаруживает в нём искусного оратора, умеющего сочетать патетичность речи со стройностью и формальной логичностью её построения. Строго и размеренно звучит его обвинительная тирада, построенная по всем правилам риторики и грамматики.

Курбский обвинял Грозного в несправедливых гонениях и истреблении боярства, являвшегося, по его мнению опорой государства. Затем он упрекал царя в злоупотреблении единодержавной властью. Курбский понимал, что вернуть прежние порядки невозможно и не выдвигал требования децентрализации. Он стремился лишь к ослаблению самодержавной власти царя, считая необходимым разделение правления государством между ним и боярством. Наконец, князь перечислял собственные беды и напасти, которые пришлось ему претерпеть от царя, а также воинские заслуги, не оценённые Грозным по достоинству.

Ответом на «укоризненные» послания князя Курбского явилось обширное письмо Ивана IV, обозначенное как «царское послание». Тем самым становилось понятно, что письмо это было «открытым», то есть предназначалось не столько непосредственному адресату, сколько всей российской аудитории. В послании царь излагал свою государственную программу, защищал личное право самодержца на неограниченную власть, осуждал бояр и отвергал все упрёки Курбского.

По своей форме послание Ивана Грозного весьма нетрадиционно. «*А и жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же есмя*», – заявлял царь. В стиле послания можно заметить иронию, сарказм, даже скоморошеские черты, дисгармонирующие с высокой патетикой в пределах одного и того же текста. Наверняка Иван Грозный ощущал необходимость действенной и убедительной аргументации; он не ограничивался только высокопарной риторикой, а нашёл нужный, более выразительный стиль смешения высокой лексики с просторечием и даже бранными словами, замечательно реализовав его в своём «царском послании». В языковой вы-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 289 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

разительности и художественной оригинальности таланту царя Ивана Грозного отказать нельзя.

Переписка эта происходила в духе обоюдных упрёков, без какого-либо взаимопонимания. Но удивительно то, что в письмах оппонентов были высказаны пророческие истины. Курбский предсказал Грозному гибель династии, а Грозный предрёк смену на Руси правящего класса: на политическую арену вскоре вместо боярства выйдет служилый класс дворянства.

Литература XVII века

XVII век вошёл в российскую историю как «бунташный век». Он начался Смутой – первой в России гражданской войной, окончился Стрелецким бунтом, подавленным Петром I. Между Смутой начала века и восстанием стрельцов в 1698 году произошло много крупных народных мятежей. Таковы «замятни» 1648–50 гг. в Москве, Новгороде и Пскове; «медный бунт, 1662 г.; крестьянская война под предводительством Степана Разина, 1670–71 г.; возмущение Соловецкого монастыря, 1668–76 гг.; Хованщина, 1682 г. Уже перечень этих событий свидетельствует о том, что Русь переживала мятежную эпоху, тяжелейший кризис – династический, социальный, государственный.

Со Смутного времени литература тоже приобретает «бунташный характер». Если попытаться свести тенденции литературного процесса XVII века к краткой формулировке, то можно сказать, что прочно укоренившиеся за прошедшие шесть столетий книжные жанры легко уживались с новыми формами литературы. Писательское творчество постепенно освобождалось от нормативных канонов и приходило к утверждению авторской индивидуальности. Наметились и воплотились сдвиги от прямолинейной дидактики к свободному сюжету, от корпорации избранных героев к изображению всякого человека. В XVII веке появились сатирические и бытовые повести, зародились поэзия и драматургия.

Главное событие в культурном процессе этого времени – социальное размеже-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 290 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

вание литературы на официальную, придворно-правительственную и демократическую. Возникновение последней – событие существенное: впервые о своих духовных интересах заговорили представители демократических слоёв общества, впервые безымянные писатели подняли злободневные проблемы, отражающие негативные явления современной феодальной действительности.

Бытовые повести. Эти произведения создавались и читались в городском посаде, в среде мелких купцов, ремесленников, низшего духовенства, возможно, и крестьянства. Перечислим некоторые из повестей, самые, пожалуй, любопытные, с которыми рекомендуется ознакомиться иностранным студентам: «Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Карпе Сутулове». Анализ бытовых повестей должен привести к уяснению основных проблем, поднимаемых в этих произведениях: взаимоотношения старого и молодого поколений, «блудных» детей; индивидуальной судьбы и личной инициативы; одиночества и «двойничества».

Повесть о Горе-Злочастии – стихотворное произведение, по словам Д.С. Лихачёва, «явление небывалое, из ряда вон выходящее в древнерусской литературе, всегда суровой в осуждении грешников, всегда прямолинейной в различении добра и зла. Впервые в русской литературе участием автора пользуется человек, нарушивший житейскую мораль общества, лишённый родительского благословения... Впервые с такой силою и проникновенностью была раскрыта внутренняя жизнь человека, с таким драматизмом рисовалась судьба падшего человека»⁹.

Повесть начинается с рассказа о первородном грехе, причём автор излагает не каноническую, а апокрифическую версию легенды, по которой Адам и Ева «вкусили плода виноградного», то есть, выпили вина. Подобно прародителям, герой повести Молодец, не прислушиваясь к родительским наставлениям, отправился в кабак и напился до беспамятства. Далее автор строит сюжет на аналогиях между грехопадением первых людей и греховной жизнью своих современников. Адам и Ева позна-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 291 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

⁹ Лихачёв Д.С. Великое наследие. М, 1975. С. 356, 377.

ли стыд, оказавшись нагими, – Молодец устыдился, утратив в кабаке свои одежды. От стыда он не возвращается к родителям, а «идёт в чужую сторону», попадает к хорошим людям, слушает их советы, знакомится с милой девушкой и собирается жениться. Но на свадебном пиру Молодец расхвастался, то есть опять согрешил, и эту похвальбу услышало Горе-Злочастие. Привязавшись к Молодцу, являясь ему во сне, Горе убедило отказаться от невесты. В этой части повести прямые параллели к библейской истории заменяются на инверсионные: если в Евангелии архангел Гавриил приносит благую весть о рождении сына, то в повести Горе-Злочастие, являясь Молодцу во сне в облике архангела, отвращает от брака *«для рождения человеческого и для любимых детей»*. Молодец, согрешив в третий раз, последовал советам Горя-Злочастия и далее, сколь ни устремлялся, не мог избавиться от своего персонифицированного двойника. Горе предупреждало: *«Хотя кинься во птицы воздушные, хотя в сине море ты пойдёшь рыбою, я с тобой пойду под руку под правую»*. Молодец нашёл «спасённый путь» только в монастыре, а Горе у святых ворот осталось.

Главный герой повести – «блудный сын», послушавшийся родителей, покинувший отчий дом, где жил в достатке и благополучии. Это – типичный представитель «бунташного» века, когда ломался вековой уклад жизни. Произведение возникло на стыке фольклорной и книжной традиции: его поэтическими источниками были, с одной стороны, народные песни о Горе, а с другой, – апокриф о первородном грехе и книжные духовные «покаянные» стихи. На основе этих традиций неизвестный автор создал новаторское произведение, в котором впервые в русской литературе был представлен образ героя-грешника, вызывающего сострадание.

Повесть о Савве Грудцыне – типологически близкое предыдущему по сюжету, идеям и тематике произведение. Только грехом оказалось прелюбодеяние, а двойником – бес, правда, более симпатичный, чем Горе-Злочастие, преданный и верный друг и помощник Саввы Грудцына. Путь спасения от нечистой силы Савва обретает тоже в монастыре. Повествование в повести развивается постепенно, текст насыщен

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 292 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

событиями: тут и любовная интрига, и фаустовская тема продажи души дьяволу, и доблестные воинские подвиги. Некоторые исследователи считают это произведение первым опытом русского романа.

Повесть о Фроле Скобееве. Это произведение литературоведы причисляют к жанру плутовской новеллы. В центре её – приключения ловкого проходимца Фролки. Он – типичный для XVII века персонаж, тот же «блудный сын», только если Молодец и Савва были «дети» при «отцах», то Фрол Скобеев – «сын» без «отца», то есть без родительской опеки, без домашнего воспитания, без денег и без принципов. И живёт этот авантюрист по принципу «или полковник, или покойник».

Автор повести мастерски «завязывает» интригу. В первой части действие происходит во время святок – предрождественских забав и игр ряженых¹⁰. Переодевшись в женское платье, Фрол проник в спальню дочери стольника Нардин-Нащокина, после чего стольник должен был выдать свою любимую Аннушку замуж за проходимца. Во второй части сюжетная занимательность отодвигается на второй план, и уже не события, а характеры интересуют автора повести. Если в начале он проявил себя как мастер интриги, то впоследствии обнаружил себя знатоком психологии. Путь к власти и богатству открылся для Фрола благодаря удачному осуществлению авантюрной затеи. Его «плутовская» женитьба на стольничьей дочери, его жизненное кредо точно выражают стремление добиться успеха любой ценой, несмотря на словесные преграды и моральные принципы. Фрол Скобеев – новый человек новой эпохи, и автор открыто симпатизирует «новичку», не только не осуждает его, но поддерживает и даже восхищается.

Повесть о Карпе Сутулове – новелла, привлекавшая читателей занимательным сюжетом, близким к народной сказке. Героиня новеллы Татьяна Сутулова своим поведением напоминает мудрую деву Февронию. Но в чём-то похожа она в авантюристности поступков и на Фрола Скобеева.

¹⁰ Ряженые – переодетые в смешные одежды или маски люди, которые в Рождественскую ночь ходили по чужим домам, веселили народ, шутили, балагурили, получая за это гостинцы.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 293 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Сюжет повести весьма занимателен. Богатый купец Карп Сутулов, отправляясь по торговым делам в Литовскую землю, просил своего друга Афанасия Бердова снабдить жену Татьяну деньгами, если это потребуется. Через некоторое время Татьяна обратилась к Афанасию, но тот согласился дать ей 100 рублей за ночь любви. Татьяна пошла посоветоваться к попу, а затем к архиепископу, но те пообещали дать ей денег на аналогичных условиях. Татьяна назначила всем троим прелюбодеям поочередно свидание у себя дома, и хитростью заставляла их одного за другим прятаться в сундуки. Воевода, к которому Татьяна доставила сундуки, посмеялся над незадачливыми любовниками и наложил на них штраф, поделившись деньгами с Татьяной.

Повесть можно отнести как к бытовым, так и к смеховым произведениям. Татьяна-купчиха проявляет смекалку, умеет обратить жизненные затруднения в свою пользу. Имя Татьяна – от греческого «устроительница», что, может быть, оказалось для автора значимым. Купцы же и священники, не отличающиеся нравственными принципами, высмеиваются, причём смех этот как бы скрытый, «изнаночный»: не служители церкви наставляют женщину на путь праведный, а она поучает их при помощи изречений, близких к Священному писанию.

Сатирические повести. Появились во второй половине столетия в среде городского посада. Смеховые произведения можно рассматривать как идеологическую и эстетическую оппозицию официальной придворной книжности. Все они анонимны, близки к устной народной традиции, что позволило В.П. Адриановой-Перетц определить их специфический жанр термином «демократическая сатира». Тематика повестей разнообразна, охватывает множество актуальных проблем общественной и политической жизни своего времени: произвола власти, взяточничества, крючкотворства и продажности суда, лицемерия монашества и духовенства, далёких от благочестия быта и нравов монастырей, разгула и пьянства.

Одна из центральных тем сатирических произведений – антиклерикальная. Православие считало смех греховным, неотъемлемой приметой бесовщины. Городской

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 294 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

плебс прежде всего и высмеял религиозные институты.

Калязинская челобитная – сатирическое произведение антицерковной направленности. Написано оно в пародийной форме жалобы братии Троицкого Калязина монастыря на архимандрита, который заставляет выполнять устав и не позволяет вести разгульный образ жизни: *«Приказал нашу братью будить, велит часто к церкви ходить. А мы, богомольцы твои, в то время круг ведра с пивом без порток в кельях сидим»*. Обличаются монахи-чернецы, которые бражничают вместо того, чтобы соблюдать устав обители.

Повесть о бражнике. Пьяница, оказавшись перед воротами рая, вступает в переговоры с апостолами Петром и Павлом, царями Соломоном и Давидом, святым Николаем и Иоанном Богословом, утверждающими, что *«бражником не входимо в рай»* ибо *«бражники царства небеснаго не наследят»*. Отстаивая своё право быть в раю, бражник доказывает оппонентам, что в земной жизни они были не менее грешными, чем он. При традиционной характеристике повести как сатирической следует отметить и её гуманистическое содержание. В тексте звучит мотив утверждения достоинства человека, его права вне зависимости от социального статуса на милосердие Божие.

Служба кабаку. Памятник известен также под названием «Праздник кабацких ярыжек». Анонимный автор пародирует структуру церковного богослужения – песнопения, паремии и жития. Излагается история обобранного в кабаке пьяницы в форме службы мученику. Характерная особенность стиля – пародирование сюжетов, лексического и фонетического строя отдельных молитв (*«Отче наш, иже еси седши ныне дома, да славится имя твое нами, да прииди и ты к нам, да будет воля твоя яко на дому, тако и на кабаке...»*). Д.С. Лихачёв отметил специфику средневековой пародии как высмеивание не объекта, а самого текста пародийного произведения.

Одна из главных тем сатирической литературы – обличение института юриспруденции.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 295 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Повесть о Шемякином суде представляет собой переработку сказочного сюжета. Три анекдотических эпизода рассказывают о трёх «преступлениях» героя (отрывает хвост у лошади своего богатого брата; зашибает досмерти сына попа; бросившись с моста, убивает старика), трёх его «наказаниях» (обещает Шемяке завернутый в платок камень, который судья принял за взятку, и получает приговор: забрать у брата лошадь, пока у неё не отрастёт хвост; взять у попа жену, пока она не родит ребёнка; стать под мостом, чтобы на него бросился сын старика) и финальной части, в которой истцы откупаются от судьи, а сам Шемяка, узнав, что в платке камень, благодарит Господа Бога, поскольку если бы он так не судил, то мог бы сам погибнуть. Таким образом, в смешное положение поставлены богач, поп и судья-взяточник. Повесть имеет многочисленные параллели в фольклоре и литературе разных стран, встречается не только в прозаических, но и в двух поэтических вариантах, а также в лубочной версии.

Повесть о Ерше Ершовиче – ещё одна пародия на процесс русского судопроизводства. Сатирически изображаются его процедура и словесный формуляр. Известны четыре редакции текста более чем по тридцати спискам, в которых рассказывается о тяжбе Леща и Голавля с Ершом из-за владения Ростовским озером. Каждая редакция, несмотря на схожесть сюжета, самостоятельна в художественной организации текста и использовании арсенала языковых средств. Литературным источником повести считается народный эпос о рыбах. Популярность произведения привела позже к возникновению переделок: рифмованной небылицы и лубка, повествующих о поимке и съедении Ерша.

Демократизация литературного процесса XVII века повлияла в значительной мере и на развитие традиционных жанров церковной книжности. Имеется в виду старообрядческая литература, возникшая в результате раскола в русской церкви. В 50-х г. патриарх Никон начинает проводить реформу церковных обрядов и требовать исправления богослужебных книг по греческим оригиналам. Реформа Никона вызвала резкое противодействие со стороны защитников старых ритуалов, так назы-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 296 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

ваемых «ревнителей благочестия», требовавших в догматических обрядах сохранения древних «отеческих» традиций. Главной фигурой старообрядческой литературы был протопоп Аввакум.

Протопоп Аввакум и его «Житие». Судьба Аввакума оказалась весьма драматической. Родился он на Нижегородской земле в селе Григорьево в 1621 году. Уже в возрасте 21 года был поставлен в дьяконы, в 23 года стал сельским священником. По характеру Аввакум был непреклонным, неуступчивым и нетерпимым. Часто «начальники» грозили ему расправой, приходилось искать защиты в Москве у церковных авторитетов и даже у царя Алексея Михайловича. Живя в столице, Аввакум сблизился с участниками кружка «ревнителей благочестия», выступавших против реформы Никона, а затем стал руководителем Раскола, переросшего из рамок небольшого кружка в общественное движение. Протопоп и его единомышленники были репрессированы. Аввакума сначала отправили в ссылку в Сибирь, где он с семьёй пробыл 10 лет. В начале 60-х годов ситуация по отношению к опальным старообрядцам ненадолго изменилась. Властолюбивый Никон сам оказался в опале, и возмужавший царь попытался приблизить к себе раскольников. Аввакум из Сибири был призван в Москву, но, поняв, что, отвергнув Никона, царь не отказался от проведения церковной реформы, Аввакум ещё более энергично встал на защиту «старой веры». По указу царя в 1667 г. он был вновь сослан, на сей раз на север, в город Пустозёрск, посажен в земляную тюрьму, где томился долгих 15 лет. В 1682 г. Аввакум и его соузники были казнены – заживо сожжены в срубе.

Аввакум написал много публицистических и проповеднических произведений, самое знаменитое среди которых – *Житие*. «Только раз в омертвелую словесность, как буря, ворвался живой, мужицкий, полнокровный голос. Это были гениальные «Житие» и «Послание» бунтаря, неистового протопопа Аввакума», – так сказал о главе Раскола Л.Н. Толстой.

В истории русской литературы Житие Аввакума занимает особое место. Будучи консерватором и традиционалистом в области церковной жизни, как писатель

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 297 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Аввакум выступил совершенным новатором. Стиль и поэтика его *Жития* резко контрастны литературным канонам агиографического жанра. Новаторство писателя воплотилось в сознательной ориентации на просторечие. Произведение писалось для «христиан», то есть, в понимании Аввакума – для простых людей, крестьян. Такому читателю нелегко было понимать высокий церковнославянский язык, и Аввакум своим стилистическим принципом утвердил просторечие. Но ещё большим новаторством оказалось то, что он осмелился написать своё собственное *Житие*, создав произведение автобиографического жанра. Впервые в русской литературе автор рассказал о своих личных переживаниях, впервые дерзнул сравнить себя с христианскими писателями – апостолами. Когда Аввакум ссылается на авторитет апостолов, он вольно или невольно приравнивает себя к святым подвижникам. С традиционной точки зрения это было греховным поступком, но Аввакум даровал себе право поведать простым «крестианам» о своей мученической жизни, отданной подвижнической деятельности в защиту, как он полагал, истинной православной веры.

Новаторское *Житие* протопопа Аввакума приблизило писательское творчество к литературе нового времени, ценностной категорией которого становилось личностное начало, индивидуальность содержания и формы художественного произведения.

Силлабическая поэзия XVII века. XVII век стал первым веком русской поэзии. Обращение к новой области словесного искусства было чрезвычайно интенсивным, настолько, что к концу столетия обилие поэтов и виршевой продукции привело даже к некоторой девальвации стихотворства. Как отметил исследователь древнерусской поэзии А.М. Панченко, «в “мерные строки” можно было облечь любую тему, любой предмет... В сознании русских стихотворцев II-й половины XVII века не было противоположения поэзии и стихотворства»¹¹.

А.М. Панченко пришёл к выводу, что рождение стихотворства в XVII веке было обусловлено двумя факторами:

¹¹ Панченко А.М. Книжная поэзия Древней Руси // История русской поэзии. Л., 1968. Т. 1, С. 48-49

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 298 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

1. В развитии поэзии сыграло роль усилившееся в это время западное (польское, белорусское, украинское) культурное влияние. В этих странах вирши имели широкое распространение уже в XVI веке.

2. Обращение к поэзии стало внутренней московской потребностью. В это время фольклор начал уходить из города и «поэтическое чувство» горожан искало удовлетворения в книге – как в высокой силлабической поэзии, так и в попавшей по необходимости в письменность народной – в эпосе, сатире, лирической песне, духовном стихе.

Симеон Полоцкий. Воссоединение в 1654 г. Украины с Россией и многолетняя борьба украинского и белорусского народов против Польши оказали плодотворное влияние на дальнейшее развитие культуры всех трёх восточнославянских народов. Многие культурные деятели с западных земель переселялись в Москву. Самым известным среди них оказался белорус Самуил Гаврилович (по отчиму Емельянович) Ситнианович-Петровский, получивший литературный псевдоним Симеон Полоцкий.

Основоположник русской силлабики родился в городе Полоцке в 1629 году. Получил образование в Киево-Могилянской академии и Виленском иезуитском колледже. После окончания учёбы обосновался в родном Полоцке, принял монашество под именем Симеон. Когда в 1656 г. в Полоцк вошла русская армия во главе с самим царём Алексеем Михайловичем, Симеону представился редкий случай продемонстрировать монарху свои знания и литературные способности. Обретя покровительство русского государя, белорусский монах в 1664 г. переехал в Москву и стал воспитателем и наставником царских детей.

Симеон Полоцкий все свои силы и талант отдал делу развития русского просвещения. С его деятельностью связаны многие культурные предприятия: организация типографии в Кремле, печатание в ней учебных книг, в том числе и первого букваря; открытие первого высшего учебного заведения – Московской славяно-греко-латинской академии; создание школьного театра; формирование первой библиотеки. При царском дворе он служил в качестве придворного поэта и переводчика. Скон-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 299 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

чался Симеон скоропостижно в 1680 году, прожив всего лишь 51 год.

Литературное наследие Симеона Полоцкого воистину огромно. Современники искренне удивлялись его трудолюбию, энергии и работоспособности. Его ученик Сильвестр Медведев отмечал: *«К тому присно (всегда – А.Ш.) прилежал Симеон чтению и писанию. На всякий же день име залог (обычай – А.Ш.) писати в полгдестъ по полутетради, а писание его бе zelo мелко и уписисто (почерк был очень мелкий и плотный. – А.Ш.)».*

Перечисление только главных литературных сочинений Симеона Полоцкого свидетельствует о его разностороннем таланте: богословский трактат «Жезл правления»; многочисленные проповеди, объединённые в два сборника «Обед душевный» и «Вечеря душевная»; поэтическое переложение псалмов «Псалтирь рифмотворная» с присовокуплением стихотворного «Месяцеслова»; две пьесы для школьного театра «Комедия притчи о блудном сыне» и «Трагедия о Навуходносоре-царе...»; наконец, огромное количество стихов, объединённых в два сборника – «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион» (или «Стихослов»).

Первый сборник называют поэтической энциклопедией, так как книга, во-первых, имеет алфавитный тип построения, во-вторых, содержит воистину энциклопедические сведения: по античной мифологии, истории, философии, космологии, теологии, христианской символике и т.д. Вместе с тем, энциклопедическая пестрота соотносена с цельным духовным единством стихотворных текстов. «Вертоград» предстаёт как художественно-дидактическая система, как «многообразие в единстве и единство в “многоцветии”» (по образному определению Л.И. Сазоновой).

«Рифмологион» содержит вирши панегирической придворной тематики. В сборник включено 5 «книжиц», каждая из которых представляет собой визуальный шедевр. Симеон в помощь слову привлекал иные средства художественного воздействия: двуцветное письмо (красное и чёрное), пространственные фигуры (придавал форму ромба, креста, звезды, солнца с лучами и пр.), графику и даже живопись. Известен его «лабиринт» – так называемый графический фокус, секрет которого

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 300 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

заклучался в том, что одна и та же фраза читалась многократно от центра в любом направлении. О формальной стороне поэзии Симеона Полоцкого очень метко высказался И.П. Ерёмин: «<Вирши> производят впечатление своеобразного музея, на витринах которого расставлены в определённом порядке (“художественные и по благочинию”) самые разнообразные вещи, часто редкие и очень древние... Тут выставлено для обозрения всё основное, что успел Симеон, библиофил и начётчик, любитель разных “раритетов” и “куриёзов” собрать в течение своей жизни у себя в памяти»¹².

Приоритет формы над содержанием в виршевом творчестве Симеона Полоцкого свидетельствует о проникновении с Запада в русскую культуру стиля барокко.

Стиль барокко в русской литературе XVII века. Обозначая социальные условия возникновения барокко, необходимо прежде всего отметить, что если Возрождение было связано с экономическим и социальным подъёмом, то барокко соответствует времени застоя, охватившего Европу с конца XVI – начала XVII веков. На смелую дерзким замыслам ренессансного человека пришло стремление к стабильности, к порядку, который был бы вечным. То есть, если в системе ценностей искусства Возрождения доминировали гуманистические идеи могущества человека, разума, земной гармонии, то барокко реставрировало средневековую идею Бога как Творца неизблемой, упорядоченной Вселенной, идею внутренней гармонии души. В эпоху барокко люди снова стали верить в то, что земная жизнь – это лишь переход к вечной жизни, она тревожна, напряжённая, противоречива и, главное, – иллюзорна, кажима. Барокко – это искусство «казаться». Отсюда – стремление к внешнему великолепию, к необычным, парадным, экстравагантным архитектурным решениям, к повышенной декоративности, к визуальным эффектам и импозантным формам. Этими факторами обусловлено преобладание формы над содержанием в барочной литературе. Литературное барокко, продвигаясь с Запада на Восток Европы, через посредство Польши проникло сначала в белорусскую и украинскую культуру, а затем и в русскую.

¹² Ерёмин И.П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ, М.; Л., 1948. Т. 6. С. 125-126.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 301 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

По мере продвижения барокко в восточном направлении, и в особенности в условиях столкновения его с чуждой по духу инорелигиозной средой, его эстетическая сущность и значимость всё более и более вытеснялась утилитарными тенденциями (просветительскими, панегирическими, дидактическими). Иными словами, барокко начинало подчиняться восточно-славянским традициям, укреплявшим в нём не собственно литературные, художественно-изобразительные качества, а средневековые внелитературные идеологические функции. Видимо поэтому на Украине и в Белоруссии, то есть на границе столкновения католичества и православия, западноевропейских и восточноевропейских исторических и культурных традиций, высокая поэзия барокко почти не развивалась. Здесь барокко соотносилось главным образом с практикой школьного просвещения и зависимых от него видов творчества – нравоучительной и панегирической поэзии, драматургии, ораторского искусства. Проводником школьной традиции и стал Симеон Полоцкий.

Дальнейшее упорное продвижение барокко на Восток, даже в школьном его варианте, претерпевало новые трудности, так как русская культурная среда не имела ни собственных школьных литературных традиций, ни традиций европейско-схоластического типа. Возможность популяризации школьного барокко в русской литературе осложнялась и по другим причинам. Во-первых, феодально-придворная среда, где по преимуществу культивировалось барокко, была ограничена и замкнута; во-вторых, свойственная барокко силлабическая система стиха, присущая языкам с постоянным ударением, была чужда русской речи, а поэтому и недолговечна в русской культуре¹³; в-третьих, отсутствие в книжной русской литературе собственно развитого стихотворства на церковно-славянском языке привело к медленному восприятию привнесённой извне поэтической системы.

И, тем не менее, несмотря на эти трудности, а может быть и вопреки им, поэтические достижения Симеона Полоцкого и других представителей русского барокко

¹³ Уже в 30-е годы XVIII века русское стихосложение будет реформировано Тредиаковским и Ломоносовым. Силлабический стих заменит силлабо-тонический.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 302 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

должны были служить и служили образцами «высокого витийства» и мудрых «виршей философских».

Таким, образом, на русской почве силлабическая поэзия получила новые и важные функции. Причиной такой метаморфозы западноевропейского барокко оказалась прежде всего существеннейшая идейно-социальная переориентация школьного барокко в русской среде. Это было обусловлено исторической ситуацией. Польша в XVII веке вступила в период социально-политического и экономического упадка. «Золотой век» – XVI – для Речи Посполитой был уже позади. Именно обстоятельства государственного кризиса были питательной средой для настроений и идей польского барокко. Россия же, напротив, в XVII столетии, в период формирования абсолютизма, переживала национальный подъём. Литература барокко оказалась призванной выражать политические и культурные интересы самодержавного государства. Поэтому литературное барокко закономерно преодолевало узость школьной утилитарности и приобретало по направлению своему и содержанию идейно-тематическую ориентацию на государственную широту. Этими обстоятельствами объясняется и высокий нравоучительно-панегирический тон придворной литературы конца XVII века, и её политическая целеустремлённость, рационализм, оптимистическая настроенность, то есть позитивные черты, присущие более ренессансным культурным идеалам, чем барочным. Исследуя стиль барокко в русской литературе, Д.С. Лихачёв и А.М. Панченко пришли к выводу, на первый взгляд парадоксальному, но вместе с тем и справедливому: ренессансное начало оказалось более влиятельным, чем собственно барочное в русской литературе, поэтому барокко в России выполнило частично функцию Возрождения.

Русский театр XVII века. Уже античной культуре, которая стала основой культуры европейской, была свойственна парадоксальная мысль о том, что если театр – это «жизнь» на сцене, то сама жизнь человека и человечества – это «театр».

Платон (V–IV века до нашей эры) в своих «Законах» полагал, что граждане идеального государства *«сами творцы трагедии, наипрекрас-*

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 303 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

нейшей сколь возможно...». Демокрит (IV век до нашей эры) говорил, что «человек приходит на сцену жизни, видит нечто и покидает её». Лукиан (II век нашей эры) смотрел на жизнь как на театральное шествие: один в жизни носит маску царя, другой – раба; один прекрасен, другой смешон...».

Вполне вероятно, что идея «жизнь-театр» стала проникать и в общественное сознание средневековья очень рано, даже раньше того, как возник сам средневековый театр церковных мистерий и действ.

Во времена европейского Ренессанса эта идея возродилась с новой силой. «Жизнь – театр» – центральный лейтмотив всего творчества Шекспира. Девиз шекспировского театра «Глобус» был: «*Весь мир играет комедию*» («*Totus mundus agit histrionem*»). У Шекспира в комедии «Как вам это понравится» читаем:

Весь мир – театр.

В нём женщины, мужчины – все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

И писатели эпохи барокко охотно пользовались подобными представлениями о театре; и Жан-Жак Руссо развивал ту же тему в своей эпиграмме:

Наш свет – театр, жизнь – драма, содержатель –

Судьба; у ней в руке всех лиц запас:

Министр, богач, монах, завоеватель

В условный срок выходят напоказ.

Важно отметить, что в России та же идея и те же представления предшествовали созданию театра. «Комедия» жизни и «комедия» сцены казались неразрывно связанными. Театр был призван учить жизни.

Само появление театра, его идеи, репертуар, сценические формы – всё это обуславливалось закономерными процессами развития переходного периода.

Великий русский драматург А.Н. Островский писал: «**Национальный театр**

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 304 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

есть признак совершеннолетия нации – так же как академии, университетов, музеев». Очевидно, не был случайным тот исторический факт, что возникновение всех названных культурных учреждений в России происходило в одну и ту же эпоху формирования русской нации. Знаменательно то обстоятельство, что первое по времени место в этом общекультурном движении принадлежит русскому театру – 1672 год. Вслед за ним были созданы Славяно-греко-латинская академия в Москве (1687 г.), первый музей – Петровская кунсткамера (1719), Академия наук в Санкт-Петербурге (1725), Московский университет (1755).

Итак, год рождения русского театра – 1672.

Первый русский театр был придворным. Инициатором его создания явился сам царь Алексей Михайлович. С начала 60-х годов он делал попытку организовать театр в Москве. Царь нанял в «немецких землях» труппу актёров «делать комедию», что означало тогда «играть любое драматическое произведение». Но попытки эти не привели к успеху.

Тогда Алексей Михайлович поручил организовать театр пастору Лютеранской кирхи в Немецкой слободе Йогану-Готфриду Грегори. По царскому указу должны были играть сюжет из Библии «Эсфирь».

Работа над представлением затягивалась: пастор сочинял немецкими стихами пьесу, её переводили на русский язык, актёры медленно разучивали роли. Прошло несколько месяцев. За это время в селе Преображенском – подмосковной царской усадьбе была возведена «комедийная хоромина». В ней 17 октября 1762 года и состоялось первое представление – «*Артаксерксово действие*».

Спектакль шёл 10 часов. Все вельможи смотрели «действие» стоя, так как при царе сидеть не полагалось. Продолжительность представления современников не изумляла: русский двор привык к 12-ти часовым обедам или торжественной церковной службе, к примеру, рождественской, когда и царь, и царица, и патриарх, и вельможи многие часы стояли в холодном Успенском соборе.

Любопытный факт: молодая царица Наталья Кирилловна не имела права при-

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 305 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

существовать на «позорище» (как тогда называли скоморошье и всякое другое театральное представление). Ей разрешено было смотреть спектакль из специального помещения через решётку (подобно восточным ханским жёнам из гарема, которых приглашали во время торжественных приёмов наблюдать за происходящими событиями через закрытые деревянными решётками галереи).

Наталья Кирилловна с большим волнением следила... за собственной судьбой на сцене. Персидский царь Артаксеркс женился вторым браком на юной красавице Эсфири, бедной воспитаннице незнатного Мардохея. Именно так же поступил 43-летний царь Алексей Михайлович, женившись вторым браком, после смерти царицы Марии, на юной воспитаннице Артемона Матвеева. Эти стечения обстоятельств и предопределили выбор сюжета для первой театральной постановки, а именно: библейский рассказ об Эсфири.

«Артаксерксово действие» шло в театре несколько раз. В феврале 1673 г. была разыграна новая пьеса – «Юдифь» («Олоферново действие») – ещё один рассказ о библейской героине. Далее репертуар театра всё время пополнялся. Играли сюжеты на библейские и житийные темы, историческую драму о Тамерлане; сохранились сведения, что ставили пьесу о Бахусе и Венере, балет «Орфей».

Новая «государева потеха» обставлялась с большой пышностью. В театре звучала инструментальная музыка, на сцене пели и танцевали. Для реквизита и костюмов брались из казны деньги и специально заказывались дорогие материалы – шемаханский шёлк, гамбургское сукно, турецкий атлас.

Придворный театр был любимым детищем царя Алексея Михайловича. Но после его смерти 30 января 1676 года театр, к сожалению, прекратил своё существование. При новом государе Фёдоре Алексеевиче было приказано «всякие комедийные припасы» ликвидировать.

Но придворный театр XVII века сделал своё дело. Во-первых, его достижения были использованы в XVIII веке театром Петра I. Во-вторых, появление придворного театра дало толчок для развития «школьного театра», создателем которого

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 306 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

выступил Симеон Полоцкий.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рекомендуемые учебники, учебные пособия и специальные исследования по истории древней русской литературы

Основная учебная литература:

Литература и культура Древней Руси. 10–11 классы / Под. ред. Г.А. Обернихиной. – М., 2006.

Гудзий, Н.К. История древней русской литературы. – 7-е изд. / Н.К. Гудзий. – М., 1966.

Кусков, В.В. История древнерусской литературы. – 3-е изд. / В.В. Кусков. – М., 1977. – 4-е изд. – М., 1982. .

История русской литературы X–XVII веков / Под ред. Д.С. Лихачёва. – М., 1980. История русской литературы. – М., 1980. – Т. 1.

Древнерусская литература XI–XVII вв. / Под ред. В.И. Коровина. – М., 2003.

Дополнительные учебные пособия:

Ерёмин, И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И.П. Еремин. – Л., 1987.

Ерёмин, И.П. Литература Древней Руси / И.П. Еремин. – М. ; Л., 1960.

Кусков, В.В. Древнерусская литература в исследованиях. Хрестоматия / В.В. Кусков. – М., 1986.

Литература Древней Руси. Библиографический словарь. – М., 1996.

Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник. – М., 1994.

Лихачёв, Д.С. Исследования по древнерусской литературе / Д.С. Лихачев. – Л., 1986.

Пиккио Рикардо. История древнерусской литературы / Рикардо Пиккио. – М., 2002.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 307 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Творогов, О.В. Литература Древней Руси. Пособие для учителей / О.В. Творогов. – М., 1981.

Хрестоматии:

Гудзий, Н.К. Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков / Н.К. Гудзий. – М., 1962.

Древняя русская литература. Хрестоматия / Составитель Н.И. Прокофьев. – 1-е изд. – М., 1980; 2-е изд. – М., 1988.

Фёдорова, М.Е., Сумникова, Т.А. Хрестоматия по древнерусской литературе. – 3-е изд. / М.Е. Фёдорова, Т.А. Сумникова. – М., 1986.

Литература Древней Руси. Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев. – М., 1990.

Хрестоматия по древнерусской литературе XI–XVII веков / Составитель А.Н. Ужанков. – М., 1991 (комментарии на английском языке).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фрагменты из памятников древнерусской литературы для чтения и ознакомления
Из «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» митрополита Илариона.

Об иудаизме и христианстве (законе и благодати)

Прежде закон, потом благодать; прежде тень, потом свет; прежде ложь, потом истина. Образы же закона и благодати – Агарь и Сарра; первая рабыня, вторая свободная. . .

Сарра не рожала (детей), потому что была бесплодной. Бесплодность же была предопределена Божиим промыслом – родить в старости. Неизвестность и тайная мудрость Божья была скрыта и от ангела, и от человека. . .

Сарра сказала Аврааму: «Лишил меня Господь Бог возможности рожать; взойди же к рабе моей Агари и родишь от неё». . . Послушал Авраам речи Сарры и взойшёл

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 308 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

к рабе её Агари...

Родила рабыня Агарь от Авраама раба, сына рабыни, и назвал его Авраам именем Измаил. Вынес же Моисей с горы Синайской закон, а не благодать; ложь, а не истину.

Через некоторое время, когда Авраам и Сарра уже состарились, явился Бог к Аврааму, сидящему перед дверьми своего шатра... Авраам поклонился ему до земли и впустил в шатёр... Тогда и забеременела Сарра, и родила Исаака, сына свободной женщины... И родилась благодать и истина, а не закон; сын, а не раб...

О политическом и культурном возвеличении Киева – центра христианства

Видишь град, величеством сияющий, видишь церкви цветущие, видишь, христианство растущее, видишь град святыми иконами освящаемый и блистающий, и тимьяном пахнущий, и хвалами и божественными святыми песнями оглашаемый. И это всё увидев, возрадуйся и возвеселись, и восславь Бога, всего этого творца и строителя.

О великих князьях киевских

<Князь Владимир> будучи самодержцем земли своей, покорил себе окрестные страны: одни миром, а непокорных мечом;.. тьма бесслужения рассеялась и слово евангельское землю нашу озарило... <Владимир> благоверия ради господня, церковь святой Богородицы Марии создал на православной основе, где и теперь лежит мужественное тело <его>...

Добр же весьма и верен деяниям твоим (*Владимира Святославича*) сын твой Георгий (*христианское имя Ярослава Мудрого*). Его сотворил Господь наместником твоим и твоей власти, не рушил он твои уставы... Что не успел закончить ты, он продолжил: храм Божий, великую святыню создал на святость и освящение града твоего,.. всякою красотою украсил: золотом, и серебром, и камнями драгоценными;.. дивна и славна церковь для всех окрестных стран, не найти ей равной во всем... мире – от востока до запада... Для христиан... церковь Святой Богородицы на Великих вратах создал во имя первого господя Бога праздника святого Благовещенья.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 309 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Из «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Предание об основании Киева

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами,.. и каждый <род> управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъём Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовётся Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоревицей. И построили городок во имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей, и были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньне в Киеве.

Об убийстве Игоря и мести Ольги древлянам

В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдём, князь, с нами за данью, и себе добудешь и нам». И послушал их Игорь – пошёл к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними <древлянами> мужи его. Взяв дань, пошёл он в свой город. Когда же шел он назад, – поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю ещё». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идёт снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет всё стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьём его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идёшь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружину его, так как было её мало. И погребён был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребёнком Святославом... Сказали же древляне: «Вот убили князя мы русского; возьмём жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмём и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 310 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Боричевым подъёмом... И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе и сказала им: «Гости добрые пришли». И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Говорите, зачем пришли сюда?» Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что ввели порядок в Деревской земле, – пойди замуж за князя нашего Мала»... Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, – мужа моего мне уж не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье,.. а утором я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдём, но понесите нас в ладье», – и вознесут вас в ладье». И отпустила их. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним и сказали: «Зовёт вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах, ни пешими идём, но понесите нас в ладье»... И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьёй в яму. И приникнув к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Хуже нам Игоровой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя...». Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И разожгли баню, и вошли в неё древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь её от двери, и сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам»... Ольга же, взяв с собою малую дружину, пришла к могиле своего мужа и оплакала его...

В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против неё... И победили древлян. Древляне же побежали и закрылись в своих городах. Ольга же с сыном пришли к городу Искоростеню, так как жители его убили её в городе. И придумала

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 311 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Ольга так: послала она к городу со словами: «... Я уже мстила за обиду своего мужа... Больше уже не хочу мстить»... Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мёда и меха». Она же сказала: «... Прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и три воробья и послали Ольге с поклоном... Ольга же, раздав птиц воинам, приказала привязывать каждому голубю и каждому воробью трут¹⁴, завёртывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждой птице. И когда стало темнеть, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьёв. Птицы полетели в свои гнёзда под крыши. Так загорелись и крыши, и сарай, и не было двора, где бы ни горело... Так взяла Ольга город и сожгла его. Знатных людей забрала в плен, а других убила, третьих отдала в рабство,.. а остальных оставила платить дань.

Начало княжения Владимира в Киеве

В год 6488 (980). Владимир вернулся в Новгород и сказал слугам своим: «Идите к брату моему (князю Ярополку) и скажите ему: «Владимир идёт на тебя, готовься с ним биться»...»

И послал к Ровголоду в Полоцк¹⁵ сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жёны». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила «Не хочу разуть¹⁶ сына рабыни, он хочу за Ярополка»...

И рассказали Владимиру всю речь Рогнеды. Владимир же собрал много воинов и пошёл на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь взял в жёны.

И пошёл на Ярополка... (Хитростью и предательством) убит был Ярополк... Владимир же стал жить с женою своего брата – гречанкой, и была она беременна,

¹⁴Трут – древн.: фитиль, горящая тряпка.

¹⁵ Полоцк – древний город, в котором князем был Рогволод. Рогнеда – его дочь.

¹⁶ Разуть – снять с ног обувь.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 312 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

и родился от неё Святополк. От греховного же корня злой плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополка отец его, что был он от двух отцов – от Ярополка и от Владимира. . .

И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором. . . Был он такой же женолюбец, как и Соломон¹⁷. Мудр был он (*Соломон*), а к концу концов погиб. Этот же (*Владимир*) был невежда, а под конец обрёл (*получил*) вечное спасение.

Из «СКАЗАНИЯ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»

Так и свершилось незадолго до наших дней при самодержце всей Руси Владимире, сыне Святославовом, внуке Игоревом, просветившем святым крещением всю землю Русскую. О прочих его добродетелях в другом месте поведаем, ныне же не время. О том же, что начали, будем рассказывать по порядку. Владимир имел 12 сыновей и не от одной жены: матери у них были разные. . . И посадил их <сыновей> всех Владимир по разным землям на княжение. . . Посадил Владимир окаянного Святополка в Пинске, а Ярослава – в Новгороде, а Бориса – в Ростове, а Глеба – в Муроме. . . Прошло много времени, и когда минуло 28 лет после святого крещения, подошли к концу дни Владимира. . .

Когда Борис, выступив в поход и не встретив врага, возвращался обратно, при-был к нему вестник и сказал ему о смерти отца. Рассказал он, как умер отец и как Святополк, утаив смерть отца своего, . . . завернул тело в ковёр, отвёз на санях и поставил в церкви святой Богородицы. . . Святополк сел на княжение в Киеве после смерти отца <и задумал убить своих братьев Бориса и Глеба>.

Убийство Бориса

Посланные Святополком <убийцы> пришли ночью, . . . и подошли близко, и услышали голос <Бориса>, поющего заутреннюю Псалтырь. И получил он уже весть о готовящемся убийстве его. . . И когда услышал он зловеший шёпот у шатра, то

¹⁷ Соломон – библейский царь.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 313 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

затрепетал, и потекли слёзы из глаз его. И промолвил: “Слава тебе, господи, ибо удостоил меня зависти ради принять сию горькую смерть и претерпеть всё ради любви к заповедям твоим”... И вдруг увидел устремившихся к шатру, блеск оружия, обнажённые мечи... И воззрев (*посмотрев*) на своих убийц горестным взглядом, с осунувшимся лицом, весь обливаясь слезами, промолвил: “Братья, присупив, заканчивайте службу вашу. Да будет мир брату моему и вам, братья!” И все. Кто слышали слова его, не могли вымолвить ни слова от страха и печали горькой и слёз обильных... .

Убийство Глеба

Замыслив это <убийство>, злой дьявола сообщник <Святополк> послал за блаженным Глебом... Святой же плыл в это время в ладье,.. и начали злодеи перескакивать в ладью его с блещущими, как вода, обнажёнными мечами в руках... Увидев это, блаженный понял, что хотят убить его. И глядя на убийц кротким взором, трепетно вздыхая, заливаясь слезами и ослабев телом, стал жалостно умолять: «Не трогайте меня, братья мои милые и дорогие! Не рогайте меня, никакого зла вам не причинившего! Пощадите, братья и повелители мои, пощадите! Какую обиду нанёс я брату моему и вам, братья и повелители мои? Если есть какая обида, то ведите меня к князю вашему и к брату моему и господину. Пожалейте юность мою, смилуйтесь, повелители мои! Будьте господами моими, а я буду вашим рабом. Не губите меня, в жизни юного, не пожинайте колоса, ещё не созревшего, соком беззлобия налитого! Не срезайте лозу, ещё не выросшую, но плод имеющую! Умоляю вас и отдаюсь на вашу милость»... Потом взглянул на убийц и промолвил жалобным и прерывающим голосом: «Раз уж начали, приступивши, свершите то, на что посланы». Тогда окаянный Горясер приказал резать его без промедления. Повар же Глебов, по имени Торчин, взял нож и, схватив блаженного, заклал (*принёс в жертву*) его, как агнца непорочного и невинного... И была принесена господе чистая и благоуханная.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 314 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Из «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Олега.

Зачин

Не пристало ли нам, братие, начать старыми словами трудных (*воинских*) повестей о полку Игореве, Игоря Святославича. Начаться той же песни по былинам сего времени, а не по замыслу Бояна¹⁸. Боян же вещий, если хотел кому песнь сложить, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Помнил же он о первых годах усобиц.¹⁹ Тогда пускал он 10 соколов на стадо лебедей, которую (*лебедь*) настигал, та первой песнь пела старому Ярославу, храброму Мстиславу, который зарезал Редедю перед полками касожскими, прекрасному Роману Святославичу.²⁰ Боян же, братие, не 10 соколов на стадо лебедей пускал, а на живые струны свои вещие персты (*пальцы*) возлагал, они же сами князьям славу рокотали (*пели*).

Начнём же, братие, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который натянул ум свой твёрдостью своей и наострил его мужеством своего сердца, исполненный боевого духа, навёл свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую

Солнечное затмение

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце и увидел, что от него тьмою всё его войско прикрыто. И сказал Игорь дружине своей: «Братия и дружина! Лучше быть убитым в бою, чем пленённым. Сядем же, братия, на своих борзых коней и поглядим на великий Дон²¹ ... Хочу... копьё преломить о край поля половецкого. С вами,

¹⁸ *Боян* – древнерусский поэт-певец.

¹⁹ Усобицы – войны между русскими князьями.

²⁰ *Старый Ярослав* – Ярослав Мудрый, сын Владимира Крестителя и Рогнеды; *храбрый Мстислав* – князь Мстислав Владимирович Тмутороканский, воевавший с восточным кочевым племенем *касогов*; *Редедя* – князь касогов; *Роман Святославич Красный (Красивый)* – внук Ярослава Мудрого.

²¹ Дон – великая река.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 315 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

русичи, хочу голову свою сложить или испить шеломом²² из Дона великого!»

Битва

На другой день рано утром кровавые зори свет возвещают, чёрные тучи с моря идут, хотят закрыть 4 солнца, а в них трепещут синие молнии. Быть грому великому! Идти дождю стрелами с Дона великого! Тут копьям поломаться, тут саблям притупиться о шлемы половецкие – на реке Каяле у Дона великого. О Русская земля! Уже ты за холмом!

Сон Святослава²³

А Святослав мутный сон видел. «В Киеве на горах этой ночью с вечера, – сказал он, – укрывают меня чёрной паполомой²⁴ на кровати тисовой, черпают мне тёмное вино, со скорбью смешанное, сыплют мне пустыми колчанами неверных язычников крупный жемчуг на грудь и оплакивают меня. . . »

Плач Ярославны

На Дунае Ярославны голос слышится, зегзицей²⁵ безвестной рано утром кличет: «Полечу, – говорит, – зегзицей по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле-реке, оботру князю кровавые раны на израненном его теле».

Ярославна рано утром плачет в Путивле (*город*) на городской стене, причитая: «О ветер-ветрило! Зачем, господин, так сильно веешь? Зачем бросаешь лёгкими крыльями хиновские стрелы на воинов моего милого? Мало ли тебе было вверху под облаками веять, нося корабли на синем море? Зачем, господин ты моё веселье по ковылю (*степи*) развевал?».

Ярославна рано утром плачет в Путивле на городской стене, причитая: «О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. . . Верни, господин, моего милого ко мне, чтобы я не посылала ему слёзы на море рано утром!»

²² Копьё, шелом (шлем), сабля, меч, лук, колчан – военное вооружение.

²³ *Святослав* – великий князь Киевский (1154-1194).

²⁴ Паполома – плащ.

²⁵ Зегзица – древн.: птица, или чайка, или кукушка.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 316 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Ярославна рано утром плачет в Путивле на городской стене, причитая: «Светло-тресветлое солнце! Ты для всех тепло и прекрасно. Зачем же, господин, ты простёрло свой горячий луч на воинов моего милого, в поле безводном от жажды их луки затупил, горем их колчаны закрыл?»

Заключение

Солнце светит на небе – Игорь-князь в Русской земле. Девицы поют на Дунае – слышатся их голоса через море до Киева. . . Страны рады, города веселы.

Пели песнь старым князьям, а потом молодым петь: «Слава Игорю Святослави-чу, буй-туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здрaвы будьте князья и дружина, борясь за христиан против поганных полчищ! Князьям слава и дружине! Аминь».

Из «ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

Во имя господа нашего Иисуса Христа, сына Божия.

Я, жалкий, многогрешный, недалёкий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о свой, и честной, и славной жизни его.

Образ Александра

Князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего – кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исая-пророк: «Так говорит господь: «Князей я ставлю, священны ибо они, и я их веду». И воистину – не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его – как труба в народе, лицо его – как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царём в Египте; сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его – как у царя римского Веспасиана, который покорил землю иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своей, и укори её,

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 317 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

сказав: «Оставили меня одного». Так же и Александр – побеждал, но был непобедим.

Битва на Неве

Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый – по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнеку²⁶ и, увидев королевича,.. въехал <на коне> на корабль по доске, по которой бежали <враги> с королевичем. Преследуемые схватили Гаврилу Олексича и сбросили с доски вместе с конём. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою среди их войска.

Второй – по имени Сбыслав Якунович, новгородец (*житель Новгорода*). Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и удивлялись силе и храбрости его.

Третий – Яков, родом полочанин (*житель Полоцка*), был ловчим²⁷ у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвёртый – новгородец по имени Меша. Этот пеший (*не верховой, то есть, без коня*) с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый – из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатёр (*большая палатка*) и подсёк столб шатёрный. Воины Александра, видя падение шатра, возрадовались

Шестой – из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и окружили его враги многие. Он же от многих ран пал и так умер.

Битва на Чудском озере

Когда же приблизились немцы,.. князь Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других вои-

²⁶ Шнека – древн.: рыболовная лодка

²⁷ Ловчий – древн.: руководящий собаками по время охоты.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 318 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

нов... Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замёрзшее озеро, и не было видно льда, так как покрылся он кровью.

Смерть Александра и чудотворение

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел огромное желание принять ангельский образ. Богу душу свою отдал месяца ноября в 14 день...

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре, и весь народ, малые и большие, встречали его... Люди же толпились, стремились прикоснуться к святому телу его на смертном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было его тело в церкви Рождества святой Богородицы месяца ноября 24 дня.

Было тогда же чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, протянул руку свою и принял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и едва отступили они от гробницы его... Кто не удивится тому чуду, ведь тело его было мертво и везли его из дальних земель в зимнее время. И так прославил Бог угодника своего.

Из «МОЛЕНИЯ» ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

О князе

Мы же не умолчим, но обратимся к господину своему всемилостивому князю Ярославу Всеволодовичу. Княже мой, господин! Помяни меня во княжении своём, ибо я раб твой и сын рабы твоей.

Княже мой, господин! Все питаются от обилия дома твоего;.. только я один жажду милости твоей, как олень источника водного...

Княже мой, господин! Как дуб крепок многими кореньями, так и город наш твоею

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 319 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

державой. Княже мой, господин! Кораблю глава кормник,²⁸ а ты, князь, людям своим. Видел войско без славного князя и сказал: велик зверь, а головы не имеет. Жёнам глава муж, а мужьям князь, а князьям Бог.

Земля даёт плод обилия, деревья – фрукты, а ты нам князь, богатство и славу. Все тянутся к тебе и обретают от печали избавление: сироты и бедняки, унижаемые богатыми, как к заботливому заступнику к тебе обращаются. Птенцы радуются под крылом матери своей, а мы веселимся под державою твоей.

О боярах²⁹

Княже мой, господин! Был в великой нужде и печали и в рабском труде пострадал. Всё это перенёс, как зло.

Лучше мне ногу свою видеть в лапте в твоём доме, нежели в сафьяновом³⁰ сапоге в боярском дворе; лучше бы мне в дерюге служить тебе, нежели в багрянице в боярском дворе. . .

Нелепы у свињи в ноздрах украшения золотые, так и на холопе штаны дорогие. . . Лучше бы мне воду пить в доме твоём, нежели мёд пить в боярском дворе; лучше бы мне жареного воробья принять из рук твоих, нежели баранье плечо от государей злых.

О злой жене

Грех во грехах, кто возьмёт злую жену ради достатка или тестя богатого. Лучше бы мне вола видеть в доме своём, нежели жену злообразную. . . Лучше бы мне железо варить, чем со злою женой быть. Потому что жена злообразная подобна ссадине – здесь свербит (*чешется*), там болит.

Видел старую жену: злообразную, кривоглазую, похожую на чёрта, ротастую (*с большим ртом*), челюстастую (*с большими челюстями*), злосычную, которая смотрится на себя в зеркало, и сказал ей: «не смотришь в зеркало, а смотри в гроб;

²⁸ Кормник – кормчий, управляющий ходом судна.

²⁹ Бояре – знатное сословие на Руси.

³⁰ Сафьян – дорогая кожа. Дерюга – дешёвая одежда, багряница – дорогой наряд.

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 320 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

жене злообразной не надо смотреться в зеркало, чтобы не впасть в большую печаль, видя уродство своего лица».

О монахах

Лучше бы мне свою жизнь окончить (*умереть*), нежели, восприняв ангельский образ, Богу солгать... Многие же, отошедшие из мирской жизни в иноческую (в *монастырь*), возвращаются обратно, как пёс на свои блевотины... Оскверняют сёла и дома славных мирян, как чревоугодные (*не воздержанные в еде*) псы. Где свадьба и пир, тут монахи и монашки и беззаконие: ангельский образ имеют, но блудный нрав; святительский сан имеют, но похабные обычаи.

Из «ПОВЕСТИ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»

Есть в Русской земле город, называемый Муром. Правил в нём когда-то благоверный князь Павел. И повадился дьявол летать к его жене на блуд, принимая облик крылатого змея перед людьми, а перед княгиней являлся таким, каким был сам Павел. Долго продолжался этот обман. Жена этого не скрывала и рассказала обо всём, что с ней произошло, мужу.

Князь стал думать, как поступить со змеем. И говорит жене: «Не знаю, как убить его... Как он станет говорить с тобой, спроси, обольщая его, вот о чём: ведает ли этот злодей сам, отчего ему смерть должна приключиться?»...

И вот однажды, когда пришёл к ней этот злой змей, она обращается к нему со словами льстивыми, с почтением, восхваляя его, спрашивает: «Знаешь ли про свою смерть – какой она будет и от чего?» Он же открыл ей тайну: «Смерть мне суждена от Петрова плеча и от Агрикова меча»...

А у князя был родной брат по имени Пётр. Как-то Павел позвал его к себе и стал говорить о словах змея. Князь же Пётр, услышав от брата своего, что змей назвал того, от кого должен умереть, его именем, стал думать, без колебаний и сомнений, как убить змея. Только одно смущало его – не знал он ничего об Агриковом мече.

Было у Петра в обычае ходить в одиночестве по церквам. Пошёл он помолиться, и вот явился к нему отрок, говоря: «Княже! Хочешь я покажу тебе Агриков меч?»...

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 321 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

И показал князю в стене между плитами щель, а в ней лежал меч... И с того дня стал искать подходящего случая, чтобы убить змея...

<Однажды> пришёл он в покои к своей снохе и увидел змея в образе брата своего, но, твёрдо уверившись в том, что не брат это его, а коварный змей, ударил его мечом. Змей же, обратившись в своё естественное обличье, умер, но обрызгал князя кровью. Пётр же от зловредной той крови покрылся язвами, и охватила его тяжкая болезнь...

Прослышал Пётр, что в Рязанской земле много врачей, и велел везти его туда...

Один из княжеских слуг забрёл в село, называемое Ласково. Пришёл он к воротам одного дома и никого не увидел... Тогда зашёл он в дом и увидел удивительное зрелище: за ткацким станком сидела в одиночестве девушка и ткала холст, а перед ней прыгал заяц.

И сказала девушка: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей»... Юноша же не понял слов девушки... Она же ему сказала: «... Если бы в нашем доме была собака, то учуяла бы, что ты к дому подходишь и стала бы лаять на тебя; это – уши дома. А если бы был в горнице мой ребёнок, то, увидя, что идёшь в горницу, сказал бы об этом: это – очи дома»...

Говорит ей юноша: «Вижу, девушка, что ты мудра. Назови мне своё имя». Она ответила: «Зовут меня Феврония». И тот юноша сказал: «Я слуга Муромского князя Петра... Покрылся он язвами от крови злого летучего змея»... Она же ответила: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»...

Юноша возвратился к князю своему и подробно рассказал о всём, что видел и слышал. Благоверный же князь Пётр велел: «Везите меня туда, где эта девица»... И послал он одного из своих слуг сказать: «Пусть вылечит и получит богатую награду». Она же прямо сказала: «Я хочу вылечить его, но награды никакой не требую. Вот к нему слово моё: если я не стану ему женой, то не подобает мне и лечить его»...

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 322 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Князь же Пётр с пренебрежением отнёсся к словам её и подумал: «Ну как это можно – князю крестьянскую дочь взять себе в жёны!» Но послал к ней, сказав: «Пусть лечит, как умеет. Если вылечит, возьму её себе в жёны». Пришли к ней и передали эти слова. Она же, взяв небольшую миску, зачерпнула ею хлебной закваски, дунула на неё и сказала: «Пусть истопят князю вашему баню, и пусть он помажет этим всё тело своё, а одну язву пусть оставит непомазанной. И будет здоров!»...

Потом князь Пётр пошёл в баню мыться, мазью помазал язвы и струпы свои. А один струп оставил непомазанным, как девушка велела. И когда вышел из бани, то уже не чувствовал никакой болезни. Наутро же глядит – всё тело его здорово и чисто, только один струп остался. И удивлялся он столь быстрому исцелению. Но не захотел взять её в жёны из-за <незнатного> происхождения её, а послал ей дары. Она же не приняла.

Когда Пётр поехал в город свой Муром, лишь оставался на нём один струп... И от того струпа пошли новые по всему телу...

И опять возвратился князь на испытанное лечение к девушке,.. со стыдом послал к ней, прося исцеления. Она же, нимало не гневаясь, сказала: «Если станет мне мужем, то излечится». Он же твёрдое слово дал, что возьмёт её в жёны... Таким-то вот образом стала Феврония княгиней.

И прибыли они в город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чём не преступая божии заповеди. По прошествии недолгого времени князь Павел скончался. Благоверный же князь Пётр после брата своего стал самодержцем в городе своём...

Когда пришло время благочестивой кончины их, попросили они Бога, чтобы в одно время умереть. И завещали, чтобы их обоих положили в одну гробницу... В одно время приняли они монашество и облачились в иноческие одежды... После кончины их решили люди тело блаженного князя Петра похоронить в городе у соборной церкви пречистой Богородицы, Февронию же похоронить в загородном женском монастыре... Но на другой день утром люди увидели, что отдельные гробы, в которые они их положили, пусты, а тела их нашли в городской соборной церкви пречистой

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 323 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Богородицы в общем их гробе, который они велели сделать для себя ещё при жизни. Неразумные же люди как при жизни, так и после честной кончины Петра и Февронии пытались разлучить их: опять переложили их в отдельные гробы и снова разъединили. И снова утром оказались святые в едином гробе. И после этого уже не смели трогать их святые тела и погребли их возле соборной церкви Рождества святой Богородицы, как повелели они сами, в едином гробе. Припадающие с верой к раке³¹ с мощами их щедро обретают исцеление.

ПЕРЕПИСКА ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО И КНЯЗЯ АНДРЕЯ КУРБСКОГО Из первого письма князя Андрея Курбского

Царь, Богом прославленный, в православии пресветлый явившийся, ныне же, грехов ради наших, против сего обретшийся. . . Из-за прегорчайшего гонения от власти твоей, из-за многих сердечных горестей от тебя стараюсь говорить об этом тебе.

Зачем, царь, сильных во Израиле побил ты, и воевод богом данных, различным смертям предал ты? И победоносную святую кровь их. . . пролил, и на душу тебе преданных неслыханные мучения, и гонения, и смерти замыслил? Зачем ты усердно старался свет во тьму превратить и сладкое горьким прозвать? Чем провинились пред тобою, о царь, и чем прогневали тебя?..

Какого зла и гонения от тебя не претерпел! и на какие беды и напасти не подвиг ты меня! и какой злой клеветы на меня не возвёл! О приключившихся от тебя различных бед, поскольку их множество, не могу сейчас подробно говорить, поэтому душа моя объята ещё большей горестью.

Хотел рассказать по порядку обо всех своих ратных (*военных*) подвигах, которые совершал во славу тебе, силою Христа моего, но не говорю об этом, потому что Бог знает лучше, чем человек. . . И да будет тебе, о царь, ведомо (*известно*) при этом, что не увидишь, думаю, в этом мире ты лица моего до дня преславного явления Христа моего. . . Письмо это, слезами омоченное, в гроб с собою повелю вложить на грядущий с тобою суд перед Богом Иисусом Христом. Аминь. . .

³¹ Рака – гробница с мощами святого.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 324 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

Кафедра
теории и
истории
русской
литературы

Начало

Содержание

Страница 325 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Из послания царя Ивана Грозного князю Андрею Курбскому

Зачем, князь, если мнишь себя благочестивым, единокровную свою душу отверг?
Зачем изменил ей перед днём страшного суда?..³²

Земля наша правится Божиим милосердием и родителей наших благословением, а потом нами, своими государями, не воеводами... Мы родились и выросли на царстве, своим обладаем, а не чужое похитили... И это ли православие пресветлое, если рабы владеть и повелевать будут?.. Не эти ли доброхоты душу мою заложить хотели; подобно Ироду, сосущему молоко младенца, смертью пагубную хотели света сего лишить, чужого же на царство возвести... Царь – гроза не для добрых, а для злых дел: хочешь не бояться власти – делай добро, а делаешь зло – бойся, ибо царь не втуне (*напрасно, без причины*) носит меч – в месть злодеям...

Ты же ради тела своего душу погубил и ради мимолётной славы... Ради временной славы, и сребролюбия, и сладости мира сего своё благочестие душевное с христианской верой и законом попрал, уподобился семени, падающему на камень, и возросшему, и воссиявшему солнцу со зноем, но ради ложного слова соблазнился, и увял, и не сотворил плода...

Как же не устыдился ты раба своего Васьки Шибанова? Ведь он благочестие своё сохранил, и перед царём и перед всем народом, перед смертными воротами стоя, и ради крестного целования от тебя не отрёкся: хвалил тебя и готов был за тебя умереть...

Писание твоё было принято и прочитано внимательно. Змеиный яд под устами твоими, наполненный мёдом и сотами, горче полыни... Что же ты, собака, пишешь и жалуешься, совершив такую злобу (*предательский поступок*)?..

Лицо своё, пишешь, не явишь нам до дня страшного суда Божия. Дорого же ты ценишь своё лицо. Но кто же захочет твоё эфиопское лицо видеть? А если писание своё хочешь с собою в гроб вложить, то это будет твой последний христианский

³² Царь намекает на измену Родине князя Курбского, бежавшего от государева гнева за границу, в Литву.

поступок, Если Господу угодно не противиться злу, то ты уже... отверг последнее прощение и по сему не будет по тебе отпевания <после смерти>.

Повесть о бражнике³³

Некий человек, пьющий по утрам и в божьи праздники, за всяким ковшом господа Бога своего прославляет. Через некоторое время в назначенный день прислал Бог ангела по душу того человека. Понесли душу его к божественным вратам³⁴, поставили у врат. Начал человек стучать во врата. Пришёл к вратам апостол Пётр и говорит: «Кто стучит во врата святые?» «Это я, бражник, хочу с вами, господин, в раю быть». Апостол Пётр отвечает: «Бражникам нет входа в рай». И отошёл прочь. А бражник говорит: «Ты, господин, кто? Голос твой слышу, а имени твоего не знаю». «Я – Пётр-апостол, поручил мне Господь ключи царства небесного». Бражник говорит: «Господин Пётр, помнишь ли ты. как при распятии трижды от Христа отрёкся, если бы за тебя не лились слёзы мои, был бы ты в раю?». Апостол Пётр ушёл посрамлённым³⁵.

И начал бражник опять стучать в святыя врата. Пришёл к вратам апостол Павел и говорит: «Кто стучит во врата святыя?» «Это я, бражник, хочу с вами, господин, в раю быть». Апостол Павел отвечает: «Бражникам нет входа в рай». И отошёл прочь. А бражник говорит: «Ты, господин, кто? Голос твой слышу, а имени твоего не знаю». «Я – Павел-апостол, крестил Эфиопскую землю». «Господин Павел, помнишь ли, когда тебе была дана власть при Тимуре-царе... справляться с верующими в Христа, и ты, господин, первомученика Стефана камнями побил, почему же ты в раю?» Апостол Павел ушёл посрамлённым³⁶.

И начал бражник опять стучать в святыя врата. Пришёл к вратам царь Давид

³³ Бражник – древн.: пьяница

³⁴ Врата – древн.: ворота, вход в рай.

³⁵ О трёхкратном отречении апостола Петра говорится в евангельском рассказе о молитве Христа в Гефсиманском саду.

³⁶ Об избииении апостолом Павлом Стефана первомученика говорится в его житии.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 326 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

и говорит: «Кто стучит во врата святые?» «Это я, бражник, хочу с вами, господин, в рай быть». Апостол Павел отвечает: «Бражникам нет входа в рай, а царство небесное уготовано им с прелюбодеями». А бражник говорит: «Ты, господин, кто? Голос твой слышу, а имени твоего не знаю». «Я – царь Давид». «Помнишь ли, как послал слугу своего Уляна (*воина Урию*) на войну и велел убить его, а жену его Вирсавию взял к себе на ложе (*в постель*)? Почему ты в рай, прелюбодей? Я своей жене не изменял и души не погубил». И Давид ушёл посрамлённым.

После того бражник начал стучать во врата. И пришёл к вратам царь Соломон и говорит: «Кто стучит во врата святые?» «Это я, бражник, хочу с вами, господин, в рай быть». Царь Соломон отвечает: «Бражникам нет входа в рай». А бражник говорит: «Ты, господин, кто? Голос твой слышу, а имени твоего не знаю». «Я – царь Соломон Давидович, в граде этом пребываю во святая святых». И бражник говорит: «Господин царь Соломон, помнишь, как жену свою послушал и идолам поклонился, от Христа отрёкся (*отказался*)...»

Вздыхнул бражник: «Господи, Боже мой, грешников полный рай напустил, а меня непустишь?» И пришёл к вратам Иоанн Богослов, и говорит: «Кто стучит во врата святые?» «Это я, бражник, хочу с вами в рай быть». Иоанн Богослов отвечает: «Написано в Евангелии: бражникам нет входа в рай, уготована им мука с прелюбодеями, и с идолослужителями, и с разбойниками». Бражник говорит: «Который ты, господин, по имени, ведь вас четыре евангелиста: Лука, Марк, Матфей. Иоанн?» Иоанн говорит: «Я – Иоанн Богослов». И бражник говорит ему: «Не ты ли, господин, писал в Евангелии, что, если друг друга возлюбим, то Бог сохранит обоих. Почему ты, господин Иоанн Богослов, сам себя любишь, а меня в рай не пускаешь? Или ты своё слово из Евангелия вырежешь, или собственноручно от своих слов отречёшься. А я от врат не отойду». Иоанн Богослов говорит: «Как звёзды небесные, как пески вдоль моря, рассеяно по всей земле писание моё, и мне от оказаться нельзя, и того слова из Евангелия вырезать невозможно. Брат мой милый, пойдти к нам в рай».

И открылись врата Божьего рая, и возрадовался бражник радостью великой.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 327 из 332

Назад

На весь экран

Заккрыть

А вы, братья мои, сыновья русские, христиане православные, Богу молитесь, на блуд не ходите, не напивайтесь без памяти, не будьте без ума, и вы станете наследниками царства небесного и райской обители.

Богу нашему слава, ныне присно (*всегда*) и во веки веков. Аминь.

Из «ПОВЕСТИ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ»

Изволением господа Бога и Спаса нашего

Иисуса Христа вседержителя,

от начала века человеческого.

А в начале века сего тленного

сотворил небо и землю,

сотворил Бог Адама и Еву,

повелел им жить во святом раю,

дал им заповедь божественную:

не повелел вкушати плода виноградного

от эдемского древа великого.

Человеческое сердце несмысленно и неумичиво:

прельстился Адам с Евою,

позабыли заповедь божию,

вкусили плода виноградного

от дивного древа великого;

и за преступление великое

Господь Бог на них разгневался,

и изгнал Бог Адама со Евою,

из святого рая эдемского,

и вселил он их на землю, на низкую,

благословил их растихся, плодихся

и от своих трудов велел им сытым быти

от земных плодов.

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 328 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Учинил Бог заповедь законную:
Велел он бракам и женитьбам быть
Для рождения человеческого и для любимых детей.
Ино зло племя человеческое:
вначале пошло непокорливо,
ко оцову учению зазорчиво,
к своей матери непокорливо
и к советному другу обманчиво...
Тако рождение человеческое от отца и от матери.
Будет молодец уже в разуме, в беззлобии,
и возлюбили его отец и мать,
учить его учили, наказывать, на добрые дела наставлять:
«Милое ты наше чадо,
послушай учения родительского,
ты послушай пословицы
добрыя, и хитрыя, и мудрыя, -
не будет тебе нужды великия,
ты не будешь в бедности великой.
Не ходи, чадо, в пиры и в братчины,
не садися ты на место большее,
не пей, чадо, двух чар за одну!
Ещё, чадо, не давай очам воли,
не прельщайся, чадо, на добрых, красных жён,
отеческие дочери.
Не ложися, чадо, в место заточное,
не бойся мудра, бойся глупа,
чтобы глупыя на тя не подумали,
да нее сняли с тебя драгих порт...

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 329 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

Не ходи, чадо, к костарем³⁷ и корчемникам,
не знайся, чадо, с головами кабацкими,
не дружися, чадо, с глупыми, не мудрыми,
не думай украсти-ограбिति,
и обмануть-солгать и неправду учинить.
Не прельщайся, чадо, на злато и серебро,
не собирай богатства неправого,
не буди послух лжесвидетельству,
а зла не думай на отца и мать
и на всякого человека, да и тебя покроет бог от всякого зла.
Не бесчествуй, чадо, богата и убога,
и имей всех равно поединому.
а знайся, чадо, с мудрыми,
и с разумными водися. . .
Мóлодец был в то время мал и глуп,
не в полном разуме и несовершенен разумом:
своему отцу стыдно покориться
и матери поклониться,
а хотел жити, как ему любо. . .
Еще у мóлодца был мил надежен друг –
назвался молодцу названой брат,
прельстил его речами прелестными ,
зазвал его на кабацкий двор,
завёл его в избу кабацкую,
поднёс ему чару зелена вина
и кружку поднёс пива пьяного. . .

³⁷ Костарь – древн.: игрок в кости

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 330 из 332

Назад

На весь экран

Закреть

(Молодец напился допьяна, а когда очнулся, увидел, что его ограбили. Стыдно ему стало появиться перед родителями, и пошёл он в чужую сторону набирать ума-разума. Нажил он новое имущество и решил жениться. На брачном пире стал молодец хвастать, что нажил имущества больше, чем у него было. Хвастанье молодца подслушало Горе-Злочастье и решило проучить хвастуна-молодца. Приснилось Горе-Злочастью молодцу, отговорило его жениться: будто будет он женой ограблен и убит. И сказала Горе-Злочастью молодцу, чтобы снова он шёл в кабак и пропивал нажитое им имущество. Молодец так и сделал: покорился Горю-Злочастью. И как потом в дальнейшем молодец ни каялся, как ни хотел избавиться от Горя-Злочастья, Горе продолжало его преследовать)

«... Хоть кинься в птицы воздушные,
хоть в сине море ты пойдёшь рыбою,
а я с тобою пойду под руку под правую!»

Полетел молодец ясным соколом, -
а Горе за ним белым кречетом;
молодец полетел сизым голубем, -
а Горе за ним серым ястребом;..
пошёл молодец в море рыбою,
а Горе за ним с частым неводом...
Вспомнил молодец спасительный путь -
... в монастырь пошёл постригаться,
а Горе у святых ворот остаётся,
к молодцу впредь не привяжется...

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 331 из 332

Назад

На весь экран

Закрыть

Тесты для самостоятельной работы

Русская литература (Древ.)

*Кафедра
теории и
истории
русской
литературы*

Начало

Содержание

Страница 332 из 332

Назад

На весь экран

Закреть